

П

пабжъэ каб. 'кустарник', 'кусты', 'заросли', 'бурьян' — в адыгейском *кѳанд*, *шъхъанд*, но как архаизм отмечают и *пабжъэ(э)* в значении «густая высокая трава» (см. Толк. сл. 438).

~ Первая часть, *па* < *пэ*, могла означать «растение», ср. абх. *па* в *а-пашѳ* 'корень (растения)', убых. *пэ* в *пэцѳэ* 'отруби', *пэпкъІъэ* то же, *пэсы* 'древесина бука' (Dictionnaire 156). Во второй части допустимо видеть *бжъэ* в его (предполагаемом) этимологическом значении: «то, что выдается, возвышается» (см. это слово).

Осет. (диг.) *павзэ* 'поросшие кустарником, затененные, скрытые места', 'лесная опушка' (ОЯФ I 459) усвоено из кабардинского. (987)

паѳэ 'гордый', 'высокомерный', 'надменный'.

~ Как уже отмечалось (см. под *лъаѳэ*), не исключено, что *паѳэ* идет из *пэ лъаѳэ* ('высокий нос', «высоконосый»). Но все же здесь скорее *пэ* 'нос' + элемент *ѳэ*. Членение же *лъаѳэ* 'высокий' (см. Морфология I 136) не представляется целесообразным, поскольку это слово, как и его антоним (см. *лъахъшэ / лъхъанчэ*), находит параллели в родственных языках. А опираясь на одно лишь слово *паѳэ* едва ли можно выделять *ѳэ* как суффикс (со значением «высокий»).

Вторую часть *паѳэ* мы считаем допустимым возводить к общеадыгскому слову *бѳы* 'гора', ср. в русском попытку увязать *гордый* с *гора* (см. Фасмер I 440). Для выпадения *б* перед *ѳ* см. *ѳыбэз / бѳыбэз*. Перебой *ы || э* не должен быть помехой, тем более, что абхазо-абазинское слово, родственное *бѳы* (см.), имеет огласовку *а* (*а-бѳа / бѳа*).

Из адыгских *паѳэ* попало в другие языки абхазо-адыгской группы: абх. *а-паѳа*, абаз. *паѳа*, убых. *паѳэ* (семантика та же). Боуда произвольно сопоставляет *паѳэ* с груз. *рахи* 'кажущаяся смелость', *раха-рихи* 'хвастовство' (Beiträge 292). (988)

пайэ адыг. 'для', 'ради', 'чтобы' — в кабардинском *пайшъІэ*.

~ Во второй части послелога притяжательная частица *йэ* в лексическом осмыслении: «принадлежность», «собственность» (см. под *йей / йый(э)*; несколько иначе см. у Кумахова (Морфология I 249). Элемент *па* < *пэ* увязывается с превербом *пэ*, восходящим к именной основе *пэ* 'нос' > 'передняя часть чего-л.' (см. под *пъ*).

хын). Преверб мог быть использован здесь в версионном значении, ср. адыг. *фэшъI* 'для', 'ради', 'из-за', 'чтобы' (последлог), где, несомненно, налицо версионный аффикс *фэ-* ('для', 'ради', 'в пользу'). Как известно, аффикс *фэ-* (в кабардинском *хъэ-*) используется и в направительном значении. Этим *хъэ-/фэ-* сближается с интересующим нас превербом; см. также *пэпъэн*. (989)

папышь адыг. 'комнатные туфли на высоком каблуке без задников'.

~ Из перс. *па-пуш* 'туфли', ср. тур. *равиш*, *рариш* 'туфли (без каблучков и задника)', 'шлепанцы'; сюда же абх. *а-пIапIыч* 'сапог без задника', 'комнатные туфли' (см. Лексические соответствия 80). (990)

папIцIэ 'остроконечный' — в кабардинском и *памцIэ*; то же самое в адыгейском в армавирском говоре, а в речи адыгейцев аула Урупск отмечают только *памцIэ* (см. Набокова 117).

~ Сложение из *пэ* 'нос', здесь 'передняя часть', и *пIцIэ* (*мцIэ* < *пIцIэ*). Вероятно, вторая часть родственна убых. *пIцIэ* 'тонкий (напр., о веревке)' (Вопросы сравн.-ист. и этим. иссл. 39). Тогда абх.-абаз. *а-цIар/цIара* 'острый' (см. Фонет. и лекс. параллели 62) сюда не должно относиться (см. *пэ*). Абдоков сближает убыхское слово и с другим адыгским и абхазским материалом (см. под *пIашъIэ/пIъацIэ*). (991)

папIшьIэ каб. 'для', 'ради', 'чтобы' — ср. адыг. *пайэ*.

~ О *па* см. под *пайэ*. Во второй части *пIшьIэ* 'плата', 'стоимость', 'цена', 'ценность'. (992)

пасэ/пас 'ранний'.

~ Собственно «первый посев», «первым посеянное» — *пэ* 'нос' > 'передняя часть', 'первый', 'начальный' + глагольная основа *-сэ* 'сеять', 'сажать', ср., например, каб. *тесэн* 'сеять', 'посеять'. Абх.-абаз. *а-паса/паса* 'ранний' усвоено из адыгских языков. (993)

пашътыхь/пачъыхь 'царь', 'государь', 'король'.

~ Из перс. *падешах* 'пах', 'царь', 'король', ср. тур. *радишан* 'падишах', 'султан'; 'монарх', 'государь'. Ср. также абаз. *паштыхь*, убых. *падшахь*, *падшахъа* то же. В абазинском непосредственно из кабардинского, в убыхском из турецкого. (994)

пашъIэ/пачIэ 'ус', 'усы'.

~ Ср. абх. *а-пацIа*, *а-пцIа*, абаз. *пцIа* то же (Очерки 49). Собственно «дно носа» (см. *пэ* и *шьIэ/чIэ*). В адыгейской форме *чIэ* перешло в *чIэ* (см. Очерки 38), ср. восходящий к *чIэ* 'дно' локальный преверб *чIэ* || > *чIэ* 'под' (см. Морфология I 169). Хотя и на абхазо-абазинской почве слово может быть разъяснено как «дно носа» — *па*, *п(ы)* (ср. *а-пынцIа/пынцIа* 'нос') + *а-цIа/цIа* 'дно' (Адыгские элементы 37), — в абхаз-

ском и абазинском не исключено заимствование из адыгских языков, ср. адыгское происхождение абхазо-абазинского названия бороды (см. под *жъачIэ/жачIэ*); ср. также в абхазском отмечаемую Марром неопределенность семантики *а-жакIьа* и *а-пцIа*, *а-пцIа:* и 'борода' и 'усы' (АРС 26, 77). Любопытно, что в иронский диалект осетинского языка этимологизируемое слово попало в значении «борода»: ирон. *боцIо* 'борода', ср. диг. *бецIо* 'ус', 'усы'. Если в осетинском заимствование из кабардинского (ОЯФ 1 315, Адыгские элементы 36), где лексема, как кажется, убедительно этимологизируется на собственном материале, то вопрос о параллелях на иронской почве (см. ИЭС I 264) отпадает. Едва ли приемлемо и привлечение инг. *мож* 'борода' (см. там же).

С адыгским и абхазо-абазинским словом Рогова связывает убух. *ээ* 'ус', 'усы', возводимое им к *пэ (Имена орган. принал. 50). Это не противоречит вышеуказанной этимологии («дно носа»): по Дюмезиллю, *ээ* могло возникнуть в убухском из названия носа (см. под *пэ*) в результате экспрессивной фарингализации *ф* (Notes [8—10] 25). (995)

пэ 'нос'; 'кончик'.

~ Ср. абх. *а-пынцIа* (абж.), *а-пынцIа* (бзыб.), абаз. *пынцIа* (Очерки 48), убух. *фэцIэ* (Основные вопросы 226) то же; сопоставление убухской формы с абхазской см. еще у Месароша (Р.-Spr. 250). При превербном употреблении в абхазском, абазинском и убухском слово выступает без элементов *-нцIа* (*-нцIа*), *-цIэ* (см. под *пызын*). Усеченную форму находим также в составе сложных и производных именных образований, см. под *бацэ/пацэ*; ср. убух. *фэлэ* 'лицо' — по всей вероятности, из *фэ* 'нос' и *лэ* (*блэ*) 'глаз', ср. каб.-адыг. *напэ* 'лицо', букв. «глаз-нос»; как пример на производное имя отметим абаз. *пыцIу* 'начальный' — *пы* 'нос' (здесь 'начало') + относительно-притяжательный аффикс *-цIу* (*ы*). Генетическая связь *пэ* с первой частью абхазо-абазинского слова несомненна. От *пэ* трудно отделить и убух. *фэ* в *фэцIэ*; для *п:ф* ср. еще каб.-адыг. *пэмэн*, шапс. *фэмэн* (ОШД 52), убух. *фымы-* 'нюхать', хотя и тут, по крайней мере в адыгском слове, надо думать, то же самое название носа.

Элемент *цIа* (*цIа*) в абхазо-абазинском слове увязывают с *а-цIар* (*а-цIар*)/*цIара* 'острый', а в *н* усматривается локативный аффикс (см. Лексические соответствия 23). Как и в кабардинском *пэныцIы* 'кончик носа' (см.), *н*, скорее всего, — наращение. С абх. *а-пынцIа* и убух. *фэцIэ*, согласно Абаеву, одного происхождения мегр. *piži* 'рот', груз. *pičwi*, арм. *pič* 'ноздря'. Осет. *фындэ/финдэ(æ)* 'нос', 'кончик', по автору, невозможно отрывать от кавказских форм; особенно близка осетинская форма к абхазской (ИЭС I 497). Абаев отмечает, что исходная форма **piŋz-* могла быть мегрельским соответствием

груз. *piḡi* 'рот'. Для осетинского слова предполагается абхазское посредство (ОЯФ I 326, ИЭС I 497). Об армянской форме см. также у Климова (ЭСКЯ 153). По Джаукяну, груз. *piḡwi* из арм. *piḡ*; последнее автор связывает с арм. *r'piḡem* 'фыркать', 'пыхтеть' (см.: Г. Б. Джаукян. Взаимоотношение индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков. Ереван, 1967, стр. 108, 189).

На наш взгляд, не только адыгская форма, но и абхазо-абазинская и убыхская могут не иметь отношения к картвельскому и армянскому материалу. (996)

пэгъын каб. 'ведро' — в адыгейском (литературном) *шьаль* (собственно «вместилище, сосуд для молока»); см. также *тенэчы*.

~ Неизвестного происхождения. Скорее всего заимствованное слово. Представляется нелишним указать на русск. *поганый* в значении «предназначенный для нечистот, отбросов», ср. *поганое ведро*. Отметим также, что во многих кавказских языках соответствующее название идет из русск. *ведро*, ср. абх. *а-ведра*, *а-йедра*, груз. *wedro*, осет. *ведра*, лезг. *ведре*, лакск. *ведро*, *бадра* и др. (997)

пэж каб. 'правдивый'; 'верный', 'преданный'; 'правда' — в адыгейском *шьыпкъэ*.

~ Ср. убых. *пэджь* 'правдивый', 'правильный'; 'правда' (Р.-Срг. 214). Слово не поддается членению. (998)

пэмэн 'нюхать', 'обонять' — объектная форма *йэпэмьн*.

~ Судя по всему, сложная основа из *пэ* 'нос' и *мэ* 'запах', ср. убых. *фымы-* 'нюхать' при *фэц'лэ* 'нос', *мысэ* 'запах'; для *фэ* (здесь *фы?*) вместо *фэц'лэ* см. под *пэ*; ср. также абх. *а-фыс'ура*, абаз. *фэц'лэц'ура* 'нюхать' при *а-фэуы* / *фэц'лэ* 'запах'. В шапсугском *фэмэн* 'нюхать' *фэ*, надо думать, из *пэ*. В *Le verbe* (стр. 26) убых. *фымы-* сравнивается с абх. *а-фэуы*. (999)

пэнц'ыв каб. 'кончик носа'.

~ По всей вероятности, *пэ* 'нос' + *ц'ывэ* 'жук', 'таракан' с наращением *н*. От сближения *ц'ыв* в *пэнц'ывэ* со второй частью названия носа в абхазском, абазинском и убыхском (см. Очерки 48, Фонет. и лекс. параллели 62), по-видимому, правильнее отказаться. Абаз. (ашх.) *пынц'ывжэ* 'ноздря', 'ноздри' (АБРС 312) следует считать кабардинским заимствованием, а не собственным сложением из *пынц'ла* 'нос' и *ц'ывжэ* 'жук', 'таракан' (< каб.). Необычную замену гласного э (ы вместо а) можно объяснить влиянием исконного *пынц'ла*. (1000)

пэплээн 'ждать', 'дождаться'.

~ Справедливо производят (см. ГКЧЯ 278, 293, ГАЯ 218) от глагола *плээн* 'смотреть (туда)', ср. убых. *фэлаплээ-* (см. Фонет. и лекс. параллели 62), абх.-абаз. *а-жыпира* / *аэпира* 'ждать' при *плээ-*, *а-пира* / *апира*, *пира* 'смотреть'. Абхазо-абазинская основа образована с помощью аффикса версии з(ы)- 'для', 'ради',

‘в пользу’. На этом основании, однако, адыгскому превербу *пэ-* не следует приписывать здесь версионного значения (ср. *пайэ*). Преверб представлен в *пэлъэн*, надо думать, в своем обычном значении: «вперед», «напротив», «навстречу». На это указывает и убыхская форма, где имеем, должно быть, не *фэ-*, соответствующее адыгскому *пы-* (см. *Études comparatives* 137, 169), а направительный преверб *фа-* > *фэ-* (см. под *пыхын*). (1001)

пэш каб. ‘комната’.

~ Ср. абаз. *пешь*, карач.-балк. *печ* ‘комната’, ног. *пеш* ‘печь’, ‘печка’; ‘комната’. В русско-кабардинском словаре Попатинского *пэш* зафиксировано в значении «печь (комнатная)». Из русск. *печь* (‘печка’). В кавказских языках первоначально слово обозначало, по всей вероятности, не комнату вообще, а комнату, где находится печь, отапливаемую комнату; для семантики ср. адыг. *собэ* ‘комната, отапливаемая зимой’ при каб. *собэ*, *цобэ* ‘железная печка’ (слово из тюркских языков, см. *собэ*). (1002)

пэшэгъу / пышьэгъу ‘тот, с кем кто-то водится, дружит’; ‘дух-помощник знахарей’ — в первом значении только в отдельных выражениях и всегда с оттенком неодобрения.

~ Производное от *пышэн / пышьэн* (в кабардинской форме *ы* перешло в *э*), ср. адыг. *пышьэгъ* ‘привязан’ (Толк. сл. 490). Словообразовательный аффикс *-гъу* тот же, что и в *гъуынэгъу* (см.). Здесь аффикс присоединен к глагольной основе и функционально соответствует русскому *со-* в именах типа *собеседник*. Производящая глагольная основа содержит преверб *пы-*, восходящий к *пэ* ‘нос’ > ‘передняя часть чего-л.’ (см. под *пыхын*). Элемент *-шэ / -шьэ-* как будто бы увязывается с основой глагола *шэн / шьэн* ‘вести’. (1003)

пелыуан ‘силач’, ‘богатырь’.

~ Из перс. *pahlāvan* ‘герой’, ‘витязь’; ‘атлет’, ср. тур. *pehlivan* ‘атлет’, ‘борец’; ‘герой’, ‘богатырь’. Ср. также абх. *а-пелуан*, абаз. *пелыуан* ‘силач’, ‘богатырь’, убых. *пэлуан* (Dirg 100) ‘борец’, ‘герой’. (1004)

петах / бетакъ, битакъ (каб.) ‘биток, бита (при игре в деньги)’, (адыг.) ‘пятак’ — ср. каб. *шъай* ‘пять копеек’; ‘пятак’.

~ В кабардинском из русск. *пятак*. Семантика заимствования связана, вероятно, с тем, что пятак, наиболее дешевая из крупных тяжелых монет, использовался как биток. Для адыгейских форм допустима контаминация *пятак* с обл. *биток*. (1005)

плъэн ‘смотреть (туда)’ — объектная форма (‘смотреть на кого-л., что-л., на что-л.’) *йэплъын*.

~ Еще Трубецкой установил родство с абх. *а-пира* (в абазинском *апира, пира*) ‘смотреть’; ср. также убых. *плъэ-* то же

(P.-Sprg. 221). Основа иллюстрирует звукосоответствие *лъ:ш* (см. CL 188—189). Яковлев членит *пльэ-* на древний словообразовательный префикс *п-* и *лъэ* 'ступня, стопа (ноги)' > 'след' (ГАЯ 261). По мнению Рогова, здесь может быть окаменелый классный показатель *п- < б-* (Структура основ 42). В *пльэ-* неправильно усматривать *лъэ* 'нога'. В абхазском и абазинском последнему отвечает *шьа-* (см. под *лъакъIуэ / лъакъуэ*), а в глагольной основе имеем в этих языках, как видим, *ш*. (1006)

ПЪЫЖЪ / ПЪЫЖЫ 'красный'.

~ Образовано от *пльы* 'розовый', 'красный' посредством малопродуктивного суффикса *-жъ/-жы* (см. также *гъуэжъ / гъуэжы*, *хуыжъ / фыжы*). Производящая основа самостоятельно не употребляется, но ср., например, *нэIуыпль* (каб.) 'розовощекий', (адыг.) 'краснолицый' (см. *нэIу*), *пшьпль* (каб.) 'заря', букв. 'красное облако' (см. ГКЧЯ 144). Яковлев возводит основу к *пльы-* 'раскалиться' (ГКЧЯ 144, 248, ГАЯ 259), однако здесь налицо обратная зависимость (см. *пльын*). Трубецкой сопоставил *пльы* с *пшь* в абхазском *а-къIапшь* 'красный', устанавливая звукосоответствие *лъ:шь* (CL 188—189); ср. также убух. *пльы* (P.-Sprg. 221), абаз. *къIапшыы* (в абхазском *-пшь* из *-пшыы*) 'красный'. По Абдокову, абхазо-абазинское слово содержит префикс, представленный и в адыгском *къIашъхъуэ / къашъхъу* 'голубой', 'синий' (Фонет. и лекс. параллели 62). В адыгском прилагательном (см.) мы предполагаем направительный прерверб *къIэ-/къэ-* ('сюда'), с последним же увязывается в абхазском и абазинском как будто бы *аа-/гIа-* (см. под *къIэжъын / къэжын*). Рогова вскрывает в адыгском *пльы* окаменелый классный показатель *п- (< б-)* и *лыы* 'кровь' (Структура основ 23). Тогда то же самое следует видеть и в формах родственных языков, а название крови в этих языках имеет другую огласовку (см. под *лыы*). Впрочем, связь вполне допустима, ср. чеч. *цIен*, инг. *цIе* 'красный' при чеч.-инг. *цIий* 'кровь'. (1007)

ПЪЫН 'накалиться', 'раскалиться'.

~ От именной основы *пльы* 'красный' (см. под предыдущим словом), ср. в лакском *хъинну ятIюл хъун* 'накалиться', букв. 'очень красным стать'. Сближение *пльы-* с абх.-абаз. *ш-* (*а-шра / шра*) 'накалиться' (Фонет. и лекс. параллели 20, 63) неприемлемо (см. *хуабэ / фабэ*). (1008)

ПЪЫР 'ночной сторож (у пастухов)'.

~ Субстантивированное причастие с суффиксом *-р* (ср. *гъуыр* 'сухой', 'засохший' и т. п.; для категориального значения слова см. *пхыр*, *пIуыр* и др.). Причастие образовано как будто бы от глагола с косвенным объектом *йэпльын* 'смотреть на кого — что-л.' (префикс *йэ-* мог быть опущен, ср. *шыр / шыыр* 'птенец',

'детеныш' при *кѣИшыи / кѣшыьи* 'вывести птенцов'). Но вполне допустимо и другое: *плъыр* от *плъэн* 'смотреть туда' (см. ГКЧЯ 310, ГАЯ 259, Структура основ 103); для замены э иррациональным ы ср. (каб.) *ѳыр* 'кувалда' при *ѳэн* 'бить, ударить (туда)', *ѳэѳэн* 'бить кого-л.', 'ударить кого-л., по чему-л., во что-л.' (1009)

прунж / пындж 'рис' — в кабардинском и *прундж*.

~ Персидского происхождения, ср. перс. *берендж*, тур. *riğinç* (в вин. падеже *riğinci*) 'рис'. Ср. также абх. *а-брынджь*, *а-бринджь*, *а-принджь*, абаз. *прунджь*, убых. *пиринджь* (Digt 100) то же. В абхазском, надо думать, непосредственно из грузинского или мегрельского (здесь *brinç'i*), в абазинском из кабардинского. (1010)

псагъ адыг. 'мишень' — для кабардинского см. *нэшыанэ / нэшан*.

~ Судя по всему, отглагольное образование с суффиксом *-гъ (э)* типа *бгъагъэ* (см.). В производящей части как будто бы глагольная основа *-псы-*, см. *гъэпсын* 'воздвигнуть', 'соорудить'; 'устроить', 'наладить'. Этимологически *псагъ* могло означать «нечто сооруженное, установленное». Основу *-псы-* содержит в адыгейском и глагол для «целиться», «прицелиться» (*тегъэпсышан*, в кабардинском *тегъэпшыэн*).

Убых. *псагъэ* 'мишень' из адыгейского. (1011)

псапэ 'благоденствие', 'доброе дело, за которое воздастся на том свете' (религ.).

~ Членится на *псэ* 'душа' и *пэ*. Второй компонент трудно отделить от *пэ* 'нос'; 'передняя часть', здесь могло быть 'предстоящее'. Слово попало в другие языки абхазо-адыгской группы, ср. абх.-абаз. *а-псапа / псапа* (семантика та же, что и в адыгских языках), убых. *псапэ* 'заслуга, достоинство (в религиозном смысле)', см. Dictionnaire 158. (1012)

псэ 'душа', 'дух'.

~ Одного происхождения с абх.-абаз. *а-псы / псы* и убых. *псэ* 'душа', 'дух'. С абхазским словом Чарая сопоставил (наряду с адыгским) груз. *suli*, мегр. *šurî* то же (Об отн. абх. языка 34); сюда же относят чеч. (чеч.-инг.) *са*, бацб. *са* то же (см. об этом в ЭСКЯ, стр. 178). Адыгскую форму Рогова возводит к **бсэ*, где *б* он рассматривает как омертвевший классный показатель (Структура основ 116). Классным префиксом считает Ломтатидзе и *п* в абхазской форме (Об окаменелых экспонентах 117). Яковлев же выделяет начальный согласный *псэ* как древний словообразовательный префикс (см. ГАЯ 260, 261). Адыгско-убыхское *псэ* Месарош ошибочно сближает с абх. *а-пша* 'ветер', усматривая *псэ* и в убыхском названии ветра *тІэпсэ* (P.-Spr. 218). Абх. *а-пша* и *псэ* в *тІэпсэ* следует сближать с другим адыгским материалом (см. под

йэпшъэн / йэпшъэн). Произвольным надо признать сопоставление этимологизируемого слова с греч. *psyche* 'дух', 'душа' (РКСУ 41). То же самое можно сказать о попытке Яковлева увязать *псэ* с *псы*, названием воды в самих адыгских языках (см. ГКЧЯ 148). (1013)

псэлъыхъу 'тот, кто сватается', 'жених'.

~ Собственно «ищущий душу, искатель души (*псэ*)».

Непредикативная (геср. несловарная) форма представлена в адыгейском в виде *псэлъыхъуэ*. Следовательно, здесь во второй части имеем основу глагола *лъыхъуэн* 'искать' (см.), причем не в обычном, безобъектном, а в объектном, как в кабардинском, употреблении. В кабардинской форме использован глагол *лъыхъуын* (см.) в значении «искать», ср. адыгейское значение глагола. В абазинском и убыхском слово (*псэлъыхъу*, *псэлъыхъу*, семантика та же) усвоено из адыгских языков (в отношении убых. *псэлъыхъу* см. об этом еще в LO, стр. 123). (1014)

псэу 'живой'.

~ Образовано от *псэ* 'душа' с помощью суффикса *-у* (ГКЧЯ 147, Морфология I 126); о суффиксе см. под *бжъэу*, *бжъоу*. Этимологически от *псэу* неотделимы каб. *псоу* 'целый', *псо* (<*псоу*> 'весь', 'всё', 'все' (ГКЧЯ 147); адыг. *псау* 'целый'; 'здоровый' и *пстэу*, соответствующее кабардинскому местоимению *псо*. В кабардинском в виде *псоу* может употребляться и *псэу* 'живой', так же как в адыгейском в значении «живой» возможна форма *псау*. Но здесь влияние глагола *псэуын* 'жить' способствует сохранению исходного гласного (э). В результате возникла тенденция различать *псэу* 'живой' и *псоу* 'целый'. В адыгейском тоже наметилось различие: *псэу* — 'живой', *псау* — 'целый'; 'здоровый' (см. об этом у Тхаркахо, О вариантах слов 123—124). В адыгейском местоимении (*пстэу*) *т* считают фонетическим наращением (Гр. 90). (1015)

псэуын 'жить'.

~ Производное от *псэу* 'живой' (см.). Относится к числу глаголов, образованных способом конверсии (без использования словообразовательных аффиксов), ср. *пхъашъэн* 'плотничать' от *пхъашъэ* 'плотник' и т. п. (1016)

псэф / псэшъу 'беременная (о животных)' — в адыгейском слово малоупотребительно; обычно используется *лъфэн* (ы) — собственно «которая родит, должна родить», «которой предстоит родить».

~ Как будто бы из *псэ* 'душа', здесь 'одушевленность', и *ф* (ы) / *шъу* (ы). Последнее можно увязать с *фы / шъуфы* в *лъэфын / лъэшъуын* 'волочить', 'тащить' (см.). (1017)

псей / псэйы 'пихта'.

~ Как и другие названия деревьев, образовано посредством притяжательного суффикса *-ей/-йэ*). В адыгейском суффикс представлен здесь в виде *-йы* (ср. также адыг. *тфэйы* 'бук', *пчэйы* 'чинара'), но исходным следует считать, по всей вероятности, *-йэ*: *псэйы* из *псыйэ* (см. под *бжей* / *пчэйы*). Кабардинская форма в этом случае тоже из *псыйэ* (> *псэйы* > *псэй* > *псей*). Следовательно, производящей основной может быть признано *псы* (а не *псэ*), ср. у Койперса указание на возможную связь основы с *псы* (см. *псыгъуэ*) 'тонкий' (РнМК 110). Абхазо-абазинское *а-пса* / *пса* 'пихта', генетически неотделимое от данной основы (см. P.-Sprg. 218), говорит, однако, в пользу *э*. Впрочем, ср. абх.-абаз. *а-псы* / *псы* 'душа' при каб.-адыг.-убых. *псэ* то же; см. также *гъэпсын*, где *псы* сближают с *псэ* 'душа'. Здесь же уместно отметить, что в убыхском Месарош вычленяет из приводимых им композитов *псыс* 'древесина ели' и *псыгъуыны* 'ель (дерево)' основу *псы* 'ель', с которой он сравнивает *псей* / *псэйы* и абх. *а-пса* (P.-Sprg. 218). Информант Фогта (см. Dictionnaire 159) видит тут ошибку вместо *бзыс* 'ива' — из *бзы* 'вода' и *сы* 'древесина', 'дрова', здесь 'дерево'. У Дирра находим *бзыгъуыны* 'кипарис', где *гъуыны* 'дерево'. В первой части *псэгъуыны* (ср. у Месароша *псыгъуыны*) усматривается *псэ* 'рыба'. По автору, последнее могло быть использовано из-за внешней формы дерева (Dirr 101). (1018)

псчэн / пскэн 'кашлять' — в кабардинском в старом произношении *пскьэн*; в бжедугском диалекте *пчэн*.

~ Форма *пскэн* является исходной. Твердый заднеязычный *к*, сохранившийся в адыгейском в комплексе *ск*, в кабардинском подвергся аффрикатизации через ступень *кь*. То же самое произошло и в бжедугской форме, но здесь это привело к выпадению предшествующего *с* (см. Гр. 35, Аутлев 10). Этимологически перед нами, возможно, сложение основ двух глаголов: *псын* (в кабардинском *къI-е-псын*) 'чихать' и *чэн* (в старом произношении *кьэн*), *скэн* (адыг., см. Толк. сл. 631, Аутлев 10) 'трескаться'. Последнее (*скэн*), вероятно, не следует отделять от общеадыгского *чэн* < *кьэн* < *кэн* 'трескаться'; с могло быть тут вставным элементом. Не исключено и другое: *скэн* — вариация *кэн*, давшего через ступень палатализации *чэн* (см. это слово). Если в *пскэн* использовано *скэн*, то отсутствие в сложении одного из свистящих легко объяснить выпадением первого или второго *с* (*пскэн* < *псскэн*). В кабардинском форма с начальным *с* не представлена (имеем только *чэн*, *кьэн*), но и здесь в этимологизируемой основе допустимо предположить *счэн*, *скьэн* < *скэн* (а не только *чэн*, *кьэн* < *кэн*). По Рогава, глагол содержит классный элемент *с-*, а *п* — фонетическое наращение, если не имеем дело с двойной префиксацией (Структура основ 116). Балкаров

сопоставляет *псчэ/пскэ-* с основной для «чихать», «чихнуть» в андийских языках: анд. *абч-*, тинд. *еч-у-*, багв. *хлини-* и др. (Лексические встречи 99). (1019)

псы 'вода'; 'река', 'речка' — в значении «река» («речка») в адыгейском слово встречается в композитах и в определенных сочетаниях; обычное (самостоятельное) название реки здесь *псыхъу* (см. *псыхъуэ / псыхъу*).

~ Еще Чарая находил лексему родственной абх. *а-дзы* (в абазинском *дзы*) и убых. *бзы* 'вода', 'река'; сюда же автор отсылал груз. *ყალი*, мегр. *ყაღი*, чан. *ჭა(რ)ი*, *ყაღი* (занск. < груз.), сван. *пс*, *пс* то же (Об отн. абх. языка 24—25). Устанавливая связь между абх. *-дза*, убых. *-бжъ* и адыг. *-бэ* (усилительные аффиксы), Дюмезиль приводит *а-дзы*, *бзы* и *псы* как пример, иллюстрирующий соответствие абхазского *дз* убыхско-адыгскому сочетанию «губной + свистящий» (см. *Études comparatives* 94; см. также на стр. 192—193 и 217). Второй пример Дюмезиля, абх. *а-дзын*, убых. *бжэ* 'зима', адыг. *бжыхъэ* 'осень', (шапс.) 'зима' (*Études comparatives* 94), трудно признать убедительным (см. *бжыхъэ / бжыхъэ*). Остается сближение аффиксов, но и здесь абх.-абаз. *-дза* и убых. *-бжъ* мы считаем возможным сопоставить с другим адыгским материалом (см. под *дыдэ / дэд* и *бзанэ*). Что касается *-бэ* (в кабардинском *-бээ*), то аффикс допустимо увязать с прилагательным *къIабзэ / къабзэ* 'чистый' (см.), которое может употребляться и в значении «совсем» (ср. русск. *начисто*); в этом значении представлено прилагательное, например, в каб. *йшъхьыркъIабзэ* 'совсем (точь-в-точь) похожий'. На возможную связь *-бээ/-бэ* с *къIабзэ / къабзэ* указывает и сам Дюмезиль (*Études comparatives* 94). Этимологически от *-бээ/-бэ* едва ли отделим адыгский аффикс того же значения *-пс/-пс(ы)*, ср. каб. *шъIэрыпс*, адыг. *чIэпсы* 'совсем (совершенно) новый'. Любопытно, что при *къIабзэ* наряду с *йшъхьыркъIабзэ* имеем и *йшъхьыркъIэпс* то же. С убых. *бзы* сближают *псы* и другие исследователи (см., например, Р.-Срг. 233). Может быть, приемлемо только это сближение. В абхазском и абазинском адыгскому *псы* родственно как будто бы не *а-дзы / дзы*, а *псы* 'вода', 'река', убедительно реконструируемое на материале топонимических (прежде всего речных) и ряда других названий, ср. *Аапсы*, *Лапсы*, *Ахъыпс* и пр.; *а-пта* (абх.) 'ущелье' (образовано посредством и ныне продуктивного суффикса места *-та*), *а-псы* 'бобр' и др. (см. Вопросы топонимики 294, Страницы этнографии 4); см. также под *бзыхъ / бзыфы* 'липа'. Абхазо-абазинское **псы* имело значение, надо думать, не только реки, как предполагает Бгажба (Вопросы топонимики 294), но и воды. Слово **псы* Инал-ипа считает возможным усматривать также в самоназвании абхаз-

цев *апсѳа* — «люди воды», «люди страны вод», «приморские (прибрежные) жители»; во второй части *ѳа* — «человек», «люди» (Страницы этнографии 4). Боуда сопоставил адыгское *псы* с груз. *pša* (Beiträge 292); о *pša* см. также под *пшахъѳэ*.

(1020)

псыгъѳэ 'тонкий (о предметах с кругообразной поверхностью)' — антоним слова *гъѳым / гъѳымы*.

~ В первой части слова Кумахов справедливо видит тот же элемент *псы*, что и в *ѳыпсын* 'брить', 'строгать', где *ѳы* — префикс со значением «делать». Сюда же, по автору, и *псы* в *псын-шъІэ / псынчІэ* 'легкий'; 'быстрый'. Приводится также каб. *псы* 'шнурок' (Морфология I 161), ср. в абазинском *цІгъа* 'шнур' при *цІа* 'тонкий (напр., о веревке)'. Во второй части прилагательного как будто бы суффикс *-гъѳэ*, используемый в адыгских языках для образования имен со значением свойства, качества (см. Proto-Circassian phonology 76), абстрактного признака, ср. каб. *цІэнтхъѳэрыгъѳэ*, адыг. *цІэнтхъгъѳэ* 'скользящий' от *цІэнтхъѳэн*, *цІэнтхъэн* 'скользить', каб.-адыг. *шьна-гъѳэ / шьнагъѳэ* 'опасность'; 'опасный', 'страшный' от *шьнэн / шьынэн* 'бояться', *ѳыгъѳэ / шъІѳыгъѳэ* 'добро', 'благо' от *ѳы / шъІѳы* 'хороший' и т. п. Возможно, суффикс восходит к *гъѳэ* 'нора', 'берлога'. Тогда ср. в абазинском *цІагІѳ* 'тонкий' (равнозначно адыгскому *псыгъѳэ*) при *гІѳара* 'нора', 'берлога' (в абхазском *а-тыоѳра* < **а-тыгІѳра*).

(1021)

псыкъІуий каб. 'колодец' — для адыгейского см. *псынэ*.

~ Сложение из исконного *псы* 'вода', 'река' и заимствованного, тюркского, *къІѳий*, ср. тур. *куу*, ног. *куйы* 'колодец'. Такого же образования и убых. *бзыкъІѳий* 'колодец' (*бзы* — 'вода', 'река'), о чем см. у Дюмезиля (LO 212).

(1022)

псылъэбан адыг. 'лужа' — при непередикативном употреблении *псылъэбанэ*; в кабардинском *шэд* (см.).

~ Лексема возможна и в виде *лъэбанэ*, но исходной формой должны признать, по всей вероятности, *псылъэбан(э)*. Элемент *лъэ*, как кажется, нельзя отрывать здесь от *псы*. Непосредственно составляющими *псылъэбан* следует считать *псылъэ* и *бан*. Тогда в первой части получаем «вместилище воды» (*псы* 'вода' + суффикс *-лъэ* со значением вместилища), а второй компонент (*бан*) естественно увязать с *абан* (см.). Последнее могло быть использовано в *псылъэбан* (< *псылъэбан*) в значении «яма», «ямка». О *-лъэ* см. под *пІалъэ*.

(1023)

псын адыг. 'чихнуть', 'чихать' — в кабардинском производное *къІепсын* (см.).

~ Основа родственна убых. *псы* 'чихать' (см. P.-Spr. 217). Сюда же абх.-абаз. *аймса-ра / амса-ра* то же (Очерки 52) — по К. В. Ломтатидзе (устное сообщение), из **айм-пса-ра* (1024)

псынэ 'родник' (каб.), 'колодец' (адыг.) — для колодца в кабардинском *псыжъІуий* (см.), но диалектально (напр., в малокабардинском говоре) *псынэ*; для родника в адыгейском *псынэчІэчъ* — *псынэ* + *чІэчъ*, причастие от глагола *чІэчъын* 'выбегать, вытекать из-под чего-л. (туда)'.
 ~ Собственно «водное (*псы*) отверстие, глазок (*нэ*)». Исходным значением композита надо считать, по-видимому, «родник». Адыг. *псынэчІэчъ* как будто бы указывает на «колодец», но следует учесть, что родник мог быть назван так ввиду приобретения здесь словом *псынэ* нового значения «колодец». Климов отмечает структурное совпадение *псынэ* с чан. *skaŋ-toli* 'родник', 'источник', букв. «вода + глаз» (см. КЛ. реч. 259).

(1025)

псыннъІэ / псынчІэ 'легкий'; 'быстрый', 'скорый'; 'горячий', 'вспыльчивый' — в шапсугском диалекте *псычІэ* (ОШД 49).

~ В первой части, вероятно, тот же элемент *псы*, что и в *псыжъІуэ* (см.). О *шъІэ / чІэ* и н см. под *заншъІэ / занчІэ*. (1026)

псысэ / пшысэ 'сказка' — непредикативная (несловарная) форма в адыгейском *пшысэ*.

~ Неясно. Слово входит в состав композита *гъыпсысэ / гъыпшысэ* 'дума', 'раздумье', 'размышление', 'мысль' (букв. «сказка сердца»), откуда *гъыпсысэн / гъыпшысэн* 'думать', 'размышлять'. У адыгейцев аула Урупск основу отмечают с метатезой: *шыпсэ* 'сказка', *гъыпшыпсэ* 'дума', *гъыпшысэн* 'думать' (см. Набокова 118). Метатезу естественно допустить и для каб. *шыпсэ* 'сказка', 'миф', 'небылица' (см. Proto-Circasian phonology 89, где, кроме метатезы, допускается и другая возможность: *шыпсэ* и *пшысэ* — результат различного диссимилятивного упрощения **пчъыпсэ*, мы бы сказали **пшыпсэ*). Исходной формой можно считать *псысэ*: адыг. *пшысэ* из *псысэ*; для предполагаемой диссимиляции ср. в кабардинском *гъыпшысэн* наряду с *гъыпсысэн* ('думать'). Каб. *шыпсэ* может восходить к **сыпсэ* из *псысэ*. В первой части *псысэ* допустимо видеть *псэ* 'душа'; для *ы* вместо *э* ср. родственное абх.-абаз. *а-псы / псы* 'душа'; см. также *гъэпсын*. Элемент *сэ*, возможно, тот же, что и в *фысэн* 'сочинять, слагать (стихи, песню)', *фысэ* 'стих', 'стихотворение'; ср. также адыг. *пІуІы фысын* 'лгать', букв. 'ложь сочинять' (в кабардинском *пІуІы фысын*, с наращением *п*). (1027)

псыуынэ / псыуын 'уборная', 'туалет'.

~ Следует принять членение слова на *псы* 'вода' и *уынэ* 'дом' (см. АСл. слова 151). Налицо эвфемистическое обозначение, ср. абх. *а-дэклатҕарта* 'уборная', 'туалет', этимологически «место проливания (разливания) воды», осет. *кІахтыбынат* то же, букв. «место ног». Убых. *псыуынэ* и осет. *пы-*

сунæ (значение то же) усвоены из адыгских языков (см. Адыгские элементы 38—39). (1028)

псыф каб. 'мокрый' — для адыгейского см. *цIынæ*.

~ Членится на *псы* 'вода' и *ф*. Второй компонент невозможно отделить от основы глагола *фын* 'гнить'. Для семантики ср. глагол в адыгейском: *шъфын* 'гнить' и 'мокнуть'; ср. также абх. *а-баадза*, абаз. *бгIадза* 'мокрый' при *а-баара* / *бгIара* 'гнить'. (1029)

псыхъуэ / **псыхъу** 'долина реки' (каб.), 'река', 'речка' (адыг.) — для реки (речки) в кабардинском см. *псы*; 'речная долина' в адыгейском передается сочетанием *псыхъуэ чIэй* (*чIэй* — 'долина').

~ Исходное значение сохранилось в кабардинском («долина реки», «речная долина»). При *псы* 'река' вторая часть, *хъуэ*, должна была означать «овраг», «балка», «долина». Самостоятельного слова *хъуэ* с таким значением адыгские языки не сохранили, но ср. в адыгейском *хъуат* 'овраг', *хъуэуы* 'глубокий овраг'; во второй части *хъуэуы*, по-видимому, тот же элемент *уы*, что и в *кыуы* 'глубокий' (см. *кдуу* / *кыуы*). Разъяснение *псыхъуэ* как *псы* 'вода' + *хъуэ* 'берегущий' (АСЛ. слова 151) представляется неприемлемым. Абдоков сближает *хъуэ* с *хъуэ* в убых. *тйэхъуэ* 'река', 'поток' и *гIу* в абаз. *дзыгIу* 'река' (Фонет. и лекс. параллели 63). Абаз. *псыхъуа* 'долина' из кабардинского. (1030)

псыIэ каб. 'влажный', 'сырой' — в адыгейском *шынэ*, но ср. *псыIэ-псыбл* 'сырой' (Толк. сл. 465).

~ Производное от *псы* 'вода'. Для *-Iэ* ср. *шъIыIэ* / *чъыIэ* 'холодный'; 'холод' (см. ГКЧЯ 283, 311, Грамматика 72). Суффикс указывает на наличие того, что обозначено производящей основой, и увязывается с *-Iэ-* 'иметься', по Яковлеву, 'держат (рукой)', 'держаться' (см. под *йыIэн* II и *шъыIэн* / *шыIэн*). (1031)

пууд / **пыуыт** 'дешевый', 'недорогой' — в кабардинском может произноситься и как *пыуыд*.

~ Допустима связь с глаголом *пыуыдын* / *пыуытын* 'отколоть, отколоться, отбить, отбиться (о передней части, о конце)', ср. в чеченском *дораха* 'дешевый' при *дор* 'ломание', 'ломка'; ср. также русск. *бросовый* (о товаре, цене). В кабардинском ассимиляция возможна и в глаголе (*пуудын*). Картвельское (явно заимствованное) слово для «дешевого» (ср. груз. *iari*, *ieri*), с которым Тромбетти сопоставляет *пууд* / *пыуыт* (Elementi 357), а Месарош и убых. *пууты* 'дешевый' (P.-Sprg. 215), разумеется, сюда не относится. Убых. *пууты*, а также абаз. *пуд* то же из адыгских языков. (1032)

пхэ 'зад'.

~ Ср. убых. *пшьэ* 'зад' (Фонет. и лекс. параллели 23, 63). Для звукосоответствия *х*:*шь* см. *хэт*, *хын*. В убыхском здесь все же не исключено заимствование из адыгских языков, ср. случаи с аффиксом *-пшьэ*, рассмотренным под *гъызэвэх / гъызэжъуапх* (см.); см. также *мэхын*.

Месарош произвольно сближает убых. *пшьэ* с каб. *шьІэ* 'дно' (Р.-Sprg. 220); см. *шьІэ / чІээ*. (1033)

пхэн каб. 'завязывать', 'перевязывать'; 'застегивать' — для адыгейского см. *пхын* и *гъэуыпІчІэпІчІэн*.

~ Допустимо родство с убых. *бжээ* 'завязывать', 'перевязывать'. Адыгская основа может восходить к **бхэ* (см. под *бганэ*). В адыгейском *пхэн* могло совпасть с *пхын*. Иначе сближает убых. *бжээ* с кабардинским материалом Месарош (см. Р.-Sprg. 232). (1034)

пхэлгыІ / пхэчІ 'седалище'.

~ Сложение из *пхэ* 'зад' и *шьІ / чІ*. О втором компоненте см. под *кфэшьІ / кфэчІ*. (1035)

пхын 'связывать, связать (напр., руки)' — в адыгейском и 'завязывать', 'перевязывать', ср. каб. *пхэн*.

~ Этимологически неотделимо от *пхэн* 'завязывать', 'перевязывать' (см.). По мнению Рогова, в основе может быть окаменелый классный префикс *п- < б-* (Структура основ 42). В отличие от обычных глаголов, образованных чередованием *э — ы* (ср. *дэн* 'шить', 'заниматься шитьем' — *дын* 'шить что-л.' и т. п.), здесь оба глагола являются переходными; ср. другой аналогичный случай: *шьІэн* — *шьІын* 'делать'. Основу в составе производного образования *йэпхын* 'привязывать', 'привязать' Балкаров сближает с авар. *бу-хь-*, анд. *бо-ш-*, богл. *ма-ш-*, чамал. *би-х-*, багв. *би-гь-* то же (Лексические встречи 100; о дагестанской основе см. Сравнительный анализ основ 170—171). (1036)

пхыр 'сноп' (каб.), 'вязанка' — для снопа в адыгейском см. *бганэ*.

~ Субстантивированное причастие, образованное по типу *плъыр*, *пІуыр* и др. (см. также *жыр*) от глагола *пхын* в значении «связывать» (см. ГКЧЯ 250, 310, ГАЯ 259). (1037)

пхъаблэ — значение, как у *кхъаблэ* (см.).

~ Во второй части слова, как и *кхъаблэ*, допустимо видеть *блэ* 'рука от плеча до локтя, кисти' (см. ГАЯ 208); последнее могло быть использовано здесь в значении «носилки». С другой стороны, не исключена непосредственная связь с основой глагола *блэн* 'плести', (адыг.) 'заплетать', ср. адыг. *пІуаба* 'тростниковая циновка'. Считать *пхъаблэ* и *кхъаблэ* возникшими независимо друг от друга едва ли есть основания. Возможно, *кхъаблэ* получено из *пхъаблэ* (*пхэ* 'дерево', 'древесина', 'деревянный' + *блэ*) в результате замены первого компо-

нента словом *кхъэ* 'кладбище', 'могила' (простое фонетическое преобразование *пхъа* в *кхъа* трудно предположить). Но могло произойти и обратное: табуистическая замена или преобразование компонента *кхъэ* (> темир.-абадз. *кхэ*) 'могила', ср. в адыгейском шапс. *пхъэхалъ* (наряду с *хъэхалъ*) 'кладбище' (ОШД 118) при *кхъэхалъ* то же в темиргоевском и абадзехском диалектах, *кхъэхалъ* в бжедугском. Второе разъяснение нам кажется более приемлемым. Из адыгейского слово проникло в убыхский язык, ср. убых. *пхъэблэ* 'носилки' (Dictionnaire 160, Documents III 237). (1038)

пхъашэ 'крупнозернистый'; 'грубый', 'жесткий', 'шершавый'; 'хрупкий (напр., о железе)', 'горячий', 'суровый' — в шапсугском диалекте *пхъачэ* 'храбрый' (ОШД 117).

~ Неизвестного происхождения. В первой части допустимо усматривать основу глагола *пхъын* в значении «кидать вразброс», ср. также адыг. *пхъэпхъэн* 'рассыпаться', *пхъапхъэ* 'рассыпчатый'; 'сыпучий'. Любопытно, что осетинское *джрзэг / дирзэг* 'жесткий', 'шероховатый', 'шершавый' образовано от глагола, заключающего реконструируемую основу *джр-* 'разрывать', 'разбрасывать', 'рассеивать' (см. ИЭС I 357 и 358—359). Но и в этом случае остается элемент *-шэ (-чэ)*, которому мы затрудняемся дать какое-либо правдоподобное разъяснение. Абаз. *пхъачъа* 'крупный (в разн. знач.)'; 'хрупкий'; 'жесткий', 'грубый', 'шероховатый' (АБРС 308), должно быть, из кабардинского. (1039)

пхъэ 'дерево (как материал)', 'древесина', 'дрова'.

~ Вероятно, родственно абх.-абаз. *мхъа* в *а-мхъацIу / мхъа-чIуа* 'ложка (столовая, чайная)', убых. *мыхъэ(э)* в *мыхъэачIэ* 'лопатка для размешивания мамалыги, каши'; другое убыхское слово, *мыхъэацIу* 'ложка', может рассматриваться как абхазское заимствование (у Шакрыла и Абдокова иначе, см. Лексические соответствия 13, 79, Фонет. и лекс. параллели 60). Ср. также абх. *а-мхъабыста*, (бзыб.) *а-мхъап* 'круглая деревянная лопаточка с длинной ручкой для мамалыги' (*а-быста* — 'мамалыга'). Кажется, сюда же *мхъа* в абх. *а-мхъацIу* (бзыб.), *а-цIуымхъа* 'соска'; как и в адыгском названии соски (см. *бжъэф / бжъэшъу*), здесь мог быть использован глагол «сосать» — *а-цIуара*. Во второй части *мыхъэачIэ* убых. *ачIэ* 'широкий и плоский' (Analyse 109). Адыгское слово сопоставляют с груз. *хе* 'дерево' (Beiträge 294), чеч. *хен* 'брус', 'кряж', 'бревно'; (уст.) 'дерево' (Структура основ 77). Груз. *хе* Чикобава не отделяет от нахской основы (в ингушском *хи*); автор отмечает, что если *хе* усвоено из нахских языков, то это должно было произойти около пятнадцати столетий назад, поскольку грузинское слово встречается уже в тексте Библии (Сравн. сл. 120).

С хе сближают также абх. *а-хъа* 'столб', 'кол' (см. Об отн. абх. языка 40). (1040)

пхъэгъылъ 'алыча (плод)' — может употребляться и в значении «слива (плод)»; в шапсугском диалекте *пхъэгъылъ* (ОШД 117).

~ Первую часть слова, *пхъэ* (*пхъы*), возможно, не следует отделять от *кълы/кты* в *кълыпцлэ/ктыпцлэ* 'слива' (см.), ср. абаз. *хъуса* 'слива' и 'алыча'. Как и в абх. *а-пхъа* (ср. также *а-бхъа*) 'слива' и убых. *пкхты* — вид большой сливы (привлечение этого материала родственных языков к *пхъэгъылъ* см. у Абдокова, Фонет. и лекс. параллели 64), здесь могло сохраниться анлаутное *п*. Для *хъ* вместо *къл/къ* ср. в адыгейском бжед. *хъыру* 'персик' при темир.-абазд. *ктыцэ* то же. Ср. также каб.-адыг. *пхъэшхъэммышхъэ/пхъэшхъэмшихъэ* 'фрукты', где при *мы* 'дикое яблоко' в *мышхъэ/мышхъэ* в первой части *пхъэшхъэ* допустимо видеть не *пхъэ* 'дерево', 'древесина' (см. ГАЯ 217, ГКЧЯ 203, Морфология I 118—119), а название плода дерева. Может быть, здесь та же основа *пхъэ*, что и в *пхъэгъылъ*. Не исключено, что перед нами название плода, родственное авар. *пихъ* 'плод', 'фрукт', откуда гунз. *пихъ* то же (см. Материалы к словарю 163). Вторую часть этимологизируемой лексемы ср. с *гъылъ* в каб. *шълыгъылъ* 'жирная, плодородная земля, почва' (*шълы* — 'земля'). В названии алычи *гъылъ* могло быть использовано для указания на высокую урожайность. (1041)

пхъэмбгъу 'доска' — в шапсугском диалекте *пхъэбгъу*, *пхъэгъу*; в кабардинском встречается и в виде *пхъомгъу*, *пхъогъу*.

~ Из *пхъэ* 'дерево', 'древесина', 'деревянный' и, по всей вероятности, *бгъуы* 'бок' (см. АСл. слова 152, РнМК 73); *м* — фонетическое наращение на стыке морфем перед *б*. Фонетические изменения налицо и в формах *пхъэгъу* (выпадение *б*), *пхъогъу* (выпадение *б* и переход *э* в *о* перед лабиализованным согласным) и *пхъомгъу* (переход *э* в *о* и выпадение *б* после энететического *м*). В самом *бгъуы*, однако, *б* может считаться фонетическим наращением, ср. абх.-абаз. *а-гъуы/гъуы* 'доска', убых. *гъуы* 'столб', 'стойка' (К реконстр. утрач. единиц 100). Абдоков усматривает в *пхъэбгъу* окаменелый префикс *б-* (Фонет. и лекс. параллели 63—64). (1042)

пхъэмбей/пхъэмбай 'гроб'.

~ В первой части естественно видеть *пхъэ* 'дерево', 'древесина', а в *м* — энетезу. Любопытно сообщение автора XVII в. А. Ламберти: говоря об обычае абхазцев вешать покойников на дереве, Ламберти отмечает, что они «выдалбливают ствол дерева наподобие гроба, кладут туда покойника и крепкой виноградной лозой подвешивают к верхушке дерева» (см. Абхазы 359). Вторая часть слова, *бей/бай*, несомненно, иноязыч-

ного происхождения. Возможно, из араб. *baît* 'дом', 'комната', 'помещение', 'сооружение'; 'ящик', 'сундук', 'коробка'; 'покрышка', 'чехол'; 'обшивка', 'облицовка', откуда казах. *бейт* 'могила' (Радлов IV 1573), кирг. *бейит* 'могила (вместе с надмогильным сооружением)'. С другой стороны, не исключена связь с осет. *бай* в *байбын/байбун* 'выемка', 'углубление', 'место в горах, укрытое от дождя нависшей скалой', 'пещерообразное углубление в скале'; Абаев сопоставляет *бай-* с пам. в. *bâi* 'пещера' (ИЭС I 231). Отождествление *-бей/-бай* с (заимствованным) *бей/бай* 'богатый' («богатое деревянное изделие») было бы рискованным в отношении семантики. (1043)

пхъэ(н)тIэкIу адыг. 'стул' — в кабардинском *шэ(н)т*.

~ Этимологию слова см. под *гъылхъэтIэкIу* 'ступица'. (1044)

пхъэнчIэн 'мести', 'подметать', 'заниматься подметанием' — перех. форма ('подметать что-л.') *пхъэнчIын*; в старом произношении *пхъэнкIьэн (пхъэнкIьын)*.

~ О первой части, *пхъэ-*, см. под *пхъын*. Элемент *н*, надо думать, — фонетическое наращение. Вторую часть основы допустимо увязать с *-чIэ-*, *-кIьэ-*, *-чIы-*, *-кIьы-* (см. *йьчIэн* и *йьчIьын*). Абдоков сближает *пхъэнчIы-* с убух. *пхъьмIэ-* 'подмести' (Фонет. и лекс. параллели 64), но такой глагольной основы как будто бы нет в убухском. Что касается *пхъьмIау* 'метла', 'веник', то, по Дюмезилю, здесь может быть контаминация убух. *чьнчау* 'метла', 'веник' с адыг. *пхъэнчIьнхъ* то же (см. Dictionnaire 161, Documents III 237). (1045)

пхъэр каб. 'погоня', 'люди, бросившиеся в погоню' — в адыгейском *шхъёр*.

~ Вероятно, образовано по типу *пъыр*, *пхыр* (см.) и т. п. от медиальной формы к глаголу *пхъын* 'кидать вразброс' (см. под этим глаголом). Абаз. *пхъар* 'погоня' из кабардинского. (1046)

пхъэхъэш каб. 'совок (для муки, зерна)' — в адыгейском *хъIалъ*, *сэвож*, *савок* (< русск.).

~ Композит из *пхъэ* 'дерево', 'древесина', здесь в роли определения ('деревянный'), и *хъэш*. Последнее находит параллель в убухском, ср. убух. *хъэш* 'лопата', 'весло' (P.-Sprg. 400, Dictionnaire 210), *гъыцIгъэхъэш* 'железная лопата' (*гъыцIгъэ* — 'железо', 'железный'), *сгъыбэхъэш* 'лопат(очк)а пекаря' (*сгъыбэ* — 'хлеб', см. Dictionnaire 179); для семантики ср. фр. pelle 'лопата' и 'совок', тур. kürek 'лопата', 'совок', 'весло'. В КРС *хъэш* приведено в виде *хъэши* как самостоятельное слово (см. там же *пхъэхъэши* наряду с *пхъэхъэш*); как отдельное слово дается также *хъэш* со значением «силос для ловли перепелов». В общекабардинском *хъэш* и в первом и во втором случае

употребляется все же только в составе соответствующих композитов: *пхъэхъэш* и *ныбгъуэхъэш* (*ныбгъуэ* — 'перепел', 'перепелка'). Что в данных композитах один и тот же элемент (*хъэш*), как кажется, можно не сомневаться. Происхождение компонента, как и убыхского *хъэшъ*, не известно. Абаз. *пхъахъач* 'совок (для муки и т. п.)' усвоено из кабардинского. (1047)

пхъэшъхъэмышъхъэ / пхъэшъхъэмышъхъэ 'фрукты'.

~ Копулятивное образование из *пхъэшъхъэ* и *мышъхъэ*, где в первой части *мы* 'дикое яблоко'. О *пхъэ* см. под *пхъэгъуыль* 'алыча'. Во второй части компонентов имеем, по-видимому, не *шъхъэ* 'голова' (см. ГАЯ 217, ГКЧЯ 203, Морфология I 118—119), а суффикс, восходящий к этому слову. Значение суффикса может быть определено как «подобный», «указанного (в производящей основе) рода». (1048)

пхъы каб. 'морковь', 'морковка' — в адыгейском *мэркофк* (< русск.); наличие здесь *пхъы* (см. РАС 386) носители языка не подтверждают.

~ Против сближения слова с абаз. *шфхъы* 'морковь' (см. Адыгские элементы 18), по-видимому, не следует возражать, хотя неясно различие в аялауте. Других случаев соответствия абазинского (абхазо-абазинского) *шф* кабардинскому (адыгскому) *п* или замены последнего первым (если *шфхъы* усвоено из кабардинского), насколько удалось установить, не наблюдается. Осет. (диг.) *хъпхъ* и балк. (карач.-балк.) *быхъы* 'морковь' считаются заимствованными из кабардинского (см. ИЭС I 171); сюда же ног. *пыхъы*, (диал.) *быхъы* то же. На адыгской почве лексему допустимо увязать с основой глагола *пхъын* 'кидать вразброс' (см. ГКЧЯ 234): морковь — растение с раскидистой ботвой. Основа могла быть использована в медиальном значении. (1049)

пхъын 'кидать, кинуть (туда) массу чего-л. сыпучего или мелкого' (чаще вразброс) — в адыгейском и 'сеять', ср. каб. *тесэн*.

~ В убыхском основа представлена с огласовкой э: *пхъэ* 'сеять', 'рассеивать', 'разбрасывать' (сопоставление см. у Месароша, Р.-Spr. 223). В адыгских языках транзитивное *пхъэ* имеем только в превербных образованиях при передаче центростремительного значения (напр., *тешъэн* 'насыпать на кого — что-л. вразброс'). Иногда заменой огласовки на э передается медиальное значение, ср. адыг. *пхъэнпхъэн* 'рассыпаться'; см. также *пхъэр*. А в *пхъэнчIэн* 'мести', 'подметать', 'заниматься подметанием' и его переходном варианте *пхъэнчIын* как будто бы можно усматривать основу с безобъектным значением, противопоставленную основе переходного глагола *пхъын*, ср. в адыгейском при *пхъын* 'сеять что-л.' безобъектное *пхъэн* 'заниматься сеянием'. Корень дагестанского глагола для «сеять» (анд. *ш-*,

лакск. -гъ- и пр.), по-видимому, более правомерно сближать с данной адыгской основой (ср. случай с *пхъын*), чем с *сэ* 'сеять' (см. О строении основы 52—53). (1050)

пхъуантэ / пхъуант 'сундук' — в кабардинском употребляется и в значении 'чемодан' (наряду с *шумэданэ*).

~ Неясно. Не исключена связь с крым. *куту*, тур. *kutu* 'коробка', 'ящичек'; 'ящик'. С. М. Хайдаков обратил наше внимание на лакск. *буттукья* 'сундук новобрачной', которое может восходить к тюрк. *кутук*, *кутык* 'ящик', 'коробка'. Из тюркских языков идет в лакском и слово *гъаржа* 'сундук', ср. тат. *яржә* 'ящик', 'короб', чув. *арча* 'сундук', 'шкатулка', 'ящик', к.-калп. *ариша* 'большой сундук' и др. (см. Егоров 33). На адыгской почве допустимо предположить протезу *п* и эпентезу *н*. Труднее объяснить гласные: ожидали бы *ы* после *хъу* и *уу* (или *у*) / *ыу* в ауслауте. Фонетически этимологизируемое слово ближе к абх. *а-хъуарта* 'плетеная корзина для хранения пищи, продуктов питания'. Если здесь не случайное созвучие, то *пхъуантэ / пхъуант(э)* следует признать заимствованием из абхазского. Абх. *а-хъуарта* Шакрыл разъясняет (см. Аффикация 94) как производное от *а-хъуы* 'доля'¹ (*рта* — сложный суффикс со значением места, вместилища). По Кумахову, адыгская лексема содержит окаменелый словообразовательный суффикс *-тэ*, генетически связанный с превербом *т-*, указывающим на поверхность предмета (Морфология I 125). (1051)

пхъуэн 'хватать', 'выбрасывать руку (руки), что-л. или кого-л. хватая' — объектная форма *йэпхъуэн*; в адыгейском чаще *тхъуэн* (*йэтхъуэн*).

~ Возможно, звукосимволическая основа, передающая быстроту действия (движения), ср. *шълэпхъуэн* 'побежать' (в адыгейском *члэтхъуын*), где *пхъуэ-*, надо думать, того же происхождения. Вариативность основы (*пхъуэ-*, *тхъуэ-*, *тхъуы-*) может объясняться ее символическим характером. Из материала родственных языков ср. убых. *пхъэ-* 'набрасываться', 'хватать', 'схватывать', 'выхватывать' (P.-Sprg. 224). (1052)

пхъуэтэн 'схватить', 'быстро схватить'.

~ Основа предыдущего глагола + *тэ*. Элемент *-тэ* тот же, что и в *шътэн / штэн* 'брать', 'взять', и трудно отделить от *тэ*, вскрываемого в ряде глаголов как словообразовательный суффикс (см. РнМК 93; см. также под *дытэн*). (1053)

пхъуы 'дочь'.

~ Родственно абх.-абаз. *а-пхъа / пхъа*, убых. *пхъэ* 'дочь' (P.-Sprg. 222). Яковлев членит адыгское слово на древний именной словообразовательный префикс *п-* и *хъуы* 'самец', которое

¹ Может быть, 'корм'? У Абдокова иначе (см. *кхъуей / кхъуайэ*).

он увязывает с *хъуы* 'спеть', 'зреть', 'созревать' (ГКЧЯ 274, 293, ГАЯ 261). Если бы, однако, здесь было (в конечном счете) *хъуы*, то в абхазо-абазинском названии дочери имели бы *хъ* (см. *хъуын I* и *хъуын II*). Рогава сближает *пхъуы* с *пхъуы* в абхазском *а-пхъуыс* 'женщина', 'жена'. Элемент *п* в обеих основах автор возводит к *б*, рассматривая его как окаменелый экспонент грамматического класса женщин (и вещей). Те же основы без классного показателя Рогава видит соответственно в адыгском *хъуы* 'самец', 'мужского пола' и абхазском *а-йахъуыша* 'сестра'. Адыгско-абхазское *хъуы* : *хъуы* автор сопоставляет далее с *хw* в сванском *јехw*, *хехw* 'женщина', 'жена' (см. Структура основ 33, 66—67). Марр сближал сванский корень с абхазским *хъ* в *а-пхъа*, причем *хъ* этимологически он не отделял от *хъу* в вышеуказанных абхазских словах. По Марру, *а-пхъа* образовано сложением *а-па* 'сын', здесь 'дитя (без различия пола)', и *хъа*, показателя женского пола или основы со значением «женщина», «самка» (см. О языке и истории 42—43). Этимология представляется нам вполне правдоподобной. Генетический источник *п* в адыгских языках и убыхском мог быть утрачен как самостоятельная лексическая единица. На убыхской почве произошла делабиализация *хъу* с одновременным переходом *хъ* в *хъь* (палатализация), ср. убых. *зъы* 'сердце' при каб.-адыг. *гъы* и др. Утрату лабиализации естественно предположить также для абх.-абаз. *а-пхъа* / *пхъа*. Абх. *а-пхъа*, *а-пхъуыс* Чарая сопоставляет с др.-груз. *пцewali* 'раба', 'девушка, купленная или полученная в приданое' (Об отн. абх. языка 35). (1054)

пцашъуэ адыг. 'свинец' — в кабардинском *бдзамуцэ*, *бдзацицэ*.
 ~ Этимологию см. под кабардинским словом и *бжьашъуэ*. (1055)

пцены адыг. 'ивняк'.

~ Неотделимо от *пцель* 'верба', 'ива' (см. *дзэл / пцель*). В татарском у *песиле тал чыбыгы* 'верба' отмечают также диалектное значение «прутняк». Адыг. *пцены* может восходить к тюркскому слову в этом значении. Любопытно, что в Толк. сл. этимологизируемая лексема иллюстрируется фразой *пценым киуи пцельи къышыагъ* '(он) поехал в ивняк и привез ивовые прутья'. Для *ш* вместо *л* (*пцены* — *песиле*) ср. известное чередование *л / ш* в тюркских языках. Источником адыгейской формы мог послужить вариант с *ш*. (1056)

пчыхъэ адыг. 'вечер' — в кабардинском *пшъыхъэшъхъэ*, но см. *дыгъуэпшыкъ* 'вчера вечером' и *вэсэпшыкъ* 'позавчера вечером'; диалектально (напр., в малкинском говоре) *пшыкъ* 'вечер' встречается и в самостоятельном виде (см. Очерки диалектологии 309—310).

~ Элемент *хъэ* может восходить к *шъхъэ* 'голова' > 'верх', 'начало' (см. Морфология I 236), ср. каб. *блшыхъэ* 'понедельник', собственно «верх, начало седмицы». С другой стороны, здесь могла быть использована основа *хъэ* < *хьы* 'нести' в причастном значении (см. под *бжъыхъэ* / *бжыхъэ* 'осень'). Следует принять во внимание и отсутствие *э* в исходе кабардинской формы *пшыхъ*.

Первую часть слова, как кажется, допустимо увязать с *пшыэ* (в кабардинском *пшэ*) 'облако', ср. связь слав. *вечеръ*, лит. *vėkas* 'вечер' с литовскими словами для «покрываться облаками», «облачный», «тень» (см. Фасмер I 309). Для фонетики (*ч* вместо *шь*) ср. *пчанэ* и *пшыапэ* (в кабардинском *пшапэ*) 'сумерки'; в этом слове тоже будто бы *пшыэ* (*пшэ*) 'облако'. Каб. *пшыхъэ-шъхъэ* (где во второй части, как и в адыг. *пчыхъашъхъэ* 'вечер', *шъхъэ* 'голова' > 'верх') из *пшыхъэшъхъэ*. Сближение *пчы* / *пшты* с *-пшъэ* 'верх', 'верховье' (см. Морфология I 236) трудно обосновать, особенно фонетически. (1057)

пчычIэ адыг. 'молния', 'сверкание молнии' — ср. каб. *уэфэжъуэпсчI* (*уэфэ* 'небо' + *хъуэпсчI* 'сверкание').

~ Может быть, не случайно совпадение с сочетанием *пчычIэ* 'древко (*чIэ*) пики, конья (*пчы*)'. Аналогичного происхождения в адыгских языках название радуги: каб. *лэгъуыпкъыуэ*, адыг. *лэгъуыпкъыуэпс* — собственно «ручка (*кыуы*, *кыуэпс*) медного котла (*лэгъуып*)». (1058)

пшанэ / **пчанэ** 'сумерки', 'время сумерек' — в РАС (стр. 907) слово приведено с *шь* (вместо *ч*).

~ О первой части, *пша* / *пча*, *пшыа*, см. под *пчыхъэ*. Во второй части *пэ* 'нос'; 'передняя часть', здесь 'перед', 'начало'. (1059)

пшахъуэ 'песок'.

~ Темное слово. Опираясь на абаз. (тап.) *пхъачъакхъуа* 'песок', можно было бы предположить исходную форму *пхъэшахъуэ* из *пхъашэ* 'крупнозернистый' и **хъуэ* 'зола' (ср. в абазинском *пхъачъа* то же, усвоенное из кабардинского, и *кхъуа* 'зола'). Но тогда пришлось бы признать здесь нехарактерную для адыгских (абхазо-адыгских) языков препозицию качественного определения (**пхъэшахъуэ* вместо **хъуэпхъашэ*). Скорее всего, адыгское *пшахъуэ* на абазинской почве подверглось преобразованию (вероятно, под влиянием *пхъачъа* и *кхъуа*). Черкесское *пхъэршахъуэ*, *пхъэшахъуэ* 'песок' (см. Кубано-зеленч. говоры 112) может считаться обратным заимствованием из абазинского. Первую часть *пшахъуэ* допустимо увязать с элементом *пшы*, *пшыа*, *пшыы*, вскрываемым в значении реки в гидронимических названиях на территории Абхазии и Адыгеи: *Гъырытшы*, *Хъеурытшы*, *Дъырытшы*, *Гагрытшы*, *Дыдрытшы*, *Пшыап*, *Пшыандра* (Абхазия), *Пшыад*, *Пшыыш* (Адыгея) и др. (см. Осн.

ист.-этнол. проблемы 45, БД 257—258); сюда же относят (БД 257) грузинский материал: рša 'источник из реки, вытекающий там же поблизости'; 'маленький приток реки' (Толк. сл. груз. яз. VII 219), 'ключевина', 'старлица', 'покинутое русло реки' (Чубинов 1321) и рša в рšatala 'вода со снегом в весеннее время' (Толк. сл. груз. яз. VII 220), 'поток' (Чубинов); о рša см. и под псы. Соблазнительно также привлечение адыг. *Пшыз* (название реки Кубань), где, как и в *пшахъѳэ* в адыгейском, имеем твердое ш, но *Пшыз* едва ли отделимо от кабардино-черкесского названия той же реки *Псыжъ* — букв. «старая река». Вероятно, *Пшыз* — частичная метатеза из *Псыжъ* (см. Proto-Circassian phonology 89), а не из *пшыжьжъы* 'старый князь', как получается у Люлье (Черк. 6). Что касается соотношения гидронимических *пшь* — *пс* (< *псы* 'вода', 'река'), то высказано мнение, что первое является вариантом последнего (см.: З. Ю. Кумахова. Развитие адыгских литературных языков. М., 1972, стр. 213). В связи с предлагаемым разъяснением первой части *пшахъѳэ* ср. абх. *а-пслымдэ* 'песок', относимое к числу лексем, содержащих старое название реки (воды) *псы* (см. Вопросы топонимики 294); груз. *сила* и мегр. (р)сила 'песок', 'мелкий песок', с которыми Чарая сопоставляет *а-пслымдэ* (Об отн. абх. языка 33), по-видимому, могут рассматриваться как заимствования из абхазского. От абх.-абаз. *а-хъѳа/кхъѳа* 'зола' (в абхазском и 'серый') трудно отделить *тхъѳэ* в каб. *сатхъѳэ* 'пепел' (см.), родственное убых. *тхъѳэ* 'зола'; сюда же каб.-адыг. *тхъѳэ* 'серый', 'сивый' (см.). Во второй части *пшахъѳэ* допустимо видеть название золы без аялаутного т. Абаз. *пчъакхъѳа* (тап.), *пшахъѳа* (апх.)¹ и убых. *пшахъѳэ* 'песок' из адыгских языков. По Абдокову, убыхское слово и абаз. *пхъачъакхъѳа* родственны адыгским *пшахъѳэ*, (диал.) *пхъэршахъѳэ*, *пхъэшахъѳэ* (Фонет. и лекс. параллели 64); см. также у Месароша (Р.-Sprg. 220). (1060)

пшэ / пшьэ 'облако' — в кабардинском и 'туча', ср. адыг. *ѳшъѳа-пшьэ*.

~ Как будто бы может восходить к *пшышэ / пшышьэ* < *псы* *къІашэ / псы* *къашыэ* 'вызывающее воду (влагу)', ср. осет. *жърагъ* 'облако' и 'ливень' (ИЭС I 205), ст.-слав. *тжча* 'дождь' при русск. *туча*, в.-луж. *tučel*, полаб. *tōsa* 'облако' (Преображенский 1164). Для образования ср. абх.-абаз. *а-пстхъѳа / пстхъѳа* 'облако' (абаз.), 'туча', где в *пс* допустимо предположить старое название воды (см. под *псы*), а в *т* — основу глагола *а-тара / atra* 'давать'; *пст* — едва ли отделимо от абх. *а-пта* 'облако'. Возможно, в последнем выпадении с во избежание омонимии с *а-пта* 'ущелье'. Абаз. *пстхъѳа*, означающее и 'туман', Абдоков сближает с каб.-адыг. *пшагъѳэ / пшьагъѳэ*

¹ См. Словарные расхождения 26.

'туман', усматривая здесь звукосоответствие *ш/шь:с* (Фонет. и лекс. параллели 27, 64). Адыгское слово по второй части совпадает с *Iʒyɣʒʒə/Iʒyɣʒʒ(ə)* 'дым' (в первой части *пшэ/пшьэ* 'облако', 'туча'). Последнему в абхазском и абазинском отвечает *а-лѡѡа/лѡIѡа* (см. под *Iʒyɣʒʒə/Iʒyɣʒʒ*). В *а-пстхьѡа/пстхьѡа* можно предположить ассимилятивный переход *сѡʒ/gIʒ* в *хьѡ*. Но при предложенном выше толковании *пшэ/пшьэ* и *пс-* у Абдокова оказывается неприемлемым сближение *ш/шь* с *с*. Кроме того, автор оставляет без объяснения элемент *т*. (1061)

пшэр/пшьэр 'жирный', 'упитанный', 'тучный'; 'жир'.

~ Следует согласиться с отнесением слова к числу производных имен с суффиксом *-р* (см. ГКЧЯ 310). Как и в других случаях (см. *гъѡыр, жэр/чъэр* и пр.), производящая основа должна быть глагольной. Лексему (в целом) сближают с абх.-абаз. *а-псыла, а-пшьыла/псыла* 'жирный', 'упитанный' (Лексические соответствия 56, 82, Фонет. и лекс. параллели 16, 21, 27); см. также *чъыр*. Адыгский суффикс, с которым сопоставляется здесь абхазо-абазинское *ла*, идет из *-рэ* (см. под *гъѡыр*). Для *э:ы* в первой части ср. абх.-абаз. *а-псы/псы* 'душа' при каб.-адыг. *псэ* то же. (1062)

пшэхъѡапхэ/пшэхъѡапхь 'наждачная бумага'.

~ Из *пшахъѡэ* 'песок' в роли определения и, судя по всему, основы глагола *шхэн/шьхэн* 'клеить', 'заклеить', 'оклеить' в роли определяемого слова. (1063)

пшьэрыхь адыг. 'юноша, обслуживающий старших на пиру, во время путешествия' — в шапсугском диалекте *пчэрахь, пшьэрахь* (ОШД 119); контекстная форма с конечным *э*.

~ Вторая часть, *-хь(э)*, неотделима от *хьы-, -хьэ* 'нести'. В первой части Лопатинский и Боуда необоснованно усматривают *пшьы* 'господин', 'князь' (см. Объясн. сл. 298, ЕтО 201). В кабардинском отмечают *пшэрыхь* 'охотничья добыча' и *пшэрыхь* 'меткий стрелок' (у Ногмова 'охотник'). Последнее разъясняют как «жира носитель» (ФТ I 140); правильнее «несущий жирное (жирную дичь)». В первом *хь(ы)-* 'нести' представлено в масдарном осмыслении. Этимологизируемое адыгейское имя тоже, несомненно, содержит лексему для жирного (см. АСл. слова 153), в адыгейском *пшьэр*. Любопытно, что осетинский этнографический термин *нардуарæг* 'распределитель съестного (мяса) на пирах' в дословном переводе означает «жирное делящий, раздающий» (устное сообщение В. И. Абаева).

Абаз. *пчарыхь* 'меткий стрелок' (см. АБРС 310) из кабардинского. Адыгизмами следует считать также убых. *пчэр(ы)хьэ* (семантика та же или почти та же, что и в адыгейском) и абх. *а-пчарахь, а-бчарахь* 'атаман охотников', 'меткий стрелок'. На адыгское (адыгейское) происхождение убыхской лексемы указы-

вает Боуда, справедливо отклоняя предложенное Месарошем (см. P.-Spr. 173, 346, 384) разъяснение *пчэр(ы)хъэ* на убыхском материале как «гостя (*пчлэ*) имеющий». Правда, само адыгейское слово автор этимологизирует неверно: «тот, который сопровождает князя» (EtO 201). В *а-пчарахъ* Марр выделяет не существующую в абхазском языке лексику *а-пча* в значении «господин». Для элемента *-ахъ* автор ссылается на абх. *ахъ* «князь» (АРС 84). Совершенно неубедительно и членение формы *а-бчарахъ* на *а-б < а-бна* «лес», *чар < а-чара* «есть», «кушать» и *ахъ* «покровитель», «владелец», «владельческий князь» (см. Лексические соответствия 44). (1064)

пшэрыхъан адыг. «готовить пищу», «стригать» — в кабардинском *пшэрыхъан*.

~ Судя по всему, от предыдущего слова (см.), ср. абаз. *мацIаура* «готовить пищу» при абх. *а-мацIура* «обслуживать», «служить»; в самом абхазском ср. *а-мацIурта* «кухня» — по Марру, букв. «место для услужения, службы» (АРС 58). (1065)

пшыпIэ адыг. «шалаш» — в кабардинском *пшыпIэ* (см.).

~ Так называлось временное жилище из плетня, которое строилось на летних пастбищах, на месте полевых работ. Ныне это в основном шалаш объездчика, сторожа. Во второй части слова *пIэ* «место» или, может быть, «вместилище» (см. под *пшыампIэ / пшыанI*). В первой же части усматривают *пшыы* (в кабардинском *пшыы*) в значении «старший в семье», «хозяйин», откуда «князь» (см. ГКЧЯ 148, ГАЯ 213, Структура основ 20). Едва ли приемлемо. По всей вероятности, *пшыы* (*пшыы-*) одного происхождения с абх.-абаз. *а-пша / пша* «ветер», с которым мы связываем и глагольную основу *-пшыэ- (-пшыэ-)* «дуть» (см. под *йэпшыэн / йэпшыэн*). Получается «место (или вместеилище) ветра (воздуха)», «место, где много ветра (воздуха)», ср. этимологию *жъагъэ / жъау* «тень»; ср. также убых. *пшыыпIкъIэ* «место собрания на открытом воздухе, под деревьями», усвоенное из адыгейского (см. Dictionnaire 160); для убыхской формы ср. в адыгейском хакуч. *пшыыпIкъIэ* («шалаш»). (1066)

пшыампIэ / пшыанI «воротник» — в адыгейском в хакучинском говоре *пшыанIкъIэ*; согласно Керашевой, и *пшыанIкъIгъэ* (ОШД 39).

~ Из *пшыэ* «шея» и *пIэ* (*пIкъIэ < *пIкъIгъэ*). В кабардинской форме *м* — наращение. Слово *пIэ* здесь, возможно, не в значении «место» (см. АСл. слова 153) или «(по)крышка», «покрывало», «покров» (см. РнМК 79), а в роли суффикса *-лэ / -лэ(э)* «вместилище», ср. *сампIэ / санI* «ножны для ножа», адыг. *къэманI* и *къэмалъ* «ножны для кинжала» (в кабардинском обычно *къIэмалъэ*, но отмечают и *къIэманIэ*, см. КРС 170). Для идеосемантики ср. осет. *æфцæггот / æфцæггуэтæ, æфцæкIуатæ* «воротник» из *æфцæг-уат* букв. «вместилище шеи» (ИЭС I 108). (1067)

пшъафIэ каб. 'повар' — в адыгейском *пшъэрыхъакIуэ* (от глагола *пшъэрыхъан* 'готовить пищу', 'стряпать').

~ Ср. *пшъэфIэн* 'готовить', 'стряпать'. Из-за неясности этимологического состава основы трудно установить с уверенностью, что от чего образовано: *пшъафIэ* от *пшъэфIэн* или наоборот. О возможных генетических связях основы мы будем говорить все же под *пшъэфIэн*. Осет. (в основном диг.) *æфсапIæ* 'тот, кто ведает провизией', 'хлебодар', 'повар' усвоено из кабардинского; в осетинском находят метатезу с передачей абруптивного произношения смычному *n* (см. ИЭС I 108—109, Адыгские элементы 31—32). Предполагать здесь метатезу необязательно: каб. *пшъ* могло дать в осетинском *фс*, а *фI* — *nI*. (1068)

пшъашъэ 'дева', 'дэвица', (адыг.) 'девушка'; 'девочка (в смысле пола)' — в адыгейском лексема может употребляться также в значении дочери, как и *хъыджэбэ* 'девушка'; 'девочка' в кабардинском.

~ Производит впечатление экспрессивно-символического слова. Возможно, аналогичного происхождения и убых. *сэсэ*, *шъэсэ* 'молодая замужняя женщина', 'молодица'; 'невестка', 'сноха'; сопоставление с убыхским (*сэсэ*) см. у Абдокова (Фонет. и лекс. параллели 64); он же, однако, то же самое слово (в виде *сэсэ*?) сближает с другим адыгским материалом (см. *нысэ*). По мнению Абрегова (см. К этимологии слов 61—66), *пшъашъэ* восходит к **псашъэ*. На основе очевидно неприемлемых сопоставлений первую часть реконструируемой формы он разъясняет как «самка», «женского пола». Во второй части усматривается **шъэ* 'рожать, рождать(ся) [о человеке]'. Здесь заслуживающим внимания следует признать у автора сближение *-шъэ* с соответствующим элементом адыг. *шъафэ* 'сын', *шъалъ(э)* 'послед', *шъэрэзыжъын* 'выкинуть (о выкидыше у животных)' и *хъуышъэн* 'родовые схватки'. Но нельзя согласиться с привлечением сюда убых. *тэшь* 'беременность', *шъэдэ* 'рождать (о животных)', *шъайын* 'спелый', 'зрелый'. В убыхском в первом слове налицо аффикс абстрактности *-шь*, в последнем — глагольная основа *шъы* 'быть', 'становиться', 'делаться'; 'созревать' (об этой основе см. под *хъуыжъ / фыжъы*). Первая часть *шъэдэ* на убыхской почве удовлетворительно не разъясняется (см. Le verbe 66), но и к адыгскому *-шъэ*, *шъэ* вряд ли она может иметь отношение (общеадыгское *шъ*: убыхское *шъ*?). Убыхский корень Месарош сравнивает с каб. *шэ* 'вести', 'везти', *-шы* — то же, а также (в сочетании с *къIи-*/*къи-*) 'выводить птенцов' (P.-Spr. 329); см. *шэн*/*шъэн*. В адыг. (шапс.) междометном *пшъышъ* (см. ОШД 120) Абрегов справедливо видит трансформацию *пшъашъэ*. Что касается адыг. *шъашъ*, *сас* 'дочка, доченька (обращение)', то здесь, вероятно, не трансформация, а вариации *пшъашъэ*, ср. вышеуказанные убыхские формы (*шъэсэ*, *сэсэ*). (1069)

пшъэ 'шея'.

~ Как будто бы допустимо сопоставить с убых. *бъиэ* 'вершина холма', 'холм' — из *бъи* и *иэ* 'верх', 'вершина' < 'голова'. В *пшъэ* не исключено *шъэ* 'верх' < 'голова' с выпадением *хъ*, ср. в убыхском варианте предполагаемое выпадение гуттурального согласного; ср. также каб.-адыг. *дэхъишхын / дэхъишьхын* (см.) 'смеяться' (каб.), 'осмеивать' (адыг.), где *хъэ / хъа* увязывается с *шъэ* ('голова'; 'верх'). Согласно Дюмезилю, элемент *бъи* в убыхском слове тот же, что и, например, в *сфъибы* 'куча снега'; первую часть *сфъибы* он связывает с убых. *сфъи* 'рассветать' («белеть»), *сфъэ* 'белый' (Analyse 106). Осет. *æфцæг*, рассматриваемое Абаевым как вероятное заимствование из адыгского *пшъэ*, означает «шея» и «перевал» (см. ИЭС I 108). Любопытно, что другое осетинское название шеи, *бæргæй* ('шея сзади'), этимологически связано с основой для высокого, *барз*; сюда же *барз* 'холм', 'куча' (ИЭС I 254). В самих адыгских языках ср. образования типа *къИфæжапшъэ / къИфæжапшъ* — из *къИфæжэ / къИфæж(э)* 'село' и *пшъэ* в значении «верхняя часть».

Ломтатидзе считает *æфцæг* заимствованием из протоадыгского. По ее мнению, факт передачи в осетинском слове аффрикатой *ц* шипяще-свистящего спиранта *шъ* современных адыгских языков — прямое указание на то, что в данном случае *шъ* ведет начало от соответствующей аффрикаты и что, наряду с шипяще-свистящими спирантами, протоадыгскому были присущи такие же аффрикаты (К. В. Ломтатидзе. К истории свистяще-шипящих сибилантов в протоадыгском [на груз. яз., резюме на русск. яз.]. «Сообщ. АН Груз. ССР», т. XLVI, № 2. Тбилиси, 1967, стр. 541, 542). (1070)

пшъэдей каб. 'завтра' — в адыгейском *нефъишь*.

~ Первая часть этимологически тождественна *пшъы* в *пшъы-хъишьхъэ* 'вечер' (см. под *пшъы*). Во второй части Кумахов видит послелог *дей* 'около', 'к', 'у' (Морфология I 236). Первоначально слово могло означать «утро» или и «утро» и «завтра», ср. осет. *райсом* 'утро', 'утром' и 'завтра', русск. *завтрак*, производное от *завтра*, но означающее «утренняя еда». К предполагаемому этимологическому значению *пшъэдей* («при-мыкающее к облачности, тьме, ночи») больше подходит «утро». (1071)

пшъэдыджыжъ / пчэдыжъ 'утро'; 'завтра утром' — в кабардинском параллельно *пшъэдыгыжъ*; имеется тенденция *пшъэдыджыжъ* во втором значении употребляют в виде *пшъэддыжыжъ*, а *пчэдыжъ* в значении утра — как *пчэдыжы*.

~ Несомненна связь *пшъэд(ы) / пчэды* с *пшъэдей / *пчэдэй* 'завтра' и *жъ / жь(ы)* с *жы / жы* 'ранний', 'рано' (см. Das Abasinische 241, CN 12, Морфология I 236), но считать эле-

мент *джы* (*гы*) наращением (см. Морфология I, там же) как будто бы нет оснований. Если признается, что *пшэдыджыжэ* (*пшэдыгыжэ*) получено из *пшэдей* + *жы* или *йыжэ* (с притяжательной частицей *йы*) через *пшэдэйыжэ* > *пшэдыйыжэ*, то здесь вполне допустим переход *й* > *гь* (> *дж*), хотя в самом послелогe (см. под *пшэдей*) наблюдаем *й* > *ж* (в адыгейском *й* > *жэ*); послелог выступает, как известно, и в виде *деж/дэжэ* (< *дей/дэй*). В адыгейском могло произойти стяжение: *пчэдэйыжэ* > *пчэдыжэ*. С адыгским *жы* (> каб. *жы*) 'ранний', 'рано' Боуда сближает абх. *жэ(ы)* в *а-шыжэ* 'утро', *а-шыжэмытан* 'утром' (Das Abasinische 241); ср. также абаз. *шыажы* 'рано'. (1072)

пшэдыкI / пшэтык 'задняя часть шеи'.

~ Из *пшэ* 'шея' и *дыкI / тык*. Второй компонент в виде *тфыкэ* в убыхском представлен как самостоятельное слово и означает «шея» (сопоставление см. у Абдокова, Фонет. и лекс. параллели 26). Возможно, перед нами звукоизобразительный элемент с этимологическим значением «выпуклое», «выступающее», ср. осет. *кIубал / кIубалэ* 'шея', (диг.) 'голова', 'головка', относимое Абаевым к группе звукоизобразительных слов, передающих семантику круглого, выступающего (ИЭС I 638). Для компонентного состава слова и для значения *дыкI / тык* ср. абх. *а-хъудаджэал* 'задняя часть шеи', букв. 'шейная холка'. Наряду с *пшэтык* в адыгейском имеется лексема *пшэб* с тем же значением (см. Толк. сл. 478) — из *пшэ* 'шея' и б. Морфема б семантически соответствует *тык* в *пшэтык*. Для этимологии *дыкI / тык* представляет интерес наличие такого же соответствия (равенства) между той же морфемой в *лэб* 'пятка' и словом *такэ* (*дакIэ*), которое тоже допустимо считать звукоизобразительным по происхождению (см. *дакIэ / такэ* и *лэб*). (1073)

пшэфIэн каб. 'готовить пищу', 'стряпать' — объектная перех. форма *пшэфIын*; в адыгейском *пшэрыгбан*.

~ Как отмечалось под *пшэфIэ* 'повар' (см.), этимология основы не ясна. Не исключено сложение *пшы-* или *пшэ-*, см. под *пшыгн / пшэн* 'месить (тесто)', и *фIэ* < *пIэ-*, ср. *фыпIэн* 'потрошить (о рыбе)'; 'пластать (тушу, часть туши)' с возможным этимологическим значением «сделать тонким», *фыпIэ-пIын* 'сделать ладонями плоским, тонким (тесто, глину)'; в адыгейском последнее означает также «сделать, построить на скорую руку» (Толк. сл. 570). Обычно наблюдается *фI* > *пI*, ср. абх. *а-пIа* при абаз. (апх.) *фIа* 'тонкий' (*а-пIа* < *а-фIа*, см. под *пIашэIэ / пIыгчIэ*), абаз. *пIай* 'грязь', 'нечистоты'; 'грязный' из каб. *фIей* то же (см. также под *кыIынIцIэ / кыпIцIэ* и *пшэфIэ*), но и обратный переход (*пI* > *фI*), по-видимому, не следует считать невозможным. (1074)

пшъэхъу 'ошейник' (каб.), 'цепь' (адыг.) — у черкесов находим оба значения.

~ Может быть разъяснено как «шею (*пшъэ*) трущий (*хъу*)», ср. *лъэхъу* 'кандалы'. Абаз. *пшъахъу* 'цепь', 'ошейник' из кабардинского (кабардино-черкесского). (1075)

пшътын / пшътэн 'вскипеть (о молоке)' — в адыгейском и 'бродить, забродить (напр., о бузе)'.

~ Как будто бы основа глагола *пшъын / пшъын* 'надуваться', 'пухнуть' + элемент *-ты / -тэ* со значением «подниматься» (здесь о молоке, бузе), см. РНМК 74—75; ср. *-тэ, -ты* в глаголах *лъэтэн* 'лететь', 'взлететь', *Іэтын* 'поднимать (вверх)'. Поэтому сближение первой части *пшъты / пшътэ* с убых. *пшъты* и абх.-абаз. *а-пхъа / пхъа* 'теплый' (см. Phonementsprechungen 658) представляется спорным, хотя для семантики ср. кабардинское производное *пшътыр*, а для звукосоответствия *шъ / шь : шъ : хъ* см. *шъы / шьы* 'три'. (1076)

пшътыр каб. 'горячий' — для адыгейского см. *сыр / стыр*.

~ Образовано по типу *гъуыр* 'сухой', 'засохший' (см.), *сыр / стыр* 'злой', 'обжигающий', (адыг.) 'горячий' и т. п. от глагола *пшътын* 'вскипеть'. Рогова объединяет *пшътыр* с адыг. *стыр*, причем в *шъ, с* он видит классный элемент, а *п* может считаться, по его мнению, фонетическим наращением (Структура основ 103, 116); см., однако, *пшътын / пшътэн, сыр / стыр* и под *гъэсын / гъэстын*. (1077)

пшъым / пшъым 'князь', 'владыка', 'повелитель' — в адыгейском и 'свекор'; для последнего значения в кабардинском см. *тхъэмадэ / тхъэмаатэ*.

~ Первоначально слово означало, надо думать, «старейшина рода», затем «глава семьи, дома» (см. ГКЧЯ 148, ГАЯ 213, 228, 238). Не исключена связь с абх.-абаз. *ахъ / ахъы* 'князь', 'владыка', убых. *хъы* 'князь'; 'глава племени, рода', 'властитель'; 'свекор'; иначе сближают абхазо-абазинскую лексему с адыгским материалом Шакрыл и Абдоков (см. *тхъэ*). Сопоставление убыхской формы с абхазской см. у Месароша (Р.-Sprg. 378). Для звукосоответствия *хъ : хъ* ср. абх.-абаз. *айхъа*, убых. *џэхъ* 'более', 'больше'. В этимологизируемом адыгском слове *шъ*, перешедшее в кабардинском в *шъ*, могло получиться из *хъ* или *шъ*, ср. адыг. *шьын, къэшьын* (в кабардинском *къІэшьын*, с полумягким *ш*), убых. *шьэ-*, абх.-абаз. *а-хъъара / хъъара* 'доить', каб.-адыг. *шъы / шьы*, убых. *шьэ*, абх.-абаз. *хъ-па* 'три' (числ.) и др., где тоже исходными должны считаться *хъ, хъ*. В случае *хъы* в убыхском можно предположить сохранение исходного согласного.

В *ахъ / ахъы* соблазнительно видеть сращение определенного артикля *а-*, образующего в абхазском и словарную (назывную)

форму слова, с основой (корнем) *хь* (< *хьы*) / *хьы* (см. Халбад 159), но, согласно Ломтатидзе, в абхазском и абазинском в основах данного типа исторически начальному *a* во всех случаях предшествовал согласный, чаще сонант *й* (см.: К. В. Ломтатидзе. Основы с начальным гласным *a* в абхазском и абазинском [на груз. яз.]. «XVII Научная сессия филол. факта Тбилисского гос. ун-та. План работы и тезисы». Тбилиси, 1974, стр. 25). Предложенное гипотетическое сопоставление должно отпасть, если в абхазском *хь* в *ахь* одного происхождения с *хьа* в *айхьа*, *ейхьа* (предположение Услара, см. Абх. яз. 120, 131, 138); последнему (-*хьа*) в адыгских языках отвечает -*хь/-хь* (см. *нахь/нахь*). В *ахь/ахьы* в этом случае мы считали бы возможным усматривать притяжательный префикс 3-го лица ед. числа *a-*, как и в *азна* (см. под *йыз*). Трубецкой ошибочно связывал *пшъы/пшъы* с абх. *a-пшъма* 'хозяин дома'¹, возводя обе формы к иранскому источнику (Remarques 248). Как отмечает Дюмезиль со ссылкой на Абаева (см. CN 7), абх.-абаз. *a-пшъма/пшъма* имеет другое адыгское соответствие — *бысым*; слово усвоено из осетинского (аланского) языка (см. под *бысым*). Сван. *pusd* 'господин' Рогова разъясняет как адыгское заимствование (см. Сван.-адыг. язык. встречи 116, Структура основ 129). По Климову, сванская лексема, выступающая и в виде *pusn*, из осет. *фысым/фусун* 'хозяин в отношении гостя', т. е. из того же источника, откуда *бысым* и *a-пшъма/пшъма* (Г. А. Климов. О лексике осетинского происхождения в сванском языке. «Этимология». М., 1963, стр. 184). (1078)

пшъыкыIуэ/пшъыкыу 'деверь'.

~ Собственно «свекра сын». В кабардинском *пшъы* (см. предыдущую словарную статью) в данном композите сохранило значение «свекор» (самостоятельно *пшъы* ныне в этом значении не употребляется). (1079)

пшъын 'уставать', 'устать', 'выбиться из сил'.

~ Абдоков связывает основу с *пса-* в абхазо-абазинском *аансара/гансара* 'устать', 'утомиться'; *aa-/ga-* — направительный преверб, сближаемый с адыгским *кьIэ/кьэ-* (см. под *кьIэжъын/кьэжъын*); у черкесов отмечается форма *кьIэтшъын* 'устать' (Фонет. и лекс. параллели 64). (1080)

пшъын/пшэн 'месить (тесто)'.

~ В кабардинском основа представлена (в исходной форме) с огласовкой *ы*, но ср. *пшъэ* в *пшъэфIэн* 'готовить пиццу', 'стряпать' (см. этот глагол). Поиски генетических связей *пшъы* (-*пшъэ*)/*пшэ-* в пределах абхазо-адыгских языков не привели к положи-

¹ Ошибку Трубецкого повторяет Абдоков (см. Фонет. и лекс. параллели 64).

тельными результатами. Как и в случаях *йэпзын* 'привязывать' (см. под *пзын*), *пшъын* / *пшыи* 'мерить', 'измерять' и др., кажется допустимым сближение основы с дагестанским материалом, ср. авар. *бу-ц-*, карат. *бу-ц-*, *би-цө-*, ахвах. *ба-ц-* 'месить'. (1081)

пшъын / пшыи 'ползать', 'ползти'.

~ Как будто бы звукосимволическая основа, ср. *фы* / *шъфы* в *лэзфын* / *лэшъфын* 'волочить', 'тащить'. В лакск. *ххярк тГун*, *ссурк тГун* 'ползать' *ххярк* и *ссурк*, по мнению С. М. Хайдакова (устное сообщение), могут иметь аналогичное происхождение (*тГун* — 'говорить'); ср. также авар. *шур-* 'ползать', чув. *шу-* 'ползать', 'скользнуть', тат. *шу-*, башк. *шыу-* 'скользнуть', тат. *шубаш-*, башк. *шыуыш-* 'ползать', курд. *шумк-* то же. (1082)

пшъын / пшыи I 'мерить', 'измерять' — в адыгейском только о сыпучих телах, ср. *шъын* / *шын*.

~ В кабардинском глагол передает и значение *шъын*; последний стал ныне малоупотребительным, малораспространенным. Из других языков абхазо-адыгской группы ср. убых. *пшыы-* 'мерить', 'измерять' (P.-Sprg. 220). Далее, как кажется, можно привлечь однозначную основу в дагестанских языках: авар. *бо-ц-*,* *бо-р-ц-*, *бо-с-*, анд., чамал., тинд., багв. *ба-с-*, ботл., карат. *ба-с-*, *ма-с-*, ахвах. *ма-ч-*, лакск. *бу-ц-* и т. д. (ср. случай с *пшъын* / *пшэн* 'месить'); ср. также чеч., бацб. *бу-ст-*, инг. *би-ст-* 'мерить', 'измерять'. (1083)

пшъын / пшыи II 'надуваться', 'пухнуть', 'отекает'.

~ Месарош сравнивает с убыхской основой *пшъэ-*, которую он переводит как «пузыриться, подходить, подниматься (о тесте)» (см. P.-Sprg. 217). По Фогту, *пшъэ-* означает «пухнуть», «разбухнуть», «раздуться»; автор связывает основу с первой частью *пстэ-* 'пухнуть', 'распухать', 'отекает' (Dictionnaire 159), вторую часть которого Месарош не отделяет от убых. *тэ* 'толстый' (P.-Sprg. 270). Неприемлемо. Убых. *пстэ-* Дюмезиль и Эсенч справедливо возводят к адыг. *псытэ-* 'отекает'; (перен.) 'разжиреть' — от *псы* 'вода' (Le verbe 26). Заимствованием из адыгских языков должно считаться, по-видимому, и убых. *пшъэ-*, поскольку в адыгских языках этимологизируемая основа неотделима от *-пшъэ-/-пшыэ-* 'дуть', а последнее имеет в убыхском, как кажется, другое соответствие (см. под *йэпшъэн* / *йэпшыэн*).

С *-пшъэ-/-пшыэ-* и с соответствующим абхазо-абазинским материалом Абдоков связывает из убыхского *пшъэ-* (в его переводе 'дуть', см. Фонет. и лекс. параллели 64). (1084)

пшъыпхъу / пшыипхъу 'золовка'.

~ Из *пшъы* / *пшыы* в значении «свекор» (см. под *пшъыкьГуэ* / *пшыыкьГуэ* 'деверь') и *пхъуы* 'дочь'. (1085)

пшыльэ каб. 'шалаш' — в адыгейском *пшыльэ*.

~ О первой части см. под *пшыльэ*. Во второй части Яковлев усматривает (см. ГКЧЯ 148) *лэ* 'рука', ['держи']; по существу, речь идет у автора о глагольной основе *-лэ* 'иметься'. Рогова считает *-лэ* неотделимым от *плэ* 'место', представленного в адыгейской форме. По его мнению, *плэ* восходит к **бкъллэ*, где *б* признается показателем грамматического класса. В кабардинской форме автор находит ту же основу, но без классного префикса: *пшыльэ* < **пшыльлэ* < **пшылькъллэ* (Структура основ 20). Если верно предложенное под *пшыльэ* новое разъяснение *пшыль/пшыль*, то в *-лэ*, как кажется, правильнее видеть суффикс, восходящий к вышеупомянутой глагольной основе *-лэ* 'иметься' (о суффиксе см. под *псылэ* 'влажный', 'сырой'); *пшыльэ* могло означать этимологически «содержащее ветер (воздух)», «где имеется ветер (воздух)», так же, как *псылэ* означает собственно «содержащее воду (влагу)». (1086)

пыджэн 'бодаться'; 'колоть (безобъектно)' — объектная форма *лпыджын*; в старом произношении *пыгэн*, *лпыгын*.

~ По К. В. Ломтатидзе (устное сообщение), с провербом *пы-* 'вперед' (о *пы-* см. под *пыхын*). Допустима связь с абаз. *бгара* 'ринуться', 'броситься', означающим также «обрушиться», «обвалиться», ср. абх. *а-бгара* 'обвал горы'. Абхазо-абазинская основа может восходить к **нга-* < **пыга-* (озвончение согласного проверба перед г?). Тогда производящую часть ср. с основой глагола *а-гара/гара* в значении «раздаться, распространиться (о звуке, голосе)»; последнюю мы предположительно сопоставляем и с адыгским *джэ-* (< *гъэ-*) 'звать', 'кликать' (см. *джэн*). Рассматриваемая основа может быть разъяснена как «вперед бить», ср. в кабардинском *лэн* 'бить (туда)' и 'валиться (туда)'. (1087)

пыдзахуэ/пыдзаф 'объедки', 'отходы от веяния зерна'.

~ Образовано по типу *шхаллэ/шхалф* 'объедки', 'огрызки' (от *шхэн*, *шхын* 'есть', 'кушать') и т. п. посредством суффикса *-хлэ/-ф(э)* со значением «остатки», «отходы». Для производящей части ср. *зпыджын* 'веять', 'провеять' — собственно «отбрасывать, удалять друг от друга» (*дзын* — 'бросать', 'кидать'). Без префикса взаимности *зэ-* глагол в значении «веять» не представлен (ср. *пыхын* 'отпиливать' при *зэпыхын* 'распиливать' и т. п.; о провербе *пы-* см. под *пыхын*). Возможно, *пыдзахуэ/пыдзаф* из *зэпыдзахуэ/зэпыдзаф* (опущение префикса *зэ-*). Суффикс *-хлэ/-ф(э)* сближают с абхазо-абазинским *-хъа* в словах типа *цыхъа*, (апх.) *чфынхъа* (в абхазском *а-чфынхъа*) 'объедки' (Морфология I 126), ср. также абх. *а-пчъхъа* 'обломки', 'осколки' (от *а-пчъра* 'ломать', 'колоть') и др. Сближение, при

всей своей заманчивости, едва ли приемлемо. В адыгских языках суффикс трудно отделить (по происхождению) от глагольной основы *-хъэ/-фэ* 'падать', с которой мы связываем абх.-абаз. *-шъа-* то же (см. под *йыхъэн/йыфэн*). С другой стороны, абх.-абаз. *-хъа (-нхъа)* неотделимо от *-нхъа-* (ср. *аанхъара/гланхъара*) 'оставаться', 'остаться'; в конечном счете *-хъа* восходит, надо полагать, к *-хъа-* 'становиться', 'делаться', т. е. к основе, родственной каб.-адыг. *хъфы-* то же (см. *хъфын I*). (1088)

ПЫЖЬ/ПЫЖЬЫ 'терн' (каб.), 'еж' (адыг.) — в адыгейском для терна *пырэжъый*, для ежа же в кабардинском имеем *пыжъбанэ* и *цыжъбанэ*, где в первой части, надо думать, *цыжъ*, уничтожительная форма от *цы* 'шерсть'; суффикс *-жъ* восходит к *жъы* 'старый' (см. АСл. слова 155).

~ Кабардинская форма *пыжъбанэ*, означающая собственно «колючки (банэ) терна, терновника» (абаз. *пыжъбана* 'еж' из кабардинского), указывает на то, что *пыжъ* и *пыжъы* — одно и то же слово, ср. в русском *еж* и производное от него *ежевика* «ввиду наличия у растения колючек» (Фасмер II 14). Исходным значением следует считать «терн» (а не наоборот). Для второй части слова ср. *жъ/жъы* в *кхъфыжъ/къфыжъы* 'груша' (см.). Элемент *жъ/жъы* допустимо усматривать также в *пырэжъый* и в соответствующей кабардинской форме (см. *бэрыжъей/пырэжъый*). Учитывая то, что некоторые другие адыгские ботанические названия как будто бы находят родственные параллели в дагестанских языках (см. зэ 'кизил', *кхъфыжъ/къфыжъы* 'груша' и пр.), первую часть *пыжъ/пыжъы* мы считаем возможным сопоставить с дагестанским материалом, ср., в частности, лакск. *бухъ* 'терн'. Убых. *пыжъы* 'еж' из адыгейского. (1089)

ПЫЛ/ПЫЛЫ 'слон' — в адыгейском отмечают и в виде *фил* (см. Толк. сл. 484, 580).

~ Усвоено из тюркских языков, ср. тур. *pil, fil*, кумык., ног. *пыл*, тат. *фил* 'слон'. Слово не исконно тюркское. В словаре Д. А. Магазаника тур. *pil* помечено как персизм, а *fil* — как арабизм (хотя в персидском имеем и *пыл* и *фил* 'слон'). Принадлежность *пыл* к собственному лексическому фонду иранских языков, откуда оно попало в тюркские языки, Щербак считает маловероятной. Поэтому попытки сопоставить слово с санскритским и ассирийским материалом, по его мнению, вполне оправданы (Назв. животных 139—140). Лексема представлена и в других абхазо-адыгских языках, кроме абхазского, ср. абаз. *пыль* (судя по всему, из кабардинского), убых. *фил* 'слон'. (1090)

пыльэн 'вешать', 'повесить'.

~ Динамический переходный глагол к *пыльын* в значении «висеть» (ср. в русском *висеть* — *вешать*). Огласовка *э* передает центростремительную семантику и делает глагол переходным. Несамостоятельная глагольная основа *-лы-* 'лежать', от которой образовано *пыльын*, рассмотрена под *йыльын* (см.); о превербе *пы-* см. под *пыльын*. (1091)

пынджыр адыг. 'оконное стекло'.

~ Персидское слово, ср. перс. *пәнджәре*, тур. *pençere* 'окно'; сюда же груз. *რაჭაგა*, абх. *а-пенджыр* 'окно'. (1092)

пыхъуэ каб. 'скирд', 'большой и длинный стог сена, соломы'.

~ Как будто бы локальный преверб *пы-* (о *пы-* см. под *пыльын*) + несамостоятельная глагольная основа *-пхъуэ-*, передающая семантику «крыть», «покрывать» (см. под *тепхъуэн* / *тепхъуэн*). Использование преверба *пы-* можно объяснить тем, что при скирдовании сено или солому складывают не сразу во всю длину, а ступенчато прикладывая к первой куче вторую и т. д. (1093)

пырамыбжьы адыг. 'бузина' — для кабардинского см. *бэрыжьей* / *пырэжьый*.

~ Неясное слово. По первой части, *пыра*, неотделимо от *пырэжьый* 'терн' (ср. каб. *бэрыжьей* 'бузина'). Для *-мыбжьы* ср. префикс отрицания *мы-* и глагольную основу **бжьы-* 'жечь', 'щипать' (см. *бжьыбжьым* / *бжьыбжьым*, *бжьыгъэ* / *бжьыгъэ* и *бжьым* / *бжьыны*)? (1094)

пырхъын / **пырхъэн** 'храпеть'.

~ Как и авар. *хъванхъва-*, анд. *хъванхъва-д-*, тинд. *харха-д-*, карат. *хъурхъул-*, груз. *ხვტიპ-* 'храпеть'¹, абх. *а-хъырхъыра* то же, звукоподражательного происхождения. Абаз. *пырхъра* 'храпеть', надо думать, из кабардинского (см. *Das Abasinische* 237). (1095)

пыт адыг. 'кухня' — в кабардинском *пытэфлантэ* (собственно «место приготовления пищи»).

~ Судя по всему, субстантивированное причастие от глагола *пытын* в значении «быть продолжением чего-л., в соединении с концом чего-л.», «примыкать к концу чего-л.» (в данном случае дома); о несамостоятельной глагольной основе *-ты-* см. под *йытын*, о превербе *пы-* — под *пыльын*. Убых. *пыт* 'кухня' из адыгейского (см. *Dirg* 100, *LO* 202, *P.-Sprg.* 213, *Dictionnaire* 162, *Documents* III 237). (1096)

¹ Сопоставление адыгской основы с этими формами см. у Балкарова (Лексические встречи 102).

ПЫХЫН 'отделить (переднюю часть, конец, что-л. спереди или с конца прикрепленное)', 'снять (что-л. висящее)'; 'отпилить', 'пилить'.

~ Основа с превербом *пы-*. Преверб, восходящий к *пэ* 'нос' > 'передняя часть чего-л.', указывает, что действие (или состояние), обозначенное глаголом, связано с передней частью или концом предмета, с чем-л. острым, торчащим. Этимологически с *пы-* совпадает преверб *пэ-*, означающий «впереди», «спереди», «напротив», «вперед», «навстречу». Оба преверба находят соответствие в абхазском и абазинском, как и их генетический источник *пэ* (см.), ср. абх.-абаз. *а-пылара/пылара* 'встретить', 'пойти навстречу' при каб. *пезъэн* (< *пэйэжъэн*), адыг. *пэгъуычын* то же, абх. *а-пырцIра* 'отойти от чего-л. спереди, с конца' при каб.-адыг. *пычIын* то же; абх.-абаз. *пы-* восходит к *а-пынцIа/пынцIа* 'нос' > 'передняя часть чего-л.' (см. Морфология I 173). Если верно сближение с *пэ* и *а-пынцIа/пынцIа* убыхского *фэцIэ* 'нос'; 'кончик' (см. под *пэ*), то сюда же следует отнести убыхские превербы *фэ-* (по значению соответствует адыгскому *пы-*) и *фа-* 'напротив', 'навстречу'. Надо думать, *фа-* (ср. адыгское *пэ-*), как и *фэ-*, возводится к *фэцIэ*. Превербы *пэ-*, *пы-* и *фэ-*, *фа-* Дюмезиль сопоставил еще в работе «Études comparatives...» (стр. 137, 167). Несамостоятельная глагольная основа *-хы-* со значением удаления, от которой образовано *пыхын*, представлена также в абхазском и абазинском, ср. абх.-абаз. *а-кыъра/кыъра* 'снять (напр., скатерть со стола)' при каб.-адыг. *техын* то же (см. Морфология I 86, ААЭ I 306); относительно абхазской (абхазо-абазинской) морфемы см. у Ломтатидзе (К структуре основ 126—127). Может быть, сюда же убых. *хэ-* 'открываться', 'открывать' (ср. каб.-адыг. *Иуыын* 'убрать', 'убирать'; 'открывать', с превербом *Иуы-*). Каб.-адыг. *-хы-* в *пыхын* Балкаров сближает (см. Лексические встречи 100) с корнем *хъ* (*хх*, *х*) в значении «пилить», имеющим широкое распространение в других иберийско-кавказских языках (ср. авар. *хухъ-*, анд. *хухъ-ан-н-*, груз. хехва и пр.). Трудно принять. Гудава справедливо указывает на возможное звукоподражательное происхождение данного корня (Сравнительный анализ основ 186), чего мы не решились бы сказать об адыгском *-хы-*. Абаз. *апыхъра* 'распилить', 'перепилить' (АБРС 81), если и не усвоено из кабардинского, могло возникнуть под влиянием кабардинского *пыхын* (ср. абаз. *агIуыхъра* 'пилить', 'распилить'). (1097)

ПЫХЪЭН/ПЫХЪАН 'плакать навзрыд', 'реветь', 'вопить' — в кабардинском и 'ныть', 'плакаться', 'хныкать'.

~ Как будто бы звукоподражательная основа, ср. *гъьнI*, *гъуэьнI*, *гъуэн*, *гъуэхъуэн*. (1098)

ПЫЛЭ/ПАЛУЭ 'шапка' — в адыгейском в хакучинском говоре шапсугского диалекта *пакъIуэ*.

~ Слово иллюстрирует закономерное звукосоответствие $I : I\hat{u}$, где оба члена возводятся (I через ступень $I\hat{u}$) к первичному (общеадыгскому) $k\hat{u}I\hat{u}$, сохраняемому и ныне хакучинским говором (см. К истории абруптивного р 281). Необычно соответствие $ы : а$. Лексема неотделима от убых. $\text{бэ}\hat{k}\hat{u}I\hat{y}$ 'шапка кавказского типа', 'колпак', сван. $\text{pa}\hat{q}\hat{w}$ 'шапка'; ср. также балк. *бокка* 'детская шапочка', 'тюбетейка (Материалы и исследования 168). Месарош, давая сравнительный материал к $\text{бэ}\hat{k}\hat{u}I\hat{y}$, кроме адыгского слова и сванского привлекает еще крыз. (джекское) *бакей* 'шапка' (Р.-Sprg. 229). В сванской форме Рогова видит адыгское заимствование (см. Сван.-адыг. язык. встречи 112, 116, Структура основ 129). По Боуда, здесь обратная зависимость; усвоенной из сванского он считает и убыхскую лексему. Боуда квалифицирует слово как кочующее и указывает на наличие созвучных слов с таким же значением в языках чукотской группы и в иранских языках Памира (EtO 202), ср. коряк. *пэнкэч*, алют. *панкал* и др. 'шапка', пугн. *пакбл* 'плоская, низкая шапка'. Согласно Абаеву, то, что близкие по звучанию слова со значением «головной убор» находим в самых различных языках от Чукотки до Памира и Кавказа, может свидетельствовать о звуко-символической природе соответствующих единиц. Как звуко-символическое (звукоизобразительное) Абаев разъясняет, в частности, осет. *пакIуы / пакIу* 'оперение', 'перья', 'пух', под которым он и ссылается в своем словаре на вышеуказанный материал, учитывая при этом и другое осетинское слово — *пакка*, *бака* 'развесистый', 'широкий' (*пакка худ* 'широкая шляпа'); у последнего тоже автор предполагает звукоизобразительное происхождение (см. ИЭС II 236). Адыгское $\text{пы}I\hat{e} / \text{пa}I\hat{u}$ не производит впечатления звуко-символического слова. По-видимому, здесь старое заимствование с не найденным пока источником. Представляется нелишним отметить слав. *капа* 'шапка' (см. Преображенский 332, Фасмер II 183), лакск. *кьяпа*, дарг. *кьяпа* то же. Допустима метатеза, но в этом случае остается не объясненной лабиализация увулярного ($k\hat{u}I\hat{u}$ вместо $k\hat{u}I$) в исходной форме адыгских языков. Вопреки Коршу, азерб. *папах* (*папах*) ' меховая шапка', к которому возводит русск. *папаша*, диал. *папах* (Преображенский 734, Фасмер III 200), нет оснований рассматривать как заимствование из адыгского слова. (1099)

III

пIалъэ 'срок', 'назначенное время' — в адыгейском и пIуалъэ, а в хакучинском говоре пIкъIалъэ; в кабардинском слово используется и в значении «повадка», «повадки».

~ По мнению Рогавы, композит из *пIэ* (*пIуэ*) и *лээ*. В *лээ* усматривается глагольная основа *-лэы-* 'лежать' ('находиться'), *пIэ*, *пIуэ* же (из **пIуэ < *пIкэIуэ < *бкэIуэ*) Рогавы уязвляет с *Iуы < кэIуы* 'отверстие рта', 'рот', а также с глагольной основой *Iуэ < кэIуэ* 'говорить', 'сказать' (см. *Iуэн*). Лексему в целом автор этимологизирует как «рот-лежащее» и сравнивает с абх. *а-чIэхьуара* 'срок' из *а-чIы* 'рот' и *а-хьуара* 'говорить' и груз. *pioba* 'условие' от *piri* 'рот'. Корневой элемент *кэIу*, *кэIуэ* считается родственным груз. *qw* в *tqw-* (ср. *itqwis* 'говорит', 'скажет') *< *dqw-* и мегр. *o < *qo* в *po'ogi < *poqgi* 'рот', 'полость рта'. Как и **d* и *po* в картвельских формах, *б* в **бкэIуэ* автор выделяет как окаменелый классный показатель (Структура основ 22). В хакучинском говоре **бкэIуэ* дало **пIкэIуэ > пIкэIэ* (см. К истории абруптивного р 282). На наш взгляд, первую часть этимологизируемого слова трудно отделить от *пIэ* (*пIуэ*, *пIкэIэ*) 'место', а вторую часть — от *-лээ*, суффикса со значением приставки. Любопытно, что в фольклоре слово встречается в значении «назначенное место поединка», например, в нартском эпосе: *Хьэрэмэ Iуашьхэ зэхуэдиIалээшъ* (каб.) 'Харама-горе (кургану) быть местом нашего поединка'; ср. осет. (диг.) *ангьуд* 'срок' в *Бестауи бжрзонд син ангьуд адтэй* 'гора Бештау была у них назначена (местом встречи)' (см. ИЭС I 144). Суффикс *-лээ/-лэ(э)* следует возводить непосредственно не к *лээ* 'нога' (см. ГКЧЯ 132, 284, ГАЯ 217), а к глагольной основе *-лэы-* 'лежать', если даже будет доказана связь этой основы с *лээ* (см. под *йымьын*). Абх. *а-пIатIла*, абаз. *пIалта* и убых. *кэIанлээ*, *пIкэIалээ* 'срок' из адыгских языков. В убыхском не *кэIанлээ* дало *пIкэIалээ* (метатеза, см. Dictionnaire 148), а наоборот. (1100)

пастэ 'крутая каша из пшена или кукурузной крупы без соли и масла, подаваемая обычно к мясным блюдам взамен хлеба' — в адыгейском в шапсугском диалекте 'мамалыга' (см. ОШД 121). ~ Еще Лопатинский указал на связь с греко-италийским словом для пасты (РКСУ 60). Как и русск. диал. (терское) *паста* 'крутая пшенная каша, которую режут на куски и подают вместо хлеба к рыбе', Яковлев считает *пIастэ* заимствованием из ср.-греч. *pasta* 'ячменная каша с сыром', в новогреческом (понтийском) 'мамалыга' (см. ГКЧЯ 137). От адыгского слова неотделимо абх. *а-быста* 'мамалыга', по Яковлеву, исторически 'пшенная каша', 'паста' (ГКЧЯ 166—168). В абазинском имеем *пIаста* (из кабардинского) и *баста* вместо ожидаемого *быста*, причем значение то же, что и в кабардинском; возможно, влияние заимствованного *пIаста*. Из кабардинского идут также карач.-балк. *баста* 'каша из кукурузной крупы'

(Хаджилаев 115), ног. *баста* 'каша (преимущественно из пшена или кукурузной крупы)'. Шакрыл и Абдоков необоснованно рассматривают *пІастэ*, *а-быста* и абаз. *баста* как исконно родственные. По Абдокову, сюда же убых. *быты* (Dirr 106), *бэты* 'кукурузная каша', 'мамалыга' (см. Лексические соответствия 65, Фонет. и лекс. параллели 65). (1101)

пІашъэ / пІашъ 'крупный' — в адыгейском встречается обычно только в составе словосочетаний (напр., *былым пІашъ* 'крупный рогатый скот') или композитов (здесь со значением русск. *пра-*, напр. *атэпІашъ* 'прадед', 'прадеды'), но в шапсугском диалекте отмечается и самостоятельное употребление слова, причем в двух значениях: «крупный» и «взрослый» (ОШД 120).

~ Исходное значение — «крупный». Во второй части тот же элемент *-шъэ / -шъ(э)* с семантикой большого, что и в *шъэджашъэ / шъэджашъ* 'огромный', 'громадный'. Первую часть слова с известной долей вероятности можно увязать, как кажется, с *пІэ* 'место'; для образования ср. *гъуым / гъуымы* 'толстый' (см.). (1102)

пІашъІэ / пІуачІэ 'тонкий (о плоских предметах)'; 'жидкий', 'водянистый'; 'редкий', 'негустой' — в адыгейском и *пІачІэ*, в хакучинском говоре *пІкъІачІэ*; Керашева отмечает также *пІкъІуачІэ* (ОШД 39).

~ Форма *пІкъІуачІэ* является более древней, исходной для других. Комплекс *пІкъІу* Рогова возводит к **бкъІу*, где *б* он разъясняет как окаменелый аффикс, древнейший показатель грамматического класса вещей (см. К истории абруптивного р 280). Рогова не находит возможным установить *пІ* в общих основах адыгских и абхазского языков; по его мнению, абруптив *пІ* появился в этих языках после их дифференциации (см. там же, стр. 282). Первая часть этимологизируемого слова, казалось бы, сопоставима с абх. *а-пІа* 'тонкий (о предметах с кругообразной поверхностью)' (Лексические соответствия 80), но в абхазском *а-пІа* идет из *а-фІа*, *а-вІа* (см. Тапантский диалект 224), ср. *фІа* то же в ашхарском диалекте, *а-вІа* в самурзаканском говоре абжуйского диалекта (Фонет. взаимоотношения 194). Неубедительным представляется также привлечение сюда убыхского *пІуцІэ* 'тонкий' (Фонет. и лекс. параллели 65), см. под *панІуцІэ*. Может быть, в *пІашъІэ / пІуачІэ* (*пІачІэ*, *пІкъІачІэ*) допустимо видеть *пІэ* (*пІуэ*, *пІкъІэ*) в значении «скорлупа», «оболочка» (см. *пІэскІуэн*). Вторую часть слова, *шъІэ* (< *чІэ*) / *чІэ*, ср. с убых. *ачІэ* 'широкий и плоский' (Dictionnaire 107, Documents III 217). (1103)

пІэ 'место'; 'постель' — в кабардинском еще 'отпечаток', 'след'; в адыгейском имеем и вариант *пІуэ*, в хакучинском говоре *пІкъІэ*; в первом (прямом) значении слово представлено только

в самостоятельном употреблении, ср. *шъытынIэ / шъытынIэ* 'место, где можно стоять', 'стоянка' (от *шъытын / шъытын* 'стоять') и т. п., *йынIэ* (каб.) 'на его место (месте)', 'со своего места'; ср. также *пIэ* в роли суффикса *-лээ / -лэ(э)* 'вместилце' (см. под *пшъампIэ / пшъапI, сампIэ / сапI*) и *пIэ (пIуэ)* в значении «скорлупа», «оболочка» (см. под *пIашъIэ / пIуачIэ, пIэскIуэн, пIэстхъэн*).

~ Рogaва реконструирует исходную форму в виде **бкъIуэ* (см. под *пшъыIэ*). Автор членит основу на окаменелый классный показатель б- и корневой элемент *къIуэ*. Корень *къIуэ* без классного префикса усматривается в композите *бжъаIуэ / бжъаIуэ* (в хакучинском говоре *бжъапIкъIэ < *бжъапIкъIуэ*) 'пасека', 'пчельник' и в кабардинском *пшъыIэ* 'палаш'. Далее Рogaва сближает *къIуэ* с картвельским материалом: др.-груз. *q-апа* 'земля', занск. (чан.) 'опа < q-опа 'пашня', 'нива' (Структура основ 20—21). А картвельское слово (ср. также мегр. 'w-апа 'нива') сопоставляют с авар. *ра-къ* 'земля', *-къ* 'под' (суффикс, показатель локативной серии), арч. *на-къэ* 'земля' (см. О генезисе латерального б3). Отождествление с *къIуэ* второго компонента *бжъаIуэ / бжъаIуэ* и *Iэ* в *пшъыIэ* представляется спорным (см. соответствующие словарные статьи). От адыгского слова (*-пIэ, -пIкъIэ*) Дюмезиль не отделяет убых. *къIа* в *уэ-зэ-къIа-лэ* 'где-либо там', *йы-зэ-къIа-лэ* 'где-либо здесь' и *д-зэм-къIа-лэ* 'где-либо в другом месте'; предполагается переход *пIкъI* в *къI*. А убыхское *-пIкъIэ* 'ножны' (см. *сампIэ / сапI*) Дюмезиль рассматривает под вопросом (по-видимому, следовало бы без вопроса) как адыгское заимствование (*Études comparatives* 98). Сюда же, должно быть, абх.-абаз. *къIа / Iа*, ср. *аракъIа / араIа* 'здесь', *уакъIа / ауаIа* 'там' и т. п. С *къIа / Iа* связана в абхазском и абазинском глагольная основа *къIа- / Iа-* 'быть', 'существовать'. Вероятно, то же самое можно предположить и в адыгских языках между *къIуэ* в **пIкъIуэ* или **бкъIуэ* и *-Iэ* 'быть' (см. под *йыIэн II*). Балкаров сопоставляет *пIэ (пIуэ, *пIкъIуэ)* с авар. *бакI* 'место' (Лексические встречи 101, История согл. 117), но см. *бэкъ*. (1104)

пIэкIуэр адыг. 'кровать' — в кабардинском *гъуэлъынIэ* (собственно «место, где ложатся, где можно лечь»).

~ Рogaва разъясняет лексему как «место (кровать) идущее, ходящее»: *пIэ + кIуэр(э)*, причастие от глагола *кIуэн* 'идти' (Структура основ 19, 104). Судя по всему, *пIэ* означает здесь не «место» или «кровать» (?), а «постель» (см. это слово). Убых. *пIкъIэкIуэр* 'подушка, тюфяк для сидения на полу, мягкая подстилка', 'небольшая скамья' (см. *Dictionnaire* 163, *Documents* III 237) из адыгейского, ср. хакучинскую форму *пIкъIэкIуэр*. (1105)

пlэскlуэн 'щипаться' — объектная форма *йэпlэскlуэн* ('щипать', 'ущипнуть').

~ По Койперсу, в первой части основы может быть *пlэ* 'скорлупа', 'оболочка', '(по)крышка', 'покров', 'наружный слой' (PhMK 84), ср. каб. *джэдычlампlэ* 'скорлупа яйца' (*джэдычlэ* — 'яйцо'), адыг. *шъуампl* 'скорлупа (вообще)', 'шелуха', 'кожура' (*шъуэ* — 'кожа', 'кожный покров', 'кора'); этимологически морфема тождественна *пlэ* 'место'. Элемент *скlуэ* (*скlуы*) Койперс связывает с *шкlу* в (каб.) *уыпlышкlуы* 'мять', 'измять', *шкlуымпl* 'тухлый (о яйце)'. Автор приводит еще *гъэнышкlуы* 'жевать', но в этом глаголе в кабардинском имеем *шъкlуы* (да и *уыпlышкlуы* тоже может употребляться с *шъкlуы*; впрочем, *шъкlуы* идет из *шъкlу < шкlу*, ср. адыг. *уыпlышкlуы*, *гъэунышкlуы*). Предполагается, что в протоадыгском было только *шкlу* с позиционным вариантом *скlу* после *а*, которому предшествовал согласный одного с ним слога (см. Proto-Circassian phonology 86). Здесь трудно говорить с уверенностью о позиционном варианте: *скlу* зафиксировано только в единственном слове. Элементы *шкlуы*, *шъкlуы* в вышеуказанных лексемах как будто бы символического происхождения. Одну из лексем, *шкlуымпl*, смело можно считать символической — подражание звуку тухлого, болтающегося яйца, ср. абх.-абаз. *а-шакъlуа / шкъlуа* 'тухлый, болтающийся (о яйце)'. Символическое происхождение не исключается и у *скlуэ* (*скlуы*), ср. абаз. (ащх.) *цlакlуара* 'царапать', 'оцарапать'; для *с:цl* можно сослаться на звукоизобразительную основу каб.-адыг. *сысы*-, абх.-абаз. *цlыс- / цlс-* 'качаться', 'шататься' (см. *сысын*). В то же время нам кажется нецелесообразным полностью отказываться от попыток членения *скlуэ* (*скlуы*) на корневые морфемы, тем более, что в глаголе *пlэстхъэн* 'царапаться' (см.) с повторяется в сочетании с основой (правда, звукоподражательной). Ср., в частности, *сэ*, *с* в каб. *йэлъысэн*, абх. *а-кlысыра*, абаз. *хъысыра* 'тронуть', 'прикоснуться', а для *кlуэ* (*кlуы*) — абх.-абаз. *а-кlукlуара / кlукlуара* 'чесать (шерсть)', абаз. *чlукlукlуара* 'рвать', 'разорвать'; 'общипать (напр., курицу)'; 'нарвать, накосить (немного)'. Абдоков сближает *пlэскlу-* с убых. *бэкlыы-*, абаз. *бкl-* 'щипать' (Фонет. и лекс. параллели 65).

(1106)

пlэстхъэн 'царапаться' — объектная форма *йэпlэстхъын* ('царапать', 'царапнуть').

~ Первую часть Койперс разъясняет так же, как *пlэ* в предыдущей основе (Proto-Circassian phonology 83). Одного происхождения в обоих глаголах и элемент *с* (см. под *пlэскlуэн*). В *пlэстхъэн* (*йэпlэстхъын*) за *с* следует звукоподражательная основа, ср. каб. *йы-тхъэ-н* 'чертить', 'прочертить', адыг. *йы-*

тхъы-н 'царапать', 'царапнуть', *гъэ-тхъы-н* 'чертить', 'прочертить', каб. *шъIэ-тхъэ-н*, адыг. *чIэ-гъэ-тхъы-н* 'подчеркнуть'. (1107)

пIэтIэуэн/пIэтIэрэуэн 'дергаться телом (о червях)'; 'шевелиться телом (туловищем), подавая признаки жизни (обычно о животных, причем более мелких)' — в адыгейском выделяют также переносное значение «работать» (см. Толк. сл. 498).

~ Из *пIэтIэ/пIэтIэрэ* и основы глагола *уэн* 'бить', 'ударять'. Элемент *пIэ* допустимо увязать с *пIэ* 'место'. Последнее могло быть использовано для указания на то, что обозначаемое действие (движение) производится на одном и том же месте без передвижения (объяснение подходит для обоих общеадыгских значений глагола, хотя второе значение как будто бы тоже переносное).

Остающуюся часть основы, *тIэ/тIэрэ*, мы считаем возможным сблизить с каб. *тIэрэ* в *уытIэрэзын* 'витья (о волосах)' и абх. *а-тIар-ра* 'гнуться, качаться (напр. о длинной гибкой хворостине)'. В кабардинском в этимологизируемой основе слог *рэ* мог выпасть. Не исключено, что *тIэрэ*, *тIар-* звукоизобразительного происхождения. Абаз. *пIатIаура* 'двигаться', 'задвигаться', 'шевелиться', 'пошевелиться' и убых. *пIэтIауэ-*, *пIэтIырауэ-* (см. Dictionnaire 162, Documents III 237) 'извиваться', 'корчиться', 'метаться' усвоены из адыгских языков; об адыгском происхождении убыхской основы (*пIэтIырауэ-*) см. у Дюмезиля (Documents III 237). В убыхской форме *пIэтIауэ-* Месарош ошибочно усматривает корень **уэ* *'растягиваться' < *уэ* 'длинный' (P.-Sprg. 197). (1108)

пIэшъхъагъ 'изголовье' — в кабардинском и *пIэшъхъэгъ*.

~ Собственно «верхняя часть, верх (*шъхъагъ*, *шъхъэгъ*) постели (*пIэ*)». Как послелог («над») *шъхъагъ* в адыгейском широко употребительно и ныне. В первой части *шъхъагъ* (*шъхъэгъ*) имеем *шъхъэ* 'голова', ср. *шъIагъ/чIъэгъ* 'низ'; 'под' из *шъIэ/чIъэ* 'дно' и *гъ* (см. АСл. слова 156). Элемент *гъ* (< *гъы*) считается суффиксом (см. Гр. 93). Дюмезиль сопоставил морфему с пространственными (локально-направительными) суффиксами (послелогам) *-гъэ* (*-гъы*), *-къIа* в убыхском и абхазском (Études comparatives 71—74), ср. убых. *а-уууэ-гъэ*, абх. *а-ууны-къIа* 'в дом', 'к дому', 'домой', убых. *а-шэн-бэуIэ-гъэ*, абх. *а-стIоа а-уIа-къIа* 'под (*бэуIэ-гъэ*, *а-уIа-къIа* — от *бэуIэ*, *а-уIа* 'дно') столом (убых. *шэны*)', 'под стол'. В абхазском (и абазинском) с адыгским *-гъэ* допустимо сближать другой аффикс того же пространственного значения: *-хъэ(ы)*, ср. с *шъхъагъ* (*шъхъэгъ*) и *шъIагъ/чIъэгъ* абаз. *кхъахъэ* 'верх'; 'над', *уIахъэ* 'низ'; 'под' (от *кхъа* 'голова' и **уIа* 'дно');

ср. также абх. *а-хъахъы* 'изголовье' (от *а-хъы* 'голова').
О *-къла* же см. под *пІа* 'место'. (1109)

пІиин / пІыйын 'торчать', 'топорщиться'.

~ В кабардинском *пІиин* из *пІыйын*. Вероятно, вторую часть основы не следует отделять от омертвевшего суффикса *-ей / -йэ* в глаголах типа *гъэшъІейын*, *лъейын / лъэйэн* (см.). Элемент *пІы* может носить звукосимволический характер, ср. *тІы* в *тІыйэн* (> каб. *тІейын*) 'торчать изогнуто вверх'. (1110)

пкѣлоу / пкъэу 'столб', 'бревно', 'свая', 'стойка' — в кабардинском параллельно и *быкъІоу*.

~ Кумахов считает образованным от *пкѣлы / пкъы* 'корпус', 'остов' с помощью суффикса *-у* (Морфология I 126); о суффиксе см. под *бжъэу*, *бжъоу*. Абх. *а-быкъІу* (*а-бакъІу*, *а-бокъІу*) 'бревно, в которое вложены доски деревянного дома', 'пиластр' (АРС 23) Климов рассматривает как заимствование из адыгских языков (ААЭ II 292). Для груз. (диал.) *ბოქვი* (по значению совпадает с абхазским словом) можно предположить абхазское посредство. Не лишним кажется отметить и убых. *быкъІу*, *быкъІу* 'толстый' (см. Dictionnaire 96, Documents III 221). Карач.-балк. *быкъы* 'небольшой столбик, устанавливаемый чабанами перед кошарой' скорее из кабардинского, чем из абхазского (см. Хаджилаев 116). (1111)

пкѣлы / пкъы 'корпус', 'скелет', 'костяк', 'остов', 'каркас'.

~ Месарош сопоставил слово с убых. *пкъы* 'кость', 'скелет', 'остов' (Р.-Spr. 222), Боуда и Климов — с груз. (картв.) *рха* (по Климову, не исключена реконструкция формы *рқа*) 'рыбья кость', 'хрящ', 'остов' (Beiträge 292, ЭСРЯ 194). У Дюмезиля находим сопоставление убыхской формы с абх. *а-баоу*, *а-бауа* 'кость', 'скелет', 'остов' (Études comparatives 124). Климов добавляет адыгское слово и абаз. *бгІуы* то же (ААЭ I 299). Анлаутный согласный адыгской лексемы Яковлев разъясняет как древний именной словообразовательный префикс; производящей основой признается *-къІы / къы* 'остолбенеть', 'застыть без движения' (ГКЧЯ 274, ГАЯ 260—261); ср. *дыкъІын / дыкъын* 'окаменеть', 'застыть', адыг. *къын* 'окаменеть', 'остолбенеть'. В абхазской основе, по мнению Рогавы, окаменелый префикс грамматического класса *ба-*. Со второй частью основы, *оу*, Рогавы сближает элемент *гъу* в адыгском *Іэндэгъу / Іэ(н)тэгъу* 'локоть' (Структура основ 8); о морфемном составе *Іэндэгъу / Іэ(н)тэгъу* и сопоставлениях *-дэгъу / -тэгъу* за пределами абхазо-адыгских языков см. в соответствующей словарной статье (*Іэнтэгъу*). Иначе увязывает абх. *-оу* с адыгским материалом Ломтатидзе, о чем см. под *къІуыпшъхъ / къуыпшъхъ* 'кость'; там же см. о сопоставлениях *а-баоу*, *-оу* с картвельским материалом. Согласно Гудава, кроме груз. *qwlwi*

‘плечевая кость’, чан. *qwilil* ‘кость’ сюда же (к *а-баоу*) авар. *ракъа*, цах. *баркѣ*, дарг. *лига* и пр. ‘кость’ (О генезисе латерального б2). Связь абх.-абаз. *а-баоу* / *бгѣу* с *пкѣль* / *пкѣын* представляется вполне вероятной. В отличие от *ткѣль* / *ткѣын* ‘два’ (см. *тлуу* / *тлѣу*), этимологизируемое слово могло утратить лабиализацию второго согласного (см. Имена орган. принадл. 52). С другой стороны, картвельское *рха- может указывать на отсутствие лабиализации в исходной форме.

Абаз. *пкѣль* ‘корпус’, ‘остов’, ‘каркас’, ‘костяк’ из кабардинского. Заимствование (из адыгейского) правомерно предположить и для убых. *пкѣын* (см. Имена орган. принадл. 52). (1112)

пкѣльнэ / пкѣынэ ‘хна (обычно только о растении)’.

~ Как и русск. *хна*, тур. *kına*, тат., ног. *кына* ‘хна’ и др., восходит к араб. *ḥinnā* то же. Адыгское слово усвоено непосредственно из тюркских языков с наращением *п/н*. Абаз. *пкѣльна* ‘хна (бот.)’ из кабардинского. (1113)

плѣ I ‘верхняя (передняя) часть спины’ — в сложениях может означать и «верхняя (передняя) часть вообще», ср. *бостейнплѣ* (каб.) ‘блузка’, собственно «верхняя часть (женского) платья (бостей)», *гѣнплѣ* / *кѣнплѣ* ‘передняя часть, передок арбы (гѣн / кѣн)’; ср. также *плѣ* в значении «передний», например, в сочетании *йнплѣ шэрхъыр* (каб.) ‘переднее колесо’.

~ Естественно сопоставить с убых. *плѣ* в *плѣфэ* ‘грудь’ (см. Фонет. и лекс. параллели б5). Элемент *фэ* в *плѣфэ* тот же, что и в *гѣфэ* ‘грудь’ (см. под бгъэ I); ср. также убых. *мыцѣфэ* ‘передняя’, ‘сени’, *чгѣфэ* ‘перед’, ‘передняя сторона’. Месарош разъясняет *фэ* и в указанных словах как «верхняя часть», «внешняя, наружная сторона», сближая его с каб. *фэ* ‘кожа’, ‘шкура’; ‘кора’, ‘кожица’, ‘оболочка’ (Р.-Spr. 248). Последнее имеет в убыхском другое соответствие (см. *фэ / шѣу* II). Говорить здесь о заимствовании из кабардинского тоже как будто бы нет оснований. Скорее всего, *фэ* в этих словах увязывается с *фэцѣ* ‘нос’; ‘кончик’ (см. под пэ) и означает «передняя часть», «перед». Этимологизируемое слово и убых. *плѣ* могут восходить к числительному *плѣ* ‘четыре’, ср. в лакском *мукъалу* ‘верхняя часть спины’ при *мукъ* ‘четыре’ (устное сообщение С. М. Хайдакова). Адыгское *плѣ* мы связываем не с кратным *плѣ* ‘четыре раза’, а с *плѣ* ‘четыре’. Допустимо предположить, что количественное числительное, подвергшееся деэтимологизации, либо изменило свою огласовку, либо сохраняет более старую форму (см. адыгско-убыхские количественные числительные с ы:э, приводимые под *плѣмэ* / *плѣмѣй*, где тоже как будто бы можно видеть *плѣ* в значении «четыре»). (1114)

плѣ II каб. ‘блузка’, ‘кофта’ — в адыгейском *кофт* (< русск.).

~ Возникло в результате использования композита *бостейы-пІлІлэ* 'блузка' без первого компонента (о композите см. под *пІлІлэ* I); ср. *чІлэ* 'юбка' при *бостейычІлэ*. (1115)

пІлІлэмэ / пІлІлэмый 'четырёхугольный', 'квадратный' — в адыгейском контекстная форма с конечным *э* (*пІлІлэмыйэ*).

~ В первой части необязательно усматривать кратное *пІлІлэ* 'четыре раза'. Могло быть использовано и количественное числительное: *пІлІлэ* < *пІлІлы* 'четыре' или **пІлІлэ* > *пІлІлы*, ср. каб.-адыг. *зы* — убых. *зэ* 'один', адыг. *тІлІлы* — убых. *тІлІлІлэ* 'два', каб.-адыг. *шы/шыы* — убых. *шэ* 'три' (см. также *пІлІлэ* I). В кабардинской форме *э* перед *и* должно было выпасть, ср. *шымтІ* 'двести', *шымш* 'триста' и т. д. при *шэ* 'сто'. Может показаться соблазнительным сближение второй части с тюрк. *мюйюш* (карач.-балк.), *муйис* (ног.) 'угол' (ср. карач.-балк. *тёртмюйюш* 'четырёхугольник', *тёрт* — 'четыре'), но, надо думать, здесь случайное созвучие. Если слово содержит притяжательную частицу *йы* 'его' (ср. абх. *а-пшыыр-кІца*, абаз. *пшыырца* 'четырёхугольный', 'четырёхугольник', где допустимо видеть притяжательный префикс 3-го лица множественного числа *р(ы)-* 'их'), то в адыгейской форме естественно предположить метатезу (*пІлІлэмыйэ* < *пІлІлэйымэ*). Тогда неразъясненным остается элемент *мэ*. Возможно, следует принять отождествление морфемы (ср. также каб. *шымэ* 'треугольный', от *шы* или **шэ* 'три') с *мэ* в лексемах типа *йымэ* 'большое деревянное било' (Морфология I 125, Фонет. и лекс. параллели 15); см. под *йымэ*. (1116)

пІлІлы 'четыре'.

~ Родственно абх.-абаз. *пшы-ба*, убых. *пІлІлы* 'четыре'. Составление принадлежит Трубецкому, установившему и звукосоответствие *лІ:шь* (см. СЛ 188—189). В анлауте числительного усматривают омертвелый классный показатель (см. у Ломтатидзе, Об окаменелых экспонентах 117). (1117)

пЦІанэ 'голый', 'нагой'; 'бедно одетый'; 'нетепло одетый'.

~ Как и *цІынэ* 'сырой', 'мокрый' (см.), Рогава относит *пЦІанэ* к числу основ с окаменелым детерминативным суффиксом *-нэ*. Этимологически суффикс увязывается, по автору, с элементом *-нэ* кабардинского наречия *дэнэ* 'где', 'куда' (Структура основ 80—81, 93—94); см., однако, под *дэнэ*. В дробных и порядковых числительных (напр., *пІлІанэ* 'одна четвертая', *йэпІлІанэ* // *йэпІлІэнэрэй* / *йапІлІэнэрэ* 'четвертый') и в некоторых других формах Рогава усматривает вторичное использование суффикса-детерминанта в словообразовательной функции (Структура основ 95—98). Этимологическое тождество *-нэ* в прилагательных и *-нэ* в указанных числительных кажется вполне

допустимым. По Яковлеву, аффикс числительных означает «часть», «частица» и возводится к нэ 'глаз' > 'глазок' (см. ГАЯ 256—257, ГКЧЯ 280). Первую часть *пццанэ* мы считаем возможным сопоставить с убых. *пццэ* 'чистый'. Убыхское же *пццы* в *лэпццы* 'босой', 'босоногий' и *шэпццы* 'без головного убора', 'с непокрытой головой' (ср. каб. *лэамццэ*, *лэапццэ*, *шъхъэмццэ*, *шъхъэпццэ*, адыг. *лэапццэ*, *шъхъапццэ* в тех же значениях), надо полагать, не родственная параллель адыгскому *-пццэ* (см. Фонет. и лекс. параллели 57, 65; см. также P.-Sprg. 216), а заимствование из адыгских языков. Элемент *-пццэ*, усеченный вариант *пццанэ*, в кабардинском переходит в *-мццэ* (особенно это касается второго слова, *шъхъэпццэ*). С адыгским *пццэ* Боуда сближает под вопросом' (см. Das Abasinische 242) абаз. *мцы-ра* 'пустой', 'порожний' (у автора 'голый', 'нагой'); для фонетики см. *пццы*. (1118)

пццашхъуэ/пццашхъу 'ласточка (зоол.)'.

~ Как будто бы из *пццэ* 'черный', 'темный' (см. *бдзамццэ*, *бдзепццэ*, *кълымццэ/кълэпццэ* и пр.) и *шъхъуэ/шъхъуэ* в значении «синий» — «темно-синий», по цвету оперения птицы. В убыхском для ласточки имеем *ццырхъэ*, *ццышхъэ*, *ццашхъуэ*, а также *пццашхъуэ* — очевидное заимствование из адыгских языков. К адыгскому (адыгейскому) источнику могут восходить из других форм не только *ццашхъуэ*, но и *ццышхъэ*. Абдоков сопоставляет первую часть адыгского слова (в плане родства) с *ццы* в абаз. *жъццы* (ср. также абх. *а-жъцц*) 'ласточка', а лексему в целом — с убых. *пццашхъуэ*, *ццышхъэ* (Фонет. и лекс. параллели 65). (1119)

пццэгъуэплъ 'гнедой'.

~ Из *пццэ* 'черный', 'темный' (см. под предыдущим словом), *гъуэ* 'желтый' (см. *гъуэжъ/гъуэжъы*) и *плъы* 'красный' (см. *плъыжъ/плъыжъы*) — «темно-желто-красный». (1120)

пццэн 'сгуститься, свернуться (о крови)'; 'закваситься (о простокваше)'; 'свалиться'.

~ Общая семантика основы — густота, плотность. Возможно родство с убых. *бэццы* 'толстеть', 'пухнуть', 'стать обильным, многочисленным'. Дюмезиль производит убыхский глагол от прилагательного *бэцц* 'густой', 'частый', 'толстый' (см. Documents III 218—219). То же самое получается и в адыгских языках, ср. каб. *фъдзыпццэ* 'густая трава', 'густой травяной покров' (чаще всего о зеленой траве), где *пццэ* означает «густой» (*фъдз* — 'трава'); ср. также каб. *мыпццэ* 'мякоть мяса' — из *мы* 'мясо' и *пццэ* в значении «мягкий», «малоупругий». Если согласиться с предложенным сопоставлением (для *пцц*: *б* и *цц*: *ц* см. *пццым* и *пццы*), то в убыхском *шъхъэмццы*, переводимом у Фогта как «зеленая трава», «луг», «лужайка»

(см. Dictionnaire 186), *мцIы* должно быть признано адыгизмом (*шхъгъэ* — 'трава'). Дальняя этимология основы не ясна. Допустимо звукоподражательно-изобразительное происхождение. На это может указывать редуцированное образование *пIцIанпIцIэ* 'студенистый'; 'с тучным и дряблым телом', 'рыхлый' (ср. эпитет к имени фольклорного персонажа Беслан — *Беслъэн ПIцIанпIцIэ*). Впрочем, в связи с убых. *бэц* см. под *гъашхъгъэ / гъашхъгъэ*. (1121)

пIцIы 'ложь', 'ложный (о слухах)'.
 ~ Родственно абх. *а-мц* (абж.), *а-мц* (бзыб.), абаз. *мцы*, убых. *мыцэ* 'ложь' (см. Р.-Sprg. 240, Очерки 54, Лексические соответствия 79). Марр сопоставляет с абх. *а-мц* груз. *сги* 'лжец' (см. Об отг. абх. языка 30). (1122)

пIцIагъэ / пIцIагъ 'кузнечик' — в адыгейском при склонении имеем *пIцIагъыр*, *пIцIагъым* и т. д., т. е. здесь нет в синхронном плане отпадения конечного э; в старом произношении *пIкIьагъэ / пIкIьагъ*.

~ Неотделимо от глагола *пIцIэн* (*пIкIьэн*) 'прыгать' (Фонет. и лекс. параллели 65), ср. фр. *sauterelle* 'кузнечик', 'саранча' — собственно «скакунья», «попрыгунья» (*sauter* 'скакать', 'прыгать'). По второй части может примыкать к словам типа *бзуу / бзыфы*, *даагъу* (см.); ср. также адыг. (бжед.) *цIагъ* 'стрекоза', абх. *а-рцIу* 'кузнечик' (сопоставление последних с привлечением сюда и абаз. *кIьагъа* 'кузнечик' см. у Шакрыла, Лексические соответствия 49, 85). В кабардинской форме ауслаутный гласный следует считать в этом случае вторичным. Рогава сопоставляет слово с груз. *қал-ia*, др.-груз. *ш-қал*, мегр. *koli* 'саранча', 'кузнечик'. Автор вскрывает в первой части основы корневой элемент *чIэ* (*кIьэ*) и окаменелый классный префикс *пI-* < *б-* (Структура основ 19). Грузинский (древнегрузинский) корневой согласный, с которым Рогава сближает *чI* (*кIь*) в *пIцIэн* (*пIкIьэн*), тоже к (см. *пIцIэн*). Абаз. *кIьагъа* усвоено из кабардинского. (1123)

пIцIэн 'прыгать (туда)' — в старом произношении *пIкIьэн*.

~ По Рогава, основа может содержать окаменелый классный показатель *пI-* < *б-*. Элемент *чIэ* (*кIьэ*) он сопоставляет с *қ* в др.-груз. *гоқwa* 'танцевать' (Структура основ 42), ср. современное груз. *сеқwa* 'танцевать', 'плясать'; для семантики («прыгать» — «танцевать») ср. во французском *sauterie* 'танцевальный вечер' при *sauter* 'скакать', 'прыгать'. (1124)

пшъиантIэ каб. 'двор' — в адыгейском *шъагъу*, *Iагъу*.

~ Койперс относит к числу лексем, содержащих элемент *тIэ*, предположительно разъясняемый им как «поверхность», «наружная или верхняя часть» (см. под *натIэ*); могло быть и «земля» (см. *йатIэ*). Первую часть слова (*пIшъIа*; *н*, надо

думать, наращение) Койперс связывает с основой глагола *пIшъIэн* 'полоть' (PhMK 111). Малоубедительно. Более правильно искать в *пIшъIантIэ* именную (субстантивную) основу, ср. *натIэ* 'лоб', где в первой части, несомненно, нэ 'глаз'. Может быть, здесь та же основа, что и в *пIшъIашъэ* 'листа'? (1125)

пIшъIашъэ / пIчIашъ 'листа'.

~ Первая часть слова едва ли отделима от *пIцъIэ*, *пIцъIа* в убых. *пIцъIэнэ* (Фонет. и лекс. параллели 65), *пIцъIафэ* 'лист (дерева или бумаги)'; ср. также *пIцъIад(ы)гъэ* 'бумага'. Не исключена связь с абх.-абаз. *а-мIгъы / мIгъы* 'дерево (как материал)'. В адыгских языках и в убыхском слово могло означать «дерево (как растение)», ср. груз. хе 'дерево (растение)' при каб.-адыг. *пгъэ* 'древесина' (см.). Для соответствия *шъI / чI*: *цъI : чI* см. *шъIэ / чIэ*.

Не менее вероятно и другое: адыгско-убыхская основа начала «лист дерева» (см. *пIшъIий*) и не имеет отношения к абхазо-абазинской лексеме. С последней Дюмезиль сближает под вопросом *мыш* в адыг. *мышкIуфы*, каб. *мышкIуфымIэ* 'желедь'. По его мнению, *мыш* может быть разъяснено как прежнее название дуба, вытесненное перифразой «плохое (трудно поддающееся рубке) дерево» (Basque et CNO 151). Вряд ли приемлемо (см. *жыг / чъыгы*). Элемент *мы* в *мышкIуфы* Койперс сравнивает с *мы* (бжед.) 'яблоко' (Proto-Circassian phonology 85). Во второй части *пIшъIашъэ / пIчIашъ(э)* допустимо видеть звукоподражание, ср. *Iушъэшъэн* 'шептать', 'говорить шепотом', где *Iуы* — 'рот'. (1126)

пIшъIэ / пIчIэ 'плата', 'цена' — в кабардинском и 'почет', 'уважение', ср. адыг. *шъхъчIаф*, а в адыгейском (кроме 'плата', 'цена') и 'значение', 'польза'.

~ Исходным следует считать значение «плата». Не исключена связь с глагольной основой *-пIшъIэ / -пIчIэ* 'резать' (см. под *пIшъIэн / пIчIэн*) — «отрезание, отрезанное для платежа?»; ср. русск. *плата*, признаваемое «родственным *плат*, *платок*, потому что куски ткани применялись как средство платежа» (Фасмер III 274). Убых. *пIчIэ* 'польза' из адыгейского (см. Dictionnaire 162—163), а не родственное соответствие адыгскому слову (Фонет. и лекс. параллели 65). (1127)

пIшъIэгъуалэ / пIчIэгъуал 'белый (о масти лошади)', 'лошадь белой масти' — в отрицательных предложениях типа *ари пIшъIэгъуалэкIыьм* (каб.) 'тот (он) тоже неважный', *ари нэхъ пIшъIэгъуалэкIыьм* (каб.) 'тот (он) тоже не лучше' лексема используется в значении «хороший», «качественный».

~ Слово содержит тот же суффикс, что и в *шъIалэ / чIалэ* 'юноша', 'парень'; 'молодой' (см.). Остальное неясно, но, судя

по всему, здесь нет указаний на цвет (масть) лошади. Возможно, *пшъIэ/пчIэ* (см.) в значении «цена» с аффиксом отвлеченного значения *-гъџэ* — «ценность». Тогда лексема в целом может быть разъяснена как «ценный», «большой ценности». (1128)

пшъIэн/пчIэн 'полоть'.

~ Климов сближает с абх.¹ *а-бцIара* 'жать (урожаем)', 'срезать колосья'. В производных глаголах типа *фыпшъIэтэн/фыпчIэтэн* 'нарезать', 'разрезать', 'разрубать', *пыфыпшъIын/пыфыпчIын* 'отрезать', 'отрубать', 'срезать', 'косить' *пшъIэ-/пчIэ* (*пшъIы-/пчIы*-) сохраняет семантику «резать», «рубить». Сопоставление основы с абх. *а-шџара* 'полоть' (см. О некот. фонет. явл. 49) автору справедливо представляется менее надежным (ААЭ I 299). Каб. *пшъIэ-, пшъIы-* у Месароша сопоставлено с убых. *пчэ* (P.-Sprg. 217), перевод основы см. под *гъџыбжэ/гъџыпчэ*. Яковлев членит *пшъIэ-* на древний словообразовательный префикс *пI-* и *шъIэ* 'делать', 'возделывать' (ГКЧЯ 274), не считаясь с тем, что в адыгейском «делать», «возделывать» тоже *шъIэ*, а здесь *чIэ* (*пчIэ*-). Рогава предполагает в *-пшъIы-/пчIы-* окаменелый классный показатель *пI-* < б- и корневой элемент *чI* (> каб. *шъI*), который он увязывает с груз. *ჭა*, мегр. *ჭკი* 'резать' (Структура основ 42). Балкаров сопоставляет адыгский корень с соответствующим элементом авар. *чIар-*, анд., чамал., карат. *гъанчI-* 'полоть' (Лексические встречи 100). (1129)

пшъIэнтIэн/пчIэнтIэн 'потеть'.

~ Не исключено, что перед нами сложение двух глаголов: *пшъIэн/пчIэн* 'полоть' и *тIэн* 'копать'. Здесь важно было бы привести параллели из других языков, но в доступных нам языках подобных образований для «потеть» мы не обнаружили. По Деестеру, в основе налицо наращение *и* (KSprg. 25). (1130)

пшъий каб. 'семечки чинары' — в адыгейском *чынар*, *чинар* (из русск.).

~ Может быть, образовано от **пшъIы* 'лист, листья дерева' (см. *пшъIашъэ/пчIашъэ*) с помощью аффикса *-й* (< *-йы*), восходящего к притяжательной частице *йы* 'его'; для *-й* ср. *бзий*, *чий* (см. под *бзий/бзий*). Следует учесть расположение семян чинары на дереве: они как бы неотделимы от листвы; и под деревом они обычно оказываются среди опавших листьев. (1131)

¹ Указывается и абазинский, но, насколько удалось установить, в абазинском основа не представлена. Привлечение сюда абаз. *ацIагара* 'убирать (урожай)' (см. Фонет. и лекс. параллели 66) неправомерно: элемент *цIа* здесь преверб, восходящий к именной основе «дно» (см. *шъIэ/чIэ*).

пшълы 'десять'.

~ Трубецкой сопоставил с соответствующим дагестанским материалом: авар. *ацI-*, анд. *гвоцIо-*, арч., дарг. *вицI-*, лакск. *ацI*, лезг. *цIу-* (< **йшцIу-*), табас. *йшцIу-*, агул. *ицIу-*, рут., цах. *йшцIы-*, удин. *вицI* 'десять' (NW 82); ср. также цез. *оцIи-*, беж. *ацIо-* и др. то же. К дагестанским формам примыкают бацб. *штIмI*, чеч.-инг. *шт* 'десять', где *тIмI/шт* возводится к правосточнокавказскому **цI* (Смычногортанные аффрикаты 5—6). В абхазском, абазинском и убыхском имеем другую основу: абх.-абаз. *жџа-ба*, убых. *жъџы* (см. под *бгъџы* 'девять'). Как и в словах типа *гъашъIэ* 'жизнь', *шъIэн* 'пройти (о времени)', *шъIэн* 'знать' (см.), общеадыгский спирант *шъI* в *пшълы* получен, надо думать, из шипяще-свистящей аффрикаты *џI*, что делает более достоверным сближение *пшълы* с восточнокавказскими формами. (1132)

пшълыхъэпIэ / пчIыхъапI 'сон (сновидение)' — слово встречается и в виде *пшълыхъ / пчIыхъ(э)*, без *-пIэ/-пI(э)*.

~ В *-пIэ/-пI(э)*, по всей вероятности, следует видеть *пIэ* 'место'. Вторую часть *пшълыхъ (< *пшълыхъэ) / пчIыхъ(э)* можно увязать с *-хъэ* 'идти', 'двигаться' (см. *йыхъэн / йыхъан*). Труднее с элементом *пшълы / пчIы*. Как будто бы допустимо предположить связь с *пшълыпшълым* 'блестеть', 'переливаться'; ср. убых. *пчIыпчIыдэ-* то же (сопоставление последних см. у Абдокова, Фонет. и лекс. параллели 66); для *чI* ср. также адыг. *пчIырапчIым* 'пестрый'. Этимологически **пчIыхъэ* могло означать «появление переливов, пестроты, ряби». Убых. *пчIэпэ* 'сон (сновидение)', надо думать, из адыгских языков. По Абдокову, здесь родственные слова (Фонет. и лекс. параллели 66). (1133)

пшън / пшън 'растить', 'воспитывать' — в адыгейском в хакучинском говоре *пкъIшън*.

~ Форма *пкъIшън* является исходной для других: *пкъIшъ > (*пIшъ >) пIшъ > пI*. Согласно Рогова, *пкъIшън* идет, в свою очередь, из **бкъIшън*, где *б* он разъясняет как древнейший показатель грамматического класса вещей (см. К истории абруптивного р 280). В делабиализованном виде и с палатализацией основа представлена и в убыхском, ср. убых. *пкъIшъы* 'кормить'; 'растить', 'воспитывать'; для семантики ср. абх. *аадзара* 'кормить' и 'воспитывать' (АРС 9). (1134)

пшърыпI 'махунка', 'пузырная трава', 'физалис'.

~ Дети играют растением, вдывая и выдувая воздух через вставленную в плод соломинку. Возможно, *пшърыпI* — звукоподражательное слово, связанное с этим действием, ср. осет. *пшърыпIшъф / пIрыпIшъф* 'дикий помидор'. Абаз. *пIрыпI* 'махунка', 'физалис' (в АБРС ошибочно 'клюква') следует считать кабардинским заимствованием. (1135)

пIытIын 'давить', 'раздавить', 'мять' — может употребляться и в медиальном значении, напр. *мэпIытI / мэпIытIы* 'давится', 'мнется'.

~ Рогова справедливо возводит к **бытIын* (см. К истории абруптивного р 282). Основа родственна убых. *быцIы* 'давиться', 'мяться'. Сюда же абх. *а-р-быцIра* 'крошить', 'мять', абаз. *р-бцIра* 'мять', 'смять', 'раздавить'; *р-* — префикс каузатива (Основные вопросы 232). Для *тI : цI* см. *цIэ I*, *цIэ II*. (1136)

пIышIэн / пIычIэн 'мерзнуть', 'зябнуть' — в кабардинском в том же значении параллельно используется сочетание *шIыIэ пIышIэн*.

~ Словосочетание может указывать на связь второй части основы, *шIэ / чIэ*, с *шIы / чы* в *шIыIэ / чыIэ* 'холодный'; 'холод' (см. это слово). В адыгейской форме *чъ* идет из *чIъ*; замена же *чIъ* мягкой аффрикатой *чI* вполне допустима (см. под *пашIэ / па-чIэ*). Труднее обстоит дело с элементом *пIы*. Возможно, из *пIэ* в значении «оболочка», «покров» (см. *пIэскIуэн*)? (1137)

ПЦУ

пIуабI адыг. 'тростниковая циновка' — контекстная форма *пIуабIэ*; в кабардинском *арджэн*.

~ Во второй части основа глагола *блэн* 'плести' (см. *блэн II*). Первая часть не ясна. Может быть, *пIуэ* 'крышка' — «то, чем накрывают», «то, чем покрывают». Убых. *кIуабIэ* 'циновка' (см. LO 212, Dictionnaire 171, Documents III 239), должно быть, из адыгейского, ср. хакуч. *пIкIуабI(э)*. (1138)

пIуыр адыг. 'воспитанник' — в хакучинском говоре *пIкIуыр*.

~ Образовано по типу *жэр / чъэр*, *пIыыр* и т. п. (см. эти слова) от глагола *пIуын (пIкIуын)* 'растить', 'воспитывать' (см. *пIын / пIуын*). (1139)

С

сабэ / сап 'пыль'.

~ Удовлетворительному членению не поддается, но см. под *самэ / сам*. Слово представлено и в других абхазо-адыгских языках: абх.-абаз. *а-саба / саба*, убых. *сапэ* 'пыль'. Название населенного пункта в Зихии Сапакси, упоминаемого византийским автором X в. Константином Багрянородным, связывают с данной лексемой (см.: *Е. И. Крупнов. Древняя история и культура Кабарды*. М., 1957, стр. 155). Как «пыль» разъясняет

название и сам Константин Багрянородный (см.: *Н. Г. Волкова. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, стр. 21*).

По Ломтатидзе, в первой части слова (в абхазском) может быть омертвевший префикс грамматического класса; *а-саба* она сопоставляет с *а-быб* в том же значении «пыль» (Об окаменелых экспонентах 121).

(1140)

сабий/сабий 'младенец', 'несовершеннолетний', 'ребенок', 'дитя'.

~ Ср. абх.-абаз. *а-саби/саби* то же. Восходит к араб. *ṣabīy* 'мальчик', 'юноша', ср. тур. *zabī* 'дитя', 'мальчик'; 'малолетний'.

(1141)

сабын 'мыло'.

~ Из араб. *ṣābun* то же. Абх. *а-сапIын*, (бзыб.) *а-сапIан* 'мыло' усвоено, возможно, через грузинское посредство (в грузинском *saṛonī*), а абаз. *сабын* то же — через кабардинский язык.

(1142)

сабыр/самбыр 'тихий', 'смирный', 'спокойный'.

~ Из араб. *ṣābir* 'терпеливый', 'долготерпеливый', 'выносливый', 'стойкий'. В адыгейской форме наращение *м*. Абаз. *сабыр* 'спокойный', 'тихий', надо думать, непосредственно из кабардинского. В убыхском *сабр(ы)* 'терпение', ср. тур. *saḃır* (br) 'терпение', 'выносливость'.

(1143)

сагъыз каб. 'смола (жевательная)'.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *saḃız* 'древесный клей', 'смола'; 'белая благовонная смола', кирг. *сагыз* 'сера (жевательная)', ног. *сагыз* 'смола'; 'сера (жевательная)'. Абаз. *сагIыз* 'смола (жевательная)', судя по всему, из кабардинского. В убыхском слово зафиксировано в виде *сагыз* со значением «смола», «жевательная смола» (Digt 92).

(1144)

сагъындакI/сагъындакъ 'сагайдак', 'сайдак', 'колчан со стрелами и луком'.

~ Из тюркских языков, ср. чагат. *сагдак*, таранч. *сәгидак*, тат. *садак*, кумык. *садакъ* 'колчан', кирг. *саадак* 'колчан'; 'сайдак, сагайдак (лук со всеми принадлежностями)', карач.-балк. *садакъ* 'лук', 'стрела'. Сюда же абх. *а-заандакъIь* 'лук', абаз. *сагIындакIь* 'стрела', 'лук'; 'вид старинного одноствольного ружья' (АБРС 330), убых. *сагъындакъ* 'арбалет' (см. Dictionnaire 174, Documents III 240).

(1145)

сакI/сакъ 'чуткий', 'бдительный', 'осторожный'.

~ Из тюрк. *sak* то же. Абаз. *сакI* то же усвоено, скорее всего, через кабардинское посредство.

(1146)

самэ/сам 'куча', 'груда', 'ворох'.

~ По первой части может совпадать с *сабэ/сап* 'пыль'. Не исключено, что здесь корневая морфема со значением «мел-

кий», «мелкота», ср. абх.-абаз. *а-сса/сса* 'мелкий (напр., о песке, картошке)'; ср. также *а-раса/раса* 'мелкий орех', где *са* соответствует уменьшительному суффиксу *-жъый* в адыгейском *дэжъый* 'мелкий орех', 'фундук' (*дэ* — 'орех'). Об элементах *-мэ/-м(э)* и *-бэ/-п(э)* сказать что-либо определенное затруднительно. Абаз. *сама* 'куча' из кабардинского. (1147)

сампIэ / сапI 'ножны для ножа' — в адыгейском и 'ножны вообще'.
~ Собственно «вместилище ножа», см. сэ II и под *пиъам-пIэ/пиъапI*. В кабардинской форме наращение *м* (см. АСл. слова 156). (1148)

сагуу / сатыу 'торговля'.
~ Тюркское заимствование, ср. тат. *сату*, ног. *сатуе*, кирг. *сатуу* 'продажа'. Абаз. *сату* 'торговля', надо думать, непосредственно из кабардинского. (1149)

сатхъуэ каб. 'пепел'.
~ В первой части основа глагола *сын* 'гореть', 'жечься' (см. *гъэсын/гъэстын*). Для *-тхъуэ* см. *пиахъуэ* и *тхъуэ*. Абаз. (ашх.) *сатхъуа* 'пепел' из кабардинского. (1150)

сатыр 'ряд', 'линия'; 'строка' — в кабардинском и *сатырэ*.
~ Восходит к араб. *saṭr* то же. Абаз. *сатыр* то же, скорее всего, из кабардинского. (1151)

сау́гъэ адыг. 'дар', 'подарок'; 'награда' — для кабардинского см. *сау́гъэт*.
~ Тюркское слово, ср. крым. *сауга* 'сбор, повинность в пользу хана', 'сбор с деревенских жителей в пользу проезжающих по делам службы' (Радлов IV 234), ног. *савга*, карач.-балк. *саугъа* 'дар', 'подарок'; 'награда'. Сюда же абаз. *согIа* 'дар', 'подарок'. (1152)

сау́гъэт 'дар', 'подарок'; 'награда'.
~ Восходит к тюркскому слову (см. *сау́гъэ*) с арабским аффиксом собирательности *-at* (см.: Г. Г. Заринезаде. Азербайджанские слова в персидском языке. Баку, 1962, стр. 322 [на азерб. яз.]), ср. азерб. *саугат*, кумык. *савгъат*, ног. *савкат* 'дар', 'подарок', 'гостинец'; 'награда'. (1153)

сэ I 'я'.

~ Очевидно родство с абх.-абаз. *са* 'я' и убых. *сы* в *сыгъуэ* то же. Полную форму абхазо-абазинского местоимения, *сара*, Рогава считает этимологически тождественной адыгскому *сэр(ы)* < <*сэрэ, ср. *сэри* 'и я' (союзная форма), *сэрчIэ/сэр(ы)чIэ* 'мною', 'для меня', 'мне' (падежная форма) и т. п. Элемент *р(ы)*, *ра* разъясняется автором как детерминативный суффикс (Структура основ 108—109). В союзной форме (*сэри* 'и я', *уэри* 'и ты' и т. д.) в *р* Яковлев видит вставку во избежание слияния гласных (ГКЧЯ 37), но это не снимает вопроса, поскольку

остаются надежная и другие формы (ср., напр., адыг. *сэрырэ* *џэрырэ* 'я и ты'), где *р(ы)* имеем не между гласными. По Ломтатидзе, с *-ра*, *-р(ы)* одного происхождения *-гъџэ* в убых. *сыгъџэ* (К звукосоотношению *гъ || → р* 624). Абхазо-адыгское местоимение и восходящий к нему личный префикс сближают с чеч. (чеч.-инг.) *со*, арч. *зон*, лезг., агул. *зун*, табас. *узу*, цах., рут. *зы*, удин. *зу* 'я' (NW 79; см. также *Elementi* 137, 365). (1154)

сэ II 'нож' (каб.), 'сабля' (адыг.) — для сабли в кабардинском см. *сэихџэ*; в адыгейском для ножа имеем *шъэжъый* < *сэжъый* (сэ с суффиксом *-жъый* 'маленький').

~ Исходным значением следует признать «нож» (см. *сампIэ / сапI* и *сэихџэ*). Климов сопоставляет слово с абх. *аса* (у автора абх., абаз. *(а)-са*) 'сабля', 'меч' и убых. *сэ* 'сабля'. По его мнению, *-са*, *сэ* соотносимо с основой абхазского глагола *а-сра* (в абазинском *асра*) 'бить', 'ударять', неточно переводимого им как 'сечь', 'рубить' (ААЭ I 302). Убых. *сэ*, если таковое вообще имеется в убыхском (см. LO 200), должно считаться адыгским (адыгейским) заимствованием (см. *Dictionnaire* 173, *Documents* III 240). Труднее предположить заимствование в абхазском. Основу как будто бы правильнее соотнести не с *а-сра / асра* (хотя в бзыбском диалекте и в имени и в глаголе имеем *шъ:ашъа*, *а-шъра*), а с другим абхазо-абазинским глаголом: *а-са / са-* 'кроить'. Неясно отношение *сэ*, *аса* к убых. *ашъџэ* 'серп', которое допустимо поставить в связь с глагольной основой *шъџэ-* 'брить'. От *аса*, *ашъа*, по-видимому, следует отличать *а-са*, *а-шъа* (в абазинском *са*) 'било (в ткацком станке)', связываемое с *а-сра (а-шъра)* 'бить' (см. APC 73). По Бгажба, здесь одна лексема (см. БД 36).

Адыгское *сэ* ('нож') Балкаров сближает с чамал. *бесу* 'нож' (Лексические встречи 98) и (в составе *сэихџэ* 'сабля') с первой частью убых. *цэны* 'сабля' (История согл. 107). Согласно Дюмезилю (см. *Analyse et comparaison* 148), этимологически этот элемент означает «острый», «нечто острое» (у автора и сопоставление морфемы с адыгским *сэ*). По второй части *цэны* Дюмезиль объединяет с такими убыхскими словами, как *сџэны* 'мед', *гъџыны* 'дерево' (см. под *фџџ / шъџџџы*). (1155)

сэбэн каб. 'польза'.

~ Восходит к араб. *sabab* 'причина', 'мотив', 'повод'; 'средства к существованию', ср. тур. *seber* 'причина', 'мотив', 'повод'; ср. также абх. *а-сабан* 'благоденствие', абаз. *сабан* 'польза'; 'выгода'. (1156)

сэдэкъIэ / сэдакъэ 'милостыня'.

~ Из араб. *ṣadaqa* 'милостыня', 'добровольное пожертвование'; 'милостыня, которую по предписанию ислама должны

подавать мусульмане'; ср. также абх. *а-садакъІы*, абаз. *садакъІа* 'подавание', 'милостыня'. (1157)

сэджит 'ежегодное пожертвование служителям культа и бедным из собранного урожая' — в старом произношении *сэгъит*.

~ Из араб. *zakāt* 'милостыня', ср. тур. *zekāt* 'зекят (ежегодная милостыня, состоящая из сороковой части доходов, имущества и пр.)'; ср. также абаз. *сагъит* 'десятая часть урожая, отдававшаяся духовенству' (АБРС 330). (1158)

сэкъІат / сэкъат 'увечный', 'физически неполноценный'; 'поврежденный'.

~ Из араб. *zaqāt* 'дефективный', 'негодный', 'брак'; 'отбросы'; ср. также абх.-абаз. *а-сакъІат / сакъІат* 'больной', 'инвалид'. (1159)

сэкъІау / сэкъау 'мыт' (болезнь лошадей).

~ Тюркское слово, ср. тат. *сака*, *сакау* 'мыт', казах. *сакау* 'опухоль под горлом у жеребенка', кумык. *сакъас* 'сап'. Ср. также абаз. *сакъІау* 'сап'; 'болезненный' (АБРС 331). (1160)

сэмэгү 'левый'.

~ Происхождение не выяснено. Слово едва ли исконное. (1161)

сэмэркъау адыг. 'шутка' — для кабардинского см. *гүшышІэ / гүшышыІ*.

~ Тюркское заимствование, ср. кумык. *самаркъас* 'шутка', карач.-балк. *самаркъау* 'насмешка'. Сюда же убых. *сэрмэкхъау* 'шутка', 'насмешка'; ср. также абх. *а-самаркъІуыл*, *а-самыркъІуыл* 'шуточная, смешная история', 'шутка' (см. Лексические соответствия 86). В убыхском из адыгейского (см. СН 13), возможно, из шапсугского диалекта, где слово представлено тоже с метатезой (ОШД 47). (1162)

сэнэхъат адыг. 'профессия', 'ремесло' — в кабардинском *ІэшІагъэ* (последнее и в адыгейском: *ІэшІагъ*).

~ Из араб. *ṣaḥ'at* 'ремесло', 'профессия', 'занятие'; ср. также абх. *а-занаат*, убых. *санахъат* то же. (1163)

сэнджэху / сэнджэф 'подбойка', 'полоска материи, пришитая с изнанки (напр., к подолу платья)'.

~ Восходит к арабскому или персидскому источнику, ср. араб. *saḥf*, *siḥf* 'занавес', 'портьера'; 'отделка (платья)', перс. *себжаф* 'кайма', 'кромка'; 'край'; 'складка, сборка (на платье)'. Сюда же абх. *а-шьандзаф*, осет. *сгндзгф* 'оборка женского платья'. (1164)

сэтэй каб. 'открытое ровное место'; 'плоский', 'ровный'.

~ Из араб. *saṭḥi* 'наружный', 'внешний'; 'плоский', 'ровный', ср. тур. *saḥ(tḥi)* 'поверхность'; 'плоскость'. (1165)

сэх I адыг. 'засов' — в кабардинском *пхэрыгъажэ* (*пхэ* — 'дрова', 'древесина'), ср. адыг. *сэхырыгъачъ*, у черкесов *сэхрыгъажэ* то же (Кубано-зеленч. говоры 114).

~ Ср. абх. *а-сакъ* 'засов', абаз. (апх.) *сакъ* 'специальный шест для запираания ворот' (АБРС 331), убых. *сыхы*, *сыхъы* 'дверная задвижка', 'деревянная щеколда', 'шест', 'жердь' (Dictionnaire 175). На убыхской почве *сыхъы* допустимо этимологизировать как *сы* 'древесина' (см. Фонет. и лекс. параллели 66) + притяжательная частица *-хъ(ы)* — «принадлежащее древесине, из древесины»; для образования ср. адыгское *цей/цый* (см.). Тогда *сэх* и *а-сакъ/сакъ* придется признать усвоенными из убыхского; в абхазском и абазинском (апхарском диалекте), однако, непосредственно из адыгских языков (из адыгейского, если слово в значении «засов» исторически не предположить и в кабардинском или в общеадыгском языке-основе, см. *сэх II*). Убых. *сыхы* может рассматриваться как вторичная форма, возникшая под влиянием адыгейского *сэх*. Шакрыл *а-сакъ* с адыг. *сэх*, Абдоков убых. *сыхы* с *сэх I* и *сэх II* считают родственными (см. Лексические соответствия 20, 86, Фонет. и лекс. параллели 66). (1166)

сэх II каб. 'столб (воротный)'.

~ Возможно, того же происхождения, что и предыдущее, адыгейское слово, но здесь семантика допускает и другую этимологию (на адыгской почве): *-сэ-* (ср., напр., *хэсэн* в значении «вкопать») + *-х(ы)* 'низ' (см. *йэхы*). Не исключено также сохранение в лексеме названия древесины, родственного убых. *сы*, в виде *сэ* (см. Фонет. и лекс. параллели 66); ср. предположительное разъяснение второй части *хэнуцэ/хэнуц* 'деревянная лопата'. С убых. *сы* ('древесина', 'дрова') допустимо сопоставить и абазинский аффикс *-с* со значением «материал для чего-нибудь», например, *кхъылна* 'шапка' — *кхъылнас* 'материал для шапки'; ср. каб.-адыг. *ныланхъэ/нэланхъэ* 'материал для шапки' — *нылэ/налэ* 'шапка' + словообразовательный суффикс, восходящий к *пхэ* 'древесина', 'дрова'. С абазинским суффиксом предназначенности Абдоков связывает (как кажется, справедливо) элемент *с* в адыгском *Ифыс* 'корм' (*Ифы* — 'рот'), ср. абаз. *час* 'съестные припасы', 'провизия' — от глагола *чара* 'есть' (О генет. родстве 76). Осет. (диг.) *сэуц* 'столб' из кабардинского (см. Адыгские элементы 41). (1167)

сэхуран/сафран — название болезни, сопровождающейся сильной рвотой с желчью.

~ Судя по всему, восходит к араб. *ṣafra* 'желчь'. Абаз. *сахуран* (значение, как в адыгских языках) идет из кабардинского. (1168)

сэхуран каб. 'подсолнечник', 'подсолнух' — ныне более употребительно *семьшчгэ*, *семьшкгэ* (< русск.); в адыгейском *тыгъэгъаэ* и *семьык*.

~ По-видимому, этимологически не следует отделять от предыдущего слова. (1169)

сэчгын 'кастрировать', 'холостить' — в старом произношении *сэлыын*.

~ Вероятно, в первой части сэ 'нож' или соотносимая с сэ глагольная основа, родственная абх.-абаз. *a-ca-/ca-* 'кроить' (см. сэ II). Элемент *чгын* (*кгын*) как будто бы тот же, что и в *пхъэнчгын* (*пхъэнчкгын*) 'подметать' (см. под *пхъэнчгэн*). Предполагаемое значение и здесь — «удалять». Убых. *сэкгын* 'кастрировать' из адыгских языков (см. Dictionnaire 174, Documents III 240), а не родственное соответствие адыгской основе (Фонет. и лекс. параллели 66). (1170)

сэшхуэ 'сабля', 'шашка' — в адыгейском в бжедугском диалекте *сэшхккгэ*.

~ Собственно «большой нож»; сэ представлено здесь и в адыгейском в исходном значении «нож» (см. сэ II). Элемент *шхуэ* (*шкккгэ*) самостоятельно не употребляется, но он вступает с именами в свободное сочетание в своем реальном значении «большой», например, *мэжьшхуэ* (*мэжьшкккгэ*) 'большой лес'; поэтому, как отмечает Яковлев (ГКЧЯ 250), его следует считать корневой морфемой, а не суффиксом. Более старой формой может быть бжедугская: *-шхуэ* < **-шкккгэ* < *-шккккгэ*, ср. предположение Рогава о первичности бжедугского *шкк* по отношению к литературному (и темиргоевско-абадзехскому) *шх* (см. К истории шипящих спирантов 620, Аутлев 10); ср. также шапс. *шьх*. Вполне допустимо, однако, и обратное: согласный *ху*, сохранившийся в адыгейском только в комплексе *шху* (в других случаях он перешел в *ф*, ср. каб. *махуэ*, адыг. *мафэ* 'день' и т. п.), в бжедугском диалекте мог измениться и в комплексе, дав здесь не *ф* (в противном случае имели бы труднопроизносимое *шф*), а полуабруптив *кккк*, ср. в шапсугском переходе *-шхуэ* 'большой' в *-фуэ* (ОШД 39). Что касается *шх* (*шьх*) — *шкк*, представленного в глагольной основе для «кушать», «есть» (см. *шхэн*), то в бжедугском можно предположить влияние комплекса *шккккк*. О возможной вторичности бжедугских *кк*, *кккк* по отношению к *х*, *ху* см. у Койперса (Proto-Circassian phonology 85). Чарая сопоставляет *-шхуэ* с мегр. *šxu* 'толстый', 'жирный', груз. *sxwili*, *məxwili* 'толстый', 'крупный' и абх. *a-жгпга* 'толстый' (Об отн. абх. языка 54). Сближение с *a-жгпга* явно неприемлемо. Климов привлекает другое абхазское слово: *a-мхху* 'большой', 'излишний', 'избыточный' (АКЛП 290; см. также О гипотезе родства 24), что тоже не кажется

нам достаточно убедительным. Дюмезилем предложено (*Études comparatives* 95) сопоставление *-шхъ* с убых. *шхъ* 'сильный', 'крепкий', поддерживаемое индоевропейским материалом, ср. сближение русск. *большой* с др.-инд. *bāliuān* 'сильнее', *bāliṣṭhas* 'самый сильный', *bālam* 'сила' и пр. (см. Фасмер I 191). Убых. *схъфы* в *тфысхъфы* 'тесть' и *нэхъфы* 'теща' (см. P.-Spr. 314, *Dictionnaire* 152, 175, 196), по-видимому, следует рассматривать как адыгское заимствование. Русск. *шашка* ('род сабли с малым изгибом') считается усвоенным из кабардинского (см. Преображенский 1232). По мнению Кумахова, правильное предположить заимствование из бжедугской формы, которую он признает более архаичной (Морфология I 134). Тюрк. *шёшке* (ср. кумык. *шёшке*, *шёшке* 'шашка', 'сабля'), надо думать, не из адыгских языков, вопреки Преображенскому, а скорее всего из русского. (1171)

сеныч / сырныч 'спичка', 'спички' — в старом произношении *сенычь / сырнычь*.

~ Кабардинская форма восходит к русск. обл. *сернык* 'серная спичка', адыгейская — к укр. *сірник* 'спичка'. Ср. также абаз. *сарнычь* 'спичка', 'спички'. (1172)

собэ 'железная печка' (каб.), 'отапливаемая (зимой) комната' (адыг.) — в кабардинском встречается и в виде *цобэ*.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *soba* 'печь', 'печка'; 'теплица', 'оранжерея'. Для семантики слова в адыгейском см. *пэш*. Ср. также убых. *соба* 'печь', 'печка'. (1173)

соку / сэкү 'грива'.

~ В кабардинской форме переход *э* в *о* перед лабиализованным согласным. Происхождение слова неизвестно. Как будто бы допустимо предположить (несмотря на фонетические трудности) заимствование из убых. *шэкъIфы* 'волосы (*къIфы*) головы (*шэ*)'. Убых. *сакү* 'грива' (см. *Dictionnaire* 174, *Documents* III 240) должно считаться в этом случае не родственным соответствием *соку / сэкү* (см. P.-Spr. 313, Фонет. и лекс. параллели 66), а обратным заимствованием из адыгских языков. Для соотношения значений «грива» — «волосы головы» ср. возможную связь чеч.-инг. *кхес* 'грива' с осет. *хъис / гъесæ* 'грубая шерсть', 'щетина', 'конский волос', родственным перс. *гис*, *гису* 'локон', 'коса', пехл. *gēs* то же, авест. *gaesa-* 'курчавые волосы' и другому иранскому материалу (см. ИЭС II 304—305), или осет. *чиз/кесæ* 'жесткий, грубый (о шерсти)', которое Абаев сближает с др.-инд. *кеба-* 'волосы' (ИЭС I 597). (1174)

сом 'рубель' — в адыгейском контекстная форма *сомэ*.

~ Мнение Е. Д. Фелицына о заимствовании *сом* у средневековых генуэзцев Северного Причерноморья (ср. ит. *somma* 'сложение'; 'сумма'), на которое ссылаются Аутлев и Алибер-

дов (см. О народной метрологии 105), должно быть отклонено. Слово идет из тюркских языков, ср. карач.-балк., к.-калп., уйг. *сом*, чув. *сум*, (диал.) *сом*, узб. *сўм*, тат. *сум* 'рубль', кирг., казах. *сом* 'рубль'; 'необработанный', 'цельный'; 'массивный'; 'необделанный кусок металла' (Егоров 195), тур. *som* 'компактный', 'массивный'; 'глыба'; 'слиток'; для семантики ср. русск. *рубль* (в древнерусском 'обрубок', 'затычка'), производимое от *рубить* (Фасмер III 511). Первоначальным значением тюркского слова Дерфер считает «компактный, массивный», «полный, цельный»; отсюда, по его мнению, довольно рано развилось значение «металлический брусок, слиток», а из последнего — «рубль» (ТМЕН III 305).

Абаз. *сом* 'рубль' усвоено, надо думать, через кабардинское посредство, убых. *сомэ* 'серебряная монета в 20 пиастров' — через адыгейский язык. (1175)

сондэджэр каб. 'коммерсант'; 'спекулянт' — в старом произношении *сондэжьэр*.

~ Восходит к перс. *судажэр* 'купец', 'торговец', 'коммерсант'.

Ср. также абаз. *судажьэр* 'спекулянт'; 'купец'. (1176)

сурат 'снимок', 'фотография', 'портрет', 'рисунок', 'картинка'; 'внешний вид', 'наружность'.

~ Из араб. *ṣurat* 'форма', 'очертание', 'вид'; 'изображение', 'портрет', 'снимок', 'копия'. Абаз. *сурат* (значения, как в адыгских языках), должно быть, из кабардинского. (1177)

сыдж/сыджи I 'наковальня'; 'бабка для отбивки кос' — в старом произношении *сызь/сыжьы*.

~ Едва ли исконное слово. Как будто бы может восходить к перс. *сәнг* 'камень' или *сәнги* 'каменный', ср. абх. *а-псын-гыри*, *а-псынгыари*, *а-псынгыары* 'наковальня', абаз. *псыргла* 'наковальня'; 'бабка для отбивки кос' (Лексические соответствия 19), в которых допустимо предположить тот же персидский материал. Убых. *сыжьы* 'наковальня' (см. Digt 92, P.-Spr. 312, Dictionnaire 175), надо думать, из адыгейского. (1178)

сыдж/сыджи II 'гребень (птицы, в адыгейском и волны)'; 'горб (у верблюда)' — в старом произношении *сызь/сыжьы*.

~ Ломтатидзе находит вероятной связь с абх. *а-йыкIа*¹, мегр. *tiki* 'гребень (петуха)'; по мнению автора, абхазо-абазинская лексема содержит омертвелый классный префикс (а)й-, йа- (Об окаменелых экспонентах 120). Но *сыдж/сыджи* 'гребень' этимологически трудно отделить от предыдущего слова (перенос по внешнему сходству), ср. в русском использование названия наковальни для обозначения одной из косточек в среднем ухе и в значении «верхняя часть грозового облака, построенная

¹ Слово заведетельствовано ею и в ашхарском диалекте абазинского языка; здесь, как она отмечает, полногласная разновидность (*йа* вместо *йы*).

из ледяных кристаллов». Абаз. *сызь* 'гребень (у птиц)', 'горб (у верблюда)' из кабардинского. (1179)

сымаджэ / сымадж 'больной' — в старом произношении *сымагъэ / сымагъ*.

~ Боуда находит генетическую связь с груз. *šmagi* 'бешеный' (Beiträge 295), но последнее, как отмечал еще Г. Деетгерс, на которого ссылается и сам Боуда, усвоено из иранских языков (см. также Об этим. методике 272—273). Предположить же в *сымаджэ / сымадж(э)* грузинское заимствование рискованно из-за семантики. Кумахов считает слово образованным с помощью привативного суффикса *-джэ / -дж(э) < -гъэ / -гъ(э)* (о суффиксе см. под *бзаджэ*) от основы, ныне утраченной адыгскими языками, ср. каб. *лъэшъыджэ (лъэшъыгъэ)* 'беременная', собственно «немоцная» — от *лъэшъ* 'мощный', 'сильный' (см. Морфология I 130—131). Элемент *сыма*, однако, на адыгской (абхазо-адыгской) почве этимологизировать не удастся. Балкаров сближает лексему в целом с чеч.-инг. *цамгар* 'болезнь', а *сымаджэн (сымагъэн)* 'болеть', 'недомогать' (от именной основы) — с чеч. *цамага* 'нездоровиться', 'недомогать' (Языковые встречи 177, 178, 182, 183). Сближение неприемлемо, если не иметь в виду заимствования слова из нахских языков: по свидетельству Ю. Д. Дешериева (устное сообщение), *цамгар* (для ингушского отмечают чаще *цамагар*) легко разъясняется как «недомогание» (негативный префикс *ца-* + *мага* 'мочь' + показатель масдара *-р*). Заимствование из *цамагар* или *цамага* нам не кажется чем-то невозможным. Вслед за Боуда (см. Das Abasinische 242) Абдоков связывает с адыгским словом абх.-абаз. *чымаза / чмаза*, ср. *а-чымазаоуы / чмазагIуы* 'больной' (Фонет. и лекс. параллели 67); ср. также абх. *а-чымазара* 'болезнь'. (1180)

сын / сыны 'каменная плита-памятник покойному, устанавливаемый над его могилой, на месте его гибели, просто на кладбище' — в адыгейском чаще всего в сочетании с *мыжъуэ* 'камень' (*мыжъуэ-сын*).

~ Усвоено из тюркских языков, ср. кумык. *сын* 'надгробный памятник', тат. *сын* 'фигура', 'изваяние', уйг. *син*, ног. *сын* 'стан', 'фигура' и т. д. Сюда же абаз. *син* 'надмогильный камень', 'надгробие'; 'памятник' (АБРС 335). Тюркские формы возводят к перс. *сан* 'образ', 'способ'; 'подобие', 'сходство' (см. Егоров 181). (1181)

сыр / стыр 'злой', 'обжигающий' — в адыгейском и 'горячий', ср. каб. *пшътыр*.

~ Образовано по типу *гъуыр* 'сухой', 'засохший' (см.), *пшътыр* 'горячий' и т. п. от глагола *сын / стын* 'гореть'; о глагольной основе см. под *гъэсын / гъэстын*. Объединение *стыр*

с *пшътыр* с выделением *с*, *шъ* в качестве классного элемента нельзя признать правомерным (см. под *пшътыр*). (1182)

сырэ каб. 'пиво (самодельное)'.

~ Тюркское заимствование, ср. тат., казах. и т. д. *сыра*, чув. *сара* 'пиво'. В самих тюркских языках слово считается восходящим к индо-иранскому источнику, ср. санскр. *suga* 'опьяняющий напиток' (Егоров 183). (1183)

сырыху / сырыф 'белокурый', 'светло-серый' — в адыгейском в бжедугском диалекте *цырыф*.

~ Слово казалось нам тюркско-адыгским композитом: *сыры* (ср. тур. *sarı* 'желтый', 'бледный'; 'рыжий', тат., ног. *сары* 'желтый'; 'рыжий') + адыгское *ху(ы) / ф(ы)* 'белый', 'светлый' (Очерки 179). Опираясь на бжедугский вариант, Койперс допускает в первой части *цы* 'волосы' ('шерсть'); в таком случае, отмечает автор, отклонение налицо в кабардинском, и здесь, возможно, сыграло роль тюрк. (карач.) *сары* (см. Proto-Circasian phonology 69). Этимология Койперса, предполагающая влияние *сары* только для кабардинской формы, оставляет без объяснения наличие в адыгейском и спирантного варианта (*сырыф*). Не разъясняется также элемент *ры*. Балкаров сопоставляет *сырыху / сырыф* с осет. *сырх / сура* 'красный'; 'красновато-рыжий', 'гнедой', предполагая в осетинском заимствование из адыгских языков. Во второй части адыгской лексемы усматривается вышеупомянутый корень *ху(ы) / ф(ы)*, а первую часть автор сближает с абаз. *ласа* (?) 'шерсть', 'волос' (Адыгские элементы 59). Осетинское слово невозможно отделить от соответствующего индо-иранского материала, приводимого и самим автором со ссылкой на работу Абаева (ОЯФ I 21). Так что, если признается связь между *сырыху / сырыф* и осетинской лексемой, речь должна идти о заимствовании из осетинского. На семантику заимствования мог повлиять корневой элемент *ху(ы) / ф(ы)* 'белый', 'светлый', с которым и ныне адыгское языковое сознание отождествляет *ху / ф* в рассматриваемом слове. Для бжедугского *цырыф* можно допустить влияние семантики слова (обозначение цвета волос). Абаз. *срыху* 'серый', 'серого цвета' (АБРС 337) усвоено из кабардинского. (1184)

сысын 'качаться', 'шататься', 'шевелиться', 'трястись'.

~ Как и абх.-абаз. *а-цъысра / цъсра* то же, звукоизобразительного происхождения (сближение с абхазо-абазинской основой см. у Шакрыла, Лексические соответствия 94). Должно быть, аналогичного характера мегр. *сапсали* (по Марру, < *сапсани), груз. *сахсахі*, абх. *а-кыджькыджьра* 'трястись', с которыми Чарая сопоставляет каб. *сысын*; Марр привлекает еще арм. *сапан* то же (см. Об отн. абх. языка 39). (1185)

СЫТ/СЫД 'что' — вопросительное и относительное местоимение; в адыгейском в бжедугском и шапсугском диалектах *шъыд*; употребляется применительно к вещам, явлениям природы, животному миру, ср. *хэт*.

~ Сложение двух корней: *сы* (*шъы*) и *т/д*. Кумахов справедливо выделяет *т/д* от *т* в общадыгской форме *хэт* 'кто'. Автор связывает корень не с локальным элементом *нэ* < **дэ/дэ* в *дэнэ/тыдэ*, *тэдэ* 'где', 'куда', 'откуда' (см. ГАЯ 304—305, Структура основ 93—94), а с представленной в этом наречии (в адыгейском и самостоятельно в том же наречном значении) вопросительной частицей *дэ/тэ* (Морфология I 208). Получается, таким образом, двойной вопрос; ср. двойное указание в местоимении *мо* 'тот' (см.). В адыгейском (*сыд* при *тэ*, *ты*) могло произойти озвончение *т*, в кабардинском — оглушение *д*, если не предположить сохранение более старого *т* (*сыт*, *хэт* при *дэ* в *дэнэ*). Рогава, ориентируясь на локальный элемент *дэ* и сближая *сыт/сыд*, *шъыд* с груз. *sad(a)*, мегр. *sode* 'где', 'куда', устанавливает для кабардинской формы обратное: *сы-т* < **сы-дэ* (Структура основ 44, 94). Трубецкой необоснованно отделял *шъыд* от *сыт*. Первое и убых. *шыы* 'кто' (см., однако, под *хэт*) он сопоставляет с авар. *ци* 'кто', 'что', цез. *шеб* то же, удин. *шу* 'кто', табас. *шылин* 'кто' (родит. п.), цах. *шавус*, дарг. *шыс* 'кому', рут. *вуш* 'кто', *шыс* 'что', лезг. *вуж* 'кто', лакск. *ци* 'кто' (в косв. падежах ед. числа), второе (*сыт*) вместе с убых. *сэ* 'что (о вещах и животных)' — с авар. *ссун* 'кто', 'что', лакск. *сса* 'что' (в косвенных падежах), дарг. *си*, беж. *суд* 'что' (см. NW 80). Привлекают также будух., крыз. *ши* 'что' (P.-Spr. 312), лакск. *ци* 'что' (История согл. 107), (к бесленеевским формам *си*, *сти* 'что') чеч. *стие(н)*, инг. *сен*, бацб. *стIин*, *стIиен* 'что' в косв. падежах (Языковые встречи 181; приводимое там же лезг. *сад*, *сада* 'кто-то' сюда не может относиться: перед нами использование числительного *сад* 'один' в роли неопределенного местоимения). (1186)

СЫХЪЭН каб. 'тарелка' — менее распространенное и менее употребительное слово, чем *тепшъэч* (*тэпшъеч*); в адыгейском *лагъэ*, в шапсугском диалекте *апс*.

~ Восходит к араб. *ṣaḥn* 'чашка', 'блюдо', 'тарелка', откуда и абх. *а-саан*, абаз. (апх.) *сахъан* 'тарелка'. (1187)

СЫХЪЭТ/СЫХЪАТ 'час'; 'часы'.

~ Из араб. *sā'at* то же. Представлено и в других языках абхазо-адыгской группы: абх. *а-саат*, абаз. *сахъат*, убых. *сахъат*, *сахъат* 'час'; 'часы'. (1188)

Т

табуу / табыу 'мольба' — в адыгейском и 'спасибо' — в шапсугском диалекте (ОШД 122, Толк. сл. 521).

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *tapu* 'услуга', 'почтение', 'уважение', 'служение', 'поклонение' (см. Будагов I, 719), тел. *табӯ* 'честь', 'поклонение' (Радлов III 977). Сюда же абх. *а-табуура*, абаз. *табу* 'благодарность'. (1189)

тажъджэ каб. 'сапед', 'большой плетеный кузов, который устанавливался на арбе при перевозке, например, кукурузы, картофеля' — в старом произношении *тажъгъэ*.

~ Усвоено из осетинского, ср. диг. *тæскIæ* (в иронском *тæскI*) 'корзина', 'большая корзина'. Осетинское слово примыкает к германскому материалу: др.-исл. *taska* 'сумка', швед. *taska*, норв. *taske*, др.-в.-нем. *tasca*, нем. *Tasche*. По Абаеву, сюда же может относиться русск. *таскать*, *тащить* в смысле «нести в сумке, мешке» (см. Скифо-европ. изогл. 27). (1190)

тазыр 'наказание'; 'штраф'.

~ Из араб. *ta'zîr* 'наказание', 'дисциплинарное взыскание'. Абаз. *тазыр* 'наказание', надо думать, из кабардинского. (1191)

тай 'тюк', 'кипа' — в адыгейском и 'пачка'; контекстная форма здесь с конечным *э* (*тайэ*).

~ Тюркское заимствование, ср. крым. *тай* 'тюк (хлопчатой бумаги и т. д.)', кумык. *тай* 'кипа', 'тюк'. В тюркских языках считают усвоенным из персидского (Радлов III 766), ср. тадж. *той* 'тюк', 'кипа'. (1192)

такъIыр / такъыр 'ком', 'кусочек', 'пишпка'; 'маленький и толстый с крепким телосложением' — встречается и в виде *тыкъIыр / тыкъыр*; значение «кусочек» в основном в адыгейском, ср. адыг. *шъфэушьыгъу такъыр* при каб. *фошыгъу (фэшыгъу) чIанэ* 'кусочек сахара'.

~ Возможно, звукоизобразительная основа с суффиксом *-р*, представленным в именах типа *жыр* (каб.) 'сталь', *пхыр* 'сноп', 'вязанка', *пштыр* (каб.) 'горячий'; о *-р* см. под *гъуыр*. Такое разъяснение как будто бы применимо и к каб. *шакъIыр* 'ком', 'комоч' (ср. *йтIэшакъIыр* 'сухой ком, комоч земли'). Шакрыл сближает адыг. *такъыр* (в значении «кусочек») с абх. *а-къIыра* 'кусочек (мыла)' (Лексические соответствия 75). Из адыгейского слово проникло в убыхский язык, ср. убых. *такъыр* 'толстый', 'крепкий', 'сильный', 'коренастый'. (1193)

талей, тэлай каб. (в сочетании с числительным *зы* 'один' в артиклевой функции) 'значительный отрезок времени, пути'.

~ Из тюркских языков, ср. карач.-балк., ног. *талай* 'несколько', 'довольно много', кирг. *талай* 'довольно много', 'зна-

чительно'. Для абаз. *талайкI* 'некоторое время' (АБРС 342), где *кI* (аффикс неопределенности) функционально соответствует *эы* в каб. *эы талей* (*эы тэлай*), можно предположить кабардинское посредство. (1194)

талоу/тэлау 'холера'.

~ Как и абх.-абаз. *а-талау/талау* 'холера', из тюркских языков, ср. тат. *талау* — род болезни (у лошадей), ног. *талав* 'чума', кумык. *талав* 'злокачественная опухоль'. (1195)

танэ 'тенок от одного до двух лет' — в адыгейском и 'нетель', ср. каб. *жэмьшэIэ* то же (букв. «молодая корова»).

~ Из тюрк. *тана* 'тенок от одного до двух лет' (башк.), 'телка во втором году' (тат., ног. и др.). Щербак отмечает, что для этимологизации *тана* может быть полезным сопоставление его с др.-инд. *dhenā* 'дающая молоко корова' (Назв. животных 101). Абаз. *тана* 'тенок от одного до двух лет', вероятно, из кабардинского. (1196)

таучэл 'решимость' (каб.), 'щедрость', 'щедрый' (адыг.) — в старом произношении *таукъэл*.

~ Ср. кумык. *таваккал* 'решимость', 'риск', ног. *тавекел*, азерб. *тәвәккүл* 'риск', чув. *теветкел* 'риск', 'решительность'. Слово восходит к араб. *tawakkul* 'уверенность', 'вера', 'доверие', но никак не к араб. *tahluka* 'опасность', 'гибель' (см. Егоров 242). Ср. также абаз. *токъаль* 'смелость', 'решительность'. (1197)

тауырыхъ/тарихъ 'сказка', 'легенда' (каб.), 'история', 'предание' (адыг.).

~ Из араб. *tawāriḳ, tāriḳ* 'хроника', 'летопись', 'история'. Ср. также абх. *а-таарыхъ, а-тоуырыхъ* 'история', абаз. *турыхъ* 'сказание', 'история'; 'выдумка', 'фантазия'. (1198)

тэбакыI каб. 'большая деревянная миска'.

~ Из араб. *ṭabaq* 'тарелка', 'блюдо', 'миска'. (1199)

тэджын 'вставать'; 'подниматься (о тесте)', 'разбухать (о коже, шкуре)' — в старом произношении *тэжын*.

~ Вторая часть основы, *гыы* > *джы*, неотделима от *гы* в абх.-абаз. *а-гылара/гылра* 'стоять', 'вставать', 'становиться'. Элемент *ла* в *а-гылара* Чарая возводит к *-ла-* 'идти' (о *-ла-* см. под *йыхъэн/йыхъан*). Первую же часть основы он считает возможным сопоставить с *го* в груз. *adgoma* 'вставать', с *ge* в мегр. *gedi* 'встань'. Чарая находит, что здесь, по всей вероятности, словообразовательные префиксы, обозначающие движение, направление вверх (Об отн. абх. языка 22). Рогава сближает адыгскую основу в целом с груз. *deg* (ср., например, *aṭwdeg* 'я встал'); в последнем В. Т. Топуриа вскрывает окаменелый аффикс грамматической категории вещей *d-* и корневой элемент *g*. В адыгской форме *т*, по мнению Рогава, тоже окаменелый клас-

сний показатель и идет из *д*. Предполагается, что в абхазском, а также в сванском (ср. сван. *lə-g* 'стоит'), корень сохранился без префикса (Структура основ 40). Для первой части *тэджын* (*тэгъын*) мы предложили бы другое разъяснение. Возможно, *тэ*-одного происхождения с *-тэ* в глаголах типа *кIдэтэн* 'подвигнуться', 'продвигнуться', *лэтэн* 'лететь', 'взлететь' (см. под *бытэн*). У второй части основы допустимо предположить семантику движения вверх. (1200)

тамакI каб. 'горло', 'глотка', 'гортань' — в адыгейском *чый*.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк., кумык. *тамакъ*, ног., тат. *тамак* 'горло', 'глотка', 'гортань'. Абаз. *тамакI* то же, надо думать, из кабардинского. (1201)

тэмэм каб. 'точный'; 'правильный' — ср. адыг. *тэрэз*.

~ Из араб. *tamām* 'полный', 'цельный', 'цельный', 'безупречный', 'точный'; 'как раз'; ср. также форму *tamāman* 'полностью', 'вполне', 'всецело', 'точно', 'как раз'. Сюда же абаз. *тамам* 'точный'; 'правильный'; 'правдивый', убух. *темам* 'вполне', 'полностью' (см. Dictionnaire 240). (1202)

тэрэз адыг. 'правильный'; 'точный' — ср. каб. *тэмэм*; в бесленеевском и кубанском диалектах и у черкесов *тэрэз*; в шапсугском диалекте слово зафиксировано в значении «уровень» (ОШД 125).

~ Восходит к перс. *tāraz* 'уровень', 'ватерпас'; 'баланс'; 'ровный', 'плоский', с которым связано и *tārazu* 'весы', давшее через тюркское посредство каб. *тэрээз* (см.). Деетерс возводит *тэрэз* ко второму персидскому слову (KSpr. 34). Сюда же абх. *а-тарэз* 'точный' (см. у Шакрыла: *ыьтарэзым* 'неточный', Лексические соответствия 72), абаз. *тарэз* 'правильный', 'точный'; 'правдивый', убух. *тэрэз* 'приличный', 'подходящий', 'выгодный', 'полезный'. (1203)

тэрээз каб. 'весы' — в адыгейском *шьэчалъ*.

~ Усвоено из персидского через тюркское посредство, ср. перс. *tārazu* 'весы (рычажные)', тур. *terazi* 'весы'. (1204)

тэрмэш/тэлмашь 'переводчик (устный)', 'толмач' — в адыгейском контекстная (непредикативная) форма *тэлмашьэ*.

~ Тюркского происхождения, ср. тат., карач.-балк. *тылмач*, ног., казах. *тылмаш*, тур. *dilmaç* и т. д. то же — от др.-тюрк. *тил* 'язык' (Егоров 236). Слово могло быть усвоено через русский язык, как это предполагает Дюмезиль для убух. *тэлмашь* 'толмач' (см. Dictionnaire 190, Documents III 244), ср. также абаз. *талмач* то же; но допустимо и непосредственное заимствование из тюркских языков. В дагестанских языках, например, лексема из тюркских, ср. авар. *тылмач*, дарг. *тылмаж*, лакск., лезг. *дилмаж* 'толмач'. Как и в случае *сом/сом(э)* 'рубли', адыгейский заимствовал слово с добавлением конечного *э*. (1205)

тебэ / табэ 'сковорода' — в кабардинском встречается и *табэ*.

~ Восходит к перс. *табе* 'сковорода', ср. тат., башк., кирг., ног. и т. д. *таба* то же. Ср. также абаз. *таба* 'сковорода'. (1206)

тезэч адыг. 'кизяк' — в старом произношении *тезэж*; в кабардинском *гъарцэ*.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *tezek*, кумык., ног. *тезек* 'кизяк', тат. *тизэк* 'кизяк', 'помет'. Сюда же абаз. *тизакъ* 'кизяк'. (1207)

теки́эн 'победить', 'одолесть', 'осилить', 'пересилить'.

~ Образовано от глагола *ки́эн* 'идти (туда)' с помощью сложного аффикса *те-* 'на', 'с', здесь 'на', ср. убых. *бгъэжIэ* 'победить', 'побеждать', состоящее из преверба *бгъэ* 'на' и глагольной основы *кIэ* 'идти' (см. LO 124). Значение «на» («на поверхность», «на поверхности») или «с» передает собственно *т-*; *е-* же (< *йэ*) — показатель косвенного объекта, ср. глаголы типа *йэбэуын*, *йэгъэуын*, *йэгъуын* и т. д. Учитывая то, что в адыгских языках наблюдаются случаи употребления *те-* вместо преверба *йэ-* 'в', 'внутри', 'вовнутрь', 'из', 'изнутри' (см. ОШД 68, Кубано-зеленч. говоры 82), представляется правомерным принять предложенное Дюмезилем сопоставление *т-* с абх. (абх.-абаз.) *та-* 'в', 'внутри', 'вовнутрь', *т(ы)-* 'из', 'изнутри', ср., например, *а-тацIара* (абх.) 'класть (во) внутрь', *а-тыцIара* 'выходить из, изнутри'. Дюмезиль под двойным вопросом привлекает также убых. *тйэ* в *фьтфэсыгъуэйын* 'я тебя разубеждаю', досл. «я тебя заставляю вновь пройти по своему решению» (*Études comparatives* 141). Согласно Чикобава, преверб *та-* из абхазского проник в мегрельскую речь (см. Морфологические встречи 156—157, 164—165). (1208)

темэн адыг. 'плавни'.

~ По Гану, к адыгейскому слову может восходить географическое название *Тамань* (Опыт объясн. 133). Вполне допустима и обратная зависимость. Название полуострова с низменным побережьем, изрезанным заливами-лиманами, зарастающими камышом и тростником, могло стать нарицательным именем со значением «плавни». Русск. *Тамань* производят от собственного имени из др.-тюрк. *таман* 'определенный сан' (Фасмер IV 17). Если адыгейская лексема не из *Тамань*, то мы привлекли бы для *темэн* другой тюркский материал, например, тур. *taban*, крым., шор. и т. д. *табан* в значении «плоское, гладкое, поемное место» (см. Радлов III 963—964) или ног. *тоьмен*, кумык. *тёбен* 'низкий', 'невысокий', 'низко', 'ниже'. (1209)

темыр адыг. 'север'.

~ Неотделимо от *темыркъээжэ* (см.); для семантики ср. кумык. *темыркъэжэ* 'север'. (1210)

темыркъээкъ адыг. 'Полярная звезда'.

~ Из тюркских языков, ср. ног. *темирказык*, тур. *demirkazık* то же — букв. «железный кол». (1211)

тенэчы адыг. 'листовое железо', 'жесть'; (бжед.) 'ведро' — в старом произношении *тенэжы*; для кабардинского см. *къІэнжал*, *къІэнджал* / *къэнджал* и *пэгъын*.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *tepeke* 'жесть'; 'бидон', 'жестянка'. Ср. также абх. *а-танакъы* 'жесть', убых. *тенеже* 'сосуд из белого железа', 'бидон'. (1212)

тенджыз 'океан', 'море' — в старом произношении *тенгъыз*; второе значение в основном в кабардинском, ср. *хы* II.

~ Усвоено из тюркских языков, ср. тур. *deniz*, кумык. *денгиз*, ног. *тенгыз*, карач.-балк. *тенгиз* 'море'. Абаз. *тенгъыз* 'море' из кабардинского. (1213)

тепхъуэн / техъуэн 'накрывать, покрывать (шлеей, чем-н. легким, нетолстым, напр. скатертью, покрывалом)' — в адыгейском и об одеяле.

~ Образовано посредством сложного префикса *те-* (о префиксе см. под *текІуэн*) от несамостоятельной глагольной основы *-пхъуэ- / -хъуэ-* 'крыть', 'покрывать'. Основа с начальным *п* встречается и в адыгейском, ср. *Іуыпхъуэ* и *Іуыпхъуэ* (в кабардинском *Іуыпхъуэ*) 'занавес' (О вариантах слов 124). Происхождение *-пхъуэ-* не ясно. Не исключена связь с *-оуа- / -гІуа-* в абх.-абаз. *а-хъоуара / кхъгІуара* 'накрывать', 'покрывать' (в первой части преверб, восходящий к *а-хъы / кхъа* 'голова'). В адыгских языках (в основном в кабардинском) согласный *п* мог быть фонетическим наращением или результатом контаминации глагола с *тепІэн / тепІуэн* 'накрывать, покрывать (напр., одеялом, крышкой, фанерой, доской)'. (1214)

тепшъэч каб. 'тарелка' — в старом произношении *тепшъэкъ*; встречается и в виде *тэпшъеч* (*тэпшъекъ*); в адыгейском *лагъэ*, в шапсугском диалекте *апс*.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк., ног. *тепшек* 'тарелка', тур. *tersi* 'поднос'; 'блюдо'. Абаз. *тамышакъ* 'тарелка', надо думать, из кабардинского. (1215)

тесэн каб. 'сеять' — в адыгейском *йэуытын* (см. *йэуыдын / йэуытын*), *пхъын* (см.).

~ Основа со сложным префиксом *те-* (о *те-* см. под *текІуэн*). В самостоятельном виде, вне сложений (ср., напр., *бжъы-хъэсэ / бжы-хъэсэ* 'озимый', букв. «осенний посев») *сэ-* без превербов (кроме *тесэн*, ср., напр., *хэсэн* 'всадить', 'установить', 'вкопать', в кабардинском и 'посадить, сажать [растения]') малоупотребительно. Боуда (см. *Beiträge* 294) сопоставляет *сэ-* в значении «ставить», «втыкать» («вкапывать»), «сажать» с грузинским глагольным корнем *-s-* 'вонзать' (ср. груз. *ბა-s-ობა*

то же), 'вторгаться' (?). Рогова сближает *сэ* 'сеять' с *з* в груз. *tes-*, занск. *tas-* 'сеять'; привлекаются также *š* в сван. *laš-* то же, *шџа* в абх. *а-рашџара* 'полоть', 'мотыжить', анд. *ш-* 'сеять', 'засевать' и *зъ* в лакск. *бузъан, дугъан* 'сеять', 'сажать', где *б* и *д* — живые классные показатели (см. еще Лексические встречи 100). В картвельских формах *te-*, *ta-*, *la-* Рогова разъясняет (согласно автору, *te-*, *ta-* из *de-*, *da-*) как окаменелые показатели грамматического класса вещей (О строении основы 52—53). По Климову, сванская форма сюда не относится. Из материала восточнокавказских языков он привлекает чеч. *таса* 'посеять'; 'посыпать'; 'кинуть', 'бросить' (см. ЭСКЯ 93). Генетическая связь картвельского *te-*, *ta-* и чеченского *та-* с адыгским продуктивным сложным аффиксом *те-* маловероятна. Может быть, здесь случайное совпадение. Труднее предположить заимствование основ в целом из адыгских языков, особенно если учесть наличие таких древнейших (правда, производных) образований, как груз. *tesli* 'семя', *palesawi* 'род', 'родственник' (см. Сравни. сл. 145—146, О строении основы 51, ЭСКЯ 92, 93). Впрочем, *сэ* на адыгской почве, как кажется, допустимо возводить к несамостоятельной глагольной основе *-сы-* 'сидеть' (см. под *йысын*), ср. убых. *џысы-* 'среди, между (*џэ-*) находится, сидеть (*-сы-*)', даваемое и со значением «сеять», «сажать» (Diétiopnaire 200, 201); ср. также в русском связь между *сидеть* и *садить, сажать*. Замена огласовки на *э* может объясняться адыгивной семантикой (направление туда), характерной для вторичной осквы.

С другой стороны, *сэ* и убых. *-сы-* ('сеять') ср. с абх.-абаз. *-пса-* 'сыпать', 'рассыпать', 'сеять' (Очерки 53, Фонет. и лекс. параллели 66). Относительно сближения *сэ* с вышеуказанным дагестанским корнем см. под *пхъын*. (1216)

теурат каб. — священное писание (причисляемое к мусульманским) — кабардинцы клянутся им, как и кораном, ср. *кџџырлџнџа соџџа!* 'клянусь кораном!' — *теуратџа соџџа!*; см. также *лунджыл*.

~ Усвоено из арабского через тюркское посредство, ср. араб. *taurāt*, тур. *tevrat* 'Пятикнижие (Моисея)'. (1217)

теурэз каб. 'погибель'.

~ Арабское слово, ср. араб. *ta'ruḍ* 'препятствие', 'помеха'; 'задержка'; 'притеснение', 'оскорбление', 'обида', 'повреждение' (Ягелло 403). (1218)

тоба — возглас покаяния, 'покаяние'.

~ Из араб. *tauba* 'покаяние', 'раскаяние'. Ср. также абх. *а-тоуба* 'присяга', абаз. *тоба* 'прости меня, господи' (АБРС 350). (1219)

токъІмакъІ / токъмэкъ 'набалдашник', 'головка', 'булава' — в адыгейском и *токъџмэкъџ*.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *tokmak* 'пест'; 'колотушка'; 'деревянный молоток'; 'валек (для белья)', ног. *токпак* 'колотушка'; 'дубина', карач.-балк. *токъмакъ* 'колотушка', 'дубина'; 'набалдашник'. Сюда же абаз. *такъІџмакъІџ* 'набалдашник'; 'палица' (АБРС 342). (1220)

толькъІџын каб. 'волна (водяной вал)' — в адыгейском *џар*.

~ Из тюркских языков, ср. тат. *дулкын*, ног. *толкын*, карач.-балк. *толкъун* 'волна'. Ср. также абаз. *толкъІџын* то же. (1221)

топ 'пушка' — в кабардинском и 'мяч'; в адыгейском для мяча имеем *Іэгџаџ* и *пІыраџџ*.

~ Из тюрк. (кумык., ног., кирг. и др.) *топ* 'пушка'; 'мяч'. Ср. также абаз. *топ* то же, убых. *топ* 'ружье', 'пушка' (Dictionnaire 240). (1222)

туман каб. 'десятирублевка', 'червонец'; 'десять рублей' — в адыгейском *сомпІшъІ*.

~ Восходит к перс. *туман* 'туман (иранская денежная единица, равная 10 риалам и $\frac{1}{10}$ пехлеви)'. Абаз. *туман* 'десять рублей'; 'червонец', надо думать, из кабардинского. (1223)

туснакъ адыг. 'оборванец', 'оборвыш'.

~ Из тюркских языков, ср. кумык. *туснакъ* в значении «заключенный» (в кумыкском слово означает также «тюрьма», «темница»). (1224)

тутмакъІ, тутнакъІ каб. 'тюрьма', 'арестант' — для тюрьмы в адыгейском см. *хъэпс / хъапс*.

~ Тюркское слово, ср. карач.-балк. *тутмакъ* 'тюрьма', 'арест', 'арестованный', ног. *тутнак* 'тюрьма', тур. *tutmak*, кумык. *тутмакъ* 'схватывать', 'задерживать', 'арестовывать'. Ср. также абаз. *тутанакъІ* 'тюрьма'. (1225)

тутын 'табак'.

~ Из тюрк. *тџтџн, тџтџин* 'дым'; 'табак'; ср. абх. *а-тамын, а-тытмын*, абаз. *тутын*, убых. *тџтџюн, тџтџун* 'табак'. (1226)

тхэн 'писать', 'заниматься писанием' — перех. форма ('писать что-л.', 'записывать кого—что-л.') *тхын*.

~ Возможно, как это отмечает по существу Яковлев (ГАЯ 405, ГҔЧЯ 320), вариация глагольного корня (основы) *-тхъэ-, -тхъы-* 'царапать', 'черкать', 'чертить' (см. под *пІэст-хъэн*). Известно, что семантическое развитие «чертить, проводить черту, царапать > писать» прослеживается на материале многих языков (см. вводную часть нашей работы, стр. 16—17); см. также *тхынхъэ / тхынхъ*. Убых. *тхы-* 'писать' может

быть заимствованием из адыгских языков. Сближение адыгско-убыхского *тхы*- с абхазским *оу*- (*а-оура*, в абазинском *гIура*) 'писать' (см. *Études comparatives* 125) неубедительно ввиду отсутствия других примеров на соответствие *x:оу* (*/əIə*). Рогава выдвигает такое же возражение против сближения *тхы*- (адыгского) с *-тхъы*- 'царапать' (О некоторых образцах 414). Но если признать звукоподражательный характер этих основ, то здесь необязательно иметь другие примеры, подтверждающие звукосоответствие *x:хъ*. (1227)

тхы 'позвоночник', 'спинной хребет' — в сложениях и 'возвышение', 'возвышенность'.

~ Ср. убых. *тхы* 'плечо', 'спина' (*Dictionnaire* 191); 'высота', 'возвышенность' (LO 136). Месарош, которому принадлежит сопоставление, переводит убыхское слово как «спина», «хребет» (P.-Spr. 273). То же самое у Бенедиктзена (см. *Dirr* 95). Дирр отождествляет *тхы* (убых.) с *тхъэ*, означающим, в его переводе, «талия», «поясница», а по Месарошу — «тонкий», «редкий», «жидкий», «мелкий», «неглубокий» и «бедро». Фогт отмечает, что его информанту неизвестны значения «талия», «бедро». Возможно, в убыхском, наряду с *тхъэ* 'малогустой', 'редкий'; 'тонкий' (см. *Dictionnaire* 190), имеем (или имели) *тхъэ* 'талия', 'бедро', и адыгское *тхы* генетически следует увязать с последним; для семантики ср. в адыгских языках использование лексемы *бъы* в значении спины и талии. Что касается убых. *тхы*, то в нем Рогава справедливо видит адыгское заимствование (Имена орган. принадл. 54). Связывать *тхы* и предполагаемое *тхъэ* с вышеуказанным убыхским прилагательным как будто бы нет семантических оснований. (1228)

тхыль 'книга'; 'документ' — в адыгейском и 'письмо'.

~ Состоит из двух глагольных основ: *тхы*- 'писать' и *-лъ(ы)*- 'лежать' — «где лежат (имеются) письма, содержащее письма, письменные знаки». Койперс разъясняет слово как если бы имели *тхыльэ*: *тхы*- с суффиксом *-лъэ* 'вместилище' (РнМК 71). Убых. *тхыль* 'книга', 'письмо' (*Dictionnaire* 191) едва ли не из адыгских языков (адыгейского), хотя указанные основы (первая на правах возможного адыгского заимствования) представлены и в убыхском (см. под *йыльын* и *тхэн*). (1229)

тхыльымIэ / тхыльыпI 'бумага'.

~ Из *тхыль* 'книга', 'письмо', 'документ', здесь скорее 'написанный (или напечатанный) текст (вообще)', и, вероятно, *пIэ/пI(э)* в значении «скорлупа», «оболочка» (см. под *пIэ*). Использование *пIэ* можно объяснить тем, что бумага, тонкие листы бумаги напоминают скорлупу, оболочку, кожицу. В кабардинской форме *ж* следует считать наращением. Яковлев бездоказательно

разъясняет слово (каб. *тхылымлэ*) как «писчий лист» (ГКЧЯ 274). (1230)

тхыпхэ / тхыпхъ 'орнамент', 'узор'.

~ Образовано по типу *бзыпхэ / бзыпхъ* 'выкройка' (от *бзын* в значении «кроить»), *шыпхэ / шпхъ* (см.) посредством суффикса *-пхэ / -пхъ(э)*. Суффикс указывает чаще всего на материал для чего-л. (напр., *фынапхэ / фынапхъ* 'материал для постройки дома') и восходит к именной основе *пхэ* 'дрова', 'древесина'. В *тхыпхэ / тхыпхъ(э)* аффикс представлен, надо думать, со значением инструмента, средства труда, как и в вышеприведенных словах. Тогда *тхы-* должно означать здесь не «писать», а «чертить», «рисовать» (см. *тхэн*), лексема же в целом — «с помощью чего чертят, рисуют, наносят узоры».

Абаз. *тхыпхэ* 'орнамент', 'узор' из кабардинского. В убыхский из адыгских языков проник суффикс (в виде *-пхэ*) в одном из своих значений: в значении «надобно», «положено» (см. *Dictionnaire* 160). (1231)

тхыцэ / тхыцI 'позвоночник', 'спинной хребет'.

~ Из *тхы* то же (см.) и неясного элемента *цIэ / цI(э)* — может быть, одного происхождения с абаз. *цIа* 'тонкий (напр., о веревке)'. (1232)

тхуей / тфэй 'бук'.

~ Образовано по типу *бжей / пчэй* 'чинара' (см.). Производящая основа и здесь, по-видимому, с конечным *ы*: *тхуы / тфы*. Основу представляется правомерным сопоставить с абх. *а-шү*, (бзыб.) *а-шэү* 'бук', абаз. *шү(чIуы)* 'чинара' (ср. в адыгейском шапс. *пчыйэ* 'бук' при литер. *пчэй* 'чинара'); для звукосоответствия *хү/ф : шү* см. *йыхуэн / йифэн*. Отсутствие в абхазо-абазинской форме анлаутного зубного наблюдается и в других случаях (см. *тхуы / тфы*, *тIуу / тIуы*). (1233)

тхуы / тфы 'пять'.

~ Исходная форма *тхуы; тфы < тхуы*. Еще Чарая сопоставил с абх. (абх.-абаз.) *хэү-ба*, убых. *шыы* 'пять' (Об отн. абх. языка 40). В абхазо-абазинской форме не представлен анлаутный зубной согласный (как и в случае *тIуу / тIуы* 'два') или *шь(ш)*, ср. убых. *шыы*, адыг. *шхэүэмч*, абх. *а-хэба* 'каштан' (*Études comparatives* 125). Дюмезиль приводит и другие примеры соответствия убыхского *шь(ш)* адыгскому *т*: убых. *цүшышы-*, каб. *фыбжэйтхэ-*, *фыбэйтхэ-*, адыг. *фыжэфэйтхэ-* 'плевать', убых. *кэIэшэ-* (у Фогта *кэIэшэ-*), адыг. *Iэты-* 'поднимать вверх', убых. *шхэүэбы*, адыг. *тхэуырб* (в кабардинском *тхэуырымбэ*) 'пена' (*Études comparatives* 107—108); см. также под *дэ/тэ* 'мы'. Как и в *тIуу / тIуы* (см.), в *тхуы/тфы* Джавахишвили вскрывает окаменелый префикс «грамматического рода» (см. Родство кавк. яз. 420—421).

Гипотетически эту же мысль (*m* в *тхъы* восходит к древнему «родовому префиксу» **ð*) еще в 1922 г. высказал Трубецкой (см. CL 198). Рогова считает окаменелым аффиксом (показателем грамматического класса вещей) и *шь* в убыхском *шьзы* (Структура основ 7). Абхазо-адыгское числительное связывают с соответствующей основой в других иберийско-кавказских языках: груз., занск. *xuti*, сван. *woxwišd*, *woxušt*, *woxišd*, чеч. (чеч.-инг.) *пхи* (*пхий*), хиналуг. *пхъу*, цез., хварш. *лѣ-*, беж. *лѣ-*, дарг. *хъу-*, *хъа-*, лезг. *ва-*, табас. *хъу-*, агул. *йуьфу-*, рут. *хъу-*, цах. *хъо-*, лакск. *ххю*, удин. *хъо*, авар. *щу-* 'пять' (см. BKSpr. 25, Об отн. абх. языка 40, NW 81, Родство кавк. яз. 421, Структура основ 7, ЭСКЯ 262). (1234)

ТХЪЭЖЫН/ТХЪЭЖЫН 'благоденствовать', 'блаженствовать', 'жить в полном довольстве', 'обильно и вкусно питаться'.

~ Производное от *тхъэн* (см.). Суффикс *-ж(ы)/-жь(ы)*, используемый в большинстве случаев в значении «обратно», здесь выражает (подчеркивает) сосредоточенность действия в субъекте. Кумахов сближает *-ж(ы)/-жь(ы)* с однозначным убыхским аффиксом *-ай(ы)*, у автора *-й*, предполагая на адыгской почве переход *й* в *ж/жь* (Морфология I 193, 198). Более приемлемым кажется предложенное Дюмезилем (под двойным вопросом) сопоставление с убыхским суффиксом того же значения *-джь(ы)*; последний представлен в окаменелом состоянии в ряде глагольных основ (Études comparatives 217; см. также Dictionnaire 232). Как будто бы убыхский сохранил и корневой элемент, к которому восходит суффикс, ср. убых. *-джьы-* в *йьджьы-* 'возвращаться (обратно, к себе, домой)', где в первой части преверб, выражающий направление в сторону говорящего (см. Dictionnaire 232, 216 и 214). Убыхский корень Трубецкой сопоставил с дагестанским материалом: арч. *члубус* (повел. форма *чле*), агул. *чучлас* и пр. 'входить', лезг. [*эля*+]
члун 'переходить', удин. *члесун* 'выходить', авар. *-ачлине* 'приходить' (NW 87). Из адыгских языков этимологизируемая основа пошла в другие языки абхазо-адыгской группы, ср. абх. *а-тхъаджьра* 'благоденствовать', 'наслаждаться', абаз. *тхъаджьра* 'блаженствовать', 'наслаждаться'; 'наедаться досыта, вдоволь' (АБРС 353), убых. *тхъэжьы-* 'процветать', 'быть счастливым' (см. Dictionnaire 191, Documents III 245). (1235)

ТХЪЭН — семантика та же (или почти та же), что и у *тхъэжын/тхъэжьын* (см.).

~ Боуда сопоставляет основу с груз. *тх* 'благоденствовать', 'наслаждаться', которое, как можно понять, он вычленяет из *samotxe* 'рай' (Beiträge 293). Принимая во внимание другие случаи отсутствия в абхазо-абазинской форме анлаутного зубного (см. под *тхъей/тфъэй*), *тхъэ-* представляется допусти-

мым увязать с *хъ/кхъ, кхъа* в абх. *а-хъаа* (< *а-хъаIа*), абаз. *кхъаIа, кхъагIа* 'сладкий', 'вкусный' (ср. русск. *насладиться, наслаждаться*). В абхазо-абазинском слове *ааIаIа* следует считать суффиксальным элементом, как и в *а-цIаа/цIаIа* 'соленый', *хъаIа* (абаз.) 'высокий'. (1236)

тхъын каб. 'обдирать (коноплю, початки кукурузы)' — ср. адыг. *гъэтхъын* (с каузативным префиксом *гъэ-*) 'обдирать (коноплю)'. ~ Неотделимо от *-тхъы-* 'рвать(ся)', ср. каб. *зэфIэтхъын*, адыг. *зэIытхъын* 'порвать(ся)' и т. п. Сюда же *-тхъы-* 'царапать', 'черкать', 'чертить' (см. под *пIэстхъэн*). Основа звукоподражательного характера. Звукоподражательным должно считаться, по-видимому, и убых. *тхъы-* 'разрубать', 'раскалывать'; для семантики ср. убых. *лэтхъы-* 'рвать', 'разорвать', где усматривают ту же основу *тхъы-* (см. *Dictionnaire* 191, 138); ср. также убых. *-тхъы-* 'рвать'. Яковлев сопоставляет каб. *тхъы-* 'обдирать' и адыг. *-тхъы-* 'обдираться'; 'рваться' с груз. *тѣха* 'ломать', 'ломка', 'ломание', чеч. *тоха* 'ударить', русск. обл. (причерноморск.) *тохатъ* 'тяпать', 'мотыжить'. Говорится о заимствовании основы адыгскими языками, но к какой из приведенных форм она возводится, автор не указывает (см. ГАЯ 239—240). Сближение с груз. *тѣха* Рогова находит произвольным. Что касается русск. диал. *тохатъ*, то оно восходит, по его мнению, к груз. *тохпа* 'мотыжить', 'мотыжение' (от *тохi* 'мотыга'), которое не имеет отношения к *тѣха* (О некоторых образцах 410—411, Структура основ 121). Балкаров выделяет в *-тхъы-* 'рвать(ся)' *тхъ* как корень и сближает его с соответствующим элементом авар. *бихъ-* 'порваться', анд. *бихъ-*, ботл. *махъ-*, чамал. *бахъ-* 'сломаться', арч. *аIбхъас* 'ломать' (Лексические встречи 101—102). (1237)

тхъуэ 'серый', 'сивый'.

~ Родственно убых. *тхъуэ* 'зола' и, судя по всему, абх. *а-хъуа* 'зола'; 'серый', абаз. *кхъуа* 'зола' (см. *Études comparatives* 125, Вопросы методики иссл. 41). По Дюмезилю, один из случаев утраты абхазским (и абазинским) первого элемента группы *т* + гуттуральный (*Études comparatives*, там же). Рогова считает *тхъуэ* (адыгское) вариантом *шъхъуэ/шхъуэ* 'синий', 'голубой', 'зеленый', 'серый' и разъясняет *т* и *шъ/ш* как омертвелые классные показатели (Структура основ 11, 12). Ломтатидзе устанавливает, что в случаях соответствия адыгско-убыхских *тхъ, тхъу* абхазским *хъ, хъу*, абазинским *кхъ, кхъу* исходный материал звучал *ткхъ, ткхъу* (см.: *К. В. Ломтатидзе. К вопросу об изменениях исходных комплексов tq, tq° в абхазско-адыгских языках [на груз. яз.]. «XXVI Научная сессия Ин-та языкознания АН Груз. ССР. План работы и тезисы докладов»*. Тбилиси, 1970, стр. 13). (1238)

ТХЪЪЭН адыг. 'хватать', 'выбрасывать руку (руки), что-л. или кого-л. хватая' — объектная форма *йтхъѳэн*; в кабардинском *пхъѳэн* (*йэпхъѳэн*).

~ Возможно, звуко-символическая основа (см. под *пхъѳэн*). (1239)

ТХЪЪЫ 'масло (топленое)'.
 ~ Кажется правомерным сближение с *хъѳ* в абх.-абаз.

а-хъѳша / хъѳша 'масло (топленое)' (Фонет. и лекс. параллели 68), ср. другие случаи отсутствия в абхазо-абазинской форме анлаутного *т* (см. под *тхъѳей / тѳѳэйы, тхъѳы / тѳы, тхъэн, тхъѳэ*). Элемент *ша*, должно быть, тот же, что и в *а-лашара / лашара* 'светлый' (см. под *нэхъ / нэф*), и, вопреки Абдокову (Фонет. и лекс. параллели 68), не имеет отношения к *а-шша / шша* 'сало', 'жир' (см. *шъэ / шэ*). В целом *а-хъѳша / хъѳша* могло означать «светлое (белое) масло», ср. абхазо-абазинское название молока *а-хъш / хъшы*, разъясняемое как «белое молоко» (см. под *шэ / шъэ I* и *шхъ / шъхъѳы*). На связь *ша* в *а-хъѳша* с *ш* в *а-хъш* указал еще Услар (см. Абх. яз. 168). Убых. *тхъѳы* то же (сопоставление его с каб. *тхъѳы* см. P.-Spr. 272) может быть и заимствованием из адыгских языков. (1240)

ТХЪЪЫН I 'сесть (о волосах)'.
 ~ От именной основы *тхъѳэ* 'серый', 'сивый' (см.). (1241)

ТХЪЪЫН II 'грести (напр., снег)'.
 ~ Судя по всёму, звукоподражательная основа, ср. абх.-абаз. *-хъѳхъѳа-* (Фонет. и лекс. параллели 68) в *айзыхъѳхъѳара / азхъѳхъѳара* 'грести', 'сгребать'; последнее содержит префикс взаимности *ай-* (в абазинской форме полугласный элемент опущен) и версионный показатель *з(ы)-*. (1242)

ТХЪЪЫРЫМБЭ / ТХЪЪЫРБ 'пена'.
 ~ Убедительному членению не поддается. Дюмезиль сопоставил слово с убых. *шхъѳэбы* то же; автор видит здесь звуко-соответствие *т : ш* (см. *Études comparatives* 107, 108). Другая убыхская форма, *тхъѳырбэ*, из адыгских языков (адыгейского), о чем см. еще в LO (стр. 211). В кабардинском наращение *м*. Деетерс считает фонетическим наращением и *ры / р* (KSpr. 25). (1243)

ТХЪАПШ адыг. 'сколько' — в кабардинском *дапшэ*; адыгейская форма и в контексте без конечного *э*.

~ Для второй части слова, *пш*, см. *дапшэ*. Койперс не отделяет *тхъапш* от *дапшэ* и по первой части. Предполагается, что в отличие от *таѳ* 'как', *тэдэ*, *тыдэ* 'где', *тар* 'который' *тхъапш* могло сохранить первоначальную форму вопросительной частицы (Proto-Circassian phonology 68). Едва ли приемлемо. Мы считаем возможным видеть здесь сращение **тапш*

(= каб. *даншъэ*) с адыг. *тхъа* (*тхъэ*), названием старинной меры длины, протяженности. У Аутлева и Алибердова читаем: «Тхъа («бог», «рука») — длина от грудины до кончика среднего пальца вытянутой в сторону левой руки, равная приблизительно 100 см. Эта единица измерения состоит из двух локтей или, иначе говоря, из двух «полубогов» — «полурук» (О народной метрологии 94). Предлагаемая авторами этимология *тхъа* (см. также соображения, изложенные в статье на стр. 96 и 97) представляется весьма рискованной. Возводить *тхъа* к названию бога *тхъэ* семантически неправомерно, а думать, что *тхъэ* 'бог' в древности использовалось и в значении руки (в этом случае *тхъа* естественно было бы отнести сюда), у нас нет никаких веских оснований. (1244)

ТХЪАЦЭ адыг. 'скупой', 'скряга' — для кабардинского см. *быдэ / пытэ*.

~ Может быть, «мохноухий»: *тхъа* (< *тхъэ*) 'ухо', 'уши' (см. *тхъэбзэ / тхъабз* и *тхъэгъу*) + суффикс *-цэ* (о *-цэ* см. под *бацэ / пацэ*); ср. абх. *а-лахъыцъгъа* 'скупой', собственно «(имеющий) дурной (плохой) лоб» (Об отн. абх. языка 47). (1245)

ТХЪЭ 'бог' — используется наряду с *амыхъ / алахъ* (см.), не всегда совпадая с ним по употреблению.

~ Связывали с герм. *Thog* 'бог грома и молнии' (Черк. 30), греч. *theos* 'бог' (о чем см. у Лаврова, Койперса, Налоева). П. Максимов разъясняет слово (на адыгейском материале) как «отец (*ты*)-собака (*хъэ*)» (см. у Лаврова и Налоева). По Лаврову, ни эти (последние две) этимологии, ни допускаемое им сопоставление *тхъэ* с адыг. *тыгъэ* 'солнце' не могут считаться правильными. С его точки зрения, Яковлев убедительно показал, что слова типа *тхъэ* по времени своего образования относятся к весьма ранней эпохе, и попытку толкования *тхъэ* средствами современного языка он находит тщетной (Доисл. верования 206). Название собаки усматривает в *тхъэ* и Налоев, который, вслед за Рогавя, посвятил этимологии данного слова специальную статью. Автор принимает недоказанное (см. Доисл. верования 205—206) утверждение Яковлева о том, что у черкесских племен первоначально собака почиталась как священное животное. Далее он вскрывает *хъэ* ('собака') в (каб.) *хъэдэ* 'труп', *пIшъыгъэпIэ* 'сон', *шъхъэ* 'голова' (против чего, разумеется, нельзя не возразить); последние вместе с *тхъэ* 'бог' и *хъэнапэ* 'икона' охарактеризованы в статье как лексемы, выражающие божество, божественные силы и представления, связанные с ними (Происх. *тхъэ* 253). В *хъэнапэ* действительно допустимо видеть *хъэ*, но и здесь, несомненно, вторичное преобразование: *тхъэнапэ* (букв. «божье лицо», «божий лик») > *хъэнапэ* (влияние ислама с его антихристианской направленностью). Название обряда группового моления бога о ниспо-

слани дождя, а также чучела, которое несут участники обряда, Налоев приводит в виде *хъэнысэ гъашъэ* и *хъэныцэ гъашъэ*, причем первое считается исходным для второго. Нам не приходилось слышать *хъэнысэ* — по автору, *хъэ* («собака-бог») + *нысэ* («невестка»), но при исполнении обряда (пении) могут сказать *хъэнысэ* вместо *хъэныцэ*, и тут нет ни *хъэ* («собака»), ни *нысэ*¹. Не следует забывать о реалии: в чучело, куклу (*гъашъэ*) наряжали деревянную лопату (*хъэныцэ*). Невозможно согласиться и с попыткой Налоева увязать с *хъэ* «собака» *гъуы* в *дыгъгъуыжъ/тыгъгъуыжъты* «волк» и *гъэ* в *дыгъгъэ/тыгъгъэ* «солнце» (Происх. *тхъэ* 255—257). Рогава возводит *тхъэ* к *дыгъгъэ* (<*тыгъгъэ*)/*тыгъгъэ* (солнце — главное божество древней религии кавказских народов). Предполагается, что исходный для *гъ* в *тыгъгъэ* звонкий ларингальный *gI* в соседстве с *t* подвергся оглушению (К этимологии th⁹ 48). Оглушение могло произойти на почве утраты интерконсонантного *ы*. Признавая сопоставление с греч. *theos* неубедительным, но не упоминая о других этимологиях, Койперс отмечает, что *тхъэ* могло означать «жизнь», «дух»; это значение он допускает для *тхъэ* в (каб.) *тхъэлэн* «душить», *тхъэмшъИыгъгъу* «печень», *тхъэмбыла* «легкое», «легкие», а также *тхъэшъИын* «мыть». Одновременно автор указывает на сомнительность своих сопоставлений (PhMK 100). В связи с этимологией Койперса (*тхъэ* — «жизнь», «дух») любопытно отметить, что у адыгов принято клясться своей душой, душой (духом) родителей, близких родственников. Например, у кабардинцев: *сипсэмшъИычъИы* (<*сипсэм йыцъИэчъИэ*) *соIгъэ!* «клянусь своей душой (букв. именем своей души)!»; ср. *тхъэмшъИычъИы* (<*тхъэм йыцъИэчъИэ*) *соIгъэ!* «клянусь именем бога!»; *нанэ йыпсэ!* «клянусь душой (жизнью) бабушки!», букв. «душа бабушки», *нанэ мыгъгъэм йыпсэ!* «клянусь духом покойной бабушки!», букв. «душа (дух) бедной (несчастной) бабушки».

Сближение *тхъэ* с убых. *дыхъы* «собственник», «владелец» и абх.-абаз. *ахъ/ахы* «князь» (см. Фонет. и лекс. параллели 68, Лексические соответствия 44), разумеется, неприемлемо. Для *ахъ/ахы* см. *пшъы/пшы*. Что касается убыхского слова, то оно состоит собственно из относительного префикса *ды-* («который»), предикативного элемента *-хъ* со значением принадлежности, обладания и причастного суффикса *-ы* — «тот, которому принадлежит», «тот, который владеет» (см. P.-Spr. 383, Dictionnaire 206, Notes [4—6] 26, 28). (1246)

тхъэбзэ/тхъабз «метки на ушах животных» — в адыгейском и на лапках птиц, ср. каб. *лъабзэ*.

¹ Видеть здесь *цэ* (адыг.) «зерно» (Basque et CNO 146) тоже, разумеется, нет оснований (в кабардинском *хъэныцэ*, но *хъэдзэ* «зерно»).

~ Двухкомпонентное слово. По второму компоненту совпадает с *лабээ* (см.). В первой части *тхьэкIуымэ/тхьакIуым* 'ухо', 'уши' в усеченном виде (см. АСл. слова 158). (1247)

тхьэгъу каб. 'серьга', 'серьги'; 'кольцо (техн.)' — в адыгейском *тхьакIуымпылъхъ* ('серьга', 'серьги'), *хъуырджан* ('кольцо'), но ср. шапс. *тхьагъу* 'серьги' (ОШД 123).

~ Из *тхьэ* 'ухо', 'уши' (см. предыдущее слово) и *гъуы* 'железо', 'металл' (см. под *гъуычIэ* и *гъуышъI/гъуычIы*), ср. абх.-абаз. *а-лымхьарыоу/лымхьарыгIу* 'серьга', 'серьги', где *а-лымхьа/лымхьа* — 'ухо', 'уши', а элемент *оу/гIу* трудно отделить от *гъу* в адыгском слове (сопоставление см. у Шакрыла, Лексические соответствия 77). Следует учесть, что основа *гъуы* — 'сохнуть', 'засохнуть', к которой возводится *гъуы* (см. под *гъуышъI/гъуычIы*), представлена и в абхазском с абазинским, правда, с огласовкой *а* (*а-оуа-/гIа-*), если не сюда же *оу* в абх. *а-тыоура* 'берлога', 'нора' (см. *гъуын I*, *гъуыр*, *гъуэ*). Абхазо-абазинская форма имеет изафетное построение: «уши их (*ры-*) *оу/гIу*». (1248)

тхьэкIуымэ/тхьакIуым 'ухо', 'уши' — в кабардинском встречается и в виде *тхьэкъIуымэ*.

~ Деетерс сопоставил с абх. *а-лымхьа* (в абазинском *лымхьа*) и убых. *лакIу(ы)мэ* 'ухо', 'уши'. Звукосоответствие *хь:л* (в адыгских и абхазском языках) автор иллюстрирует и другими примерами, см. *хьэ* 'собака', *хьэжэн/хьаджэн* 'молоть' (Sprachbau 290, KSpr. 39); для каб. адыг. *тхьэ*: убых. *л* см. *гъуытхьэн/гъуытхьан*, *тхьэлэн/тхьалэн*. Элемент *хьа* в абхазской форме Ломтатидзе возводит к основе глагола *а-хьара* 'слышать' (Некоторые вопросы звуковых соответствий 824), ср. абаз. *агIара* то же. Не исключено, что *кIуы* (*къIуы*), *хьа-/гIа-* одного происхождения с *Iуэ* (< *Iуы*), *къIуы*, *оу/гIу* в глаголе для «прислушаться», «слушать» (см. *дэIуэн*). Убыхское слово Месарош приводит с *къIу* вместо *кIу*. Фогт считает, что форма *лэкъIуымэ* появилась по ассоциации с *лэкъIуы-*, убыхским вариантом основы указанного глагола (Dictionnaire 136). В *-мэ* (адыгейская форма из *тхьэкIуымэ*) на адыгской почве как будто бы допустимо видеть омертвевший аффикс с инструментальным значением (см. *уымэ*). К *м* в абхазо-абазинском слове такое разъяснение едва ли подойдет. Усматривать здесь фонетическое наращение тоже рискованно. Могла произойти метатеза, ср. в речи черкесов *тхьэкIуымэрылъ* и *тхьэм-кIуырылъ* 'серьга', 'серьги' (устное сообщение Р. Х. Темировой). По предположению Рогова, абхазо-абазинский и убыхский варианты содержат название глаза (абх. *а-ла*, *а-бла*, абаз. *ла*, убых. *блэ*). А элемент *кIуы* в адыгском слове и убыхском, как он полагает, либо увязывается с адыгским *кIу(ы)* в *нэкIу*

(< *нэкIфы*) 'щека' (каб.), 'лицо' (адыг.), либо является соединительной союзной частицей, ср. адыг. *пIшъIыкIфызы* 'одинадцать' («десять и один») и пр. (см. Имена орган. принадл. 50—51). (1249)

ТХЪЭЛЭН / ТХЪАЛЭН 'душить', 'задушить'.

~ Как установил Боуда, основа родственна убых. *лэлы* 'задыхаться', 'душить' (ЕтО 200). На звукосоответствие *тхъ:л* имеются и другие примеры (см. предыдущее слово и *гъфьитхъэн / гъфьитхъан*). По Койперсу, в первой части адыгской основы может быть корневой элемент со значением «жизнь», «дух» (см. под *тхъэ*). (1250)

ТХЪЭМАДЭ / ТХЪАМАТЭ 'тамада'; 'старший (при обращении к незнакомому старику)' — в кабардинском и 'свекор' (чаще всего в сочетании с *жъы* 'старый' — *тхъэмэдэжъ*); в адыгейском отмечают «старшина в ауле при царизме» (Толк. сл. 546); здесь ныне слово употребляется и в значении «председатель».

~ Лопатинский высказывал предположение о возможном заимствовании лексемы из груз. *tawadi* 'князь'. Позднее он предложил другое разъяснение, на исконном материале: *тхъэ* 'бог' + *адэ* (*атэ*) 'отец' (см. об этом в наших Очерках, стр. 4). В элементе *м* автор усматривает, надо полагать, формант эргативно-косвенного падежа. Но если перед нами изафетная конструкция, то должны были иметь *тхъэмйадэ / тхъэмйат(э)*, и тогда речь пойдет о выпадении притяжательного префикса *й(ы)*-. Главное, однако, не в этом, а в семантике: «отец бога»? По мнению М. П. Абитова (устное сообщение Абаеву), *тхъэмадэ* (*тхъэмаатэ*) является адаптацией какого-то заимствованного слова, возможно, перс. *дамад* 'зять'; 'жених'; 'ухажер'; 'тесть'; ср. также тур. *damat*, *damad*- (< перс.) 'зять'; ист. 'зять султана (титул)'. В речи черкесов *тхъэмадэ* сохранило значение «ухажер», «жених» (см. Кубано-зеленч. говоры 114). Это делает сближение с персидским словом вполне оправданным. Эволюцию в сторону значений «свекор», «старшина» и т. п. Абаев объясняет народноэтимологическим осмыслением второй части слова как *адэ / атэ* 'отец'. По автору, адыги заимствовали лексему из персидского через турецкое посредство, груз. *tamada* 'распорядитель за пиршественным столом' из адыгских языков, русск. *тамада* из грузинского (см.: V. I. Abaev. Contribution à l'histoire des mots. «Mélanges linguistiques offerts à Émile Benveniste». Paris, 1975, стр. 9—10). Из адыгских языков идут также абх. *а-тхъамада*, *а-тахъамада* (см. ЕА 63) 'старик', 'старец', абаз. *тхъамада* 'тамада', убых. *тхъэмаатэ* 'старик'; 'глава семьи, рода' (Dictionnaire 190, Documents III 245), инг. *тхъамада*, чеч. *тхъамда* 'тамада'; 'вождь', 'предводитель'.

Присоединяясь к вышеуказанному разъяснению слова, мы считаем важным подчеркнуть, что хотя *тхъэмадэ/тхъаматэ* иноязычного происхождения, его основные значения, в том числе «тамада», развились, как это получается и у Абаева, на почве адыгских языков. (1251)

тхъэмбыл/тхъабыл 'легкое', 'легкие'.

~ По Койперсу, в первой части слова допустимо видеть корень со значением «жизнь», «дух» (см. под *тхъэ*). В кабардинской форме *м* следует признать фонетическим наращением. Элемент *был* как будто бы может восходить к *пыль* 'висящий' — от глагола *пыльын* в значении 'висеть' (о превербе *пы-* см. под *пыхын*, о *-льы-* — под *йыльын*). (1252)

тхъэмнэ/тхъан 'лист', 'листья' — в адыгейском и 'лист (бумаги)'; во втором значении в кабардинском используется обычно не *тхъэмнэ*, а *напэ* ('лицо').

~ Кажется, можно принять этимологию Абитова: *тхъэ/тхъа* 'ухо', 'уши' (см. *тхъацэ, тхъэбэз/тхъабз, тхъэгъу*) + *нэ* в значении «передняя часть», «кончик»; в кабардинской форме наращение *м* (см. АСл. слова 158). Слово проникло в дигорский диалект осетинского языка в виде *тIаффæ* (Адыгские элементы 20). Любопытно, что *тIаффæ* 'лист' ('листья') использовано в дигорском в составном названии *æхси тIаффæ* 'лоскут кожи на конце плетки' (ОЯФ I 465), ср. каб. *къIамышътхъэмнэ* то же (*къIамышы* — 'плеть', 'плетка'). (1253)

тхъэмшъIыгъу каб. 'печень', 'печенка' — в адыгейском *шъIуы*.

~ О первой части см. под *тхъэ*. Элемент *м* следует считать, как и в *тхъэмбыл* 'легкое', 'легкие', фонетическим наращением. Во второй части слова представляется допустимым усматривать причастие от глагола *шъIыгъуын* 'быть вместе с кем — чем-л.', 'сопровождать', ср. разъяснение, предложенное для *был* в *тхъэмбыл/тхъабыл* (см.). Адыг. *шъIуы* сближается с абх. *цIуа* в *а-гъацIуа*, абаз. *чIуа*, убых. *цIуэ* (*гъыцIуабэ*, см. Dictionnaire 124, 100, Documents III 228, 222) 'печень', 'печенка'. Абдоков совершенно неубедительно связывает с этими формами и *тхъэмшъIыгъу* (см. Фонет. и лекс. параллели 68). (1254)

тхъэмшъчIэ/тхъамычI 'бедный', 'неимущий'; 'бедняга', 'жалкий', 'беспомощный' — в старом произношении *тхъэмшъкIэз/тхъамыкIэ(э)*; в шансугском диалекте *тхъамышъкIэ(э)*.

~ Может быть, *тхъэ* 'бог', здесь 'божий', + лексема, восходящая к араб. *miškīn* 'бедный', 'неимущий'; 'жалкий', 'несчастный'; 'покорный', 'смиранный'. Койперс допускает во второй части аффикс инструментального падежа *-чIэ* < *-кIэ* < **-кIэ* (Proto-Circassian phonology 86). В этой связи для *-мышъчIэ/*

-мычI(э) ср., с другой стороны, *нэмышъIчIэ / нэмышчIэ* (надо думать, из *нэмышчIэ*) 'кроме' — *нэмышъI / нэмышчI* (см.) + орудный аффикс -чIэ. В наречии «послезавтра» *нэмышъIчIэ / нэмышчIэ* представлено в виде *мышъчIэ / мычI(э)*: каб. *пшъэде(й)мышъчIэ*, адыг. *неуышьмычI(э)*; в первой части *пшъэдей, неуышь* 'завтра'.

Абаз. *тхьамышукIа* 'бедный', 'несчастный' из кабардинского. (1255)

тхьэрыкъIуэ / тхьаркъуэ 'голубь'.

~ Опираясь на установленное Деетерсом звукосоответствие *хь:л* и на другие случаи сохранения адыгскими рефлексамии авлаутного *т*, Климов сближает слово с абх. *а-лахьуа* 'ворон', абаз. *лахьуа* 'грач'. Сюда же он относит убых. *дэхъуэ* 'голубь'. Для звукосоответствия каб.-адыг. *къI / къ:* абх.-абаз. *хь* автор ссылается на глагол «кусаться» (см. *дэжкъIэн / цэжкъэн*). К сравнению привлекаются также сходные формы дагестанских языков: дарг. *лагъа, лагъва*, лезг., табас. *луф* (< **лугъа*), авар. *микки* 'голубь' (ААЭ I 302); ср. еще дарг. (кайт.) *михъва* то же (Хайдаков 15). Как отмечает и Климов, абх. *а-лахьуа* Ломтатидзе связывает с адыгским материалом иначе (см. под *къIуэлэбзуу / къуэлэбзюу*). Шакрыл сближает с *тхьэрыкъIуэ* абх. *а-хьуыхьу* 'голубь' (Лексические соответствия 48—49). (1256)

тхьэуысыхэн / тхьэуыс(ы)хэн 'жаловаться'; 'ныть', 'хныкать'.

~ Возможно, из *тхьэ* 'бог' или *тхьэ / тхьа* 'ухо', 'уши' (см. *тхьацэ, тхьэбзэ / тхьабз, тхьээгъу*), основы глагола *уысын* 'сочинять', 'слагать' и -хэ. В -хэ допустимо видеть безобъектную форму к *йэхы-* 'нанести' (префикс косвенного объекта *йэ- + -хы-*), ср. *йэхын* в сочетаниях *уыдын йэхын / уытын йэхын* 'нанести побою (*уыдын / уытын*)', *сэлам йэхын* 'поздороваться', 'обратиться с приветствием', *лей йэхын / мыйэ йэхын* 'обойтись с кем-н. несправедливо', 'незаслуженно причинить кому-н. зло' (*лей / мыйэ* — 'лишний', 'лишнее'; 'несправедливость').

Абаз. *тхьэуысыхара* (семантика та же) из кабардинского. (1257)

тхьэшъIын / тхьэчIын 'мыть'.

~ Элемент *шъIы / чIы* тот же, что и в других глаголах, заключающих семантику «чистить» (см. под *лэшъIын / лэчIын*). В первой части основы Койперс не исключает корень со значением «жизнь», «дух» (PhMK 100). Может быть, здесь *тхьэ / тхьа* 'ухо', 'уши' (см. предыдущее слово)? Для такого предположения как будто бы дают основание *лэшъIын / лэчIын, тIэхъуэн, тIэшъIын / тIэчIын, фышъIын / шъуынчIын* (см. эти глаголы). (1258)

тхьэIуыхуэд каб. 'фея'; 'красавица (фееподобная)'.

~ Может содержать *гъд* 'ведьма', 'колдунья' (*тхъэГъы-хъд* < *тхъэГъыхъд*); В. И. Абаев обратил наше внимание на перс. *пәри* 'фея'; 'красавица' при авест. *paikā-* 'колдунья', 'ведьма'. Тогда в остальной части слова допустимо усматривать *тхъэ* 'бог' + *Гъыхъ* букв. «светлоустый» или *тхъэ* из *тхъэхъ* 'светлоухий (белоухий)' + *Гъыхъ*. (1259)

тыкун / **тучан** 'магазин' — в адыгейской форме ч из кь.

~ Как и абх. *а-дукъан*, абаз. *ткун* (< каб.), убых. *дукъан* то же, восходит к араб. *dukkān* 'лавка', 'магазин'. (1260)

тын 'давать', 'сдавать' — безобъектная форма, *тэн*, малоупотребительна, если не считать *тэн* в значении «выбрасывать вперед палку, биток» (см. под *дытэн*); чаще всего используется *тын* с префиксом косвенного объекта *йэ*: *йэтын* 'давать (сдавать, отдавать) ему то'.

~ Родственно абх. *а-тара*, абаз. *атра*, убых. *тэ*, *тъы* 'давать'. Абхазо-адыгскую основу сопоставляют с *t* в грузинском *gtmewa*, ср. *mirtmewa* 'подавать', 'подносить' (Об отн. абх. языка 40), с *та* в удинском *тадесун* 'давать', где *десун* — вспомогательный глагол (NW 88). (1261)

тынш / **тынч** 'легкий', 'нетрудный' (каб.), 'спокойный', 'тихий' (адыг.); 'удобный'.

~ Из тюркских языков, ср. тур. *tinç* 'спокойный', 'тихий', 'безмятежный', карач.-балк. *тынч* 'легкий', 'нетрудный', 'спокойный', 'тихий'. Ср. также абх.-абаз. *а-тынч* / *тынч* 'спокойный', 'тихий'. (1262)

ТІ

тІатІэ 'мягкий', 'расслабленный', 'неплотный', 'вязкий'.

~ Имеет параллели в родственных языках, ср. абх. *а-тІатІа* 'мягкий', абаз. *тІатІа* 'мягкий', 'вязкий', убых. *тІатІэкъІэ* 'очень размягченный', 'расслабленный', *атІы* 'мягкий', 'немного перезрелый' (см. P.-Spr. 259, Dictionnaire 193, 194, Documents III 245, 217). Первые формы и адыгское *тІатІэ* следует считать редуцированными (см. РНМК 110). Основа (*тІэ*, *тІа*, *тІы*) может носить звукосимволический характер. Адыгское *тІэ* Боуда сближает с груз. *teni* 'влага' (Beiträge 293). (1263)

тІэн 'копать', 'рыть', 'заниматься копанием, рытьем' — объектная (перех.) форма *тІын*, в кабардинском чаще с направительным превербом («сюда») *къІэ* (*къІэтІын*).

~ Родственно убых. *тІы* 'копать', 'рыть' (EtO 201). Возможно, сюда же абх. *а-тІара* 'черпать'. Иначе сближает

адыгско-убыхскую основу с абхазо-абазинским материалом Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 69). Сопоставление адыгского *тІы-* с груз. *тхარ-*, мегр. *тхог-* 'копать', 'рыть' (Beitrag 293; привлекается также груз. *тох-на* 'мотыжить') трудно признать правомерным. (1264)

тІэхъѳэн 'чесать', 'почесывать' (при зуде) — объектная форма *ѳэтІэхъѳын*.

~ Приемлемым кажется разъяснение, предложенное Койперсом: *тІэ* *'поверхность', 'наружная или верхняя часть' + основа глагола *хъѳэн* 'тереть', 'шлифовать' (РнМК 111). Абдоков сближает *хъѳэ* в *тІэхъѳэ* с убых. *хъѳэхъѳэ* 'зудеть', 'чесаться', 'чесать' и абх.-абаз. *хъѳа-* (*а-хъѳара* / *хъѳара*) 'расчесывать' (Фонет. и лекс. параллели 69); см. под *хъѳэн*. (1265)

тІэшъІын / тІэчІын 'раздевать'.

~ Ср. убых. *тІэчІэ-* то же (Фонет. и лекс. параллели 69). Об элементе *-шъІы / -чІы, -чІэ* 'чистить' см. под *лъэшъІын / лъэчІын*. Морфему же *тІэ* на адыгской почве можно отождествить с *тІэ* в предыдущем глаголе (см.). (1266)

тІкІѳын 'таять', 'плавиться'.

~ По всей вероятности, звукоподражательная основа, ср. *къІе-тІкІѳы-хын / къе-тІкІѳы-хын* 'капать (падать каплями) сверху', *ѳы-тІкІѳэ-н* 'капать внутрь'. Абдоков сопоставляет *-тІкІѳэ-* с убых. *кІѳжІѳэ-*, абх.-абаз. *-кІѳкІѳа-* 'капать' (Фонет. и лекс. параллели 69). Предположение о звукоименическом характере *тІкІѳы-* см. у Климова, который сближает основу с *тІккъІѳа* в абх. *а-дэйтІккъІѳа* 'лужа' (ААЭ I 303)¹. (1267)

тІуу / тІѳу 'два' — в хакучинском говоре адыгейского языка *тІккъІѳы*.

~ Исходная форма *тІккъІѳы*. Вместе с убых. *тІккъІѳэ* 'два' Дюмезиль сближает *тІккъІѳы* с абх. *ѳѳ-ба* (в абазинском *гІѳ-ба*). В абхазском (и абазинском) предполагается утрата начального согласного, как, например, в случае абх. *а-хъамы*, убых. *тхъамы* 'шуба', 'мех' (см. Etudes comparatives 125); для звукосоответствия *къІѳ* : *ѳѳ* / *гІѳ* см. *дэІѳэн, къІѳыншъхъэ / къѳыншъхъэ, пІккъІы / пкъы*. Джавахишвили и Рогава усматривают в адыгской основе окаменелый префикс *тІ- < д-*, по Рогаву, — показатель грамматического класса вещей (Родств) кавк. яз. 420, Структура основ 7). Еще Тромбетти сопоставил адыгское числительное, а Дирр и убых. *тІккъІѳэ*, с картвельским и нахским материалом: груз. *тqu-bi* 'близнецы', *тqu-ѳi* 'пара', чан. *tu-bi* 'близнецы', бацб. *тІккъо* 'еще', 'еще раз',

¹ Убыхский материал, привлекаемый автором (*тккъэ-чІэ-* 'таять', 'плавиться?'), мы оставляем в стороне из-за его недостоверности (см. Dictionnaire 193, EO 21, Documents III 245).

тІкѣа 'двадцать' (Elementi 369, Einführung 156); ср. также мегр. *tqurі*, *tkubi*, сван. *tqwb* 'близнецы', чеч. *тІкѣа*, инг. *тІкѣо* 'двадцать'. По Климову, в картвельских языках сюда же может относиться сван. *tqubal* 'гриб' (ЭСКЯ 185). В дагестанских языках числительное представлено без зубного элемента (см. Einführung 156): авар. *кѣо*-, лезг., табас., агул., крыз., цах. *кѣа*-, удин. *кѣа*, лакск. *кѣу*, дарг. *гѣа*-, цез. *хѣу* и т. д. 'двадцать'. Месарош связывает *тІуу/тІѣу* и убых. *тІкѣтІѣэ* с дагестанским числительным «два»: хипалуг. *кІу* и др. (P.-Sprg. 259). Из картвельских, дагестанских и нахских языков Джавахишвили привлекает тоже числительное «два»: груз. *ogі*, мегр. *žirі*, чан. *žurі*, сван. *jogі*, чеч.-инг. *шиѣ*, бацб. *ши*, цах. *кѣов*-, цез. *кѣа*-, лакск. *кІи*- и др. Впрочем, название двадцати в нахских и дагестанских языках и груз. *tqubi*, *tquci* ему казались связанными с данным числительным (см. Родство кавк. яз. 419—420). Привлечение последних без числительного «два» представляется более правомерным. По Деетерсу, *tqubi* может быть отнесено за счет северокавказского субстрата в картвельских языках (KSprg. 41). (1268)

тІы 'баран-производитель'.

~ Родственно абх. *а-ты* 'баран', абаз. *ты* 'холощенный баран', убых. *тІы* 'баран' (см. Dictionnaire 194, Documents III 245). Сопоставление адыгской формы с убыхской см. у Трубецкого (NW 84), убыхской с кабардинской, абхазской и абазинской — у Месароша (P.-Sprg. 257). Абхазо-адыгское слово сближают с лакск. *тта*, анд. *дан* 'овца', 'баран', чеч. *то* (в ингушском *тоа*) 'годовалый баран', с *t* в мегр. *beřari* 'козел-производитель', груз. *boři* 'козел' (см. NW 84, Языковые встречи 176, Структура основ 115). Сближение адыгского *тІы* с груз. *тха* (по Боуда, из **tqa*) 'коза', 'козел' (Beiträge 293) явно неприемлемо. (1269)

тІысын 'сидиться'.

~ Ср. убых. *тІѣсы*- то же. Во второй части несамостоятельная глагольная основа *-сы-* 'сидеть' (см. *йысын*). Об элементе *тІы* см. под *гѣтІылыын*. С *тІы*, *тІѣэ* в *тІысы*-, *тІѣсы*- сближают абх.-абаз. *а-тІѣа*-/чІѣа- 'сидеть', 'сидиться' (см. Structure des racines 42, Фонет. и лекс. параллели 69). (1270)

У

ҕадэ/ҕатэ 'молот', 'молоток'.

~ Тромбетти сопоставляет с соответствующим названием в сванском и дагестанских языках: сван. *kwertx*, арч. *кІуртІа*, авар. *квартІа*, ахвах. *кватІа*, лезг. *кІута* и т. д. (Ele-

menti 363). Неприемлемо. В первой части адыгского имени налицо основа глагола *ѳэн* 'бить', 'ударять' (см. ГАЯ 237). Во второй части усматривают окаменелый суффиксальный элемент с инструментальным значением (см. РѳМК 92, Морфология I 125). В адыгейском здесь *-тэ*, но ср. адыг. *Іадэ* 'клещи', 'щипцы' (при каб. *Іэдэ*); ср. также *дыд*/*дыды* 'пило', где во второй части допустимо видеть тот же суффикс. Убыхский дает звонкий вариант *-дѳэ* (см. под *дыд*/*дыды*). (1271)

ѳаз / ѳарз 'проповедь (религиозная)'.
 ~ Из араб. *wa'z* 'проповедь', 'поучение'; ср. абх. *а-ѳаз* 'проповедь'; 'завет', 'завещание', абаз. *ѳаз* 'проповедь', убых. *ѳаз* 'проповедь', 'наставление'. (1272)

ѳанэ / ѳан 'седло'.
 ~ Яковлев и Ашхамаѳ усматривают во второй части *нэ* 'орудие', 'предмет' < 'кусочек', 'глазок' < 'глаз' (ГАЯ 271). Малоубедительно. Рогова членит слово на корневой элемент *ѳэ* и окаменелый детерминативный суффикс *-нэ*. В убыхском *ѳаѳэ* 'седло' *ѳэ* признается морфологическим эквивалентом адыгского *-нэ* (Структура основ 78). По-видимому, здесь и генетическая связь; для *н:ѳ* см. *ѳын*/*ѳыны*, *Іѳыданэ*/*Іѳыдан*. С адыгской лексемой Боуда связывает груз. *upagiri*, инг. *нувр*, чеч. *нуьйр* 'седло' и осет. (диг.) *уаникІуаѳсэ* 'чересседельник' (Beiträge 293). Дигорская форма из каб. *ѳэнэІуаѳсэ* (*ѳэнэ-Іуаѳсэ*) 'чересседельник', букв. 'седла веревка', 'седельная веревка' (см. Адыгские элементы 26). Что касается картвельских (ср. также мегр. *ana(n)geri*, *ona(n)geri*, *onagiri*, *upageri*, сван. *up(a)giri* 'седло') и нахских форм, то Климов считает вероятным их источником адыгское сложение *ѳэнэѳ* 'середина (*зѳы*) седла (*ѳанэ*)' в форме именительного падежа: *ѳэнэѳыр* (Адыгское *уанэ-гв-* в картв. яз. 131); любопытно, что в убыхский язык *ѳэнэѳ* попало с конечным *ы*: *ѳэнэѳы* 'центральная часть седла, куда садится всадник' (см. Dictionnaire 199). Вопреки Тромбетти (см. Elementi 367), авар. *кыли* и лакск. *кИли* 'седло' к груз. *upagiri* едва ли имеют отношение. В принадлежности *ѳанэ*/*ѳан(э)* к исконному фонду словаря нет полной уверенности. На случай заимствования представляется нелишним указать на тюркское название седла (ср. якут. *ыньыр*, чув. *йёнер*), приводимое Климовым как возможный источник картвельских форм (Адыгское *уанэ-гв-* в картв. яз. 130). (1273)

ѳасэ 'цена', 'стоимость'; 'калым'.
 ~ Боуда сближает с соответствующим материалом грузинского и восточнокавказских языков: груз. *pası*, лезг. *мас* (уст.) и т. д. (Beiträge 292). Morgenstierne кажется *ѳасэ* древним заимствованием из индо-иранских языков (см.: *G. Morgenstierne. Iranica, IV. Persian Etymologies. «Norsk Tidsskrift for Sprogvi-*

den skar», XII. Oslo, 1942, стр. 265). По Деетерсу, ерс. *bāha* 'цена', 'стоимость' (см. у Моргенштерне) показывает, что в индоевропейском кроме **dos-pā* была также форма без -n; последняя попала в финно-угорские языки как **vos(a)* 'предмет торговли', 'товар'. И в случае *ѡасэ* речь может идти, согласно Деетерсу, о древнем индоевропейском заимствовании, распространившемся через торговые пути. С адыгским словом автор с полным правом объединяет абх. *a-ѡаса* (ср. также абаз. *ѡаса*¹) 'овца'. При этом отмечается, что в обществе, где овца считалась главным средством исчисления, наряду с существующим *pecus*: *pecunia* могло быть и противоположное семантическое развитие (см.: G. Deeters. Bemerkungen zu K. Bouda's «Südkaukasisch-nordkaukasischen Etymologien». «Die Welt des Orients». Göttingen, 1957, стр. 388). Кроме *pecunia* 'деньги' от *pecus* 'скот' (в латинском), ср. этимологию груз. *psi* 'цена'; из иран. (талыш., белудж. и др.) *pas* 'овца', 'мелкий скот' (см. О задачах и методах 91, К этимологии *ѡаса* 95); ф. также авест. *pasu-* 'скот', 'мелкий скот'. Если предположить такое семантическое развитие («овца» → «цена»), то *ѡасэ*, *a-ѡаса* / *ѡаса* допустимо увязать с древнеарийским *vatsa*, осет. (инг.) *ѡэсс* 'теленок', от которых, по Абаеву, едва ли можно отделить фин. *vasa*, морд. *vaz*, вогул. *vōsi* 'теленок', венг. *űsző* 'телка' (ОЯФ I 33). Но, возможно, следует согласиться с Деетерсом, и тогда, как нам кажется теперь, правильнее ориентироваться на и.-е. **dos-ā*, чем связывать адыгско-абхазо-абзинскую лексему с осет. **ѡацар* 'торговля', вскрываемым в производном слове *ѡацайраг* 'пленный', 'раб' (см. К этимологии *ѡасэ*^{96—97}). (1274)

ѡахъты / ѡахътэ 'смертный час', (адыг.) 'время' — в кабардинском и *ѡахътты*; для времени здесь *эман* (см.).

~ Из араб. *waqt* 'время'; 'период времени'; 'момент', 'мгновение', ср. тур. *vakit* (kıt) 'время'; 'срок'. Ср. также абаз. *ѡахъты* 'смертный час', убых. *ѡахыт* 'время'. (1275)

ѡашъхъѡэ / ѡашхъѡэ 'о небо!'; 'клянусь' (фолькл.).

~ Несомненно, из *ѡэ* 'небо' (ср. *ѡафэ* / *ѡашъѡэ* 'небо', *ѡэс* / *ѡэсы* 'снег' и т. п.) и *шъхъѡэ* / *шхъѡэ* в значении «синий» (но не «серый», как у Лопатинского, см. Объясн. сл. 299). Об этом с очевидностью свидетельствует клятвенное выражение *ѡашъхъѡэ*, *мывэшъхъѡэ чІанэ* (в фольклоре), букв. «синее небо, кусок синего камня». В убыхском *ѡэ* *'небо' ныне означает «бог» (см. CN 10). У *ѡашъхъѡэ* / *ѡашхъѡэ* нет значения бога (приписываемого ему даже в новейших работах, см., напр., Фонет. и лекс. параллели 69). Указывая на это и на этимоло-

¹ Генко дает *ѡаса* как иранизм, не указывая, однако, конкретный источник (Абаз. яз. 88).

гическую прозрачность адыгской формы, Деетерс справедливо отмечает относительную ценность предложенного в литературе сопоставления последней с хаттским (протохеттским) *wašḥab* 'бог' (KSprg. 76)¹.

Адыгское *ḡašxḡḡə/ḡašxḡḡə* сближают также с убых. *ḡašxḡḡə* 'молния', 'гром и молния', 'бог' (P.-Sprg. 200, Адыгские элементы 45). Но убыхское слово информатор Дюмезиля разъясняет как «порох (*шхḡḡə*) неба» (см. EO 70); «бог» здесь в смысле страшной, карающей силы (Dirg 115, CN 10). Месарощ, в отличие от других, дает еще одно значение: «ей-богу». Может быть, в убыхском имеем и заимствованное из адыгейского *ḡašxḡḡə* или *ḡašxḡḡə* 'ей-богу'? Абдоков привлекает из убыхского *ḡəbə* 'бог'. Автор произвольно сравнивает вторую часть *ḡašxḡḡə/ḡašxḡḡə* с общеадыгским *-шḡḡə* 'большой' (см. под *сəшḡḡə*), а *bə* в *ḡəbə* (вслед за Дюмезилем, см. Analyse 105) — с убыхским **bə* 'большой' ('толстый', 'обильный', ср. *bəḡ* 'толстый', 'густой', 'обильный') и адыгским *bə* 'много' (Фонет. и лекс. параллели 69—70). Убыхская лексема, выступающая и в виде *ḡəbə*, означает «бог» в смысле доброй, благоволящей силы (см. Dirg 116, CN 10). Элемент *bə* в *ḡəbə* Дюмезиль сравнивает с первой частью убыхского *bəḡḡəḡ* 'старик', 'почитаемый, знатный человек' (EO 70). Он же последнее разъясняет как композит из *bə* 'серый' ('седой') и *ḡəḡəḡ* 'старый' (Analyse 105).

Абх.-абаз. *ḡašxḡḡə/ḡašxḡḡə* 'клятва' усвоено из адыгских языков, как и осет. *уасхэ, уасхо* то же (см. KSprg. 77, Адыгские элементы 45). Лаврэв предполагает, что осет. *Уасхо* (название божества) образовано по типу *Уац-Илья* (святой Илья), *Уас-Тырджи* и пр. и означает «святой Хо» (Доисл. верования 200—201). По словам В. И. Абаева (устное сообщение), осетинский эпитет *Уац* (см. ОЯФ I 206) к *уасхэ, уасхо* (*Уасхо*) не имеет никакого отношения. (1276)

уэ 'ты'.

~ Родственно абх.-абаз. *ḡa* 'ты (о классе мужчин)', убых. *ḡy* в *ḡyḡḡə* 'ты'. Полная форма абхазо-абазинского местоимения — *ḡара*, ср. каб.-адыг. *ḡəp(ы)* в *ḡəри* 'и ты' (союзная форма), *ḡəриIэ/ḡəp(ы)Iэ* 'тобою' и т. п. О *-ра, -p(ы)* и убых. *-ḡḡəḡ* см. под *сə* 'я'. Абхазо-адыгское местоимение и восходящий к нему личный префикс Трубецкой сопоставил с лезг., агул. *вун*, табас. *иву*, рут. *вы*, дах. *ḡəу* (дат. п. *вас*), удин.

¹ А. В. И. Георгиев по этому поводу пишет: «... хаттское слово *ašḥab* «бог», мн. ч. *wašḥab*, явно родственно адыгейскому (черкесскому): *wašho* «бог» (В. И. Георгиев. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М., 1958, стр. 209).

ун (родит. п. *ви*), арч. ун (дат. п. *вас*), дарг. *хIу*, чеч. (чеч.-инг.) *хьо*, лакск. *вил* (родит. п.) 'ты', а также (предположительно) с авар. *мун*, анд. *мин* (< **вин*) то же (NW 79). Утверждение о том, что формы личного местоимения 2-го лица (ед. числа) в нахских и адыгских языках восходят к корню *гIе* 'человек' (Языковые встречи 178), нуждается в доказательстве. (1277)

Уэздыгъэ / уэстыгъэ 'лампа', 'светильник'.

~ Трубецкой возводит к иран. **us-daγa* — из приставки *us* (санскр. *ud*) и корневого элемента *daγ* (санскр. *dah, dagh*) 'гореть' (Remaques 248). По Койперу, в этом нет необходимости, поскольку, как он предполагает, адыгское слово содержит корень *ст* 'гореть' (РнМК 112; см. также Proto-Circassian phonology 83). Этимологию Трубецкого отвергает и Дюмезиль. Что касается допущения *ст* (могло быть *стыгъэ*, с суффиксом -гъэ, см. под *бгъагъэ*), то указывается, что тогда прямо не объясняются абадз. *уэстыгъэ* и каб. *уэздыгъэ*: в абадзехском диалекте и в кабардинском для «гореть» имеем не *стын*, а *сын* (следовательно, ожидали бы *уэсыгъэ*). В первой части лексемы Дюмезиль склонен видеть *уэ* 'небо', как в убых. *уэс(у)тэ* 'свет', 'луч света'. Привлекается также *уэздыгъей / уэстыгъай* (каб.) 'сосна', (адыг.) 'пихта', 'ель белая', но это слово само образовано от *уэздыгъэ / уэстыгъэ*. И, наконец, Дюмезиль считает соблазнительным разъяснить лексему как «солнце (*дыгъэ / тыгъэ*) снега (*уэс / уэсы*)», «снежное солнце» (в кабардинском *уэздыгъэ* из *уэсдыгъэ*) — поэтическое обозначение факела, который доставляли сосны и ели кавказских гор (СН 10—12). Во второй части, по-видимому, действительно *дыгъэ / тыгъэ* 'солнце'. Не исключено, что *уэз / уэс-* идет из *уэзы* (в адыгейском *уэстыгъэ* > *уэстыгъэ*) и примыкает к осет. *нэзы / нэзи* 'сосна', *наз / назу* 'ель', откуда (по Абаеву) балк. *назы, нызы* 'ель', *наз* 'пихта' (ИЭС II 177, 178); для *н || у* см. *ыын / ыны* и *уанэ / уан*. Абдоков связывает *уэз / уэс-* с *мэз / мэзы* 'лес', для которого он реконструирует форму *уэдзэ* *'ель' или *'сосна'. К *мэз / мэзы* (см. это слово) автор привлекает также абх. *а-мза* 'сосна', чеч. *база*, карач.-балк. *нызы*, осет. *наз* 'ель', дарг. *вацIа* 'лес' (О генет. родстве 40—41, 119). Абх. *а-кIуастгъа, а-кIуастIгъа, а-кIуыстIгъа*, (бзыб.) *а-кIуашъдгъа, а-кIуышъдгъа* (АРС 48), *а-кIуажъдгъа, а-кIуыжъдгъа* (БД 99), абаз. *кIуастхъа* 'головня (горящая)' как будто бы из адыгских языков; вариативность слова в абхазском говорит в пользу заимствования. Неясно начальное *кIу* вместо *у* (ААЭ II 293). Возможно, в адыгской лексеме *уэз / уэс-* восходит к *кIуэс(э)*? Тогда ср. адыг. *кIуэс-н* 'гаснуть': *уэздыгъэ / уэстыгъэ* — «солнце, которое гаснет (может гаснуть)?» (1278)

Уэлий каб. 'вали', 'губернатор' — по Ногмову, 'главный князь' (ИАН 189).

~ Из араб. *waliy* 'покровитель', 'протектор', 'куратор'; 'господин', 'владелец', 'собственник', ср. тур. *vali* 'вали', 'губернатор', 'начальник вилайета'. Ср. также убых. *ҫали* 'вали'. (1279)

Уэн 'бить, ударять, стрелять (безобъектно)' — объектная форма *йэҭэн*.

~ Вероятно, родственно убых. *йэ*-то же (см. Vasque et CNO 158—159). (1280)

УэнжакъI / уэнджэкъ 'дымоход', 'дымоходная труба' — в кабардинском параллельно *уэнджакъI*; диалектально (у черкесов, в малкинском говоре) и *уэржакъI* (см. Очерки диалектологии 308).

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *osak* 'очаг'; 'камин'; 'дымоход'. Представлено и в других абхазо-адыгских языках: абх. *а-уаджьакъI* 'камин'; 'навес над очагом', 'дымоотвод' (см. APC 16), абаз. *уарджакъI* 'дымоходная труба', 'дымоход', убых. *уанджьакъхъ*, *уанджьакъхъ*, *онджъакъхъ* 'очаг'; 'камин'; 'дымоходная труба' (см. Dictionnaire 239). (1281)

Уэрэд 'песня' — в кабардинском возможно и в виде *уэред*.

~ Трубецкой отождествляет слово с *уэрэдэ*, *уэредэ*, припевом к старинным народным песням адыгов (в адыгской свадебной песне рефрен лежит в основе всего построения; по существу здесь имеем дело с лением *уэрэдэ*, *уэредэ*). Другие *уэрэдэ* считают песенной формой *уэрэд* (см. об этом Этим. разбор песенной фразы 369, 370). На наш взгляд, *уэрэдэ* (*уэредэ*) неправомочно возводить к *уэрэд* (*уэред*). Следует констатировать обратную зависимость: *уэрэд* (*уэред*) 'песня' получено из припева. Припев же представляется нам образованием междометного характера. В первой части допустимо видеть широко используемое в адыгских народных песнях усилительное междометие *уэ*; ср. также выражения типа (каб.) *уэ сарэзыщI* 'да согласен я!' А элемент *редэ* (*редэ*) может быть истолкован как аллитерирующее звуко-сочетание (см. ААЭ I 300). Убых. *уэрэдэ* 'песня', 'напев' (Dictionnaire 200) и абх.-абаз. *уара(й)да* (песенный рефрен) не следует считать исконным материалом, родственным адыгскому *уэрэд*, *уэред* 'песня' (см. P.-Spr. 201, ААЭ I 300) или *уэрэдэ*, *уэредэ*. Перед нами заимствования из адыгских языков; применительно к убыхской форме на это указал Дюмезиль еще в LO (см. стр. 121); см. также Documents III 247, где в качестве источника убых. *уэрэдэ* указывается адыгское *уэрд(ы)*. В отличие от абаз. *уарад* 'песня', для убыхской формы, как и для абх.-абаз. *уара(й)да*, мы бы привлекли адыгское *уэрэдэ*, *уэредэ*. Из этого же источника идет, надо полагать, и песенный рефрен других народов Кавказа, ср. груз. *wara(j)da*,

осет. *уарайда*, балк. *орайда* и пр. С известным основанием можно говорить также об адыгском происхождении припева типа *фэрэдэ, фэредэ (ойреды, ойряды, уряды)* в русских песнях, записанных в Сибири и на петербургских купеческих свадьбах. Труднее обстоит дело с алтайским свадебным припевом *ойрыд*, для которого Трубецкой предполагает тоже адыгский источник. Алтайское *ойрыд* может иметь междометный характер, и тогда нет необходимости связывать его с адыгским *фэрэдэ, фэредэ*. Известно, что междометные образования, как и звукоподражательные и т. п. слова, нередко оказываются созвучными в разных, территориально отдаленных друг от друга языках (см. Этим. разбор песенной фразы 370, 371). Вопреки Лопатинскому (см. РКСУ 139), адыгское *фэрэд* к осет. *зарэг* 'песня', разумеется, не имеет отношения. (1282)

уэс / уэсы 'снег'.

~ Двухкомпонентное слово: *фэ* 'атмосфера', 'небо' + *сы* (см. РfMK 100), ср. убых. *зфэдзы* 'снег', где в первой части *зфэ* 'небо' (см. Основные вопросы 228, 489, Notes [8—10] 20). Об элементе *сы*, абх.-абаз. *а-сы/сы* 'снег' и *ды* в убых. *зфэдзы* см. под *кѳегын/кѳесын*. Адыгскую лексему Балкаров сближает с беж. *бз*, хварш. *ѳсо*, цез. *иси*, тинд. *анзи*, авар. *глазу* 'снег' (Лексические встречи 98). Сван. *миш* 'снег' считают усвоенным из адыгских языков (Сван.-адыг. язык. встречи 106—107, 116; см. также Структура основ 129). (1283)

уэсийат / уэсийэт 'завещание', 'завет'.

~ Из араб. *wašiyat* 'завещание'; ср. также абх.-абаз. *а-фасийат / фасийат* 'завещание', 'завет'. (1284)

уэтэр 'становище с постройками для скота и пастухов'; (адыг.) 'стая', 'стадо', 'группа'.

~ Тюркское заимствование, ср. ног. *отар* 'пастбище (отдаленное от аула)'; 'отара', кирг. *отор* 'отдаленное зимнее пастбище, где снега выпадает мало'; 'отара'. Ср. также абаз. *фатар* 'зимовье', 'место зимнего содержания скота'; 'овчарня' (АБРС 376). (1285)

уэчыл 'адвокат' — в старом произношении *фэжыль*.

~ Из араб. *wakīl* 'адвокат'. Абаз. *факыль* то же из кабардинского. (1286)

уэшх / уэшыхы 'дождь'.

~ По первой части совпадает с *уэс / уэсы* 'снег' (см.). Для *-шх/-шьыхы* см. *кѳегшхын/кѳешьыхын*. Абдоков сближает этот элемент с *шьх* в убых. *тфэшьх* 'град' (Фонет. и лекс. параллели 70). Адыгское слово проникло, как на это указал Джанашиа, в сванский язык, ср. сван. *иѳха, виѳха* 'дождь' (Сван.-адыг. язык. встречи 106, 116). (1287)

уэшь / уэшы 'топор-колун'.

~ По Яковлеву и Апхамафу, в первой части основа глагола *уэнь* 'бить', 'ударять' (ГАЯ 237), но адыгское слово неотделимо от абх. *айгъышыу* 'топор с носиком' (АРС 11), абаз. *гъашиу* 'топорик для рубки и очистки хвороста' (АБРС 133), убых. *гъэшьуэ* 'топор' (Очерки 52). Боуда считает лексему (в убыхском и адыгейском) заимствованием из осет. *уэс* 'топор' (ЕЮ 201). Балкаров устанавливает между адыгским словом и осетинским обратную зависимость (Адыгские элементы 58). Осетинское (дигорское) устаревшее *уэс* сопоставляют с санскр. (вед.) *vāsi-* 'топор' (устное сообщение В. И. Абаева). В убыхской форме *гъ* идет из *гъу*, как, например, в случае с названием сердца (см. *гъы*). Если в родственных языках *гъу* не признавать вторичным¹, то осетинское слово правильнее рассматривать как старое адыгское (кабардинское) заимствование. Впрочем, при наличии у осетинской лексики указанного соответствия в санскрите такое объяснение трудно принять с уверенностью, хотя развитие *э* перед *у* не кажется нам в абхазо-адыгских языках более вероятным, чем его утрата (ср. убых. *гъыныэ* и *уныэ* 'граница' — из адыгского *гъыныэ* 'край', 'окраина', 'граница'; см. также под *гъарцэ*, *гъыцэ*, *гъыцызэ*, *гъышыцэ* / *гъычыцэ*).

В абхазской форме элемент *ай* Ломтатидзе выделяет как омертвелый показатель грамматического класса вещей (Об окаменелых экспонентах 120). В убыхском вторую часть *гъэшьуэ* Дирр сравнивает с *шъуэ*, не давая, однако, перевода последнего (см. Digg 73). Возможно, имеется в виду убых. *ашъуэ* 'серп' (Dictionnaire 180, Documents III 242), 'серповидный нож для резки хвороста, прутьев' (P.-Spr. 253). (1288)

уыгъуырлы / уэгъуырлы 'добрый'; 'счастливый', 'приносящий счастье, удачу'.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *uğurlu* 'счастливый'; 'предвещающий, приносящий счастье', карач.-балк. *огъурлу* 'добрый'; 'счастливый'. Ср. также абаз. *уагI уырлы* 'добрый'; 'счастливый'. (1289)

уыгъуырсыз / уэгъуырсыз 'недобрый'; 'приносящий горе, неудачу'; 'озорной', 'шаловливый'.

~ Та же тюркская основа, что и в предыдущем слове, с антонимичным (лишительным) суффиксом, ср. тур. *uğursuz* 'несчастный', 'злополучный', 'приносящий несчастье', карач.-балк. *огъурсуз* 'злой', 'недобрый'. Ср. также абаз. *уагI уырсыз* (семантика, как в адыгских языках). (1290)

¹ Ср. у Рогава об адыгском *-гъэ*, устаревшем варианте суффикса *-гъэ*: по мнению автора, *-гъэ* является результатом фонетического наращивания *э* перед *у* (Структура основ 10f).

Уыдз / уыцы 'трава' — в адыгейском и 'лекарство'.

~ Трубецкой сопоставляет с чеч. (чеч.-инг.) *буц* 'трава' и считает вероятной связь с правосточнокавказским глагольным корнем **це* 'косить', ср. авар. *-ецизе*, лакск. *-уцан*, агул. *уцас* и др. 'косить' (NW 84). В пользу предположения Трубецкой ср. в осетинском *кæрдæг* 'трава', букв. «косимое», от *кæрдын* 'косить' (ИЭС I 582). У Рогава сближение адыгского слова и чеч. *буц* с картвельским материалом: груз. *дуси* 'борщевик пушистый', *игси* (< **уси*) 'тимьян' и др. В *дуси*, *буц* начальные согласные интерпретируются как окаменелые классные префиксы (Г. В. Рогава. Об одной общей иберийско-кавказской основе в значении растения [на груз. яз., резюме на русск. яз.]. — ИКЯ, 1959, т. XI, стр. 66—69). (1291)

Уылахуэ каб. 'зарплата', 'жалованье' — в адыгейском *лэжьанIчIэ*, *IуэфшIанIчIэ*.

~ При наличии в адыгейском глагола *уылауын* 'установить', 'утомляться' может показаться образованным посредством суффикса *-хуэ* (о суффиксе см. под *ныдзахуэ / ныдзаф*), ср. адыг. *уылауынIчIэ* 'плата за труд', 'вознаграждение' (*нIчIэ* — 'плата', 'цена'; для семантики глагольной основы в сложении см. под *уылауын*). Но следует согласиться с Ломтатидзе, которая связывает слово с тур. *ülfе* (уст.) 'жалованье', 'содержание'; предполагается заимствование с заменой *ф* на *ху* (см. О спирантах в заимств. сл. 12). Сюда же абх. *а-уылафа* 'зарплата', 'жалованье' (Лексические соответствия 89); ср. также *а-уылафа-хуы* то же (добавление исконного *а-хуы* 'порция', 'паек', 'доля'). Лексема идет из арабского, ср. араб. *alüfa*, *alaf* (множ. ч. *ülüfa*) 'корм для скота', 'фураж'; ср. также тур. (диал.) *alafa*, *alaf* 'корм для скота на зиму', перс. *'олуфе* 'фураж'; 'жалованье'. (1292)

Уылауын адыг. 'установить', 'утомляться' — в кабардинском *йэшын*; см. также *йэзышын / йэзышын*.

~ Возможно, из осет. *фæллайын / фæллайун* 'установить', 'утомляться' (см. ИЭС I 438). Для семантики основы в *уылауынIчIэ* (см. под предыдущим словом) ср. осетинское производное *фæллоу / фæллоунæ* 'труд'. Сближение *уылауы-* с груз. *-I-ew-* (ср. *gamolewa*) 'истощать', 'истощаться' (Beiträge 294) следует признать произвольным. (1293)

Уымэ 'большое деревянное било'.

~ Считают образованным от *уан*, *йэуэн* 'бить', 'ударить' (ГАЯ 237, Структура основ 109). В *уымэ*, *бдзумэ* 'деревянный молоток для расклинивания долотом' (из *бдзы* 'долото' и *уымэ*), *гдумэ* 'княжеский возок для женщин', 'род возка с округлым плетеным кузовом, открытым сверху, на четырех колесах, в который запрягалась пара волов' (см. ГКЧЯ 181), *Гэмэсымэ*

'инструмент' (формы кабардинские) Яковлев вскрывает древний именной словообразовательный суффикс *-мэ* (ГКЧЯ 309). По Рогова, *мэ* в *фымэ*, как и *р* в *фыр* (< *фырэ*) 'деревянный молот', 'кувалда', может быть аффиксом причастия — «тот, который бьет», «бьющий» (Структура основ 109). Кажется, *-мэ* правильнее рассматривать как словообразовательный аффикс с инструментальным значением. Абдоков сближает морфему с первой частью абх.-абаз. *а-маа/мгIа* 'ручка', 'рукоятка'; ср. также убых. *мэ* в *кIьамэ* 'молоток'; 'молот' и *гъшыгIамэ* — орудие с двойным назначением, для резания, рубки и для рытья (Documents III 228); в первой части *гъшыгIэ* 'топор'. По Абдокову, эти элементы восходят к реконструируемому самостоятельному слову *мэ*, *ма* 'рука' (Фонет. и лекс. параллели 59; см. также под *Iэ*). Абх. *а-фыра* 'большой деревянный молот' следует связывать, разумеется, не с *фымэ* (Лексические соответствия 20, 89), а с *фыр* (см.). (1294)

У́ына 'дом', 'комната'.

~ Одного происхождения с абх. *а-оуны* 'дом' (Об отн. абх. языка 21), абаз. *гIуна* 'домашний очаг', 'отчий дом'; 'дом', 'хижина'. Дюмезиль относит сюда же убых. *гъуны* 'дерево' (Études comparatives 124), но он же в одной из недавно опубликованных своих работ *гъуны* по второй части объединяет с убыхским *суны* 'мед' (Analyse et comparaison 148), а последнему в адыгских языках отвечает *фой/шъууы* то же (см. это слово); здесь, как видим, *-ны* = *-у(ы)*. Абхазскую форму и адыгское *уны* Трубецкой (см. NW 86) сопоставляет с чеч. *бен* 'гнездо', *бун* 'палаш' (у Трубецкого 'дом'), удин. *бинаъ* 'родной дом', 'пещерище' (в NW 'жилище'). По элементу *оу* абхазское слово Ломтатидзе связывает с др.-груз. *saqudeli*, мегр. 'ude (< *qude*), авар. *рукъ* 'дом' (Некоторые вопросы звуковых соответствий 824). Чарая и Боуда привлекают другой картвельский материал (к *уны*, Чарая и к *а-оуны*): груз. *wapi* 'дом', 'обиталище' (Об отн. абх. языка 21, Beiträge 293). Но, по Марру, Ачаряну, в грузинском здесь заимствование из армянского (см. Об отн. абх. языка, там же, Ачарян VI 541); см. также Об этим. методике 272. И. А. Джавахишвили вопрос о происхождении *wapi* оставляет открытым (см. об этом: К. В. Ломтатидзе. И. А. Джавахишвили и вопросы истории лексики грузинского языка. Тбилиси, 1976, стр. 5).

Койперс находит, что *уны* может быть сращением префикса *уы-* (о префиксе см. под *гъуыдауы*) с глагольным корнем *на* (ср. *кIэны/кIэны*) 'оставаться'. Для семантики указывается на *abode* 'жилище' при *abide* 'пребывать' в английском. Приводится также голландское *verblijf* 'местожительство', 'местопребывание'; 'убежище' как повторяющее морфема в морфему

адыгское слово (РнМК 111—112). Этимология Койперса едва ли приемлема. Предполагаемое сращение маловероятно. Кроме того, абхазо-абазинское слово, неотделимое от адыгского, в этом случае пришлось бы признать усвоенным из адыгских языков, а для такого вывода как будто бы нет оснований. (1295)

уыпшълэ / уыпчлэ 'войлок'; 'фетр'.

~ Сближают с абх.-абаз. *a-ŷanlɕŷa / ŷabɕŷa* 'войлок' (Лексические соответствия 14, 89); в абхазском имеем и *a-ŷynlɕŷa*. Речь может идти только о первой части. Во второй части абхазо-абазинского слова *a-ɕŷa / ɕŷa* 'кожа' — «кожа (материал) для бурки (*a-ŷanla / ŷanla*)», ср. убых. *ɕlɛkʷɕɕŷɕ* 'войлок' — *ɕlɛkʷɕ* 'бурка' + *ɕŷɕ* 'кожа' (Documents III 225). В адыгской же лексеме, как и в *шълакʷɕ / ɕлакʷɕ* 'бурка', допустимо усматривать *шълэ / ɕлэ > ɕлэ* 'дно', 'низ'. Из абазинского вместо *ŷabɕŷa* Абдоков приводит *ɕlɛŷynla* 'войлок'. Последнее признается метатезированной формой к *a-ŷynlɕŷa* (у автора *-ɕŷa*) и *ŷynlɕŷɛ / ŷynlɕɛ* (Фонет. и лекс. параллели 71). Абазинскому *ɕlɛŷynla* в абхазском отвечает *a-ɕlɛŷynla* 'войлок'. Слово не должно иметь отношения к *a-ŷanlɕŷa* (*a-ŷynlɕŷa*) / *ŷabɕŷa*. (1296)

уыр каб. 'большой молот (для двух рук)', 'кувалда' — в адыгейском *ŷatɕɕŷɕ* (букв. «большой молоток»).

~ По Рогава, причастная форма (типа *гъуыр, жыр* и пр., см. эти слова) от глагола *ŷɕɕн (ŷн)* 'бить', 'ударять'. Предполагаемая исходная форма — *ŷырэ*. Груз. иго 'деревянный молот' признается возможным заимствованием из адыгских языков (Структура основ 109); может быть, через абхазское посредство, ср. абх. *a-ŷыра* 'большой деревянный молот', если в абхазском из адыгских языков, а не из грузинского (см. ААЭ II 294). В абаз. *ŷрым, ŷырма* (см. Словарные расхождения 30) 'большой деревянный молот', как кажется, допустимо видеть контаминацию *ŷыр (ŷырэ)* с *ŷымэ* (см.). Абхазскую лексему Шакрыл неправомерно сближает с последним (Лексические соответствия 20, 89). (1297)

уырам 'улица' — в кабардинском и *ŷэрам*.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк., ног., кумык. *орам*, тат. *урам* 'улица'. Абаз. *ŷрам* то же, надо думать, из кабардинского. (1298)

уытхын 'брызгать, плескать (безобъектно)' — объектная форма *ŷɕŷытхын*.

~ Основа со словообразовательным префиксом *ŷы-* (о префиксе см. под *гъэŷыдэŷын*). Производящую часть, *-тхы-*, можно сопоставить с убых. *тхъэ* 'малогустой', 'редкий'; 'тонкий'. Климов (см. О гипотезе родства 24, АКЛП 291) реконструи-

рует для абхазо-адыгских языков *тхъ(а)*-‘жидкий’, ‘редкий’ и сближает его с картв. **ttxel-* то же, ср. груз. *txeli*, мегр. *txitxu*, чан. *tutxu*, *titxu*, сван. *dətxel* ‘тонкий’, ‘редкий’. (1299)
уыхуэн/уыфэн ‘гнуть’, ‘кривить’.

~ Образовано с помощью префикса *уы-*, как и *уытхын* (см.). Производящую часть Климов сближает с абх.-абаз. *а-хъуа-/кхъуа-* ‘гнуть’, ‘кривиться’ (ААЭ I 306). Абхазо-абазинскую основу в именном употреблении («кривой») Абдоков неубедительно связывает с другим адыгским материалом (см. *къуаншэ/къуанэ*). (1300)

уычын ‘убивать’; ‘резать’; ‘избивать’ — в старом произношении *уыкыын*.

~ С префиксом *уы-* (см. предыдущие два глагола). Балкаров сопоставляет корень (в значении «убивать») с авар. *члв-* (<*клев-*) ‘убивать’; ‘бить’, анд., ботл., карат. *кклев-*, багв. *клев-*, тинд. *ккв-* ‘убивать’. Привлекается также груз. *қ* в *қал-* ‘убивать’ (см. Лексические встречи 100). По мнению Гудава, в аварском и андийских языках исходным значением корня может быть «ударять», «бить» (Сравнительный анализ основ 81). Отказываясь от своего прежнего сближения *уыкыын*- (> *уычын*-) с убых. *кыуы-* ‘убивать’ (допускалось перемещение лабиального элемента)¹, Дюмезиль разъясняет адыгскую основу как эвфемистическое образование от *кыэ* (> *члэ*) ‘конец’ < ‘хвост’: префикс *уы-* ‘(с)делать’ + *кыэ* (Basque et CNO 145). Мы допускаем и другое: *-чын*- (*-кыын*-) увязывается с *члэ(кыэ)*, *чын* (*кыын*) в *гъуычлэ* (*гъуыкыэ*) ‘кузнец’, *чыншэ/чыншь* (*кыыншэ/кыыншь*) ‘кузница’, ср. убых. *кыын-* ‘ковать (металл)’. (1301)

уыуын ‘клевать’, ‘ударять клювом’; ‘отбивать (косу, мотыгу)’; ‘насекать (жернов)’.

~ Как и *уытхын*, *уыхуэн/уыфэн*, *уычын* (см.), глагол содержит словообразовательный префикс *уы-* (о префиксе см. под *гъуыдэлъын*). Морфема *-уы-* сопоставима с абх. *а-кыуа-ра*, абаз. *кыуа-ра* ‘отбивать (косу, мотыгу)’; ‘насекать (жернов)’. Возможно, сюда же убых. *кыуы-* ‘убивать’; для семантики см. *уычын*. Если в *уыуын* *уы* восходит к *кыу*, то для *кыу*: *кыу* ср. *тхъэккыуымэ* и *тхъэккыуымэ* ‘ухо’, ‘уши’ в кабардинском, убых. *кыуы* ‘ручка’ при каб. *кыуы* то же и т. п.² В случае же допущения *уыуын* < **уыкыуын* ср. возможное разъяснение *нэлъ* ‘лицо’ как восходящее к *нэлъ* (каб.) ‘щека’, (адыг.) ‘лицо’ (см. под *нэлъасэ/нэлъас*). (1302)

¹ Это же сопоставление см. у Фенриха (Phonementsprechungen 657).

² Фенрих сопоставляет убых. *кыуы* с каб.-адыг. *чын* (< *кыын*) ‘ручка’, ‘рукоять’ (Phonementsprechungen 657). Последнее мы сближаем с убыхским материалом иначе (см. под *уычын*).

Ф

фадэ / шьфатэ 'хмельной напиток', (адыг.) 'буза' — в кабардинском в моздокском диалекте *фадэ* — 'водка' (см. Очерки диалектологии 167).

~ В первой части *-фэ / -шьфэ* 'пить' (см. *йэфэн / йэшьфэн*). Вторую часть следует считать омертвелым суффиксом со значением предназначенности, родственным убых. *-дфэ*, ср. убых. *дзфэдфэ* 'напиток', 'питье' (Фонет. и лекс. параллели 71) — от *дзфэ* 'пить' (см. под *дыд/дыды* и *фадэ / фатэ*). Убых. *дзфэтэ* 'буза' возникло под влиянием адыгейской формы. (1303)

факълырэ / факъыр 'нищий'.

~ Из араб. *faqir* 'бедный', 'неимущий', 'нищий'; 'дервиш'; ср. абаз. *факъIра* 'нищий' (надо думать, из кабардинского), убых. *фькъIара* 'бедный', 'неимущий'; 'бедность' (Dirg 103). (1304)

фанилэ адыг. 'фланель'.

~ Одного происхождения с русск. 'фланель', но усвоено из западноевропейских языков не через русское посредство, ср. тур. *faniîa* 'фланель' < ит. *flanella* то же. Ср. также абх. *а-фанела* то же. (1305)

фарэ 'религиозный долг'.

~ Из араб. *farḍ* 'долг', 'обязанность', 'заповедь', 'наставление', 'предписание'; 'религиозный долг'. (1306)

фашъэ / шьфаш 'комплект форменной одежды' — в адыгейском и 'нечто нарядное, украшающее, повышающее достоинство'.

~ В первой части *фэ / шьфэ* 'кожа', здесь 'внешний вид', 'внешность'. Элемент *-шьэ / -ш(э)* тот же, что и в *Iэшэ / Iашэ* 'оружие'. Возможно, сюда же *шь / ш* в *зэшъ / зэш* 'слаженный', 'безупречный', 'безукоризненный', *лэшъ / лэш* 'сильный', 'мощный', *Iъшъ / Iъш* 'умный', 'смышленый' (см. под *зэшъ / зэш*). Не исключено, что *-шьэ / -ш(э)* и *-шь / -ш* увязываются с основной абхазо-абазинского глагола *а-шфра / шфра* 'красить', 'покрасить'. У *фашъэ / шьфаш(э)* допустимо предположить этимологическое значение «украшающее внешность». Абаз. *фаша* 'модный покрой', 'фасон одежды' (АБРС 381) из кабардинского (кабардино-черкесского). (1307)

фэ / шьфэ I 'вы'.

~ Родственно абх.-абаз. *шфара*, убых. *сфы-эфэ* 'вы' (см. Об отн. абх. языка 54); о *-ра* и *-эфэ* см. под *сэ* 'я'. Абхазо-адыгское местоимение и восходящий к нему личный префикс (см. у Трубецкого) сопоставляют с соответствующим местоимением в дагестанских и нахских языках: лакск. *зу*, чеч. (чеч.-инг.) *шу*, хиналуг. *зур*, авар. *нуж*, арч. *жвен*, лезг. *куьн*

(дат. п. *квез*), табас. *учау* и т. д. (Elementi 121, NW 79). Ср. также у Чарая сближение абхазо-адыгского слова с картвельским материалом: сван. *sgäj* 'вы', *izgwe* 'ваш', мегр. *tkwa*, груз. *tkwep* 'вы' (Об отг. абх. языка 54). Привлечение груз. *šen* 'ты' (см. Языковые встречи 179) неприемлемо. (1308)

фэ/шъуэ II 'кожа', 'шкура'; 'кора', 'кожица', 'оболочка'; внешний вид', 'внешность'; 'цвет'.

~ Родственно абх. *а-цѳа*, абаз. *цѳа*, убых. *цѳэ* 'кожа', 'шкура' и т. д. (Р.-Срг. 344). Относительно сближения с кабардинской формой убых. *фэ* в *гыфэ*, *пІлыфэ* 'грудь' и пр. см. под *пІлэ* I. Вопреки Яковлеву и Ашхамату (см. ГАЯ 208, 209), в адыгейском *жъѳа*, *жъѳэ* в *жъѳагъѳэ* 'звезда', *жъѳэжъ* 'угольный жар' к *шъѳэ* едва ли имеют отношение. (1309)

фэтэр 'квартира (частная)'.

~ Из русск. обл. *фатера* 'квартира'. Абаз. *фатар* 'квартира', надо думать, из кабардинского. (1310)

фэтыджэн/фэтагын 'керосин' — в кабардинском в старом произношении *фэтыгъэн*; здесь слово возможно и в виде *фэтыджын*, *фэтыгын*.

~ Из русск. уст. *фотоген* 'керосин'. Ср. также абаз. *фатагъан* то же (из кабардинского). (1311)

федэ 'выгода', 'доход'; 'толк', 'польза'.

~ Восходит к араб. *fā'ida* 'польза', 'выгода', 'доход', 'прибыль'. Ср. также абх.-абаз. *а-фейда/файда* 'доход', 'прибыль'. (1312)

фийын/шъуыйн 'свистеть'.

~ Кабардинская форма из *фыйын*. Основа в том же значении представлена и в убыхском, здесь в виде *сѳыйы*. Элемент *фы* (< *шъфы*) / *шъфы*, *сѳы* одинакового происхождения с абх. *шѳшѳ-*, (бзыб.) *шъѳшъѳ-*, абаз. *шѳшѳ-* (*а-шѳшѳра*, *а-шъѳшъѳра/шѳшѳра*) 'свистеть' (БД 31, Лексические соответствия 99, Фонет. и лекс. параллели 71); во всех языках налицо звукоподражание. Для *-ы* ср. каб.-адыг. *Іѳейын* (< *Іѳэйын*) / *Іѳэйын* 'блеять', где *ы* Кумахов считает омертвелым суффиксом (Морфология I 196). (1313)

фоу/шъуэуы 'мед'.

~ Рогова членит слово на корневую часть *фэ/шъѳэ* (в кабардинском *фоу* из *фэу*) и окаменелый суффикс *-ѳ(ы)*. Корень (исходная форма — *шъѳэ*) сопоставляется с *сѳэ* в убых. *сѳэны* 'мед', где *ны* признается тоже окаменелым суффиксом. Привлекается также груз. *swili* 'воск' (Структура основ 87). По Дюмезилю, в адыгских языках и убыхском перед нами, возможно, образования с окончаниями «причастного падежа» (мы бы сказали: с деепричастно-предикативными суффиксами) *-ѳ*, *-н(ы)*, ср. каб. *хъшшІѳэу*, адыг. *хъачІѳэу* 'гостем', 'в качестве гостя',

убых. *хъьын(ы)* 'князем', 'в качестве князя' (Analyse et comparaison 148). Между *-ыи* и убых. *-ны* может быть и генетическая связь; для *ы:и* см. *йын/йыны*, *ғанэ/ған*. С груз. *swili* Чарая сближает абх. *а-цъа* 'воск' (Об отн. абх. языка 46). Климов реконструирует для абхазо-адыгских языков *цъ(а)-'воск'* и сопоставляет его с картв. **c₁wil-* (|| *c₁wid-*) то же (АКЛП 291). По первой части *фод/шьъыды* и *съны* Абдоков связывает с абх.-абаз. *а-цхъа/цхъа* 'мед' (Фонет. и лекс. параллели 71). (1314)

фоч / шхъэнч 'винтовка', 'ружье' — в старом произношении *фокъ / шхъэнкъ*.

~ Кабардинское *фоч*, *фокъ* < *фэич*, *фэикъ* без достаточных оснований считают заимствованием из шапс. *фэич*, *фэикъ* (см. Материалы XIII, ГКЧЯ 169, Proto-Circassian phonology 60). Ломтатидзе справедливо связывает *фоч/шхъэнч*, (бжед.) *шкыкыч*, (шапс.) *хъич*, *фэич*, а также абх. *а-шъакъ* и абаз. (тап.) *шъуакъ*, *шдокъ* 'ружье', 'винтовка' с тур. *tüfek* то же (О спирантах в заимств. сл. 12). В турецком имеем и форму с п — *tüfenk*. При заимствовании слог *tü* мог быть опущен.

По К. В. Ломтатидзе (устное сообщение), карач.-балк. *шкок* 'ружье', 'винтовка', должно быть, из адыгских языков. (1315)

фыз / шъыыз 'женщина', 'жена'.

~ По Койперсу, во второй части может быть *бзы* 'самка' (PhMK 75, Proto-Circassian phonology 87). Для элемента *шьыи* (> каб. *фы*) ср. *съы* в убых. *съымцэ* 'женщины' (см. Analyse 112). Значение *шьыи*, как и убых. *съы*, а также *мцэ*, остается невыясненным. Адыгское слово Климов находит возможным сопоставить с авар. *чIчIужу* 'женщина', 'жена', картв. **c₁oz₁-* (ср. груз. *col* и т. д.) 'жена' (ЭСКЯ 230). Сближение адыгейской формы с убых. *шьэсэ*, *сэсэ* 'молодая замужняя женщина'; 'невестка', 'сноха' (P.-Sprg. 308) неприемлемо (см. *пшьашъэ*). (1316)

фыи / шъыи 'гнить' — в адыгейском и 'мокнуть'.

~ Родственно абх.-абаз. *а-шъра / шъра* 'нарывать', 'нагноиться' (см. ААЭ I 304). Адыгское (адыгейское) *шьыи* в значении 'мокнуть' сближают с груз. *sw* в *sweli* 'мокрый' (см. Beiträge 295). (1317)

фыртын адыг. 'буря', 'метель' — контекстная форма *фыртыныэ*.

~ Как и абх. *а-фартын*, *а-фыртын* 'буря', 'ураган', усвоено из тюркских языков, ср. тур. *irtina* 'буря', 'шторм'. В турецком слово считается заимствованием из ит. *fortuna* то же. Сюда же русск. *фуртуна*, укр. *хвортуна* 'буря', болг. *фортуна* 'буря', 'ураган' и др. (см. Фасмер IV 211—212). (1318)

фышьыи / шъыичыи 'щипать', 'общипывать' (каб.); 'изодрать', 'исцарапать'; 'обрывать неаккуратно'; 'рвать, косить небрежно'.

~ Первая часть основы восходит к *фэ / шьуэ* 'кожа', 'шкура', ср. в абазинском *чыкIукиура* 'разорвать', 'изорвать'; 'щипать', 'обшипывать' и т. д. при *чыа* 'кожа', 'шкура'. Элемент *шьIы / чIы* тот же, что и в других глаголах с семантикой «чистить» (см. под *лэшьIын / лэчIын*). В адыгейской форме *н* — фонетическое наращение. (1319)

ФI

фIамышы / шыуэмычI 'уголь'.

~ Допустимо предположить сложение корневой части *мафIэ / машьIуэ* 'огонь' (ср. в лакском *кIалаш* 'древесный уголь' при *кIалай* 'искра') с *мышьI / мычI*. Последнее как будто бы может быть сопоставлено с абх.-абаз. *а-мчIы / мчIы* 'древесина', 'дрова'. Абхазское (абхазо-абазинское) слово Ломтатидзе сближает с авар. *цIул*, дарг. *урцул* то же, выделяя элемент *м* в качестве омертвелого показателя грамматического класса вещей (см. Об окаменелых экспонентах 118). (1320)

фIэлэ / шыуэуэ 'прокисший', 'квашеный', 'маринованный', 'соленый'.

~ Соотносится с глаголом *фIэлэын / шыуэуэын* 'прокиснуть', 'скиснуть', 'закваситься' и т. д. Основа находит параллели в родственных языках, ср. абаз. *чIуэкIыа*, абх. *а-цIуыцIуы* 'кислый', абх.-абаз. *а-цIура / чIура*, *а-цIуцIура / чIуцIура* 'прокиснуть', 'скиснуть'; ср. также убых. *дэуэкI(ы)* 'кислый', *дэуэкIы-* 'прокиснуть' (см. Лексические соответствия 85, Фонет. и лекс. параллели 32, 72). (1321)

фIей / шыуэый 'грязный'; 'грязь', 'нечистоты'.

~ Из *фIыйэ / шыуэыйэ*. Образовано посредством суффикса *-йэ* 'плохой', 'скверный', восходящего к именной основе *йэ* 'зло', '(не)что плохое'. Производящую часть допустимо увязать с *фIы / шыуэы* 'хороший'. Для семантики ср. в адыгейском *йышьIу* 'лицевая сторона' (Толк. сл. 662), собственно «его (йы) хорошее». Абаз. *фIай* (см. Словарные расхождения 30), *пIай* 'грязь', 'нечистоты'; 'грязный' из кабардинского. (1322)

фIы / шыуэы 'хороший'; 'добро'.

~ Кабардинская форма из *шьIуы*. Происхождение не известно. Не исключена связь с убых. *чIээ* 'хороший', 'добрый'. (1323)

фIыцIэ / шыуэыцIэ 'черный'.

~ Балкаров сопоставляет с абх.-абаз. *айкIацIа / кIайчIа*, убых. *джээ* 'черный' (История согл. 111). Речь идет о *шьIуы* (> каб. *фIы*): *-цIа / -чIа*: *джээ*; для огласовки ср. адыг.

бжъашIуэ 'трутень' и *пцашIуэ* 'свинец', где предполагается тот же корень в виде *шIуэ*. В абхазском в значении «смуглый», «черный», «темный» слово употребляется и без элемента *-цIуа*; ср., с другой стороны, абх.-абаз. *айацIуа/йачIуа* 'зеленый', 'синий'. Абх. *айацIуа* Чарая сближает с груз. *მწვანე*, мегр. *მწვანე* (по Марру, из грузинского) 'зеленый' (Об отн. абх. языка 23). В первой части *айкIуа* ('черный'), *айацIуа* и т. п. Ломтагидзе усматривает омертвелый классный показатель (Об окаменелых экспонентах 120). Возможно, вторая часть адыгского слова восходит к *пIуцIэ*. Последнее, в отличие от стяженного варианта *фIуцIэ/шIуфIуцIэ* (см. *бдзамцIэ, бдзанIуцIэ, бжъанIуцIэ, кIыпIуцIэ/кыпIуцIэ*), могло означать не «черный», а «густой», «плотный» (см. под *пIуцIэн*). Весьма сомнительным следует признать разъяснение *шIуфIуцIэ* как сложение из *шIуэ* в значении «цвет» и *пIуцIэ* 'черный' (см.: А. Н. Абрегов. Заметки по адыгской этимологии. «Адыгейская филология. Сборник статей», вып. VI. Ростов-на-Дону, 1974, стр. 62, 63). (1324)

X

хабээ 'обычай', 'традиция'; 'привычка'; 'закон' — в адыгейском отмечают и 'власть'.

~ Неясно. Может быть, *хэ* в значении «масса», «среда» (ср. преверб *хэ* 'среди', 'в' и глагольно-именной суффикс множественного числа *-хэ*) + *бээ* 'механизм' < 'язык', 'речь'. Абх. *а-къабэ*, абаз. *хабэа* 'обычай', 'традиция'; 'закон' из адыгских языков. (1325)

хадэ/хатэ 'огород', 'огород с садом'.

~ С учетом каб. *шIанIэ* 'усадебя' (основа глагола *шIэн* 'делать' + *пIэ* 'место'), адыг. *ханIэ* то же (*хэ* 'жать' + *пIэ*), абх.-абаз. *а-фIутра/фIатра* 'огород' (по Генко, букв. «место работы», Абаз. яз. 87; ср. абх. *а-фIра* 'делать') допустимо предположить сращение *хэ* 'жать' с элементом *дэ/тэ*, который представляется возможным сопоставить с абхазо-абазинским суффиксом места *-та*. (1326)

хакIуэ 'жеребец'.

~ Ср. убых. *шIуакIуэ* то же (Фонет. и лекс. параллели 72); для звукосоответствия *х:шIу* см. *хы* II. Во второй части, должно быть, суффикс деятеля, восходящий к глагольной основе *кIуэ*, *кIэ* 'идти', 'отправляться' (см. *лыкIуэ, кIуэн*). Производящая часть не ясна. На убыхской почве как будто бы можно привлечь *-шIуэ* 'гнутья'. Абх.-абаз. *а-къакIуа/хакIуа* 'жеребец' усвоено из адыгских языков. (1327)

ХЭТ 'кто' — вопросительное и относительное местоимение; только о человеке.

~ Состоит из двух корней: *хэ* и *т*. О *т* см. под *сыт/сыд* 'что'. Яковлев и Апхамаф необоснованно возводят местоимение к *хэт*, причастию от превербного *хэтын* 'стоять, находиться (-ты-) среди, в (хэ-)' (ГАЯ 305). Убых. *шы* 'кто' следует сближать не с адыг. (бжед.-шанс.) *шъыд* 'что' (см. NW 80), а с данной основой (Фонет. и лекс. параллели 23, 72); для звукосоответствия *х:шь* см. *пхэ*, *хын* и др. Адыгскую форму (*хэт*) Трубецкой сопоставляет с авар. *лълы-* (напр., родит. п. *лълыл*), цез. *лъу-* (напр., родит. п. *лъус*), анд. *лъље-* (напр., эргат. п. *лъљеди*), арч. *лъља-* (напр., дат. п. *лъљас*) 'кто', агул., табас. *фи* 'что' (NW 80), Балкаров—с чеч., бацб. *хъа*, инг. *хъан* 'кто' (Языковые встречи 181). Убых. *шы* (вместе с адыг. *шъыд* 'что') Трубецкой связывает с другим дагестанским материалом (см. под *сыт/сыд*); ср. также у Месаропа сопоставление *шы* с авар. *ци-*, удин. *шу* 'кто' (P.-Spr. 328). Сван. *xāda* // *xeda* 'который' считают заимствованием из *хэт*, (адыг.) *хэта* 'кто' (см. Сван.-адыг. язык. встречи 111, 116, Структура основ 129). (1328)

ХЫ I 'шесть'.

~ Сопоставляют с соответствующим материалом дагестанских и нахских языков: авар. *анл-*, анд. *онлн-*, хварш. *элъ*, цез., бжед. *илъ-*, лакск. *рях*, лезг. *ругу-*, табас. *йирхъу-*, рут. *рыхъы-*, цах. *ийхъы-*, удин. *уlхъ*, арч. *дилъ-* и т. д., чеч. (чеч.-инг.) *ялх*, бацб. *йетх* 'шесть' (Elementi 363, NW 81). Под вопросом привлекаются также абх. *ф-* (*ф-ба*) и убых. *фы* то же (NW 81). Дюмезиль признает абхазскую форму и убыхскую очевидно родственными и для *ф:ф* приводит абх. *ф-* (*а-фа-ра*) — убых. *ф-* (*фы-*) 'есть', 'кушать'. На соответствие *ф* адыгскому *х* убедительных примеров не имеется. Исходя из родства звуков *шъф* и *ф*, Дюмезиль привлекает под вопросом убых. *шъфэ* — адыг. (каб.-адыг.) *хы* 'море' (см. Études comparatives 125). В абазинском в тапантском диалекте имеем *ц-ба* (ср. тап. *цlа* при апш. *фlа* 'тонкий'). Если *ф-ба* и *ц-ба* восходят к **цф-ба* (см. Тапантский диалект 35), то эти формы и убых. *фы* едва ли следует связывать с адыгским *хы* (кроме NW, см. также Фонет. и лекс. параллели 72) и с вышеприведенными дагестанскими и нахскими формами. В случае принятия *ф-ба* за исходную форму для *х:ф* можно указать на каб.-адыг. *шхэн* 'есть', 'кушать' при абх. *а-фа-ра*, абаз. *фа-ра*, убых. *фы-*; для *ш* в аялауте глагольной основы ср. убых. *шъхы* 'пять' при абх.-абаз. *хъф-ба* то же. Но тогда останется неясным *ц* в тапантской форме числительного. Тромбетти относит сюда же сван. *usqwa*, *usgwa*, мегр. *amšwi* 'шесть' (Elementi 363). До Тромбетти

картвельские формы (ср. также груз. *ekwsi*, чан. *a(n)ši*) с дагестанско-нахским материалом сопоставил Борк (BKSpr. 25—26). Картвельское слово, однако, может восходить к индоевропейскому источнику (см. Заимств. числ. 308). (1329)

ХЫ II 'море' — в адыгейском более употребительно, чем в кабардинском, ср. *тенджыз*.

~ Признают родственным убых. *шьџэ* 'море' (Дюмезиль под вопросом, см. *Études comparatives* 125), а Климов и абх. *а-мышын* тоже (Вопросы методики иссл. 68). Сближение абхазского слова с убыхским см. у Ломтатидзе, которая в *а-мышын* (в ашхарском и бзыбском диалектах ею зафиксирована полногласная разновидность *а-машына*) находит омертвелый показатель грамматического класса вещей *м(а)*- (Об окаменелых экспонентах 118). Трубецкой сопоставил адыгскую лексему с дагестанским и нахским материалом: авар. *лъълъин*, анд. *лъълъен*, арч. *лъълъан*, лакск. *шин*, цах. *хъан* и т. д., чеч. *хи* 'вода', арч. *лъат* 'море' (NW 83). Яковлев связывает *хы* с чеч. *хи*, инг. *хий* ('вода', 'река') и груз. *хewi* 'ущелье с горным потоком' ('овраг', 'ложбина'), необоснованно предлагая видеть здесь, однако, не возможное родство лексем, а пример заимствования и адаптации слова (в данном случае нахского или грузинского) адыгскими языками (ГАЯ 240, 241). В той же работе (см. стр. 210) *хы* 'море' разъясняется на адыгской почве как «нижнее место», «место, куда текут все реки», ср. *-хы-* 'спускаться', *-х(э)* 'низ' (см. *йэхын*). (1330)

ХЫН 'жать', 'косить'.

~ Ср. абх. *а-р-хъра* (*р* — префикс каузатива), абаз. *хъра*, убых. *шьы-* то же (Лексические соответствия 85, Основные вопросы 232). Балкаров сближает адыгский корень (основу) с авар. *хъв-* 'косить' и корневым элементом (*хх*) соответствующей основы в андийских (андийском, чамалинском, тиндинском и др.) языках: *ххан-* (Лексические встречи 99). По Яковлеву (ГАЯ 209—210), в самих адыгских языках *хы-* связано с *-хы-* 'брат', *-хы-* 'спускаться', *-х(э)* 'низ' (см. под *йэхын*). Непосредственная связь допустима, по-видимому, только с *-хы-* 'брат', ср. в русском *убрать* (урожай), *уборка* (урожая), грузинском *mosawlis аџеба* 'уборка урожая' при *аџеба* 'брат', 'взять' (см. О некоторых образцах 407). Впрочем, и здесь нет полной уверенности: *хы-* и соответствующий абхазо-абазинский и дагестанский материал могут иметь звуко-символический характер (в убыхском, должно быть, вторичная форма: *шьы* < *хы*). А сказать то же самое о *-хы-* 'брат' рискованно (см. под *пыхын*). (1331)

Ху

хъабэ / фабэ 'теплый'; 'тепло'.

~ В адыгейской форме *ф* из *ху*. В первой части *хъабэ* можно видеть основу **хуэ*, родственную абх.-абаз. *ш(ы)* 'горячий', 'жаркий', ср. *а-шра / шра* 'кипеть', 'закипеть'; 'накалиться'; 'нагреться', *а-шоура / шыуара* 'жара', 'зной' (см. Phonemengrundschriften 657); ср. также абх. *а-рира*, абаз. *шра* 'тиф' при каб. *хуэбэуыз* то же, букв. «тепловая болезнь (*уыз*)». Для звукосоответствия *ху/ф : ш* см. *лхуэн / лфэн*, *махуэ / мафэ*, *наху / нэф* и др. От абхазо-абазинской основы неотделимо убых. *шьэ* 'быть теплым, горячим, раскаленным'¹. Элемент *-бэ* как будто бы допустимо увязать с *бэ* 'много'. Последнее могло быть использовано для выражения высокой степени проявления свойства, ср. адыг. *бжъаб(э)* 'лось', собственно «многорогое».

(1332)

хуабжъ каб. 'быстрый', 'скорый' — для адыгейского см. *псыншъІэ / псынчІэ*.

~ Может восходить к причастию от глагола **хуэбжъын*: из версионно-направительного префикса *хуэ-* (о префиксе см. под *хуэдэ / фэд*) и глагольной основы *бжъы-*, ср. *бжъыбжъын* 'жечь', 'свербеть', *йыбжъэн* 'жечь', 'щипать', *гъэлыбжъэн* 'жарить, поджарить на масле, жиру' (см. под *бжъын / бжъыны*). Аналогичное разъяснение допускает и убых. *хъэцэ* 'быстрый', 'скорый', ср. *хъээ* (убыхский вариант версионно-направительного префикса) и *цэ* 'гореть'; 'жечь'. Абаз. *шуабыж* 'скорый', 'быстрый'; 'сильный'; 'важный'; 'громкий' (АБРС 443) из кабардинского (см. Абаз. яз. 41).

(1333)

хуэ / фэ 'жила', 'сухожилие'.

~ Родственно убых. *хэ* то же. Климов относит сюда же *хъуа* в абх. (у автора абх.-абаз.) *а-шьахъуа* 'костный мозг' (см. ААЭ I 303, 305). Адыгское *хуэ* (> адыг. *фэ*) и убыхскую основу (в виде *хуэ*) Трубецкой сопоставил с лакск. *хъхъа*, чеч. (чеч.-инг.) *пха* 'жила', 'сухожилие' (NW 86).

(1334)

хуэдэ / фэд 'подобный', 'такой же'.

~ Адыг. *фэд(э)* из *хуэдэ*. Трубецкой ошибочно возводил слово к иран. **x^hatah*, ср. санскр. *svatas*, осет. *-хъдаг* 'сам' (Remarques 249). В *хуэдэ / фэд(э)* с полным правом усматривают сращение префикса *хуэ-/фэ-* с основой глагола *дэн* 'соглашаться', 'позволять' (см. Études comparatives 92, PhMK 113, CN 14—15). Производная основа — в причастном употреблении; *хуэ-/фэ-*

¹ Месарош абхазскую форму ('кипеть') и убыхскую, Абдоков *а-ш-/ш-* сближают с адыгским материалом иначе (см. под *жъэн* и *пльын*).

здесь, надо думать, не в версионно-направительном значении («в пользу», «для», «к»), а в значении потенциалиса. Префикс в версионно-направительном значении представлен и в убыхском в виде *хъэ*-. По Дюмезилю, сюда же абхазские (абхазо-абазинские) локально-направительные аффиксы *хъ*-, *-хъ* (*Études comparatives* 138, 200), но см. под *пĕшъхъагъ*. У версионно-направительного префикса направительное значение справедливо считают исходным для версионного (ГАЯ 349, ГКЧЯ 88, Морфология I 185). На адыгско-убыхской почве префикс, как кажется, допустимо увязать с глагольной основой «падать» (см. *йыхуэн/йыфэн*). (1335)

хуэм, хуѐм каб. 'медленный'; 'медлительный' — для адыгейского см. *жъажъэ/жъажъ*.

~ По первой части неотделимо от *хуабжъ* 'быстрый', 'скорый' (см.). Элемент *м* тот же, что и в (каб.) *уэм* 'душный'; 'духота', где *уэ* — 'атмосфера'. Возможна связь с негативным префиксом *мы*-. (1336)

хуэмыху/фэмыф 'нерасторопный', 'ленивый', 'бездеятельный', 'непредприимчивый'.

~ Едва ли следует связывать непосредственно с предыдущим (кабардинским) словом (см. Адыгские элементы 15). Как будто бы здесь правильное видеть объектное причастие от глагола *хуэмыхуын/фэмыфын* 'не (префикс *мы*-) уметь (префикс *хуэ-/фэ*-) гнать (*хуы-/фы*-)' — «тот, кого ему (организму?) не удается гнать (погнать)». Из кабардинского лексема проникла в соседние языки, ср. абаз. *хуэмыху* 'ленивый', 'лентяй', 'бессильный', 'слабый', осет. *хомых* 'нерасторопный', 'бездеятельный', 'лежебока', 'увалень', 'лентяй' (Адыгские элементы 15), карач.-балк. *хомух* то же. (1337)

хуэрджэ каб. 'абрикос', 'курага' — встречается и в виде *хъуэрджэ*; в старом произношении *хуэргъэ, хъуэргъэ*.

~ Из тюркских языков, ср. кумык. *кюреге*, ног. *куьреге* 'абрикос (плод)', 'курага'. (1338)

хуейын/фэйэн 'хотеть', 'желать'.

~ Исходная форма реконструируется в виде *хуэйэн*. Первую часть основы, *хуэ/фэ* (< *хуэ*), Климов сближает с абх.-абаз. *ша/ш* в глаголах типа *а-дзышара/дзышра* 'жаждать воды (*а-дзы/дзы*)' (ААЭ I 303). На абазинской почве Ломтатидзе находит возможным увязать *ш* с *шра* 'кипеть', 'вскипеть'; 'накалиться' (Тапантский диалект 201). Тогда в адыгских языках *хуейы-/фэйэ*- по первой части есть основание объединить с *хуабэ/фабэ* (см.). Элемент *-ей* (< *-эй* < *-йэ*)/*-йэ*, может быть, тот же, что и в *жейын/чыйэн* 'спать'; 'засыпать' (см.). Допустимо и другое разъяснение *хуейы-/фэйэ* : версионно-направительный префикс *хуэ-/фэ*- (см. под *хуэдэ/фэд*)+*-ей/-йэ* в значении

направления вверх (см. *гъзытIейын, лъейын / лъэйэн*). В этом случае сближение *хфэ/фэ* с абх.-абаз. *ша/ш* отпадает. (1339)

хфы каб. 'просо (в зерне)' — для адыгейского см. *гъавэ/гъажъфэ*.

~ В адыгейском основа представлена в сложениях, ср. *фыгъу* 'пшено' (в кабардинском *хфыгъу*), *фыгъфэ* 'просо' (букв. «желтое, рыжее просо»). Кабардинскую форму Месарош сопоставил с убых. *хъфэ* 'просо'; 'зерно (вообще)' (Р.-Spr. 386; для второго значения см. Dictionnaire 208, Documents III 249). Сюда же абх. *а-шы* 'просо (в зерне)', абаз. *шы* в *шырдэа* то же (Очерки 51). Звукосоответствие *хф/ф:ш* наблюдается и в других случаях (см. под *хфабэ/фабэ*). Шакрын связывает абхазо-абазинскую основу с адыгским материалом иначе (см. *мэш / мэшы*). Рогава сближает адыгские формы с абх. *а-хъфыда* 'пшено (зерно)' (Структура основ 121). Яковлев необоснованно считал *хфы / фы-* заимствованием из осет. *хор / хуар* 'хлеб (в зерне и на корню)' (ГАЯ 241). (1340)

хфыгъ / фыгъу 'пшено'.

~ Из *хфы / фы-* 'просо' (см. предыдущее слово) и, надо думать, основы глагола *гфын* 'рушить, толочь (в ножной ступе)', ср. этимологию славянского названия пшена: «растолченный» (см. Фасмер III 417). Менее вероятно здесь *гфы* 'сердцевина' < 'сердце', от которого допустимо производить *гфын* (см.). Осет. (диг.) *фагаз* 'пшено' восходит скорее к *фыгъу*, чем к адыг. *фыгъфэ* 'просо', убых. *фыгъфэ* (< адыг., см. Dictionnaire 121, Documents III 228) то же (ИЭС I 416—417). (1341)

хфыжъ / фыжы 'белый'.

~ Как и *гъфэжъ / гъфэжы, пльыжъ / пльыжы* (см.), образовано с помощью суффикса *-жъ / -жы*. Производящая основа, *хфы / фы* 'светлый', самостоятельно не употребляемая, имеет параллели в абхазском, абазинском и убыхском (см. под *махфэ / мафэ, нэху / нэф*). В этих языках от соответствующего материала неотделимы *ша-* (абх.-абаз.), *сфы-* (убых.) 'рассветать', поэтому сближение последних с адыгским *шы-* 'рассветать' (кроме указанной под *нэхышы* литературы см. также Basque et CNO 150, Structure des racines 28, Le verbe 28) вряд ли правомерно, хотя и наше сопоставление *шы-* с убых. *шы-* 'быть', 'становиться', 'делаться' (под *нэхышы*) в фонетическом отношении малоубедительно (общадыгское *шъ:* убыхское *шь?*); ср. в Le verbe (стр. 28) сближение *шы-* с адыг. *ашышы* (имеется в виду корневая часть, *-шы-*) 'быть в их числе', 'относиться к ним' (в кабардинском *йашышы*—). (1342)

хфын / фын I 'гнать'.

~ Можно допустить, что перед нами основа переходного глагола к медиальному *-хфэ / -фэ* 'падать', ср. *хфын* 'нести' при *-хэ-* 'идти', 'двигаться', *йычIэн* 'вливать', 'наливать' при

йымын 'выйти'; см. также *йэжын*. Но, с другой стороны, *хъы-/фы-* трудно отделить от убых. *сфы-* 'гнать' (см. Основные вопросы 233, Structure des racines 28, Le verbe 28), а адыгскому *-хъэ-/фэ-* в убыхском отвечает *хъэ-* (см. под *йыхъэн/йыфэн*). (1343)

хъын / фын II 'плести (из прутьев)'.
 ~ Климов сближает с абх.-абаз. *а-шира / шира*, убых. *шъфы-* то же (ААЭ I 303). Если это сопоставление верно, то логически допустимая связь адыгского глагола с предыдущим (*хъын / фын* 'гнать'), скорее всего, исключается. (1344)

хъышыл / фычэн 'мыть (о голове)'.
 ~ Для второй части см. другие глаголы с семантикой «чистить» (*жышъэн / ёычэн*, *лэшыл / лэчыл* и пр.). В *хъы-/фы-* Кумахов усматривает версионно-направительный префикс *хъэ-/фэ-* (см. Морфология I 186—187), но здесь должна быть корневая морфема или основа. Возможно, перед нами именная основа, родственная абх.-абаз. *а-хъы / кхъы*, убых. *кълы* 'волос', 'волосы'; 'шерсть' (ср. каб. *фышыл* 'щипать', 'обципывать', где *фы* восходит к *фэ* 'кожа', 'шкура'). Убыхскую форму Месарош сопоставил с удин. *ха* 'шерсть' (P.-Spr. 352). (1345)

ХЪ

хъарзынэ / хъарзын 'хороший', 'замечательный'.
 ~ Из араб. *казина* 'казна'; 'сокровище', 'клад'. Ср. абх. *а-хъазына* 'казна'; 'прекрасный', 'прелестный', 'пригожий', абаз. *хъарзына* 'клад'; 'добро', 'имуущество'; 'хороший', 'прекрасный'; 'добротный', убых. *хъазына* 'сокровище', 'клад'; 'казна'. Лопатинский произвольно членит кабардинскую форму в одном месте на *хъарэ* 'хороший' (предполагается заимствование из осет. *хорэ* то же) и *нэ* 'глаз' («хороший на вид»), в другом месте на *хъар* 'сетчатый' (у автора 'узелковатый'), *зы* 'один' и *нэ* 'глаз' (см. Объясн. сл. 283, 284). (1346)

хъэн 'вязать', 'плести' — может выступать и в виде *хъын*.
 ~ Родственно абх.-абаз. *а-хъара / -хъара* (см. под *лэххэн*), убых. *хъэ* то же (P.-Spr. 384). Абдоков сближает адыгскую основу (*хъы-*) с другим абхазо-абазинским материалом: абх. *а-хъахъа-* (у автора *а-хъа-*), абаз. *хъыхъа-* 'прясть' (Фонет. и лекс. параллели 73). (1347)

хъэнчал / хъынчыл 'суп-лапша молочный' (каб.), 'хинкал' (адыг.) — в старом произношении *хъэнкыал / хъынкыыл*; в кабардинском встречается и в виде *хъынчэл (хъынкыэл)*.

- ~ Слово восходит к аварскому источнику, ср. авар. *ххинкI* (родит. п. *ххинкIаал*, множ. ч. *ххинкIаал*) 'галушка', 'клецка', 'хинкал'. Абаз. *хъынкIаал* 'молочная лапша' (АБРС 386), надо думать, из кабардинского. (1348)
- хъэти** каб. 'почерк'.
~ Из араб. *kaft* то же. (1349)
- хъэуан** каб. 'дыня' — для адыгейского см. *нашэ/наш*.
~ Тюркское заимствование, ср. тур. *kavun*, ног. *кавын*, карач.-балк. *хауун* 'дыня'. Абаз. *хъыуан* 'дыня' из кабардинского. (1350)
- хъер/хъйар** 'добро', 'благо'; 'выгода', 'польза', 'прок', 'толк' — в адыгейском и 'радость'.
~ Из араб. *kaif* 'добро', 'благо'; 'польза', 'выгода'; 'изобилие'. Ср. абаз. *хъайыр* 'польза', 'толк'; 'добро'; 'полезный'; 'хороший', 'добрый' (АБРС 383), абх. *хъыр* 'будь здоров!', убых. *хъайыр* 'ну, добре! (при прощании)'. Вопреки Боуда (см. Weiträge 294), адыг. *хъйар* ('радость') к груз. *хаг-* 'радоваться', разумеется, не имеет отношения. (1351)
- хъишэ** адыг. 'сказка', 'легенда' — контекстная форма *хъишэз*; для кабардинского см. *тауырыхэ/тариэхэ*.
~ Восходит к араб. *qisṣa* 'рассказ', 'повествование', 'предание'. (1352)
- хъыбар/къэбар** 'весть', 'известие', 'слух', 'сведения'; 'сказ'; 'небылица', 'выдумка' — в кабардинском возможно и в виде *хъэбар*.
~ Из араб. *kaḅar* 'новость', 'известие', 'сообщения', 'сведения'; 'донесение', 'извещение'; 'слух', 'молва'; 'предание'. Ср. также в родственных языках: абх.-абаз. *а-хъабар/хъабар*, убых. *кхъабар* 'весть', 'известие' и т. д. (1353)
- хъыдан/хъэдэн** 'кусочек материи', 'тряпка'.
~ Абаев связывает с осет. *хэдэн* 'рубашка' (ОЯФ I 106). По его мнению (устное сообщение), слово идет из греч. *chitōn* 'нательная одежда, преимущественно из льняной ткани'; '(вообще) одежда, платье'; 'полотнище'. Осетины (аланы) и адыги, полагает Абаев, независимо друг от друга могли заимствовать лексему в эпоху существования в Причерноморье греческих колоний. Предположение о заимствовании *хъыдан/хъэдэн* из осет. *кэрдэп* 'платок головной' (Очерки 195), давшего сван. *kərdəp* 'тряпка' (см. ОЯФ I 299, ИЭС I 583), фонетически неубедительно и должно отпасть. (1354)
- хъыджэбз** каб. 'девушка'; 'девочка (в смысле пола)' — в старом произношении *хъыгъэбз*; для адыгейского см. *пшъашэз*.
~ Сложение неясной основы *хъыджэ* (*хъыгъэ*) с *бэз* 'самка', 'женского пола'. Согласно Яковлеву, первый компонент из *хъы*

'сеть' или *хъы-* 'вязать' и привативного суффикса *-джэ < -гъэ* (о суффиксе см. под *бэаджэ*). Лексему в целом автор этимологизирует как «плохо связующая женского пола» в противоположность *малъхъэ* 'зять', которое, по мнению Яковлева, этимологически означает «связующий по крови (свой род с родом жены)» (ГКЧЯ 273). О *малъхъэ* см. в соответствующей словарной статье (*малъхъэ / махъульэ*). Разъяснение, даваемое *хъыджэ-* (*хъыгъэ-*), представляется малоубедительным, но и предложить здесь какую-либо другую этимологию мы затрудняемся. Сближение *хъыджэбз* с абх. *а-хъыджэ* 'подросток' (Лексические соответствия 91), скорее всего, следует отвергнуть. То же самое надо сказать (но еще более определенно) относительно сопоставления *хъыджэ-* с убых. *джьэлхъэ* 'сестра' (К этимологии слов 59—60). Предполагается, что в кабардинской форме постпозиция элемента, родственного первой части убыхской лексемы, и исчезновение алаутного *п*. Неприемлемо. Убыхское слово содержит *пхъэ* 'дочь', соответствующее адыгскому *пхъы* то же. А по первой части Дирр не отделяет *джьэлхъэ* от *джьылъэ* 'брат' (Dirr 82); о *джьылъэ* см. под *шы* I. Вообще адыгской вторичной аффрикате *дж* (из *гъ*) не может отвечать аффриката же в убыхском (по крайней мере, в исконно общем материале). (1355)

хъыжъэн 'неистовствовать' (каб.), 'торопиться' (адыг.) — ср. также каб. *хъыжэ* 'неистовый'.

~ Возможно, тюркское заимствование, ср. тур. *kız-*, карач.-балк., кумык. *къыз-*, ног. *кыз-*, туркм. *гыз-* и т. д. в переносном значении 'горячиться', 'возбуждаться', 'становиться возбужденным' (см. Егоров 298). (1356)

Хъу

хъуасчӀэ каб. 'искра' — встречается и в виде *кхъуасчӀэ*; в старом произношении *хъуаскӀэ* (*кхъуаскӀэ*); в адыгейском *мэшъӀуач(э)*.

~ По Койперсу, первая часть может означать «гореть», «горение», *счӀэ* (*скӀэ*) — «вспышка», «сверкание» или «щепка», «заноза», ср. (каб.) *хъуэпсчӀым* (*хъуэпсчӀым*) 'сверкать', 'сверкнуть', *масчӀэ* (*маскӀэ*) 'искра' (у Койперса 'горящие уголья', а также 'красный'), *-ласчӀэ* (*-ласкӀэ*) 'заноза' (PhMK 84). Последнее означает «заноза» только в сочетании с *пхъэ* 'дрова', 'древесина' (*пхъэласчӀэ*), ср. *ӀэбжъэнласчӀэ* 'заусеница' (*Ӏэбжъанэ* — 'ноготь руки'); в КРС *пхъэласчӀэ* переведено и как «лучина». Не исключено, что в первой части этимологизируемой лексемы **хъуэ* 'зола', родственное абх.-абаз. *а-хъуа / кхъуа* то же (см. под *пшахъуэ*). Элемент *счӀэ* (*скӀэ*) мы разложили бы

на *сы-* 'гореть' (см. *гъэсын / гъэстын*) и *чIэ* (*кIэ*) 'хвост' (ср. предполагаемую этимологию адыг. *пчычIэ* 'молния', 'сверкание молнии'). По существу, то же самое делает Джананиа, рассматривая слово *масчIэ* (*маскIэ*), к которому он возводит основу сванских *lemesk* || *lemesg* || *lemesk* 'огонь', *lalamesk* || *lalmesk* и т. д. 'очаг' (Сван.-адыг. язык. встречи 108—109, 116). (1357)

хъуэн 'тереть', 'шлифовать', 'стачивать' — может встретиться и с огласовкой *ы* (см. *лъэхъы*).

~ Ср. убых. *хъэ* 'соскабливать', 'скрести', 'чистить скребницей' или *хъуэхъы* 'зудеть', 'чесаться', 'чесать', а также абх.-абаз. *а-хъуара / хъуара* 'расчесывать', 'причесывать' (см. под *тIэхъуэн*). По всей вероятности, звукоподражательные основы. Для семантики абхазо-абазинской формы ср. использование адыгской основы в *тIэхъуэн* 'чесать (при зуде)' и связь между последним значением и «чесать» в смысле «расчесывать», «причесывать», например, в русском. Яковлев и Ашхамаф на адыгейской почве (см. ГАЯ 223) ошибочно связывают *хъуэн* с *хъуын* 'делаться', 'становиться', *хъуын* 'спеть', 'зреть', *хъуын* 'пасться' (см. под *гъэхъуын*), *хъуын* 'разводить' (см. под *хъуырыфэ / хъуырышъу*), *хъуы* 'самец'. (1358)

хъуы 'самец'.

~ Допустимо считать лексикализированным причастием от глагола *хъуын* в значении «быть настоящим, подходящим», ср., например, в кабардинском: *лы хъуын* 'быть настоящим мужчиной', *цIыху мыхъуын* 'быть плохим (ненастоящим) человеком'. Для идеосемантики ср. значение древнеисландского соответствия русскому (славянскому) *сам* (от которого образовано *самец*): «подходящий», «подобающий» (Фасмер III 552). Дальнейшие связи *хъуы* ведут к *хъуын* I (см.): «быть настоящим» < «становиться», «делаться», откуда и «спеть», «зреть», «созреть» (*хъуын* II). По Яковлеву, *хъуы* примыкает непосредственно к *хъуын* II и означает этимологически «половозрелый» (ГКЧЯ 180). Убых. *хъуы* 'самец' усвоено из адыгских языков, а не родственно адыгскому слову (см. Фонет. и лекс. параллели 73). (1359)

хъуымбылэ каб. 'хмель (бот.)'.

~ Неотделимо от осет. *хуымæллæг*, карач. *хумеллек*, балк. *хумаллак*, авар. *ххомелек*, чув. *хәмла*, башк. *комалак*, тат. *колмак*, казах. *кулмак* то же. Ср. также соответствующее название в славянских (русск. *хмель* и т. д.), финно-угорских (ср. фин. *humala* и др.), германских (ср. др.-исл. *humli* и пр.), латинском (*humulus*) и греческом языках. Одни исследователи источником для финно-угорских и индоевропейских форм признают волжскобулгарское **хумлагъ*, чув. *хәмла* (см. об этом

Фасмер IV 249, Егоров 292). Другие отделяют германский материал от тюркского и ищут происхождение германских слов в самих германских языках. Считается, что в этом случае романские, финская и славянские формы идут из германского источника (см. Фасмер IV 250). Сказать с уверенностью, из какого языка заимствовано непосредственно каб. *хъфымбылэ*, затруднительно. (1360)

хъфын I 'становиться', 'делаться'.

~ Родственно абх.-абаз. *-хъа-* то же (см. Racines 74; см. также под *бэгъфэн*). У Месароша сближение *хъфы-* с убых. *-хэ-*, глагольным корнем для «быть», «существовать», «находиться где-л.» во множественном числе (P.-Sprg. 399). Из убыхского правильнее привлечь *-хъы-* 'расти', 'увеличиваться', ср. каб.-адыг. *хэжъэн* (с превербом *хэ-*) то же (Racines 78). Трубецкой сопоставил адыгскую основу с лакск., лезг. *хъун*, табас. *хъуз*, агул. *хъас*, цах. *хъес* 'быть', 'становиться', 'делаться', авар. *лъизе*, анд. *лъиду*, удин. *хесун* — вспомогательный глагол с неопределенным-значением (NW 87). (1361)

хъфын II 'спеть', 'зреть', 'созревать'.

~ Надо думать, восходит к предыдущему глаголу, имеющему параллели в родственных языках, а не наоборот («спеть», «зреть» > «становиться», «делаться»), как считает Яковлев (см. ГАЯ 223, ГКЧЯ 180, 206). (1362)

хъфын III адыг. 'пасться' — в кабардинском *хъфэжIфэн*.

~ См. под *гъэхъфын*.

(1363)

хъфыншIэн / хъфынчIэн 'грабить', 'ограбить'.

~ Из *хъфы* и *шIэ/чIэ* с эпентетическим *н*. Морфема *шIэ/чIэ* неотделима от соответствующего элемента в глаголах с семантикой «чистить» типа *жъышшIэн / жъычIэн*, *лъэшIын / лъэчIын* (см. эти слова). Для *хъфы* ср. абх. *а-рхъфра* 'грабить', 'ограбить' (где *р* — показатель каузатива). Абх. *а-хъфынчIара* 'связать', 'скрутить'; 'ограбить' и абаз. *хъфынчIара* 'ограбить' из адыгских языков. Ср. также убых. *хъфынчIэ* 'нападение', 'атака' < адыг. (уст.) *хъфынчIэ* то же, образованного от *хъфынчIэн*. Вопреки Шакрылу и Абдокову (см. Лексические соответствия 58, 92, Фонет. и лекс. параллели 73), видеть здесь (исконное) родство основ неправомерно. (1364)

хъфынкъ адыг. 'болванка' — контекстная форма *хъфынкъэ*; ср. каб. *къIфынхъэ*.

~ Возможно, метатеза из **къфынхъ(э)*, которое должно было отвечать кабардинскому *къIфынхъэ* (см. это слово). (1365)

хъфурджан адыг. 'кольцо (техн.)' — контекстная форма с конечным *э*; для кабардинского см. *тхъэгъф*.

~ Налицо заимствование, по крайней мере в первой части. Скорее всего, из тюркских языков, ср. кирг. *курча-*, хак. *хурча-*

‘окружать’, ‘опоясывать’, ног. *курсае* ‘окружать’; ‘обруч’, кирг. *кырчоо*, кумык. *кырмаа*, карач.-балк. *къуришоу*, хак. *хурчаг* ‘обруч’ или название стали: кирг. *курч*, карач.-балк. *къурч*, чув. *хурса* и т. д. Во второй части *хъуырджан(э)* может быть исконное *нэ* ‘отверстие’, ‘глазок’ < ‘глаз’.

(1366)

хъуырей/хъуырай ‘круглый’.

~ Едва ли отделимо от араб. *куга*, тур. (< араб.) *küğe* ‘шар’; ‘глобус’. Убых. *хъуырай* ‘круглый’, ‘круг’ из адыгейского (Documents III 250).

(1367)

хъуыржын каб. ‘сума’, ‘торба’, ‘котомка’.

~ Арабское слово, усвоенное, как и другие арабизмы (все или почти все), через тюркское посредство, ср. араб. *kurğ* ‘переметная сума’, тур. *hurg*, *hurgın* (Радлов II 1734) то же, балк. *хуржун*, ног. *куржын* ‘переметная сумка’. Ср. также абх. *а-хъуырджын* ‘переметная сума, сумка’.

(1368)

хъуырыфэ/хъуырышъу ‘овчина’.

~ Сложение из *хъуыр* и *фэ/шъуэ* ‘шкура’, ‘кожа’, ср. *мэлыфэ/мэлышъу(э)* ‘овчина’, ‘овечья (*мэл/мэлы*) шкура’. В композите (ср. также каб. *хъуыретI* — возглас, которым подгоняют овец) мы усматриваем старое название овцы, вытесненное заимствованным *мэл/мэлы* (см. К методике восст. лекс. единиц 154—155, О задачах и методах 91). Основа могла быть образована с помощью суффикса *-р* (см. *пхыр*, *шыр/шыыр*, *жыр*, *пльыр*) от глагола *хъуын* ‘разводить’ (ср. в адыгейском и в речи черкесов *хъуын* то же, у кабардинцев *Іэшъ хъуын* наряду с *Іэшъ зехъэн* ‘скот, предназначенный для разведения’) или от *хъуын* ‘пасться’ (см. под *гъэхъуын*). Из адыгейского слово попало в убыхский, ср. убых. *хъуырысъуэ* — род колпака из кожи (Dictionnaire 210), по Дюмезилю, скорее в сочетании с названием шапки (Documents III 250).

(1369)

ХЪ

хъадэпчэмыIу адыг. ‘черепаха’ — в кабардинском *шылъэгъу* (собственно «ступня, подошва [ноги] лошади»), но ср. у черкесов *хъэдэбжэмакI*.

~ Трудно отделить от абаз. *адабыжэмакI* ‘черепаха’. При абх. *а-дагъэ*, абаз. *ада*, *дагъы* ‘лягушка’ (ср. осет. *уэртджын хэфс* ‘черепаха’, букв. «лягушка со щитом») адыгейское слово естественно считать заимствованием из абазинского (см. Основные вопросы 216—217). На адыгейской почве легко допустить протезу *хъ*, ср. *хъэлабгъуэ/хъэлабгъу* (в кабардинском и *алабгъуэ*, точнее *элабгъуэ*) ‘лец’ из тюрк. *алабуга* ‘окунь’.

В абазинском лексема может содержать *бжж* 'жук', 'таракан' (см. под *бжээ* / *бжээ*) и *макты* в значении «крупный». Элемент *мыкты* в убых. *ташьмыкты* 'черепаха' (Dictionnaire 190, Documents III 244) как будто бы сюда не относится. В *мыкты* допустимо видеть основу *кты* 'сгибаться', 'гнутьяся' с негативным префиксом — «не сгибающийся», «не гнущийся».

Абдоков приводит адыгейско-черкесское слово как исконно родственное абазинскому (Фонет. и лекс. параллели 73). (1370)

хьакъуын адыг. 'лаять' — в кабардинском *бэнэн*, однако и здесь имеем малоупотребительный глагол *хьактыэн* 'сильно, исступленно лаять'; ср. также баксанское *хьактыэн* 'шуметь' (Очерки диалектологии 268).

~ Для второй части основы см. *ктыгъын* 'выть'. Как и *кты* в *ктыгъын*, морфема сближается с убых. *кхъты* 'лаять' (см. Основные вопросы 233, 497). Впрочем, вопреки другим авторам (см. Digg 70, P.-Sprg. 352, Dictionnaire 173), Дюмезиль отрицает наличие такой основы в убыхском (LO 192, Structure des racines 28). В первой части *хьакъуын* (*хьактыэн*), казалось бы, *хэ* 'собака' (Structure des racines, там же), но ср. *хэ* в адыгейском глаголе *хэпшэн* 'тяжело дышать'. Последний содержит основу *-пшэ-*, ср. *йэпшэн* 'дуть на кого-что-л.', *кэпшэн* 'дуть (о ветре)'. В тюркских языках основу для «лаять» (чув. *вэр-*, ног. *уэр-*, тур. *üf-* и т. д.) предположительно связывают с основой «дуть» (чув. *вэр-*, ног. *уэр-*, тур. *üf-*), причем формы для «дуть» признаются по происхождению звукоподражательными (см. Егоров 52). Возможно, в адыгских глаголах *хэ* (> адыг. *хэ*) такого же происхождения. (1371)

хьаншэн адыг. 'тяжело дышать', 'пыхтеть'.

~ См. под предыдущим глаголом. У убых. *хэпшы* то же (см. Dictionnaire 207, Documents III 249) следует считать не родственным адыгейскому слову (см. Фонет. и лекс. параллели 74), а заимствованием из адыгейского. (1372)

хьэ I 'собака'.

~ Трубецкой сопоставил с убых. *уэ*, Деетерс — с абх. *a-lá* (ср. также абаз. *ла*) 'собака' (NW 85, Sprachbau 290, KSprg 39). У них же см. о звукосоответствиях *хь:у* (Трубецкой) и *хь:л* (Деетерс). У Дюмезиля находим сопоставление убыхского слова с абхазским (Études comparatives 103). Адыгскую форму и убыхскую Трубецкой сближает далее с названием собаки в дагестанских языках: удин. *хал*, дах. *хэа*, дарг. *хэи*, авар. *гьой*, ботл., годоб., ахвах., чамал. *хвай* и др. (NW 85). Сюда же относят чеч.-инг. *пхьу* 'кобель' (Языковые встречи 176, Хайдаков 27, 28). (1373)

хъэ II 'ячмень'.

~ Яковлев необдуманно и необоснованно возводил к предыдущему слову: использование названия первого домашнего животного (собаки) для обозначения первого культурного растения (ГКЧЯ 154). Кахадзе сопоставил хъэ 'ячмень' с груз. *паха*, чан. *тоха* — названием одного из видов пшеницы, чеч.-инг. *муха* 'ячмень', а также с дагестанским словом для овса (авар. *неха*, лакск. *нехта*, арч. *ниха* и т. д.), с которым он связывает по корню и название ячменя: авар. *охъ*, дарг. *мухы*, лакск. *хта*, арч. *маха* и пр. (О некот. терминах хлебных раст. 192, 193). Вслед за Балкаровым (см. Адыгские элементы 30) мы ограничились бы сопоставлением хъэ с названием ячменя (см. *знтхъ* и *мш/мшы*). По Хайдакову, вопрос о родстве адыгского слова с дагестанско-нахским и грузинским (картвельским) материалом нуждается в дополнительном исследовании (Хайдаков 62). (1374)

хъэблэ/хъабл 'груша близко расположенных друг к другу дворов в ауле' — в названиях ряда населенных пунктов (напр., *КъIармэзхъэблэ* в Кабарде, *Къушхъабл* в Адыгее) слово означает также «селение», «аул».

~ Яковлев возводит к *хеbl*, которое будто бы представлено диалектально в грузинском языке в значении «селение», «сельское общество» (ГАЯ 241). Рогова не подтверждает наличия такой лексемы в грузинском. Адыгское слово, по автору, того же происхождения, что и русск. *аул* (Структура основ 122), ср. тат., ног. *авыл*, башк., к.-калп. *ауыл* 'селение', 'аул'; сюда же кирг. *айыл* 'аул'; (ист.) 'груша юрт близких родственников и их припущенников', монг. *айл* 'селение', 'груша юрт'; 'дом', 'двор', 'семья', 'хозяйство'. Первоисточник Рогова считает арабским, но указанные формы не связывают с арабским материалом (см. Егоров 352). Может быть, *хъэблэ/хъабл(э)* восходит к араб. *ḥawālā* 'вокруг', 'поблизости', тур. (< араб.) *havali* 'округа', 'окрестность'; 'местность', 'район', 'край'. Ср. также абх. *а-хъабла* 'село', 'квартал' (Лексические соответствия 11, 90), абаз. *хъабля* 'квартал' (АБРС 409). (1375)

хъэбыршыбыр/хъабыршыбыр 'барахло', 'хлам'; 'дрянь', 'дрянной', 'гадость'.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *abug cibug* 'мешанина, вредная для здоровья (о кушаньях)', ног. *абир-шубир* 'ветошь', 'тряпье', 'хлам'. Абаз. *хъабырчыбыр* 'тряпье', 'хлам'; 'барахло', надо думать, из кабардинского. (1376)

хъэдэ/хъадэ 'труп', 'покойник'.

~ Неясно. Не исключено, что восходит к убых. *адйэ*, определенной форме от *дйэ* 'труп' (см. Dictionnaire 115, Documents III 226). Фогт зафиксировал убыхскую форму и с хъ

перед *a* (Dictionnaire 21, 54, 55), против чего, правда, возражает Дюмезиль (см. Documents III 206). Речь должна идти именно о возможном заимствовании, поскольку в плане генетическом с убых. *дйэ* сопоставимо каб.-адыг. *дийын/дйын* 'застыть', 'окоченеть'; ср. также *дыкЪын/дыкЪын* 'окоченеть' (адыгские глаголы Балкаров сближает с чеч. *диэн* 'умертвить', чеч.-инг. *дакъа* 'труп', 'покойник', см. Языковые встречи 182, 177). (1377)

хъэйат адыг. 'сени' — контекстная форма с конечным *э*; в кабардинском *сенэ*, ср. адыг. *сену(э)* в том же значении.

~ Восходит к араб. *ḥayāt* 'жизнь', 'существование', ср. тур. *hayat* 'жизнь', 'существование'; 'наружная галерея дома'; 'прихожая', 'сени'. (1378)

хъэжэн/хъаджэн 'молоть', 'заниматься помолом' — перех. форма *хъэжын/хъаджын*.

~ Родственно (по основе) абх.-абаз. *а-лагара/лагара* 'молоть'. Сопоставление (с абхазской формой) принадлежит Деетерсу, установившему и звукосоответствие *хъ:а* (см. Sprachbau 290, KSprg. 39). (1379)

хъэжы/хъаджэ 'человек, совершивший паломничество в Мекку', 'хаджи'.

~ Из араб. *ḥājj* 'паломник'; 'хаджи', 'паломник в Мекку'. Ср. также абаз. *хъаджы* 'хаджи', убых. *хъаджы* 'паломник'. (1380)

хъэжыгъэ/хъаджыгъэ 'мука'.

~ В первой части усматривают *хъэ* 'ячень' (Адыгские элементы 30), но слово образовано по типу *бгъагъэ* (см.) от *хъэжын/хъаджын* 'молоть', и название ячменя правильнее выделять в глаголе (тогда уже, со звездочкой, и в его абхазо-абазинском соответствии, см. *хъэжэн/хъаджэн*). (1381)

хъэзыр/хъазыр I 'готовый'.

~ Из араб. *ḥādīg* 'готовый', 'приготовленный'. Абаз. *хъазыр* и убых. *хъазыр* 'готовый' могут считаться усвоенными через адыгские языки. (1382)

хъэзыр/хъазыр II 'газыри (патроны в гнездах, нашитых на черкеску по обеим сторонам груди; ныне — палочки с отделанным наконечником, вставляемые в эти гнезда для украшения)'.

~ Неотделимо от предыдущей лексемы. Значение могло развиться на адыгской (черкесской) почве («готовый» > «готовые патроны», «патроны с готовым зарядом»). Абх.-абаз. *а-хъазыр/хъазыр* 'газыри' и русск. *газырь, газыри*, скорее всего, из адыгских языков. Уверенно русское слово возводит к адыгскому Апажев (см. Вопросы влияния 11). Что касается карач.-балк. *хазыр*, ног. *азыр*, кумык. *газыр* 'газыри', представленных и со значением «готовый», то здесь допустимо предположить

возникновение нового значения («газыри») под адыгским влиянием. (1383)

хъэкъ/хъакъум 'печь', 'печка'.

~ Неясно. Сходные основы встречаются в дагестанских языках, ср. цез. *xlo*, цах. *xъар* 'печь'. Во второй части адыгского слова допустимо предположить *кфы* 'середина', 'центр'. Абаз. *хъакъ* и убых. *хъакъ* 'печь', 'печка' из адыгских языков (относительно убыхской формы см. у Дюмезиля, Documents III 249). Сюда же осет. (диг.) *хаку* 'мастерская, где делают ободья для колес' (Адыгские элементы 39). (1384)

хъэкъI/хъакъ 'положенное', 'должное', 'причитающееся'; 'истина', 'правда'.

~ Из араб. *haqq* 'правда', 'истина'; 'правота', 'справедливость', 'принадлежащее по праву', 'должное'. Ср. абаз. *хъакъI* 'долг', 'обязанность'; 'заслуга'; 'вина', 'виновность' (АБРС 409). (1385)

хъэл каб. 'характер', 'нрав'.

~ Восходит к араб. *hāl* 'состояние', 'положение'. Абаз. *хъаль* 'характер', 'нрав' из кабардинского. (1386)

хъэлэбэлыкъI/хъэлэбалыкъ 'суматоха'.

~ Арабское *ḡalaba* 'пустой разговор', 'болтовня' с тюркским суффиксом *-lik* (-лык). Абаз. *хъэлабэлыкъI* 'суматоха'; 'неприятность', 'дрязги' (АБРС 410) из кабардинского. (1387)

хъэлэл/хъалэл 'дозволенное (дозволяемое) религиозной моралью, законом'; 'законный', 'честно приобретенный'; (каб.) 'добродушный', 'искренний', 'доверчивый', (адыг.) 'щедрый'.

~ Из араб. *ḥalāl* 'дозволенный', 'допустимый', 'законный'. Ср. абх. *а-хъамал* 'добрый', 'добросердечный', абаз. *хъальаль* 'добрый'; 'щедрый'. (1388)

хъэлэмэт/хъалэмэт 'интересный', 'чудесный', 'удивительный' — может произноситься и с *гI* вместо *хъ*.

~ Восходит к араб. *'alāmat* 'знак', 'признак', 'символ'; 'симптом'. Абаз. *гIальэмат* 'чудо', надо думать, из кабардинского. (1389)

хъэлэч/хъалэч 'очень плохой', 'сильно поврежденный', 'изувеченный', 'истребленный', 'изведенный' — в старом произношении *хъэлэкъ/хъалэкъ*.

~ Из араб. *ḥalāk* 'полная потеря', 'гибель', 'уничтожение', 'разорение'. Абаз. *хъальэкъ* 'безобразный', 'никуда не годный' может считаться усвоенным через кабардинское посредство. (1390)

хъэлIамэ/хъалыпIамэ 'вареная лепешка из кукурузной 'муки'.

~ В кабардинской форме можно предположить редукцию абруптивного *пI*: *хъэлIамэ* < *хъэлпIамэ* (см. Адыгские эле-

менты 31). Связь первой части с хъэ 'ячень' (Адыгские элементы 30) иллюзорная. Слово идет из тюркских языков, ср. ног. *катлама* 'пышка из пресного теста (жаренная в масле)', тат. *катлама*, чув. *хутлами* 'слоеная лепешка' — от *кат*, *хут* 'слой' (Егоров 312). Сюда же сопоставляемые с адыгской лексемой чеч. *хьолтIам*, инг. *хьалтIам* 'галушка' (Адыгские элементы 30, Языковые встречи 176), абх.-абаз. *а-хьампIал* / *хьампIал* 'вареная кукурузная лепешка' (Лексические соответствия 90, Фонет. и лекс. параллели 74).

Осет. *хьалтIамæ* 'лепешка из кукурузной муки, сваренная в супе', по Балкарову, из адыгских языков (Адыгские элементы 29—30). В кавказских языках налицо метатеза, причем в абхазском и абазинском перестановка звуков двойная. (1391)

ХЪЭМ / ХЪАМЭ 'ток', 'гумно' — в адыгейском и *хьамы*.

~ Яковлев усматривает в первой части хъэ 'ячень' (ГКЧЯ 153). Вторую часть слова Балкаров считает суффиксом (Адыгские элементы 38). Неубедительно, пока не будут найдены другие имена с тем же элементом; следует указать и значение морфемы. По Абитову (АСл. слова 165), *хъэм* / *хьамэ* может быть усеченным вариантом *хъэмэш* / *хьамэшь* (см.). От адыгской лексики трудно отделить убых. *хъымы* 'уборка урожая', 'время уборки урожая'; для семантики ср. тур. *harman* (< перс.) 'ток', 'гумно' и 'уборка хлеба', 'время молотбы'. Если этимологизируемое слово содержит хъэ 'ячень', то в убыхском должны признать заимствование из адыгских языков. (1392)

ХЪЭМЭМ / ХЪАМАМ 'баня'.

~ Из араб. *hammām* 'ванна', 'баня'. Ср. абх. *а-хьамам* — вырытое и уложенное камнями место в углу дома с земляным полом, где моют посуду, стирают, моются, абаз. *хьамам* 'баня'. (1393)

ХЪЭМЭШ / ХЪАМЭШЬ (уст.) 'огороженный ток во дворе крестьянина'.

~ У Балкарова этимологизируется как образованное от *хъэм* / *хьамэ* 'ток', 'гумно' посредством *-шъ* / *-шь*, суффикса со значением помещения. В кабардинской форме *ш* вместо ожидаемого *шъ* он объясняет народноэтимологическим членением слова на хъэ 'ячень' и *мэш* / *мэшьы* 'просо'. По автору, моздокская форма *хъэмэс* свидетельствует о том, что в кабардинском было *хъэмэшь* (Адыгские элементы 37—38). В моздокском диалекте *с* может соответствовать не только *шъ*, но и литературному *ш*, например, в кабардинском литературном *шыгъу*, в моздокском — *сыгъу* 'соль' (см. Очерки диалектологии 127—128). Разъяснение *хъэмэш* / *хьамэшь* как сложение хъэ ('ячень') и *мэш* / *мэшьы* (см. АСл. слова 165) нам не кажется недопустимым. Для абаз. *машү* 'ток', 'гумно', с кото-

рым Абаев связывает осет. *мус/мос* 'площадка для молотбы', 'ток' (ИЭС II 133), можно предположить заимствование из кабардинского с опущением элемента *хъэ*. Осет. (диг.) *хамец* 'ограда из кольев' (см. ОЯФ I 467) и абаз. *хъамач* 'хлев', 'загон для скота' (ср. у черкесов *хъэмэш* 'баз', 'скотный двор', Кубано-зеленч. говоры 117) признаются усвоенными из адыгских языков (Адыгские элементы 37, 38, Абаз. яз. 40). Ср. также кумык. *гъамеч* (уст.) 'скотный двор (у крестьянина)'. Дигорскую форму Балкаров приводит с конечным *с*, и это фонетически «облегчает» привлечение аффикса *-шь/-шь* (ср. осет. *сауджын/саугин* — каб. *шьоджэн//шьогъэн* 'священник'), но в дигорском здесь *ц*. Исторически в адыгских языках должны были иметь *хъэмэч/хъамэч*. Абаз. *машу* могло быть усвоено (из кабардинского) в более позднее время. (1394)

хъэнтхъуыпс/хъантхъуыпс 'пшеничный суп' — может употребляться и в значении «суп (вообще)».

~ Очевидно наличие *хъэ* 'ячмень' (следовательно, первоначально речь шла о ячменном супе); *н* — фонетическое наращение. В *-тхъуыпс* Койперс справедливо усматривает *тхъуы* 'масло (топленое)' + *псы* 'вода' (РнМК 78—79). Слово проникло (с тем же значением «пшеничный суп») в карачаево-балкарский язык в виде *хантус* (Хаджилаев 115). (1395)

хъэнцэ/хъанц 'деревянная лопата'.

~ Возможно, из *хъэ* 'ячмень', эпентетического *н* и *цэ/цэ*. Элемент *цэ* допустимо возводить к *сэ*; в положении после *н* легко предположить аффрикатизацию *с* (ср. каб. *динсыз, Гимансыз* — адыг. *динуыз, Гимануыз* 'неверующий', 'безбожник'; ср. также *къІанжэ//къІанджэ* 'сорока' и тому подобные случаи в кабардинском). Тогда реконструируемую форму ср. с убыхским *сы* 'древесина', 'дрова', связь с которым не исключается и для *сэ* в кабардинском *сэх* 'столб воротный' (см. это слово). В поддержку предлагаемой здесь этимологии отметим, что абх.-абаз. *а-тфыргъуы/цфыргъуы* 'деревянная лопата' содержит название доски: *а-гъуы/гъуы*. (1396)

хъэпс/хъапс 'темница', 'карцер' — в адыгейском и 'тюрьма', ср. каб. *тутмакъІ* (*тутнакъІ*).

~ Из араб. *ḥabs* 'тюрьма', ср. тур. *hapis* 'тюрьма', 'темница', 'карцер'. (1397)

хъэпІцІий/хъамцІий 'рожь'.

~ В адыгейской форме переход *пІ* в *м* перед *цІ*, ср. в кабардинском *бдзэпІцІэ//>бдзэмцІэ* 'свинец'. Яковлев разъясняет слово как «черный ячмень (*хъэ*)» (ГКЧЯ 153). О *-пІцІэ* (здесь *-пІцІы*) 'черный' см. под *бдзэпІцІэ, бдзэпІцІэ, бжъэпІцІэ, къЫпІцІэ/къЫпІцІэ*; для образования ср. чеч. *Іаьржа кІа* 'рожь', букв. «черная пшеница».

Конечный элемент *й* (<*йы*), должно быть, тот же, что и в *бэий* / *бэий*, *пшэий* (см.).

Убых. *хьамцый* 'рожь' (Dictionnaire 206, Documents III 249) из адыгейского. Месарош привлекает также чеченский и дагестанский материал (P.-Spr. 385). Дагестанские (лакская и даргинская) формы недостоверны (насколько удалось выяснить, их вообще нет в соответствующих языках). Что касается чеч. *кIа*, то оно означает не «рожь», а «пшеница» и едва ли может иметь отношение к адыгско-убыхскому слову. (1398)

хьэрэ / хьарэ 'буйвол' — употребляется наряду с *хьэ* (каб.), *псыцфы* (адыг.).

~ Неотделимо от ног. *ара* 'буйвол'. Слово, насколько удалось установить, в других тюркских языках не представлено. Вероятно, в ногайском адыгское заимствование. Но в самих адыгских языках лексема как будто бы может восходить к тюрк. *кара* 'черный'; для фонетики ср. хак., якут. *хара*, чув. *хура* то же; ср. также монг., калм. *хар* (в бурят-монгольском *хара*) 'черный'. Уместно отметить, что тюркское слово зафиксировано и в значении «скот» (Радлов II 141), «крупный скот (лошади, коровы)» (Юдахин 346). В прямом значении («черный») *кара* проникло в адыгские языки, правда, в виде *кьIарэ / кьарэ* (см.).

Абаз. *хьара* 'буйвол' идет из кабардинского (см. Тапантский диалект 214). (1399)

хьэрэм / хьарам 'запрещенное (запрещаемое) религиозной моралью, законом'; 'незаконный', 'нечестно приобретенный'; 'нечестный'.

~ Из араб. *ḥarām* 'запрещенный', 'незаконный'. Ср. абаз. *хьарам* 'запрет употреблять что-л. в пищу'; 'дохлятина', 'падаль'; 'жадина'; 'запретный, запрещенный (о пище)'; 'дохлый'; 'жадный', 'скупой' (АБРС 411), убых. *хьарам* 'запрещение', 'запрет'. (1400)

хьэрычэт каб. 'находчивость', 'предприимчивость' — в старом произношении *хьэрыкьэт*.

~ Из араб. *ḥarakat* 'движение', 'действие', 'импульс'. Ср. абаз. *хьаракьат* 'инициатива'; 'предприимчивость'. (1401)

хьэтыр / хьатыр 'услуга', 'одолжение'; 'из-за', 'ради'.

~ Восходит к араб. *kāṭir* 'желание', 'склонность'; 'расположение к кому-л.'. Ср. также абх. *а-хьатыр* 'почет', 'честь', 'почесть', 'почтение', абаз. *хьатыр* 'услуга', 'одолжение'; 'из-за', убых. *хьатыр* 'ради', 'из-за' (Ditt 68). (1402)

хьэуа каб. 'воздух' — отмечают и в адыгейском в значении «климат», например: *Краснодарэ йыхьэуэ кьысэкIуьрэн* 'Краснодара (его) климат мне не подходит' (ГАЯ 239).

~ Из араб. *hawā* 'воздух'; 'атмосфера'; 'погода', 'климат', как и абх. *а-хьауа* 'воздух', 'климат', абаз. *хьауа* 'воздух'. Вопреки Яковлеву, адыгское *уэ* 'атмосфера', 'небо', представленное в словах типа *уэфI / уэшIуы* 'хорошая погода', *уафэ / уашъуэ* 'небо', к *хьэуа* (/ *хьауэ*) отношения не имеет (см. об этом у Рогова: О некоторых образцах 412, Структура основ 124, 126). По Яковлеву, арабское слово заимствовалось дважды: в виде *уэ* в более древний период, когда аморфный строй адыгских языков якобы был еще жив и достаточно силен для того, чтобы ассимилировать (уподобить) заимствуемые лексемы исконным односложным корневым словом, и в виде *хьэуа* (/ *хьауэ*) в более позднюю эпоху, когда кабардинский и адыгейский уже не были в своей основе аморфными и односложными (ГАЯ 239, 241; см. также Материалы УІ, ГКЧЯ 146). (1403)

хьэуазэ / хьэуарз 'солома' — в адыгейском литературном обычно без *хьэ*, в виде *уарзэ*, но отмечают (в том же значении) и *хьэуарз* (см. Толк. сл. 624; по Яковлеву, в абадзехском диалекте, см. ГКЧЯ 155).

~ Собственно «ячменная (*хьэ*) солома» (ГКЧЯ 155). В адыгейской форме наращение *р* (Гр. 56). Абитов членил *уазэ* на *уа* 'утрамбованная' и *зэ* (ср. каб. *гъэза*) 'перевернутая'? (Асл. слова 166). Для *уа* ср. адыг. *уы-* 'трамбовать', 'укатывать' (Яковлев не отделяет основу от *уэ-* 'бить', см. ГКЧЯ 153); *-зэ* же означает не «перевернуться», а «повернуться», ср. каузативное *гъэзын* 'повернуть', 'поворачивать'. Этимология автора представляется неубедительной. Боуда и Рогова сближают *уазэ* с груз. *bze* 'мякина' (Beiträge 292, Гр. 56). (1404)

хьэфиз / хьафиз 'слепой', 'слепец'.

~ Восходит к араб. *hāfiṣ* 'тот, кто знает весь коран наизусть'. Абаз. *хьафиз* 'слепой', 'слепец', скорее всего, из кабардинского. (1405)

хьэшъпакъI / хьашъпэкъ (каб.) 'навес к хлеву (обычно для хранения на нем сена)', (адыг.) 'кладовая', 'чулан'.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк. *къашпакъ*, ног. *ашпак* 'навес'. Убых. *хьэшъпакъ*, *хьашъпэкъ* 'большой тент, натянутый перед дверью в виде навеса' Дюмезиль считает усвоенным из адыгских языков (см. LO 182, Documents III 249). Слово представлено и в осетинском, здесь *хъасбахъ / хъасбахъ*, *хасбахъ* 'навес' (см. ИЭС II 269). (1406)

хьэшъIэ / хьачIэ 'гость'.

~ Сопоставление с абх. *а-сас*, груз. *stumari*, мегр. *sumari*, сван. *mu-škwri* (по Марру, *mu-šgwri* или *mu-škwri*) 'гость' (Об отн. абх. языка 38—39) очевидно неприемлемо. Трубеткой

возводит адыгское слово вместе с чеч. (чеч.-инг.) *хъаша* то же к иран. **haḫau* (ср. авест. *haḫā*, дат. п. *hašye*) 'друг', 'приятель' (Remarques 248). Дюмезиль находит, что, не говоря уже о расхождении в семантике, наличие в адыгских формах глоттализированных согласных противится этой этимологии. Как и Деетерс (см. KSpr. 38), вейнахское слово он считает заимствованием из адыгских языков (а согласно Балкарову, привлекающему и бацбийскую форму *хъашо*, здесь родство лексем, см. Языковые встречи 172). По Дюмезилю, *хъашъIэ / хъачъIэ* может быть нечленимой основой, подобно убых. *пIчIэ* 'гость'. Если же перед нами композит, то вторым компонентом могли иметь, полагает Дюмезиль, прилагательное *шъIэ / чIэ* 'новый'; а в первой части из трех омонимичных форм — *хъэ* 'собака', *хъэ* 'ячмень' и *-хъэ* 'идти' — допустима только последняя, но при *-хъэ* получается нехарактерная для современных адыгских языков конструкция (СН 6—7). Абитов, вскрывающий в этимологизируемой лексеме те же основы (см. АСл. слова 165), *хъэ* дает не в глагольном, а в причастном значении, возводя его к *йыхъэ* 'входящий' (см. *йыхъэн / йыхъан*) — «входящий (в дом) новый», «впервые входящий в дом». Этимология Трубецкого кажется все же более правдоподобной. В нахских языках слово означает не только «гость», но и «приятель», а также «знакомый». Что касается фонетики (наличие в заимствовании *шъI / чI*), ср. *мышъIэ / мычIъы* (см.). (1407)

хъеуан / хъайуан 'скот', 'скотина'; 'бестолковый', 'тупица'.

~ Из араб. *ḥayawān* 'животное', 'скотина'; 'животные'. Ср. также абх. *а-хъайуан*, абаз. *хъеуан*, убых. *хъайуан* 'животное', 'скот', 'скотина'. (1408)

хъисэп / хъисап 'намерение', 'цель' — в адыгейском и 'исчисление', 'вычисление', 'подсчет'; 'арифметика', ср. каб. *йэсэп*.

~ Из араб. *ḥisāb* 'арифметика', 'вычисление', 'исчисление', 'подсчет', 'расчет'; 'соображение'. Ср. абаз. *хъисап* 'задача (матем.)'; 'цель'. (1409)

хъын 'нести (туда)'.

~ В сочетании с локальными превербами выступает всегда в виде *хъэ*, напр. *йыхъэн / йыхъан* 'внести' (в адыгейском *хъа* из *хъэ*). Основу справедливо не отделяют от *-хъэ* 'идти', 'двигаться' (см. ГАЯ 219). В убыхском имеем *-ѳы-* 'нести' и *-ѳы-* 'идти', 'двигаться', но эти основы, возможно, разного происхождения. Трубецкой, сопоставляя их с адыгскими основами отдельно, устанавливает звукосоответствие *хъ : ѳ*. Автор привлекает также каб.-адыг. *чIыхъ / чIыхъэ* — убых. *ѳэ* 'длинный'; учитывается и каб.-адыг. *хъэ* — убых. *ѳэ* 'собака' (см. NW 85, 87). На *хъ : ѳ* приводится по существу только две основы, поскольку вторая часть *чIыхъ / чIыхъэ* едва ли отде-

лима от *хьы-*, *-хьэ* 'нести'. Кроме того, убых. *џэ* допустимо сближать и с другим адыгским материалом (см. *йын/йыны*). Иное сопоставление с адыгским материалом допускает также убых. *-џы-* 'нести' (см. *йыџын*). Указанные убыхские глагольные основы другие авторы дают как одну единицу с двумя значениями. К ней возводят элемент того же звучания, вскрываемый в ряде глагольных основ убыхского языка с каузативным значением и со значением движения: *џытџы-* 'заставить выйти', 'вытащить' (при *-тџы-* 'выходить'), *џысы-* 'сидеться' (при *-сы-* 'сидеть') и пр. Сюда же относят адыгский префикс *џы-* 'делать', 'делаться' и абх. *а-џ-ра* 'делать', *а-џы-с* 'дело' (см. Racines 67—68, 73—74, 76, Basque et CNO 144, Le verbe 45). Последнее представляется нам весьма спорным. Каб.-адыг. *-хьэ* 'нести' вместе с убых. *-џы-* ('нести') Трубецкой связывает с соответствующей основой в дагестанских языках: анд. *-ихиду*, арч. *ххес*, дарг. *хес* и пр. 'нести', лезг. *гъун* 'приносить', [*ту+*]*хун* 'уносить', рут. [*хъе+*]*хин* 'уносить назад'; привлекаются также удин. *хел*, лакск. *гы-бу* 'вьюк', 'ноша' (NW 87). (1410)

Ц

цей/цый 'черкеска' — в адыгейском контекстная форма *цыйэ*; в кабардинском слово означает и «домотканое сукно».

~ Образовано суффиксальным способом от *цы* 'шерсть' по типу *лъей/лъай(э)* 'гамаша' — «то, что принадлежит шерсти» (см. ГАЯ 237). Значение «домотканое сукно» следует считать, таким образом, вторичным. (1411)

ды 'шерсть', 'волосы'.

~ Трубецкой сопоставляет с арч. *цццц* 'козья шерсть', рут. *дын* (< **ццццын*) 'шерсть' (NW 85), Балкаров — с авар. *квас*, лезг. *йис*, *сар* 'шерсть', *цак* 'ворсинка' (Лексические встречи 99), а также с абаз. *ласа*, убых. *дэштџы* 'шерсть' (История согл. 108). В соответствии с целеустановкой словаря нас больше интересует здесь связь с абхазо-абазинским (ср. также абх. *а-ласа* 'шерсть') и убыхским материалом. Указанное сопоставление нуждается в дополнительном исследовании. Прежде всего необходимо попытаться разъяснить элементы *ла-*, *дэ-*. (1412)

ЦЦ

ццццэ 'гнида' — в старом произношении *ццццэ*.

~ Образовано по типу *джэдыццэ* (*гъэдыкцэ*) 'яйцо' сложением *ццэ* 'вошь' и *ццэ* (*кцэ*) 'семя', ср. в убыхском *тцццц* 'гнида' при *тцэ-кцэ* 'вошь' и *а-ццэ-кцэ* 'косточка', 'зерно',

‘ядро’, ‘семя’ (о *-кІь* см. под *чІэ* III). Месарош необоснованно предполагает в *тІацІ*, в отличие от *дымацІ* ‘яйцо’ (см. под *джэдычІэ*), прилагательное *цІэ* ‘молодой’ — «молодая вошь» (Р.-Sprg. 258, 261). Абаз. *цІакІьа* ‘гнида’ из кабардинского. (1413)

цІэ I ‘вошь’.

~ Родственно абх. *а-цІа*, абаз. *цІа* то же. Сюда же убых. *тІэ-кІь* ‘вошь’ (Основные вопросы 229); о *-кІь* см. под *чІэ* III. Чарая сближает абхазскую форму с груз. *сІи* ‘гнида’, по автору, ‘вошь’ (Об отн. абх. языка 46), Месарош — убыхскую форму с картвельскими *tī* (мегр.), *tīli* (груз.) и т. д. ‘вошь’ (Р.-Sprg. 258). Адыгское слово вместе с абхазским еще Трубецкой сопоставил с соответствующим названием в дагестанских и нахских языках: авар. *нацІуІ*, анд. *ноцІуІи*, лакск., арч. *нацІ*, дарг. *нуръ*, лезг. *нет*, агул. *нетт* и пр., чеч. *меза*, бацб. *мацІ* (NW 85). (1414)

цІэ II ‘имя’.

~ Неотделимо от убых. *пІуцІэ* то же, где *пІ* может считаться фонетическим наращением. Адыгско-убыхское слово Трубецкой сопоставляет с чеч. *цІе*, лакск. *цІа*, удин. *цІи*, авар. *цІцІар*, анд. *цІцІер*, арч. *цІцІор*, табас. *ццур*, лезг. *тІвар*, агул. *ттур*, рут. *дур*, цах. *до* ‘имя’ (NW 87); ср. также инг. *цІи*, чамал. *цІцІэ*, цез. *ци*, дарг. *ъу*, *зу*, табас. *ччур*, будух. *тур*, хиналуг. *цІу* то же (Языковые встречи 172, История согл. 110). Из даргинского Месарош привлекает *джи* ‘зов’ (Р.-Sprg. 216). Сближение адыгского *цІэ* с абх. *а-хъьдз* ‘имя’, груз. *zaxeli*, мегр. *џохо* то же, груз. *хта*, мегр. *хота*, *хита* ‘голос’, груз. *хаділі* ‘зов’, *хтоба* ‘звать’, груз., мегр. *зах-* ‘зов’, ‘звать’ (см. Об отн. абх. языка 43) не кажется оправданным. (1415)

цЫкІу/цЫкІуы ‘маленький’ — в кабардинском и ‘ребенок’, ‘дитя’, ‘малыш’, ср. адыг. *чІэцІыкІу* то же (*чІалэ* ‘парень’, ‘юноша’, ‘молодой’ + *цЫкІуы*).

~ Рогова сближает с абх. *чІкІуы* в *а-чІкІуын* ‘парень’, ‘юноша’, ‘мальчик’ (ср. также абаз. *чІкІуын* ‘юноша’, ‘парень’, ‘мальчик’, ‘молодой’, ‘маленький’). В абхазском (абхазо-абазинском) слове элемент *н*, по предположению автора, одного происхождения с *н* в (каб.) *цЫкІуынитІэ* ‘малюсенький’ (ср. еще каб. *тІэкІуынитІэ* ‘немножечко’ от *тІэкІу* ‘немного’, ‘немножко’); *н* разъясняется у Рогова как детерминативный суффикс (Структура основ 82). Согласно Чарая, *чІ* в *а-чІкІуын* неотделимо от соответствующего элемента в абх. *а-мачІ* ‘немного’, ‘мало’, ‘малый’, *а-хъьчылы* ‘маленький’, *а-кІуцІышь* ‘цыцленок’. Морфема выражает, по автору, малость, невеликость и родственна мегр. *џе* ‘мало’, ‘немного’. Из абхазского

Чарая относит сюда же *а-чІѣа* 'новый', 'молодой' (Об отн. абх. языка 49). Привлечение *а-чІѣа* (с твердой аффрикатой *чІѣ*) вряд ли правомерно и с точки зрения семантики. Абхазское *а-мачІ* (в абазинском *мачІ*) соответствует адыгскому *мачІэ* 'мало', 'малый', давшему в кабардинском *машьІэ*, и убыхскому *мэчІ* то же. Как будто бы *чІэ*, *чІы*, *чІ* в приведенном абхазо-адыгском материале, *цІы* в *цІыкІѣ* / *цІыкІѣы* и *тІэ* в *тІжкІѣ* могут рассматриваться как вариации символического элемента с диминутивным значением. Возможно, такого же происхождения и мегр. *џе*, а также *цІ*, *тІ*, *кІ*, *чІ* в дагестанских формах типа табас. *бицІи*, анд. *митІи*, *мицІи* (см. Хайдаков 107, 108), чамал. *микІи* 'маленький', будух. *микІе* 'мало', 'маленький', ботл. *макІи*, чамал. *мачІ*, анд. *мочІи* 'ребенок'. А *цІыкІѣ* / *цІыкІѣы* и абх.-абаз. *чІкІѣы* производят впечатление символических единиц в целом (в комплексе). (1416)

цЫнэ 'сырой', 'зеленый' — в адыгейском и 'мокрый', ср. каб. *псыф*.

~ О -нэ см. под *пІцІанэ*. Первую часть лексемы *Рогава* сопоставляет с лезг. *шцІи* 'сырой' (Структура основ 81). Убых. *цЫнэ* 'сырой' следует считать адыгским заимствованием. (1417)

цІыхѣ / цІыфы 'человек'.

~ Неясно. В адыгских языках имелось для человека и другое слово, причем родственное соответствующему названию в абхазском и абазинском (см. под *шуу / шыѣы*). Представляется нелишним отметить известное сходство *цІыхѣ / цІыфы* (исходная форма *цІыхѣы*) с дагестанским материалом, ср. гуиз. *сукІу*, бож. *сукІо*, цез. *жекІу*, *жекІви*, хварш. *жикІва* 'человек'; ср. также инг. *саг* то же. (1418)

Ч

чэ 'селезенка' — в старом произношении *кѣэ*.

~ Совпадение с основой глагола «трескаться», «треснуть» (см. *чэн*), скорее всего, случайное. Абдоков сближает *чэ* с абаз. (тап.) *дза* в *дзаныза* 'селезенка', не учитывая, что здесь *дза* 'бок', с которым он связывает (тоже неправомочно) *джа* в кабардинском *джабэ* 'бок' (Фонет. и лекс. параллели 35); применительно к абхазскому варианту (*а-ваныза*) о наличии в названии селезенки слова «бок» см. у Абаева (ИЭС I 424). Абхазо-абазинское *ва-дза* 'бок' имеет в адыгских языках другое соответствие (см. *дзажэ / цажэ*). А сближение *чэ* < *кѣэ* с *дза* представляется нам неоправданным и с чисто фонетической точки зрения.

Адыгскую лексему как будто бы допустимо сопоставить с авар. *къе(р)чIчI*, анд. *къечIчI*, лакск. *къучI*, дарг. *кIацI* 'селезенка', хотя фонетически дагестанские формы ближе к другому адыгскому слову: к *кIуэцI* 'нутро', 'утроба', 'внутренность', 'внутренности'. (1419)

чэбэч адыг. 'отруби' — в старом произношении *къэбэжъ*; в кабардинском для отрубей имеем *хIуэничIей*.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *керек* 'отруби'; 'перхоть', ног. *кабык* 'кора', 'кожура', 'кожица', 'шелуха', 'отруби'. (1420)

чэзуу / чэзыу 'очередь', 'череда' — в старом произношении *къэзуу / къэзыу*.

~ Из тюркских языков, ср. тат. *кизү* 'дежурство'; 'очередной дежурный', балк. *кезуу*, карач. *кёзюу*, ног. *кезуьв* 'очередь', 'череда'. Абаз. *къазу* 'очередь'; 'смена', надо думать, из кабардинского. (1421)

чэч 'трескаться', 'треснуть' — в старом произношении *къэч*.

~ Климов сближает с однозначной абхазо-абазинской основой, которая якобы звучит *ча-* (см. ААЭ I 304), но в абхазском и абазинском «трескаться» будет *а-чIчIара / чIчIара*. Абдоков привлекает к *чэ-* эту основу; см. также у Шакрыла (Лексические соответствия 95). Сюда же Абдоков относит убых. *чIэчэ-*, по автору, 'треснуть' (Фонет. и лекс. параллели 74). В убыхской основе, означающей «ломаться», «разбиваться на мелкие куски», Фогт видит (см. Dictionnaire 103, 107) сращение преверба *чIэ-* 'во рту', 'на краю чего-л.', 'перед', 'впереди' (из *чIэ* 'рот') с *-чэ-* 'падать, упасть (о больших и тяжелых предметах)'; по Дюмезилю, *чIэчэ-* означает собственно «уронить, ударяя» (Documents III 225). Если все это верно, то убыхскую форму нельзя сопоставлять ни с *чэ-*, ни с *чIчIа-*. Последнее, надо думать, звукоподражательного происхождения. Согласно Климову, в адыгской форме первичная аффриката *ч*. С его точки зрения, отсутствие ожидаемой спирантизации *ч* может объясняться звукоподражательной природой основы (ААЭ I 304). А при сохранении аффрикаты должен был появиться (по аналогии) вариант с заднеязычным палатализованным *къ* (*къэ-*). (1422)

чэнджэш / джэнджэш 'совет' — в адыгейском и 'сомнение'; в старом произношении *къэнгэш / гэнгэш*.

~ Тюркское заимствование, ср. карач.-балк. *кенгеш*, ног. *кенъес*, кирг. *кеңеш*, кумык. *генгеш* 'совет'. Ср. также абаз. *къангэш* 'совет', 'наставление'; 'сомнение', 'колебание' (АБРС 254). (1423)

чэрэз адыг. 'вишня' — в старом произношении *къэрэз*; в кабардинском для вишни *балий*.

~ Усвоено через тюркское посредство из греческого, ср. нов.-греч. *kerasi* 'черешня', тур. *kiraz* то же. (1424)

чэсей/чэсэй 'мадаполам', 'тонкий белый миткаль' — в старом произношении *кьэсей/кьэсэй*.

~ Из русск. *кисей*, откуда и осет. (диг.) *кесе* 'тонкий белый миткаль' (см. ИЭС I 594). Ср. также абаз. *кьэсей* 'кисей'; 'бельевой материал' (АБРС 254) — надо думать, из кабардинского. (1425)

чэт 'овчарня' — в старом произношении *кьэт*.

~ Ср. осет. (диг.) *кэт* 'пристройка при хлеве, открытая с одной или двух сторон' (ОЯФ I 454), 'конюшня'(?), разъясняемое Абаевым на иранской почве; привлекаются авест. *kata* 'землянка', перс. *кэд* 'дом' (см. ИЭС I 590). Для семантики ср. в шапсугском диалекте: наряду с *кьэты*, *чэты* 'овчарня' (ОПД 135), *кьэты*, *чэты* 'помещение' (ОПД 108). Не менее вероятна связь *чэт* (*кьэт*) с распространенной и за пределами Кавказа (главным образом в финно-угорских языках) лексемой, к которой примыкает осет. *кэрт* 'двор'; ср. также чеч. *керт*, инг. *карт* 'забор', 'ограда', 'двор', груз. (диал.) *karta*, *kalta*, мегр. *karta* 'огороженное место для скота'. Первоисточник не установлен (см. ОЯФ I 55, ИЭС I 586—587). На адыгской почве может возникнуть соблазн разложить *чэт* (*кьэт*) на *чы* (*кьы*) 'прут', 'прутья' и *-т(ы)*- 'стоять', 'находиться', 'иметься' (см. *йытын*); ср. русск. *стойло*. (1426)

чэтэн/чэтэны 'льняное полотно', 'холст', 'брезент' — в старом произношении с *кь* вместо *ч*.

~ Восходит к араб. *kattān* 'лен'; 'полотно', ср. тур. *keten* то же. Ср. также абаз. *гытан* 'полотно', 'холст', 'брезент', убых. *кетэн* 'полотно', 'холст'. (1427)

чэу адыг. 'плетень' — отмечают также значение «усадебя» (Толк. сл. 635); в шапсугском диалекте *кьэу*, отражающее старое произношение слова; в кабардинском для плетня имеем *бжызь* (см.), а *чоу*, *чэу* (*кьэу*), встречающееся в фольклоре и приводимое в словарях с переводами «плетень», «ограда», «крепостца» (ФТ I 169, 217), «ограда из плетня», ныне здесь почти непонятно.

~ Очевидна связь с осет. *кау/кауэ* 'плетень', от которого Абаев не отделяет и авар. *каву*, чеч. *ков* 'ворота', инг. *ков* 'двор', груз. (диал.) *kawi* 'ограда', 'крепость', сван. *kaw* в *kawis̄ qōg* 'ворота (qōg) ограды' (см. ОЯФ I 90, 105, ИЭС I 573, 574). Лексема представлена также в некоторых финно-угорских языках, откуда (из вепсского, см. Фасмер II 147, 152) она проникла в русские говоры с семантикой «кол», «колья», «колышек». Указать первоисточник слова Абаев затрудняется (см. ИЭС I 574). В *чэу* (< *кьэу*) Рогава видит *чы* (*кьы*)

'прут', 'прутья' с детерминативным суффиксом *-ŭ* (Структура основ 87); см. также Морфология I 126, где *чэŭ* рассматривается как образованное от *чы* 'прут' посредством непродуктивного суффикса *-ŭ* (о суффиксе см. под *бжэŭ*, *бжэоŭ*). Если принять эту этимологию (она кажется нам вполне правдоподобной), то первоисточником должны будем признать адыгское *кьэŭ*. В осетинском, надо думать, непосредственное заимствование из адыгских языков (см. Адыгские элементы 39—40). В другие кавказские языки лексема могла попасть и через осетинский. Относительно финно-угорского материала: по Абаеву, весьма вероятно, что при распространении рассматриваемого и некоторых других слов скифо-сарматская среда служила посредником между финно-угорским и кавказским миром (ИЭС I 587). (1428)

чэф 'пьяный' (каб.), 'подвыпивший'; 'веселый' (адыг.) — в старом произношении *кьэф*.

~ Восходит к араб. *kaif* 'веселое, приподнятое настроение', 'хорошее расположение духа'; 'наслаждение', как и абх. *а-кьаф* 'настроение', 'самочувствие'; 'подвыпивший', абаз. *кьахŭ* 'веселый'; 'бодрый'; 'пьяный', 'хмельной', убых. *кеф* 'здоровье' (см. Dirr 71, Dictionnaire 239). (1429)

чы 'прут', 'прутья' — в старом произношении *кьы*.

~ Возможно, одного происхождения с чеч.-инг. *га* 'ветка', 'ветвь'; ср. также дарг. *кьяли*, авар. *кьел* в *гIаркьел*, лезг. *хел* то же; авар. *чIил* 'ветка', 'ветвь', лезг. *кул* 'куст', 'кустарник'; 'хворостина'; 'кисть', 'гроздь', *чIере* 'лоза', удин. *чIикI* 'веточка', 'сучок'; 'мелкий хворост'.

Лексему *чы* нет оснований видеть в балкарских словах типа *чыбыкь* 'прут' (см. Адыгские элементы 40), ср. тур. *çubuk*, кумык. *чубукь* то же; а если бы перед нами было заимствование из тюркских языков, то аффриката *ч* подверглась бы (на кабардинской почве обязательно) спирантизации. В кабардинском от *чы* (*кьы*) с помощью суффикса *-цэ* образовано *чыцэ* (*кьыцэ*) 'подлесок', 'кустарник', 'кустарниковая чаща' (см. под *бацэ/пацэ*). С этим словом Абдоков сопоставляет явно заимствованное из адыгских языков (см. Dictionnaire 130) убых. *кьыцѳы* 'колючка', 'кустарник' и, вслед за Шакрылом (см. Лексические соответствия 51, 95), абх. *а-чыкь* 'куст' (Фонет. и лекс. параллели 74); для убыхской формы ср. шапс. *кьыцѳ* 'ветки, хворостины с листьями' (ОШД 108), с которым лишь по первой части совпадает каб. *кьыцэ*, откуда абаз. *кьыца* 'колючий кустарник'. Происхождение *а-чыкь* неясно, ср. груз. *виჭი* 'куст'. Если лексема и связана с адыгскими *чы* (*кьы*), *чыцэ* (*кьыцэ*), то только элементом *кь*. Шакрыл же сближает *чы* (< *кьы*) с *чы*, *цэ* с *кь*. Автор привлекает также абх. (абж.)

а-чIын (имеется и вариант *а-чIин*) 'хворост', 'хворостина', 'прут' и мегр. *ḡəpə* то же; последнее он считает заимствованием из абжуйского диалекта (Лексические соответствия 51). Абжуйское слово и мегр. *ḡəpə*, *ḡipi*, вопреки Чарая, который относит сюда же груз. *ჭქელი* то же (Об отн. абх. языка 49), действительно, трудно рассматривать как исконно родственные, но здесь скорее обратное заимствование: в абжуйском из мегрельского, о чем см. в словаре Марра (АРС 124). (1430)

чызап/чэзэп 'азотная кислота' — в старом произношении с *кь* вместо *ч*.

~ Усвоено из персидского через тюркские языки, ср. перс. *тиз-аб* 'царская водка', 'азотная кислота' (см. ИЭС I 595), тур. *kezzar* 'азотная кислота'. (1431)

чылысэ/чылыс 'церковь', 'храм' — в старом произношении с *кь* вместо *ч*.

~ Восходит к греч. *ekklesia* 'церковь'. Усвоено через тюркское посредство, ср. тур. *kilise* то же. Ср. также абаз. *кьлыса*, убых. *кыллесе* 'церковь'. (1432)

чын 'волчок', 'юла' — в адыгейском контекстную форму дают как *чын(ы)* и *чынэ* (см. Толк. сл. 633); старое произношение с *кь* вместо *ч*.

~ Ср. осет. *чын* (< *кын*) / *кын*, *кым*, абаз. *кьым* то же. По Абаеву, вероятно, сюда же инг. *гилла* 'кубарь', 'волчок'. Следует только учесть, что приведенное значение переносное; прямое значение *гилла* — «конь (верховой)». Согласно Абаеву, ингушская форма могла бы дать основание сближать слово с др.-инд. *kīla* — 'заостренный кусок дерева', 'клин', считая *кын* перебоем из **кыл*, а адыгские формы — усвоенными из осетинского. Однако, указывает автор, перебой *л || н* в данном случае трудно оправдать для осетинского, тогда как в ингушском перебой *н || л* отмечается и в других случаях. Делается вывод: правильнее признать осетинские формы заимствованными из адыгейского (лучше сказать: из адыгских языков), а др.-инд. *kīla* — оставить в стороне (ИЭС I 606; форму *кым* см. на стр. 596). Еще более уверенно адыгизмом можно считать абаз. *кьым*, но в самих адыгских языках лексема не поддается разъяснению. Расчленив ее, учитывая адыгейскую форму с конечным *э*, на *чы(кьы)* 'прут', 'прутья' и *нэ* в значении «часть, частица, кусок» (< «глазок, отверстие» < «глаз», см. ГКЧЯ 280) было бы весьма рискованно (волчки не могли делать из тонких кусков прута). Не помогает и адыг. *чынн* 'крутиться' (Толк. сл. 633): здесь глагол от имени, а не наоборот. Сближение слова с *чIэн* (*кIьэн*) 'бабка', 'альчик' (см. ИЭС I 632) вряд ли допустимо из-за фонетики. (1433)

чырэ 'перевозка груза (грузов) по найму', 'извоз' — в старом произношении *кыырэ*.

~ Из араб. *kīgā* 'сдача в наем, аренду'. Ср. абх. *а-кыыра*, *а-кыыра* 'плата (наемная)', абаз. *кыыра* 'перевозка груза (грузов) по найму'; согласно Чарая (Об отн. абх. языка 12), абхазский заимствовал слово (*а-кыыра*) через грузинский язык, ср. груз. *kīga* 'плата (наемная)'. (1434)

чыржын, чэржын каб. 'чурек (хлеб из кукурузной муки)' — в старом произношении *кыыржын, кыэржын*.

~ Из осет. *кæрдзын/кæрдзин* 'хлеб не-пшеничный' (см. ИЭС I 584, 585). Балк. *гыржын* 'хлеб, чурек, корж из пресного теста, испеченный в золе' признают усвоенным непосредственно из кабардинского (Материалы и исследования 138, 169). (1435)

чырышчІий/кыришк 'махорка' — в кабардинском не менее употребительно и в виде *кыырышкІый*.

~ Из русск. обл. *корешки* 'махорка, приготовленная из стеблей и листовых жилок табака' (Очерки 161). (1436)

чысэ 'кисет' — в старом произношении *кыысэ*.

~ Восходит к араб. *kīs* 'мешок'; 'мешочек', ср. тур. *kis*, *kesе*, перс. *kise* 'мешочек', 'кисет'. Ср. и в родственных языках: абх. *а-кыаса*, абаз. *кыыса* 'кисет', убых. *кеса* 'кошелек' (Digg 70). (1437)

чытап 'китаб (небольшая мусульманская священная книга)' — в старом произношении *кыытап*.

~ Из араб. *kitāb* 'часть писания, произведения'; 'книга'. Ср. абаз. *кытап* 'китаб', 'книга религиозного содержания у мусульман' (АБРС 254), убых. *китаб* 'книга' (Digg 71). (1438)

чыцІ/чэцІы 'козленок' — в старом произношении *кыыцІ/кыэцІы*.

~ Койперс связывает с тур. *keçi* 'коза' (Proto—Circassian phonology 68). Спорно. Может быть исконным словом символического происхождения. Сходные формы находим в дагестанских языках, ср. цез. *цекІи*, хварш. *чикІи*, гунз., беж. *чикІе*, ахвах. *чІекІе* 'козленок'. Абдоков сближает лексему с абх.-абаз. *а-дзыс/дзыс* 'козленок' (Фонет. и лекс. параллели 35). Сопоставимыми кажутся здесь только *-цІ(ы)* и *-с(ы)*, ср. звукосоответствие *с:цІ* в случае *сысын* (см. это слово). (1439)

ЧИ

чІанэ каб. 'кусок' — в старом произношении *кІъанэ*.

~ По всей вероятности, *чІэ* (*кІъэ*) 'хвост'; 'конец' + *нэ* в значении «часть, частица, кусок» (см. под *чын*). Абаз. *кІъана* 'кусок' из кабардинского. (1440)

чIапсэ 'веревка' — в старом произношении *кIьапсэ*.

~ В первой части следует видеть *чIэ(кIьэ)* 'хвост'; 'конец'. Элемент *-псэ* неотделим от *псы* 'шнур', 'шнурок', 'тесьма', 'тесемка', 'ремешок', 'ремень', 'ремни', ср. *лэпс* 'шнурок для обуви' (*лэ* — 'нога', 'ноги'), *лээгъыпс* 'штрипки' (*лээгъ* — 'подшва ноги', 'ступня'), *сыхъэтыпс / сыхъатыпс* 'ремешок для часов' (*сыхъэт / сыхъат* — 'часы') и т. п.; в прилагательном *псыгъуэ* (*псы* представлено с семантикой тонкого. Абдоков привлекает к *-псэ*, *-пс(ы)* недостоверный убыхский материал: *бысы* 'веревка' (Фонет. и лекс. параллели 63); правильно (*н*)*дгъэшэ* (см. Dictionnaire 153, Documents III 235). По Балкарову, в самих адыгских языках основа может восходить к *псы* 'вода'. Маловероятно. Тот же автор (см. Адыгские элементы 25) осет. (ирон.) *чIепс*, *чIепси* (< *кIепс*, *кIепси*) 'лоскуток кожи', сравниваемое Абаевым с груз. (рачин.) *қірси* 'заплата для лопнувшего бурдюка' (ИЭС I 632), возводит к *чIапсэ* (*кIьапсэ*). Осетинское слово мы связываем предположительно с другим адыгским материалом и иначе (см. *шъIопишь / чIэпишь*). (1441)

чIэ I 'хвост'; 'конец' — в старом произношении *кIьэ*.

~ Шакрыл сближает с *цIы* в абх.-абаз. *а-цIыхъга / цIыкхъга* то же (Лексические соответствия 59, 94). Абдоков добавляет убых. *чэ* в *кIгъчэ* то же (Фонет. и лекс. параллели 75). До Абдокова убыхскую лексему привлек (к адыгской) Фенрих, но не вторую, а первую ее часть (Phonemengruchungen 657). Допустима связь с дагестанским и нахским материалом: дарг. *кIими*, *чIими*, авар. *рачIчI*, арч. *оIчч* и т. п. (см. Хайдаков 44), чеч. *цIога*, инг. *цIог* 'хвост'. (1442)

чIэ II каб. 'юбка' — в старом произношении *кIьэ*; в адыгейском для юбки *чIэлхын*, ср. каб. *чIэлхын* (*кIьэлхын*) 'передник', 'фартук'.

~ Возводится к предыдущему слову через композит *бостейычIэ* (*бостейыкIьэ*) 'юбка' — «хвост, конец (женского) платья (*бостей*)»; ср. (в кабардинском же) *пIлIэ* 'блузка', 'кофта', *бостейыпIлIэ* 'блузка' при *пIлIэ* 'верхняя часть спины'. (1443)

чIэ III адыг. 'семя', 'косточка (у плодов)' — в шапсугском диалекте *кIьэ*, отражающее старое произношение слова.

~ Надо думать, родственно убых. *цIы* в *ацIыкIь* 'косточка', 'зерно', 'ядро', 'семя' (см. *джэдычIэ*, *цIачIэ*). В убыхской форме элемент *кIь* — показатель единичности. (1444)

чIэн 'бабка', 'альчик' — в старом произношении *кIьэн*.

~ Не исключена связь с *чIанэ* (*кIьанэ*) 'кусок' (см.). Осет. (диг.) *кIен* 'шашки игральные' из адыгских языков (кабар-

динского). Абаев сравнивает лексему с груз. *кепчи* 'камешек' (ИЭС I 632); см. также под *чын*. (1445)

чIэнчIэ адыг. 'яйцо' — у жителей аула Хатукай *чIанчIэ* (Толк. сл. 359); в шапсугском диалекте *кIьякIьэ*; в кабардинском *джэдычIэ* (см.).

~ В формах с *н* последнее следует считать фонетическим наращением (Гр. 56). По-видимому, перед нами «детское» слово (ср. каб. *кIэжIа*, адыг. *кIэжIэ* 'яйцо' в речи маленьких детей и у взрослых в разговоре с ними), а не удвоение *чIэ* (*кIьэ*), представленного в *джэдычIэ* (*гэдыкIьэ*) 'яйцо' (см. ГАЯ 255, Гр. 48). Лексему сближают с лакск. *кжунж*, арч. *генж*, лезг. *ккакка*, бацб. *гага* (NW 85), чамал. *чIачIа* (Лексические встречи 97) 'яйцо', картв. **қақа* 'косточка плода' (см. АКЛП 292); ср. также цах. *кьукь*, табас. *гугу*, цез. *кIеначI*, хварш. *кIемечI*, *кIимачI*, беж. *чIемџI*, *џIемџI* то же. (1446)

чIэрахъуэ/чIэрахъу 'наган', 'револьвер', 'пистолет' — в старом произношении *кIьэрахъуэ/кIьэрахъу*.

~ Принимая значение «наган» за исходное, мы разъясняем слово как лексикализованное причастие от глагола *чIэрэхъуэн* (*кIьэрэхъуэн*) 'вращаться' — «вращающееся», по признаку вращения барабана (Очерки 57). Название перешло в соседние языки, ср. абх.-абаз. *а-кIьарахъу/кIьарахъуа* 'пистолет', 'револьвер', (абаз.) 'наган' (Очерки 56), убых. *кIьэрахъуэ, кIьырахъуэ* (см. Dictionnaire 132, Documents III 230), осет. *кIырахо* (< *кIьрахо*) / *кIерахо* (Адыгские элементы 32—33) 'револьвер', 'пистолет', карач.-балк. *гэрах* 'наган', 'пистолет' (Хаджилаев 115). По Абаеву, лексема может иметь звукоподражательное происхождение; указывается на осет. *гэрах* 'выстрел', которое автор возводит к рассматриваемому названию пистолета (ИЭС I 632, 514). Шакрыл, не соглашаясь с вышеприведенной этимологией, отмечает, что интересующее нас название и само огнестрельное оружие абхазо-адыгские племена знали задолго до их знакомства с многозарядным наганом, который был изобретен сравнительно недавно. По его словам, абхазо-адыги издавна умели изготавливать пистолет без барабана. Дело якобы в том, что адыги перенесли название уже известного оружия на новый вид пистолета — наган. Абхазы же, продолжает Шакрыл, заимствовали иностранное название этого оружия, ср. *а-наган* (Лексические соответствия 18). Мы остаемся все же при своем мнении. На единственный факт, приводимый автором (заимствование абхазским слова *наган*), можно ответить: *наган* усвоили и адыгские языки, но это не мешает использовать *чIэрахъуэ/чIэрахъу* как общее название для нагана, револьвера, пистолета. (1447)

члэтлий/члэтлий 'кишка (анат.)' — в адыгейском и *члэтлэй*; в старом произношении *кльэтлий/кльэтлий*, *кльэтлэй*.

~ Возможно, из *члэ (кльэ)* 'хвост'; 'конец' и причастия от глагола *тлейын/тлийэн* в значении «загибаться», «выгибаться» — «то, у чего концы загибаются, загнуты»; могли иметь в виду сварившиеся кишки. Слово проникло в абхазский и абазинский: *а-кльатлей/кльатли* 'кишка'. (1448)

члэшъ/члэчы 'короткий'; 'небольшого роста' — в старом произношении *кльэшъ/кльэчы*; в адыгейском слово известно и как название старинного женского костюма из бархата или черного плотного шёлка (Толк. сл. 374), ср. у кабардинцев *члэшъ/кльэшъ* в значении «ватник», «телогрейка».

~ По первой части неотделимо от *члыхъ/члыхэ (кльыхъ/кльыхэ)* 'длинный'. Койперс справедливо предполагает в обоих словах *члэ (кльэ)* 'хвост' (РФМК 93). Элемент *шъ/чы*, надо думать, тот же, что и в *нэшъ/нэчы* (см.). Абх. *а-кльачлъ* 'короткий'; 'небольшого роста'; 'блуза', 'сорочка', абаз. *кльачлъ* 'короткий' из адыгских языков. (1449)

члын 'расти (о растительности)' — в старом произношении *кльын*.

~ См. под *йычлын*. (1450)

члыр 'густой и высокий, длинный (о растительности)' — в старом произношении *кльыр*.

~ Образовано от предыдущего глагола по типу *гъфыр* (см.). Абдоков сближает с абх.-абаз. *а-цла/цла* 'дерево' (Фонет. и лекс. параллели 16—17, 21, 27, 75); см. также *пшэр/пшьэр*. Для *члы-* (*кльы-*) — *цл-* см. *йычлын*. Абхазскую форму Чарая и Марр связывают с груз. *zeli* 'брус', 'брусок' (др.-груз.) 'дерево' (Об отн. абх. языка 45, О положении абх. языка 37). По Чарая, в абхазском может быть заимствование; в плане родства с *zeli* он сопоставляет абх. *а-джь* 'дуб' (Об отн. абх. языка 45; см. также под *жыг/чъыгы*). (1451)

члытэ/члыт 'солод' — в старом произношении *кльытэ/кльыт*.

~ О *-тэ/-тэ* см. под *шатэ/шьатэ*. Если перед нами действительно членимое слово, то для первой части ср. основу глагола *члын (кльын)* 'расти (о растительности)'; для семантики ср. (каб.) *кълшылычлын (кълкльыкльын)* 'прорастать' (солод — пророщенные зерна хлебных злаков и мука из этих зерен). Усматривая в *члытэ/члыт(э)* глагольный корень *тэ*, Балкаров в то же время сближает адыгскую лексему с дагестанскими формами, в том числе лакск. *кьут* 'солод', а также с груз. *каџо* 'отруби', *џџи* 'шелуха', 'стручки' (Адыгские элементы 51—52). Осет. *цлата* 'отруби', которое Абаев как предполагаемое кавказское заимствование сравнивает прежде всего с указанными грузинскими словами (ИЭС I 330), Балкаров

связывает с *чытэ/чыт(э)*, причисляя его (*цIата*) к адыгизмам (Адыгские элементы 51). (1452)

чыхь/чыхьэ 'длинный'; 'высокого роста' — в бжедугском диалекте *чIахьы*; в старом произношении *кIыхь/кIыхьэ, кIыахьы*.

~ О первой части слова см. под *чышэI/чIэIы*. Вторая часть, *-хь/-хьэ, -хьы*, увязывается, надо полагать, с *хьы-, -хьэ* 'нести' и, по-видимому, не имеет отношения к убых. *цэ* 'длинный', вопреки Трубецкому (см. под *хьын*). Каб. *чыхь (кIыхь)* Балкаров сближает с убых. *кIэшъ*, по автору, 'высокий' (История согл. 117). В убыхском не *кIэшъ*, а *кIэшъэ* 'поднимать вверх', откуда *кIэшъэкIэ* 'поднятый вверх', 'высокий'. Убыхскому *кIэшъэ* в адыгских языках соответствует глагольная же основа (см. *Iэтын*). (1453)

чышь/чышь 'кузница' — в старом произношении *кIышь/кIышь*.

~ Содержит *-шъ/-шь*, продуктивный словообразовательный суффикс со значением помещения. Производящая часть родственна убых. *кIы-* (в каузативе) 'ковать'. Последнее и *кIэ-* 'идти' в убыхском рассматривают как альтернанты одной и той же основы рядом с адыгскими *шъIы-* и *шъIэ-* 'делать' (Le verbe 145), однако при *кIы-* (*чы-*) к убыхскому *кIы-* основе *кIэ-* в адыгских языках отвечает, как известно, *кIэ-* ('идти'). Посредством *-шъ/-шь* имена образуются от именных же основ (*джэдэшь/чэтэшь* 'куратник' от *джэд/чэты* 'кураца', *хьэшэIэшъ/хьачIэшъ* 'гостиная', 'кунацкая' от *хьэшэIэ/хьачIэ* 'гость' и т. п.), но см. *жэшъ/чэшы*. Убых. *кIышь* 'кузница' Фогт производит от *кIы-* (Dictionnaire 130); другие дают *кIышь* (в целом) как родственное адыгскому слову (см. P.-Spr. 347, Фонет. и лекс. параллели 75). Убыхскую форму (имя) правильнее считать заимствованием из адыгских языков. Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 75) сопоставляет *кIы-* (у автора *кIа-*) с адыгским *чI-, пIчI-*, переводимым им как «чеканить», ср. *чы* в каб. *чыпхэ (хьэлыжэчыпхэ)*, *пIчI* в адыг. *хьэлыжэцэпIчI* — инструмент, которым обрезают и скрепляют края пирожков; налицо и самостоятельная (глагольная) основа *пIчIы-*, ср., например, в адыгейском *хьэлыжэцэпIчIымыIэ хьэлыжэцэпIчIы* (Толк. сл. 620). Осет. *чыпхэ (<кIыпхэ)/кIыпхэ*, означающее «штамп (блинт) для тиснения на коже» (ИЭС I 652), восходит к каб. *чыпхэ, кIыпхэ* (см. Адыгские элементы 27—28). Рассматриваемая основа представлена, несомненно, и в каб. *дышэчI (дышээкIы)* 'мастер по золоту (*дышэ*) и серебру', ср. убых. *дэшэцэндыхьы* 'мастер по серебру (*дэшэцэны*)'; см. также *гьэцэIэ*. (1454)

III

шагъыр каб. 'вино' — в адыгейском *винэ, вино, санэ*.

~ Тюржское заимствование, ср. тур. *şakır*, карач.-балк., кумык. *чагъыр*, ног. *шагъыр* 'вино'. Ср. также абаз. *чагъыр* (1455)

шакъIэ каб. 'чернила' — в адыгейском *мэрчэп*.

~ Неотделимо от авар. *шакъи*, лакск. *щекъи, щикъи*, дарг. *шинкъя*, чеч. *шекъа*, инг. *шакъа*, кумык. *шакъы*, балк. *шакъа* 'чернила'. Э. Г. Абдуллаев считает первоисточником даргинскую форму, разъясняемую им как *шин* 'вода' + *къя* 'жженое зерно' (устное сообщение). (1456)

шатэ / шьатэ 'сметана', 'сливки' — в адыгейском в хакучинском говоре *чатэ*.

~ Ср. убых. *чатэ, чэтэ* 'сливки' (см. Dictionnaire 105, Documents III 224). В первой части название молока (см. *шэ/шьэ* I). Элемент *тэ* на убыхской почве связывают (Дюмезиль под вопросом) с *тэ* 'толстый (о женщине)'; 'беременная' (P.-Spr. 270, Documents III 224). В абхазо-адыгских языках наблюдаем обычно «толстый (о плоских предметах)» — «густой». Может быть, в случае *тэ* произошел семантический сдвиг, ср. в кабардинском использование слова *Iûye* 'толстый (в смысле толщины)'; 'густой' и в значении «полный», «толстотелый», «упитанный». По Балкарову, *тэ* в *шатэ / шьатэ* — та же морфема (корень), что и в *пшъатэ* (каб.) 'дубильный раствор', *чIытэ / чIыт(э)* 'солод', и имеет глагольное происхождение. Автор усматривает эту же морфему в глаголах *шъэтэн* (каб.) 'вдыхать', *шъIытэн* (каб.) 'размокнуть' (Адыгские элементы 51). Отнесение сюда *шъэтэн* едва ли правомерно. Что касается других лексем, то в них *тэ* как будто бы допустимо увязать с несамостоятельной глагольной основой *-ты-* в значении «стоять» (см. *йытын*). Явно неприемлемым следует признать сближение с *шатэ / шьатэ* абазинского *кхъкIы* 'сметана', 'сливки' (Лексические соответствия 90), ср. *кхъкIра* 'снимать', 'снять'; *кхъ* восходит здесь к названию головы (*кхъа*), а молоко по-абазински — *хъшы*. Трудно согласиться и с привлечением сюда абхазского *а-хъчIат* 'сливки', 'сметана' как родственного слова (Лексические соответствия 45, 90. Фонет. и лекс. параллели 75). Неясно, почему при *а-хъш* 'молоко' здесь имеем *чI*. Возможно, перед нами контаминация исконного **а-хъкIы* или **а-хъкI* (ср. абаз. *кхъкIы*) с заимствованным из адыгских языков **а-чат(а)*, ср. *чата* 'сметана' в близком к абхазскому ашхарском диалекте абазинского языка (АБРС 426). (1457)

шэ/шьэ I 'молоко' — в хакучинском говоре адыгейского языка *чэ*.

~ Родственно убых. *чэ* то же. Чарая относит сюда и *ш* в абх. *а-хъш* (ср. также абаз. *хъшы*) 'молоко' (Об отн. абх. языка 41), но с *шэ/шьэ*, *чэ* надо сопоставлять не *-ш/-шы*, разъясняемое как «белый», а элемент *хъ* (см. под *шхъы/шьыыы*). Абхазо-адыгское название сближают с груз. *гъе*, (др.-груз.) *szе*, мегр. *bъа*, сван. *лѣе* (Об отн. абх. языка 41), чеч. (чеч.-инг.) *шура*, анд. *шшыву* (NW 85) 'молоко'; ср. также привлечение к кабардинской форме чамалинского *ссара* 'кислое молоко' (Лексические встречи 99). Картвельское слово правильнее сближать с другим абхазо-адыгским (и дагестанско-нахским) материалом (см. *зын*). (1458)

шэ/шьэ II 'патрон', 'пуля'.

~ Родственно убых. *шьэ* то же (Р.-Sprg. 329), а также абх.-абаз. *а-хъы/хъы* 'пуля' (см. История согл. и гл. 24); для звукосоответствия *ш/шь*: *хъ* см. *кълэшын/къэшын*, *шэ/шьэ I*, *шхъы/шьыыы*. Адыгские формы Балкаров сопоставляет и с нахским материалом: чеч. *хлѣъ*, инг. *пхо* 'пуля', 'снаряд' (Языковые встречи 177). (1459)

шэд каб. 'лужа' — в адыгейском *псылъэбан*.

~ Из осет. *цад/цадѣ* 'озеро'. Абаев под вопросом связывает с осетинским словом каб. *шэтIэтI* (*шымIамI*) 'жидкая грязь', у автора со ссылкой на Ногмова (см. ФТ I 221) — 'озеро', 'болото' (ИЭС I 285). (1460)

шэмэдж/шьэмэдж 'коса (орудие)' — в старом произношении *шэмэгъ/шьэмэгъ*; в шапсугском диалекте с *ч* вместо *шь* (ОПД 35).

~ Как и абх.-абаз. *а-чъбыга/чъбыг* 'коса', восходит к осет. *цэвэгг* то же (ОЯФ I 313, 336, ИЭС I 305, 306). Генко ошибочно считает абазинскую форму (а следовательно, и абхазскую) образованной от утраченной глагольной основы *чъбы-* с помощью инструментального аффикса *-га* (см. Абаз. яз. 87). Убых. *чэмэгъ* 'коса', может быть, из адыгейского. (1461)

шэн/шьэн 'вести, везти (туда)' — в хакучинском говоре адыгейского языка *чэн*; в провербных образованиях с центробежной семантикой имеем *шын/шьын* (*чын*).

~ Месарош сравнивает с каб. *шэ-*, *-шы-* убыхский корень, вычленяемый им из производной основы *шьэдэ-* 'рождать (о животных)'; значение корня, по автору, то же, что у основы (Р.-Sprg. 329). Морфема на убыхском материале удовлетворительно не объясняется (см. под *пшъашъэ*). С другой стороны, в адыгских языках *-шы-/шьы-* в сочетании с составным провербом *къIи-/къи-* кроме «выводить, вывозить» («вывести, вывезти») означает еще «выводить птенцов»; Месарошем учитывается и это значение. Основа без проверба вскрывается также в адыгском слове *шыр/шьыр* 'птенец', 'детеныш (кошки, собаки, свиньи,

волчицы и т. п.)'. И все же сопоставление Месароша в семантическом отношении представляется сомнительным.

Трубецкой сближает *шэ* (*шьэ*) с авар. *-ачине* и удин. *еч-сун* 'вести', 'приводить' (NW 87). (1462)

шэригIэт / шьэригIат 'шариат'.

~ Из араб. *šari'at* 'закон ислама', 'шариат'. Ср. абаз. *шьэригIат* то же. (1463)

шэрхъ / шьэрэхъ 'колесо'.

~ Из перс. *čārx* 'колесо'. Ср. также абаз. *чархъ*, убых. *чэрхъ* то же. Сюда же абх. *а-чархъ* 'точильный камень-колесо'. (1464)

шэс / шэсы 'поручитель', 'порука'.

~ Ср. абх. *а-шас* 'заложник', 'залог', абаз. *шсы* 'заложник', 'залог', 'поручитель', 'порука' (Лексические соответствия 98). Иноязычного происхождения. По-видимому, может восходить к араб. *šaḡṣ* 'индивидуум', 'лицо', 'личность'; 'важная персона', 'лицо с весом', откуда тур. *şahıs (hsı)* 'лицо', 'особа', 'личность', 'индивидуум', перс. *šāḫs* 'человек', 'лицо', 'личность'; ср. также перс. *šāḫse gerovi* 'заложник' (*gerou* — 'залог'); для фонетики см. *баз*. (1465)

шэтырэ / шьэтырэ 'шатер'.

~ Восходит к перс. *čātr* 'зонт', ср. тур. *çadır* 'шатер', 'палатка', кирг. *чатыр* 'палатка'; 'навес'. Ср. также абаз. *чатыр* 'палатка', 'шатер', убых. *чадыр* то же, *чатра* 'зонт(ик)', 'палатка', 'шатер' (Dictionnaire 238). (1466)

шэфтал каб. 'персик' — в адыгейском *къыцэ*.

~ Персидского происхождения, ср. перс. *šāftalu*, тур. *şeftali* 'персик'. (1467)

шэч / шьэч 'сомнение' — в старом произношении *шэкъ / шьэкъ*.

~ Из араб. *šakk* 'сомнение', 'неуверенность', 'подозрение', 'опасение'. Ср. абаз. *чакъ* 'сомнение'; 'подозрение' (АБРС 426). (1468)

шетан / шэйтан 'черт', 'сатана' — в кабардинском употребляется и как *шетIан*.

~ Из араб. *šaitān* 'черт', 'сатана', 'дьявол'. Ср. абаз. *шайтан*, убых. *шейтан* то же. (1469)

шордакъI / шьэндaкъ 'открытая беседка на столбах', 'вышка', 'балкон'.

~ Восходит к перс. *чар-таг* 'четырёхгранный купол', ср. тур. *çardak* 'открытая беседка на четырех столбах'; 'навес из ветвей' (см. ИЭС I 290). (1470)

шуу / шыуу 'всадник (вместе с лошадью)' — в адыгейском в хакучинском говоре с *ч* вместо *ш* (*шь*).

~ Кабардинская форма из *шыу(ы)*. Лексема членится на *шы* 'лошадь' и *уы*. Последнее разъясняется как название человека, родственное абаз. *гIуы* 'человек', абх. *ууы* в *а-уаууы* то же. В абхазском и абазинском адыгскому *шыуы* соответствуют *а-чъыуауу*, *чъыгIу*, где первый компонент *а-чъы/чъы* 'лошадь'; для образования ср. англ. *horseman* 'всадник' при *horse* 'лошадь', *шап* 'человек' (К методике восст. лекс. единиц 155). В абхазском *а-уаууы* за обоими компонентами признается значение человека (литературу см. во Введении, стр. 22). В первой части нельзя ли, однако, видеть *уа* < *уаа* (*а-уаа*) < *уа-аа* (в абазинском *уагIа*) 'люди', 'народ'?; ср. в осетинском *аджм* 'люди', 'народ', откуда *аджймаг* 'человек'. По разъяснению Абаева, в сознании людей той эпохи, которую отражает в данном случае осетинский язык, понятие коллектива было первичным, а понятие индивида — вторичным (ИЭС I 29). Балкаров сопоставляет *-у(ы)* и с *-гIу(ы)* и с *уа-*, которые у автора непонятно смешиваются (Адыгские элементы 88, Языковые встречи 166). Дюмезиль сближает абх. *-ууы* с другим адыгским материалом (см. *кIуэ/кIуэ* I). Сопоставление с адыгско-абазинским словом и абх. *а-чъыуауу* убыхского *чэ* 'всадник' (Лексические соответствия 97, Фонет. и лекс. параллели 75) можно оправдать лишь тем, что в убыхском *чэ* связано с *чы* 'лошадь'. Убыхская форма членима на *чы* ('лошадь') и *а*. Возможно, здесь направительная частица *-а* 'к', 'по направлению к', т. е. *чэ* означает этимологически «к лошади», «принадлежащий лошади» (1471)

шухъэ / шыуфхъэ 'сукно'.

~ Тюркское заимствование, ср. тур. *şuha*, ног. *шуга* 'сукно'.

Ср. также абх.-абаз. *а-чухъа / чухъа* то же. (1472)

шхэн 'есть', 'кушать', 'заниматься едой' — объектная (перех.) форма *шхын*; в адыгейском в бжедугском диалекте *шккэн* (*шккын*), в шапсугском *шъхэн* (*шъхын*).

~ Ср. абх.-абаз. *а-ча-ра / ча-ра* 'есть', 'заниматься едой'. С другой стороны, основу допустимо сопоставить с абх.-абаз. *а-фа-ра / фа-ра*, убых. *фы-* 'есть, кушать что-л.', ср. в шапсугском переход *-шхуэ* 'большой' в *-фуэ* (ОШД 39); см. также *хы* I. По Абдокову, *ча-* и *фа-* этимологически неотделимы друг от друга (см. Фонет. и лекс. параллели 23—24). Чарая сближает *шхэ*, *шккэ-* (о *шх*, *шъх* — *шкк* см. под *сэшхуэ*) с мегр. *ჭკოთ-*, *ჭკით-*, груз. *ჭამ-* 'есть', 'кушать' (Об отн. абх. языка 54). Картвельскую основу сопоставляют также с дагестанским материалом: авар. *чIам-*, анд. *чIам-м-* и пр. 'жевать' (Сравнительный анализ основ 204—205). По мнению Климова, в картвельских и дагестанских языках возможен символический характер основы (ЭСКЯ 254). (1473)

шхуы / шьхуы 'кислое молоко', 'простокваша'.

~ Абх.-абаз. *а-хъш / хъшы* 'молоко' (собственно «белое молоко», см. Абаз. яз. 83) дает основание видеть в кабардинской форме сложение из *шэ* 'молоко' и *хуы* 'светлый', 'белый'. В адыгейском должны были иметь *шьфы* (< *шьэ + фы*). Можно предположить восстановление исходной формы (*фы* идет из *хуы*) в положении после *шь* с одновременным преобразованием *хуы* в *хыуы* (Основные вопросы 235). Следует учесть, что комплекс *шху*, где только и сохранился в адыгейском согласный *ху*, оказывается здесь устойчивым не во всех диалектах (см. под *сэшхуэ*). Для звукосоответствия *ш/шь : хъ(хъь)* см. *къІэ-шып / къэшпып*, *шэ/шьэ* II, для *хуы/фы* — *ш/шы* 'светлый', 'белый' — *махуэ / мафэ*, *нэху / нэф*, *хуыжъ / фыжы* и пр. (1474)

шчІэ / шкІэ 'теленка (коровы)' — в кабардинском параллельно *шкІэьэ*.

~ В адыгейской форме сохранение твердого заднеязычного *кІ* Рогова объясняет влиянием предшествующего (твердого) *ш* (К истории шипящих спирантов 620). Слово состоит, по его мнению, из омертвевшего классного показателя *ш-* и корневого элемента, родственного груз. *кe, қ* в *dekeuli, deкпа* 'телка' (Структура основ 10). Балкаров сближает *шчІэ (шкІэьэ)* с убых. *лакІы* 'теленка' (История согл. 117). Фонетически неубедительно; других примеров соответствия адыгского *ш* убыхскому *л* как будто бы не имеется. Учитывая то, что целый ряд адыгских названий животных, в том числе *танэ* 'теленка от одного до двух лет', (адыг.) 'нетель', идет из тюркских языков, считаем нелишним отметить созвучие этимологизируемого слова с тат. (диал.) *шыке*, ног. *шыки*, кумык. и пр. *очки* 'коза'; для семантики ср. в иранских языках связь между названиями теленка, тетки и козла, козленка, козочки (см. ИЭС II 390). (1475)

шы I адыг. 'брат (родной)' — в хакучинском говоре *чы*; в кабардинском для брата *къІуэш* (см. *къІуэш / къуэш*), но ср. *ш* в *зэш* 'братья' (*э* — префикс взаимности), *шы* в *шынэхъыжъ* 'старший брат' и *шынэхъышъІэ* 'младший брат'; ср. также *чы* 'брат' в бесленеевском диалекте.

~ Чарая сопоставляет *шы* с *шыа* в абх. *а-йашыа* 'брат' (в абазинском *ашыа*), с *джы* в убых. *джыльэ* то же, а также с первой частью мегр. *џиа*, груз. *зша* то же (см. Об отн. абх. языка 50, 52). Но абх. *-шыа* сам Чарая (по существу вслед за Усларом, см. Абх. яз. 120, 122) возводит к *а-шыа* 'кровь', а последнее имеет в адыгских языках другое соответствие (см. *лы*). Правда, отождествление *-шыа* с *а-шыа* Марр находит лингвистически слабо обоснованным (см. Об отн. абх. языка 52). Что касается убых. *джыльэ*, то здесь усматривают сложение элемента *джы*, выражающего идею общности, сов-

местности, с *лэз* 'кровь' — «общий по крови» (Dirg 82, P.-Spr. 290). Сопоставление абхазской лексемы с убых. *джылылэ* по образованию см. у Дюмезиля (Basque et CNO 144).

Из убыхского Рогова относит сюда *ш* в *пхеш* 'женщина', 'жена' (слово приводится по Услару), из грузинского — *ше* в мужском имени *Waše* (Структура основ 64, 65). В убыхской лексеме не *ш*, а *шъу*: *пхъэшъу* (см. Dirg 100, P.-Spr. 223, Dictionnaire 161). По Фогту (см. Dictionnaire 181), *шъу* в *пхъэшъу* (в первой части *пхъэ* 'дочь') восходит к убыхскому уменьшительному суффиксу *-шъу(ы)*, ср. абх.-абаз. *а-пхъыс* / *пхъыс* 'женщина', 'жена', которое тоже может быть разъяснено как «дочь (**а-пхъыс* / **пхъыс*, см. под *пхъыс*) + суффикс уменьшительности (-с)». К этимологизируемому адыгскому слову убых. *-шъу* не должно иметь отношения.

Согласно Яковлеву, *шы* означало первоначально «сородич (без различия пола)». Это же значение автор признает и за корневой морфемой чечено-ингушских названий для брата и сестры: инг. *вошэ* (*воша*), чеч. (диал.) *воша* (в литер. яз. *ваша*) 'брат', инг. *йэшэ* (*йиша*), чеч. (диал.) *йоша* (в литер. яз. *йиша*) 'сестра' (Материалы XX).

В указанной работе чечено-ингушский (общенахский) корень рассматривается как родственный адыгскому слову. В ГАЯ же (см. стр. 239—240) чеч. *воша* 'брат', *йиша*, (диал.) *йоша* 'сестра' (а также груз. *šwili* 'сын', 'дитя') Яковлев неоправданно объявляет источником адыгского *шы*, якобы усвоенного в эпоху так называемого «аморфного» строя, когда заимствуемые лексемы, по мысли автора, уподоблялись исконно адыгским односложным словам типа открытого слога.

С *шы* сближают также соответствующий материал дагестанских языков: арч. *уш*-, удин. *вичи*, агул. *чу*, табас. *чи*, рут. *шу*, цах. *чож* 'брат' (NW 86), авар. *ва-цц* 'брат', *йа-цц* 'сестра', дарг. *узи* 'брат', *рузи* 'сестра' (Структура основ 65), беж. *ис*, гунз. *ыс*, гин. *эсу* 'брат' (Языковые встречи 169). (1476)

ШЫ II 'лошадь' — в хакучинском говоре адыгейского языка *чы*; в кабардинском в бесленеевском диалекте *чыы*.

~ Одного происхождения с абх.-абаз. *а-чыы* / *чыы*, убых. *чы* то же. Абхазо-адыгское слово сближают с груз. *аши*, *аси* (междометие, ср. также на детском языке *ашиа* — «лошадь», *ашиа* — «осел»), сван. *čāž*, авар. *чу* 'лошадь' (Об отн. абх. языка 48—49), лакск. *чу* то же, лезг. *шив* 'жеребец' (NW 84; аварская форма приводится и здесь), чамал. *ича* 'кобыла' (Лексические встречи 97). По Марру, в грузинском скорее всего заимствование из абхазского. В плане генетическом с абх. *а-чыы* он считает возможным сопоставить груз. *схепи* 'лошадь' (см. Об отн. абх. языка 48, 49). Иначе о грузинских лексемах

см. у Кавтарадзе (Несколько общепотр. слов 179—181, 186).
(1477)

шыбжий / шыбжьый 'перец' — в хакучинском говоре *чыбжьый*.

~ Вероятно, по первой части связано с *шыгъу / шыгъуы* (*чыгъуы*) 'соль'. Элемент *бжы / бжыы* (в кабардинской форме *-бжий* из *-бжый*), надо думать, одного происхождения с *бжы / бжыы* в *бжын / бжыны* 'лук' (см.) и заключает семантику «жечь», «щипать». В кабардинском легко предположить ассимилятивный переход *жъ* в *ж*. Для конечного *й* (< *йы*) см. *бзий / бжый*, *пшъий*, *хъпцый / хъмцый*. Слово заимствовано соседними языками, ср. абаз. *чыбджы*, убых. *чыбжьыйэ*, инг. *шибэз*, карач.-балк. *шибижы*, (балк.) *шибижы*, осет. *чыгъы*, *чыбдзы / чывэж* 'перец', 'красный перец' (см. ИЭС I 327). (1478)

шыгъу / шыгъуы 'соль' — в хакучинском говоре *чыгъуы*.

~ Не отделяют от абх. *а-джыкIа* (в абазинском *джыкIа*), убых. *джы* то же (см. P.-Spr. 289, ИЭС I 310). Адыгская лексема содержит, как кажется, основу *гъуы* 'сохнуть', 'засохнуть', ср. этимологию *гъуышъI / гъуычIы* 'железо'; о *-гъу / -гъуы* иначе см. у Абдокова (Фонет. и лекс. параллели 76). Убых. *джы* и абхазскую форму Чарая сопоставил с мегр. *ჟიში*, сван. *ჟიშ* 'соль' (Об отн. абх. языка 23), Трубецкой — с авар. *цIцIан*, анд. *цIцIон*, лакск. *цIу*, дарг. *дзи* то же (NW 84); ср. также у Месароша цез. *цийо* то же (P.-Spr. 289). Осет. *цэгх / цэжэж* 'соль' Абаев относит к числу культурных слов, связывающих иберийско-кавказские языки с финно-угорскими; приводится мансийский и ненецкий материал (см. ИЭС I 310, 587). (1479)

шыд / шыды 'осел'.

~ Ср. абх.-абаз. *а-чъада / чъада*, убых. *чъыды* то же (P.-Spr. 284). На адыгской почве слово разъясняют как производное от *шы* 'лошадь'. Во второй части усматривается омертвелый словообразовательный суффикс *-д/-ды* (ГАЯ 258, ГКЧЯ 232, 309, Морфология I 125; см. также Структура основ 94). Отождествление первой части с названием лошади едва ли можно отвергать, хотя в этом случае в адыгейской форме должны были иметь *ш* (твердое), в убыхской — *ч* (см. *шы* II). Неправомерным надо признать объединение *шыд / шыды* (по второй части) с *вынд / цынды* 'ворон', 'грач' (см. об этом у Рогава, Структура основ 94), *фэнд / шъфэнт* 'бурдюк' (ГАЯ 258, ГКЧЯ 232, 309), *фадэ / фатэ* 'молот', 'молоток', *Гэдэ / Гадэ* 'клевцы', 'щипцы', *фадэ / шъфатэ* 'хмельной напиток', (адыг.) 'буза', *лъэпэд* 'чулок', 'носок, носки' (Морфология I 125). Элемент *-д/-ды*, как и абх.-абаз. *-да*, убых. *-ды*, остается все же убедительно неразъясненным. Может быть, допустимо привлечь

сюда табас. *дажи*, арч. *доги*, агул. *деги* 'осел', дарг. *дяга* 'оселенок'. (1480)

шыкъыр 'милость божья', 'благодарение богу'.

~ Из араб. *šukt* 'благодарность', 'признательность', ср. тур. *şükür* 'благодарность', 'признательность'; 'благодарение богу'. (1481)

шылэ / шыльэ I 'шелк'.

~ Восходит к перс. *челле*, *челе* 'тетива лука', ср. тур. *çile* 'тетива лука'; 'моток ниток' (см. ИЭС I 320—321). Абаз. *чылэ* 'шелк' из кабардинского. (1482)

шылэ / шыльэ II 'сорокадневные периоды наибольшей зимней стужи и летней жары'.

~ Из перс. *челле* то же (от разг. *чел* 'сорок'). Через адыгские языки слово попало также в абхазский и абазинский (см. О назв. месяцев 39—41, 44). (1483)

шынакI каб. 'чашка', 'миска'.

~ Тюркское заимствование, ср.-тур. *çanak* 'глиняная чашка', 'блюдо', 'миска'. Сюда же абх. *а-чанахэ* 'тарелка'. (1484)

шынэн / шынынэ 'бояться'; 'перепугаться'; 'получить психическое расстройство от привидения'.

~ Еще Чарая сопоставил с абх. *а-шугара* (в абазинском *шугара*) 'бояться', а также с груз. *šin-*, мегр. *škur-* то же (Об отн. абх. языка 53). Рогавя привлекает сюда же мегр. *rskin-* 'угрожать'. Морфему *нэ*, отсутствующую в абхазо-абазинской основе, последний считает, как и *in*, *ug* в картвельских формах, окаменелым детерминативным суффиксом (Структура основ 83). (1485)

шыр / шыыр 'птенец', 'детеныш' — в хакучинском говоре *чыр*.

~ Судя по всему, образовано с помощью суффикса *-р* (о суффиксе см. под *гъуыр*) от глагола *къIшыын / къIшыынн* (*къIшын*) 'вывести птенцов' < 'вывести (вывести)'. Основа *-шы- / -шыы-* (*-чы-*) представляет собой центробежную форму (с огласовкой *ы*) к *иэ- / ишэ-* (*чэ-*) 'вести, везти (туда)'; для *къIи- / къи-* см. *къIиуын / къиуынн*. Абаз. *чыр* 'птенец', 'детеныш' справедливо считают адыгским заимствованием (см. Тапавтский диалект 213, Конджария 13). Такого убыхского слова, как *шы* 'детеныш', сопоставляемого Абдоковым с адыгским *шыр / шыыр* (Фонет. и лекс. параллели 76), мы не встречали в литературе. Если имеется в виду убыхский уменьшительный суффикс *-шыу(ы)*, то сопоставление надо признать необоснованным. (1486)

шырыкъIу / шырыкъу 'сапог из тонкой кожи' (каб.), 'сапог' (адыг.).

- ~ Из тюркских языков, ср. др.-тюрк. *чарук* 'чарыки (род обуви)', карач.-балк. *чурукъ* 'сапог'. Ср. также абаз. *чыркъIу* 'сапог'. (1487)
- Ш** *уан / шыуан* 'котел'.
~ Из тюркских языков, ср. тат. *чуен* 'чугун', карач.-балк. *чоюн* 'котел', 'чугун'. Представлено и в родственных языках: абх.-абаз. *а-ч(ы)уан / ч(ы)уан*, убых. *ч(ы)уанэ* (см. *Dictionary* 107, *Documents* III 224) 'котел'. (1488)
- Ш** *азымэ* адыг. 'сапог'.
~ Тюркское заимствование, ср. тур. *çizme* 'сапог', откуда убых. *чизмэ* то же (см. *Diğ* 78). (1489)
- Ш** *амсый* адыг. 'зонт(ик)' — в кабардинском *жъауэ*.
~ Из араб. *šamsiya* 'зонт'. Ср. абх. *а-шьамсиа*, (бзыб.) *а-чамсиа* 'зонт(ик)'. (1490)
- Ш** *аламэ* адыг. 'лепешка, жаренная в масле'.
~ Трудно отделить от тур. *çullama* 'кушанье, запеченное в тесте'. (1491)
- Ш** *эрэч* адыг. 'четверть (аршина)', 'пядь' — в старом произношении *шьэрэчкь*; в кабардинском *штэвэр* (< русск.).
~ Восходит к перс. *чар-йек* 'четверть', 'четвертая часть', ср. тур. *çeurek* то же. Ср. также абаз. *шьарыкь*, (апх.) *черакь* 'пядь'. (1492)
- Ш** *хын* адыг. 'смеяться'.
~ См. *дэхъэшхын / дэхъашьхын*. (1493)
- Ш** *ылыч* адыг. 'сталь' — в старом произношении *шылыкь*; в кабардинском *жыр*.
~ Из тюркских языков, ср. тур. *çelik* 'сталь'. (1494)

Шъ

- Ш** *шабэ* 'мягкий'; 'слабый (не крепкий)'.
~ Рогова разлагает на префикс *шъа-* и корневую часть *бэ*. По корню он сближает лексему с груз. *gbili* < др.-груз. *lβili*, мегр. *lβivi* 'мягкий'; *шъ(а)-* признается окаменелым классным показателем, эквивалентным *l-* в картвельском слове (Структура основ 11). На наш взгляд, *шабэ* может быть связано своими компонентами с *ушьээн* (адыг.) 'избивать'; 'набивать' (см. под *йэIуысэн*) и *уыбын* 'толочь'. С другой стороны, не исключено, что *-бэ* здесь тот же элемент, что и в *хуабэ / фабэ* 'теплый' (см.), а *шъа-* (< *шъэ-*) увязывается с *шъэшээн* 'крошиться', ср. этимологическое значение осетинского *фæлмæн* 'мягкий': по Абаеву, «подобный пыли» (ИЭС I 440). (1495)

шъай каб. 'пятак'; 'пять копеек' — в адыгейском *бетакъ, битакъ, чанышитф*.

~ Из перс. *шаһи* 'шай (мелкая иранская монета в $\frac{1}{20}$ часть крана, равная 50 динарам)'. (1496)

шъакIуэ / шакIуэ 'охотник', 'охота'.

~ Ср. убых. *шъуакIуэ* то же. Слово образовано посредством суффикса, восходящего к глагольной основе *кIуэ-, кIуэ-* 'идти', 'отправляться'. Производящую часть, означающую «красться», «подкрадываться», «охотиться», сближают с абх.-абаз. *шъа* в *а-шъарацара / шъарацара* 'охотиться', 'охота', где второй компонент — *а-цара / цара* 'идти' (см. ЕА 160, Analyse 112, Notes [4—6] 30, Фонет. и лекс. параллели 76). Абдоков относит сюда и убых. *съучэ-* 'охотиться' (Фонет. и лекс. параллели, там же), но последнее производят в убыхском от *съу-* 'гнать' (Р.-Sprg. 287), с которым естественно сопоставить адыгское *хъу-н / фы-н* 'гнать'. (1497)

шъанхъэ / панхъ 'мерка' — в кабардинском и «пример», «образец», ср. адыг. *шъысэ* то же.

~ Образовано от глагола *шъын / шын* 'мерить', 'измерять' (см.) с помощью суффикса *-нхъэ / -нхъ(э)*; о суффиксе см. под *тхынхъэ / тхынхъэ*. Абаз. *шъанхъэ* 'пример', 'образец' из кабардинского. (1498)

шъахэ / шъах 'пах'.

~ Во второй части *-х(э)* 'низ' (см. под *йэхын*). Происхождение *шъа-* / *шъа-* не ясно. Не исключена связь с числительным *шъы / шъы* (или **шъэ* / **шъэ*) 'три', ср. гипотетическую этимологию, предложенную для *пIлIэ* 'верхняя (передняя) часть спины' (см.). Слово в виде *шъаха* (значение то же) проникло в абазинский язык. (1499)

шъанхъыху / шаныф 'покрывало', 'простыня'.

~ Персидского происхождения, ср. перс. *чадор-шайб, чадор-шайф* 'покрывало'; 'простыня', откуда тур. *çarşaf* то же (см. Радлов III 1870). Лексема представлена и в родственных языках, ср. абх. *а-шъаршъаф*, убых. *шершаф* 'простыня', абаз. *шаныыху* (< каб.) 'покрывало'; 'одеяло (тонкое, не стеганое)', 'плед'; 'простыня' (АБРС 440). (1500)

шъэ 'сто'.

~ Еще Чарая сопоставил с груз. *asi*, мегр. *oši* 'сто', а последние вместе с абх. *шъ-кIы* (в абазинском тоже *шъ-кIы*) то же — с египетским *šn.t* (у автора *šāā*) 'сто' (Об отн. абх. языка 38, 71). Картвельскую основу (ср. еще чан. *oši*, сван. *ašig, āšig*) сближают также с семитским числительным «десять», ср. араб. 'ašr 'десять'. Сопоставление было предложено Тромбетти в числе ряда других, призванных иллюстрировать его гипотезу о родстве кавказских языков с семитскими. По Кли-

мову, не исключено усвоение общекартвельского числительного из древнесемитского источника (см. Заимств. числ. 309, 310). Абхазское *шџ(ы)*-, убых. *шъџэ* ('сто') и адыгское *шъэ* Трубецкой связывает с соответствующей основой в дагестанских языках: анд. *бешону*, лезг. *виш*, табас. *варж*, дарг. *дарш*-, лакск. *ттуриш*- и пр. (NW 82). У Джавахишвили сопоставление картвельской основы как с абхазо-адыгскими, так и с дагестанскими формами (Родство кавк. яз. 374—375). Койперс считает *шъэ* возможным заимствованием из какого-то сатэм языка (PhMK 100). (1501)

шъэ / шэ 'сало нутряное'.

~ Ср. абх.-абаз. *а-шша / шша* 'жир', 'сало' (Очерки 49). Кабардинскую форму Месарош сопоставляет под вопросом с убых. *сџыкъІэ* 'жир', 'сало'; 'масло' (P.-Spr. 337). Объединение всех пяти форм см. у Абдокова (Фонет. и лекс. параллели 76). По Шакрылу, в абхазском и абазинском редуцированная основа (Лексические соответствия 45). (1502)

шъэбэт / шэмбэт 'суббота'.

~ Из груз. *šabati* то же. Первоисточник — древнееврейское *šabbath* 'суббота'. Сюда же абх.-абаз. *саб* в *а-сабша / сабша* 'суббота', убых. *шъэбэ* то же (P.-Spr. 308). Для абхазо-абазинской формы ср. мегр. *sabaṭoni* ('суббота'). (1503)

шъэн 'ткать'.

~ Чарая сопоставил с абх. (бзыб.) *шъ(ы)*- (*а-шъра*, в абжуйском диалекте *а-сра*, *а-сыра*, в абазинском *сра*) 'ткать' (см. Об отн. абх. языка 25—26). Вместе с *шъ(ы)*- Трубецкой сближает основу с лакск. *щашан*, дарг. *-ириш* (*-уиш*), авар. *-ессизе* 'ткать' (NW 89). См. также под *йэсын*. (1504)

шъэн / шэны 'характер', 'нрав', 'манеры', 'хорошие манеры'.

~ Из араб. *ša'n* 'натура', 'характер', 'репутация', 'качество', 'свойство'. Ср. абаз. *шан* (семантика, как в адыгских языках). (1505)

шъэн / шъэн 'продавать'.

~ Ср. убых. *шъэ* то же (P.-Spr. 307). Сопоставление адыгско-убыхской основы с абх.-абаз. *шџа-* (*а-шџара / шџара*) 'платить' (Фонет. и лекс. параллели 76), по-видимому, следует принять; для семантики ср. русск. *продажа*, первоначально «плата за то, что дано кому-л.» (Фасмер III 372). (1506)

шъэрашъ / сэраш 'принятие пищи перед рассветом (в месяц уразы)' — используется также в значении времени принятия пищи.

~ Араб. *saḥar* 'время перед рассветом', 'раннее утро' + тюрк. *аӡ* (*аш*) 'пицца', 'еда'. Ср. абаз. *сараш* (семантика, как у адыгского слова). На кабардинской почве произошел ассимилятивный переход с *в шъ*. (1507)

шъоджэн / шэуджэн 'священник' — см. у Ногмова, ИАН 90; в старом произношении *шъогъэн / шэу́гъэн*; слово ныне почти забыто, но имеет широкое распространение как фамильное название.

~ Заимствование из осет. *сауджын / саугин* (от *сау* 'черный') то же (ОЯФ I 88). Яковлев связывает адыгскую лексему с произвольно созданным им грузинским словосочетанием *šawi gan*, букв. «черная ширина», по автору, «черный кусок материи», «черное полотнище» (ГАЯ 241). Критику см. у Рогова (О некоторых образцах 411, Структура основ 122). (1508)

шъхъэ 'голова' — слово имеет также ряд переносных значений: «верх», «крыша», «глава» и др.

~ Родственно абх.-абаз. *а-хъы / кхъа* то же (см. Об отн. абх. языка 42, 43). В адыгской форме Рогова вскрывает окаменелый экспонент грамматического класса вещей *шъ-* (Структура основ 10, 76). Сюда же надо отнести убых. *шэ* 'голова'; 'глава'; 'верх' и т. д., называемое Дюмезилем таинственной формой (*Études comparatives* 125). Возможно, в убыхском произошло выпадение гуттурального согласного (см. Очерки 48). Месарош сравнивает с *шъхъэ* в значении «глава», «начальник» (у автора по словарю Г. Балинта: «господин», «хозяин», «властитель», «повелитель») убых. *шхъэ (ашхъэ)* 'люди' (P.-Spr. 325). Если перед нами действительно одна и та же лексема, и в убыхском не заимствование из адыгских языков, то здесь естественно предположить сохранение исходной для убыхского формы. Абх. *а-хъы* Чарая находит допустимым сопоставить с *х* в груз. *txemi* 'вершина', 'верх'; 'темя', сван. *txwim* 'голова'; 'вершина' (Об отн. абх. языка 42). Ср. также у Балкарова гипотетическое сближение вейнахского (чеченского) *хъе* 'головной мозг'; 'темя' с адыгским *шъхъэ*, абазинским *кхъа* 'голова' (Языковые встречи 168). (1509)

шъхъэнтэ / шъхъант 'подушка'.

~ Из *шъхъэ* 'голова', эпитетического *н* (см. KSpr. 25; ср. шапс. *шъхъат*) и элемента *тэ*. В последнем Кумахов усматривает окаменелый суффикс, генетически связанный с провербом *т-* 'на' ('на поверхности', 'на поверхность'), 'с' (Морфология I 125). Проверб не следует отделять от глагольной основы *-ты-* 'стоять, находиться, иметься где-л.' (см. под *йытын*); ср. также абх.-абаз. *-та-* 'находиться внутри чего-л.', *та-* 'в', 'внутри', 'внутри' (проверб) и словообразовательный суффикс *-та* 'место'. В целом *шъхъэнтэ / шъхъант(э)* может быть разъяснено как «место (для) головы». (1510)

шъхъэшъэ / шъхъашъэ 'поклон'.

~ Содержит название головы *шъхъэ*. Во второй части Койперс справедливо предполагает глагольную основу *-шэ / -шьэ* 'гнуться', 'сгибаться'; отмечается, что в этом случае кабар-

динское *-штэ* вторично (Proto-Circassian phonology 74; об адыгейской форме см. также Морфология I 133). Для образования ср. абх. *а-хъырхъџара* 'поклон', букв. «сгибание (*а-рхъџара*) головы (*а-хъы*)». (1511)

шъы / шыы 'три'.

~ Очевидно родство с убых. *штэ* 'три' (P.-Sprg. 306). Борк связывает *шъы / шыы* с соответствующим числительным в дагестанских, нахских, абхазском и картвельских языках: авар. *лџаб-*, анд. *лџоб-*, цез. *лџо-*, арч. *лџиб-*, удин. *хиб*, рут., агул. *хыбу-*, дарг. *хІџб-*, табас. *шыбу-*, будух. *шу-б*, лакск. *шам-*, *шан-* и пр., чеч.-инг. *кхотъ*, бацб. *кхо*, абх. *хъ-на*, груз. *sami*, мегр. *sumi*, *šumi*, чан. *sumi*, *šum*, сван. *semi* (BKSprg. 23—24). Трубецкой берет из абхазо-адыгских форм только абхазскую (абхазо-абазинскую), которую он сближает при этом лишь с дагестанским материалом (см. NW 81); но связь *хъ-* с *шъы / шыы* и убых. *штэ* представляется вполне допустимой. В кабардинской и убыхской формах *штэ* идет из *шъ*, сохранившегося в адыгейском; *шъ*, в свою очередь, может восходить к (твердому) *ш*. В числительном исходным согласным мог быть латеральный спирант *лџ*, ср. переход латеральных *лџ*, *лџлџ* в *хъ / ш* в лакском, даргинском и табасаранском языках (Введение 67). По Борку и Трубецкому, в исходной форме имели палатальное *х* (BKSprg. 23, NW 90). Для соответствия адыгско-убыхского *ш* (или *шъ*) абхазо-абазинскому *хъ* см. *шэ / шьэ* 'патрон', 'пуля', *кџџшым / кџџшыым* 'дойти'. (1512)

шъын / шыын 'мерить, измерять (протяженность предмета, расстояние)' — в кабардинском глагол в значительной мере устарел (уступил место *пшъын*, см. *пшъын / пшыын* I).

~ Приемлемым кажется сближение с абх.-абаз. *а-шџара / шџара* то же (см. Лексические соответствия 56, Фонет. и лекс. параллели 77). Иначе (неудачно) сопоставляет основу (кабардинскую форму) с абхазским (а также мегрельско-грузинским) материалом Чарая (Об отн. абх. языка 24). По Дюмезилю, с абхазской основой может быть сопоставлено убых. *штџџ* 'место' (Basque et CNO 154). Но последнему в адыгейском отвечает *штэ* (см. под *нџштџаштэ*), а здесь (в глаголе) имеем, как видим, *ш*. (1513)

шъынэ 'ягненок'.

~ Рогава членит на корневой элемент *шъы* и детерминативный суффикс *-нэ*. По корню считается родственным абх. *а-сыс* (в бзыбском диалекте *а-штџыштџ*, в абазинском *сыс*) 'ягненок'; исходной формой корня признается *шъы* (Структура основ 78). С адыгским словом Джанашиа сближает сван. *џинаџ* 'ягненок', чеч. *джий* (*жий*) 'овца', *джа* (*жа*) 'отара' и (под вопросом) груз. *џогі* 'стадо' (Сван.-адыг. язык. встречи 110;

см. также стр. 116). Согласно Рогова, в сванском заимствование из адыгских языков (Структура основ 129). (1514)

шъыхъ / шъыхъэ 'олень'.

~ Сопоставляют с чеч. (чеч.-инг.) *сай*, бабб. *саг* 'олень', мегр. *skweri* 'серна', чан. *mskweri* (*pskweri*) 'олень', груз. *šweli*, *mšweli* 'косуля', 'серна' (Elementi 370), осет. *саг* 'олень', абх. *а-чъа* 'оленья самка' (ОЯФ I 312), абаз. *шъуарахъ* 'олень' (Адыгские элементы 43, Языковые встречи 176), абх. *а-шъуарахъ* 'дикое животное', 'зверь', убых. *жъџэ* 'олень', 'косуля' (Фонет. и лекс. параллели 77). Мы ограничили бы сопоставления нахскими, осетинской и адыгскими формами. По предположению Абаева, эти формы (у автора осет. *саг*, каб. *шъыхъ*, чеч. *сай*) и абх. *а-чъа* восходят к скифскому *sāka* 'олень', служившему также племенным названием (ОЯФ I 312; этимологию *sāka* см. на стр. 179). В абхазском *а-шъуарахъ* по первой части Дюмезиль не отделяет от *а-шъуарацара* 'охотиться', 'охота' (EA 160, Analyse 112), а *шъ* в последнем слове в адыгейском отвечает *ш* (см. *шъакIџэ / шакIџэ*), в названии же оленя имеем здесь, как видим, *шъ*. (1515)

шъыхъэр / шыхъар 'город' — может означать и «столица»; слово в обоих значениях устарело.

~ Из перс. *šāhr* 'город', ср. тур. *şehir*, *şehir* то же. Ср. и в убыхском: *шахъар* 'город'. (1516)

шъыхъэт / шыхъат 'свидетель'.

~ Восходит к араб. *šahid* 'свидетель', ср. тур. *şahit* то же. Ср. также абх.-абаз. *а-шахъат / шахъат*, убых. *шахъат* то же. (1517)

шъышъын / шышъын 'ржать (о лошади)'.

~ Символическая основа, на что указывает и редупликация (см. РнМК 111, KSprg. 45). Сближение с убых. *шышъы* — то же в плане родства (Фонет. и лекс. параллели 77) спорно; в убыхском допустимо предположить заимствование из адыгейского. Малоубедительным кажется и сопоставление адыгской основы с абх.-абаз. *чча-* (*а-ччара / ччара*) 'смеяться' (ААЭ I 304). Ссылка на картвельский материал (ср. груз. *ხვიხვინ* — 'ржать [о лошади]', чан. *xi(r)xiп-* 'ржать'; 'хохотать') для иллюстрации семантического развития «смеяться, хохотать» > «ржать» едва ли приемлема; здесь, как и в русском, развитие обратное («ржать» > «хохотать»). Следует учесть и то, что в абхазском и абазинском перед нами обычная основа, лишенная эмоциональной окраски. Ее как будто бы правильнее сближать с однозначной основой адыгских языков (см. *дъхъэшын / дъхъашъын*). (1518)

шъыӀэн / шыӀэн 'быть, находиться, пребывать где-л.', 'иметься', 'существовать' — в адыгейском и 'жить'; в кабардинском (литер.)

для последнего значения только *псэуын* (в отличие от адыгейского).

~ С провербом места *шъы- / шыы-*. Корень тот же, что и в *йылэн* 'иметь' (см.). Балкаров сопоставляет *Iэ* в *шъылэн / шыылэн* и убых. *къIа* в *къIагъы-* 'иметь' (у автора 'быть') с корнем глагола «быть» в аваро-андо-цезских и лакском языках: авар. *бу-кI-*, анд. *би-кIэ-*, ботл. *бу-кI-*, чамал. *бу-кIэ-* и т. д., хварш. *зо-къэ-*, цез., гин. *зе-къэ-*, лакск. *би-кI-ан*. Указывается также на высказанное в литературе мнение о возможной связи с авар. *букI-* ('быть') корневых элементов арч. *би-к-ир* 'есть', 'имеется', *кэ-ес* 'быть', цах. *ву-хъ-ай* 'быть', рут. *йи-к-иси* 'будет', удин. *ба-к-сун* 'быть', груз. *i-k-пеба* 'будет' (Лексические встречи 101). Вспомним, что из последних форм арч. *кэес* (*кес*) и удин. *баксун* (*[ба+]ксун*) Трубецкой сопоставил с адыгским *-Iэ-* в значении «быть» (см. под *йылэн* 'иметь'). Шакрыл, у которого адыгейская форма дана почему-то с *къI* вместо *I*, и Абдоков, приписывающий форму с *къI* хакучинскому говору, приводят для убыхского *шыкъIэ-*, *шыкъIэ-* 'быть', 'имеется', 'существовать' (Лексические соответствия 75, Фонет. и лекс. параллели 77). Но такой основы как будто бы нет в убыхском. Если речь о *шыкъIэ*, то это — перфект (показатель *-къIэ*) от *шыы-* 'быть', 'становиться', 'делаться'; 'созревать' (ср. *шыкъIэ* 'спелый', 'зрелый'). Убых. *къIа* в *къIагъы-* тоже, надо думать, сюда не относится (см. под *Йыгъын*). (1519)

ШЪI

шъIагъ / чъIэгъ 'низ'; 'под' — в адыгейском в шапсугском диалекте *чIогъу*.

~ Этимологию см. под *пIэшьхъагъ*. Койперс связывает *-гъ* с суффиксом абстрактности *-гъэ*. Отмечается, что во многих случаях существует выбор между *-гъэ* и *-агъ*, например *фIы-цIагъэ* и *фIыуцIагъ* (каб.) 'чернота' (РФМК 77); ср. также *хъыжъыгъэ* — *хъыжъагъ* 'белизна' и т. п. Но суффикс *-агъ* используется только при именах прилагательных, а в *шъIагъ / чъIэгъ* имеем, как признает и сам Койперс, существительное *шъIэ / чъIэ* 'дно'. В шапсугской форме Керашева усматривает ассимилятивный переход *э* в *о* (ОПД 45—46). Лабиализацию ауслатного согласного, судя по всему, следует признать здесь вторичной. (1520)

шъIакIуэ / чIакIуэ 'бурка (одежда)'.

~ Может быть, этимология основана на функции бурки быть подстилкой, ср. в осетинском диал. *буйнаг* 'войлок', букв. «нижний», т. е. употребляемый для подстилки; подразумевается *нимгэт* 'бурка' (ИЭС II 202). В иронском последнее (здесь

нымэт) означает «войлок» и «бурка», ср. лакск. *варси* то же. Тогда в первой части *шъIакIуэ / чIакIуэ* можно видеть *шъIэ / чIэ* > *чIэ* (см. под *пашъIэ / пачIэ*) 'дно', 'низ', во второй части — *кIуэ* 'идущий' (от *кIуэн* 'идти'): «идущий на подстилку». См. также *уыпIшъIэ / уыпIчIэ* 'войлок'; 'фетр'.

Убых. *чIакIуэ* 'бурка' из адыгейского (Documents III 225). (1521)

шъIакхъуэ каб. 'хлеб (пшеничный, ячменный, ржаной)' — в виде *чIакхъу(э)* отмечают и для адыгейского (см., напр., Толк. сл. 358), но здесь лексема, в отличие от *хъалыгъу* то же, не является широкоупотребительной.

~ Сближение первой части слова с абх. *а-ча* (Фонет. и лекс. параллели 77) малоубедительно. В кабардинской форме *шъI* из *чI*. По-видимому, *чIа* < *чIэ* допустимо сопоставить с чеч.-инг. *кIа*, с соответствующим элементом лакск. *лачIа* (мн. ч. *лакIри*), дарг. *анкIи*, *анчIи* 'пшеница'. Для второй части, *-кхъуэ / -кхъу(э)*, ср. *хъыкхъуэ / фыркхъу(э)* 'мякина', 'полова', где *хъы / фы* — 'просо (в зерне)'; в адыгейской форме *р*, должно быть, фонетическое наращение. Морфема *-кхъуэ / -кхъу(э)* может быть разъяснена как «месиво», ср. каб. *уыкхъуэн* (с префиксом *уы-*, см. под *гъуыдэIуын*) 'взвихриться'. С другой стороны, нелишним кажется отметить созвучие *шъIакхъуэ / чIакхъу(э)* с лакск. *чъэхъ(а)* 'смесь голозерного и пленчатого ячменя', где, правда, во второй части — *хъа* 'ячмень (пленчатый)', с которым сближают адыгское *хъэ* 'ячмень' (см. это слово). Для семантики ср. связь осет. *дзул / дзол* 'хлеб пшеничный', груз. (рачин.) *dola* 'хлеб из чистой пшеницы' с груз. *doli* 'чистая пшеница', дарг. *цIули* 'хлеб в зерне', русск. (диал.) *дыль* 'мучное, хлебное, крахмальное вещество в зерне' (см. ИЭС I 399—400).

Абаз. *чIакхъуа* 'хлеб' из кабардинского. (1522)

шъIалэ / чIалэ 'юноша', 'парень'; 'молодой'.

~ Из *шъIэ / чIэ* 'новый', 'молодой' и элемента *лэ*. Последний Рогова считает окаменелым детерминативным суффиксом (Структура основ 83—84, 114). По Койперсу, *-лэ* может восходить к *лы* 'мясо' (РнМК 91, 109). Более вероятной представляется связь с глагольной основой *лэ-* 'красить', 'покрывать краской' (см. *лэн*); разъяснение подойдет и к *пIшъIэ-гъуалэ / пIчIэгъуал* (см.), где, несомненно, имеем тот же суффикс *-лэ*. От *-лэ* в именах типа *шъIалэ / чIалэ* не отделяют ныне действующий словообразовательный суффикс *-лэ / -л(э)*, выражающий склонность, подверженность чему-либо, например каб. *уызылэ* 'болезненный', 'часто болеющий' (*уыз* — 'болезнь'), адыг. *уышъыл* 'дождливый' (см. Структура основ 98, 99, Морфология I 128). (1523)

шъIэ / чIэ 'новый', 'свежий', 'молодой'.

~ Родственно абх.-абаз. *а-чIа/чIа*, убых. *цIэ* то же. Абхазо-адыгское слово Трубецкой сопоставил с авар. *цIия-*, анд. *цIиву-*, арч. *мацIа*, лакск. *цIу*, лезг. *цIейи*, агул. *цIейе*, рут. *цIиу*, цах. *цIе* то же (NW 82). У Балкарова см. сближение *шъIэ/чIэ* с лакским прилагательным, чамал. *цIй* 'новый' (Лексические встречи 99), чеч. *цIина* то же (Языковые встречи 182). Элемент *шъIэ/чIэ* в *машъIэ/мачIэ* как будто бы сюда не относится (см. это слово, а также *цIыкIӯ/цIыкIӯы*). (1524)

шъIэ / чIэ 'дно'.

~ Одного происхождения с абх. *а-цIа*, (бзыб.) *а-цI* 'дно', абаз. *цI* в *цIэIӯа* то же и убых. *цIэ* в *бэцIэ* 'нижняя часть предмета', 'дно' (см. Очерки 54, Основные вопросы 235); ср. также абх. *а-цIоӯа* 'дно' (АРС 121). В абазинском основа выступает и в виде *цIа*, ср., например, *пцIа* 'ус', 'усы', собственно «дно носа». См. еще *шъIы/чIы*. (1525)

шъIэн I 'знать' — в адыгейском в шапсугском диалекте *шъIкIэн* (см. ОШД 39).

~ Родственно убых. *цIэ* 'знать', 'уметь', 'понимать'. Сюда же относят абх. *а-цIара*, (бзыб.) *а-цIара* 'учиться' (P.-Sprg. 262, К генезису 95). Абхазскую основу Чарая сопоставил с *са* в груз. *сawла* 'учиться' (Об отн. абх. языка 46). Ломтатидзе привлекает также груз. *цсц-* 'ведать', 'знать'. Ставится вопрос о возможности увязать *цсц-* с реконструируемой ею адыгской формой *-цIэI(э)кIэ-*. Реконструкция опирается на шапс. *шъIкIэ-*, разъясняемое как сращение аффикса *-кIэ* в подтвердительном значении (последний из адыгских языков ныне только в кабардинском) с корнем *шъIэ* (< **цIэ*), и на то, что в черкесском говоре в сфере глаголов форма на *-кIэ* настоящего времени образуется от утвердительной формы того же времени, выступающей в соответствующих случаях с префиксом динамичности *о- < цIэ*, ср. *сошъIэкIэ* (в литер. каб. *сшъIэркIэ*) 'разве не знаю?', 'знаю же' — *сошъIэ* 'знаю' (см.: К. В. Ломтатидзе. Об основе глагола «знать» в абхазско-адыгских языках [на груз. яз., резюме на русск. яз.]. «Труды Тбилисского университета», ВЗ (142), гуманитарные науки. Тбилиси, 1972, стр. 130—133). Адыгскую основу (*шъIэ-*) вместе с убыхской Трубецкой сближает с анд. *цIинну*, рут. *гьацIын*, цах. *ацIас* 'знать' (NW 88). (1526)

шъIэн II 'делать', 'совершать' — для «делать» в смысле «изготавливать, производить, строить» используется *шъIы-* (*шъIын*), означающее также «превращать», «превратить», но ср. суффикс *-шъIэ/-шъI(э)* 'делающий' в именах типа *кIатырьшъIэ* (каб.), *шырыкIӯышъIэ/шырыкIӯышъI(э)* 'сапожник', *хьэ-кIӯышъIэ/хьэ-кIӯышъI(э)* 'печник'.

~ Этимологически основу (*шъІэ-, шъІы-*) можно было бы не отделять от предыдущей, но в абхазском при *а-цІара* (абж.), *а-цІара* (бзыб.) 'учиться', сближаемом с *шъІэн* 'знать', морфема, допускающая сооставление с *шъІэ-, шъІы-* 'делать', в обоих диалектах (абжуйском и бзыбском) звучит как *цІа*: *а-къІа-цІа-ра* 'делать'; ср. также ашх. *къІа-цІа-ра* то же. Сближение *шъІын* (в значении «строить») с груз. *შენება* 'строить', 'делать' (Об отн. абх. языка 38) надо признать произвольным.

Элемент *къІа* в *а-къІа-цІа-ра* Ломтатидзе идентифицирует с абх. *къІа-* 'быть', 'существовать'. Автор реконструирует для *къІа* именную основу *а-къІа* со значением места (см. О генезисе основы *ка* 225, 226, 228). По Дюмезилу, *а-къІа-цІа-ра* может содержать прежнее название руки, родственное убыхскому *къІэ-* (*къІа-*), адыгскому *Іэ* 'рука' (ЕА 21). (1527)

шъІэн III 'пройти (о времени)'.
 ~ Родственно абх. *а-цІра*, (бзыб.) *а-цІра*, абаз. *цІра*, убых. *цІэ-* то же (К генезису 95, Очерки 52). По предположению Ломтатидзе, основа (*шъІэ-, цІ-*; ср. также адыгское *гъашъІэ* 'жизнь', где автор справедливо видит *шъІэ-*) увязывается с корнем грузинского слова *წელი* 'год' (К генезису 96). (1528)

шъІопишъ / чъІэпишъ 'плеть', 'плетка'.
 ~ Возможно, осетинское заимствование, ср. осет. (ирон.) *чІепс, чІепси* (< *кІепс, кІепси*) 'доскуток кожи'. Абаев сравнивает последнее с груз. (рачин.) *kipši* 'заплата для лошнувшего бурдюка' (см. ИЭС I 632). В кабардинской форме (где *шъІ* идет из *чІ*, *шъ* — из *шь*) допустимо усматривать основу адыгского глагола *цъэн* 'бить', 'ударять' (*шъІопишъ* < *шъІэцъэпишъ*). Любопытно, что в приводимом Абаевым иллюстративном материале (ИЭС I 632) осетинское слово связывается с «ударить коня».

По Балкарову, *чІепс, чІепси* (*кІепс, кІепси*) восходит к адыгскому *чІапсэ* (*кІъапсэ*) 'веревка' (см.). (1529)

шъІы / чъІы 'земля'.

~ Месарош сопоставляет с убых. *цъэ* в *йыцъэ* 'земля', а также с абх. (бзыб.) *а-цІ* дно (см. Р.-Spr. 344). Абдоков приводит *йыцъэ* с *цІцъ* (Фонет. и лекс. параллели 78), но *цІцъ* имеем не здесь, а в провербе, восходящем к этой лексеме: *йыцІцъа-, йыцІцъэ-* 'на землю', 'на земле', 'в землю', 'от земли'. По Дюмезилу, провербная форма (с *цІцъ*) вторична (ЕО 17). В самих адыгских языках вполне допустима связь между *шъІы / чъІы* и *шъІэ / чъІэ* 'дно'. Если верно привлечение *а-цІ* и *шъІэ / чъІэ*, с которыми в убыхском сближается *цІэ* в *бэцІэ* 'нижняя часть предмета', 'дно', то убых. *йыцъэ* следует оставить в стороне.

Боуда связывает адыгское слово (адыгейскую форму) с груз. *მიწა* (у автора ошибочно *მიწა*) 'земля' (Beiträge 294). Созвучные формы отмечаются и в дагестанских языках, ср. цах. *ჩიე*, цез. *ჩედო*, хварш. *чидо*, гин. *чоди*, чамал. *члабар* 'земля'. (1530)

шъылэ / чъылэ 'холодный'; 'холод' — в шапсугском диалекте *чылэ* и *чылэ* (ОШД 36).

~ В адыгейском *чылэ* (*чылэ*) из *чъылэ* (*чылэ*), ср. *пльшълэн / пльчълэн* 'мерзнуть', 'зябнуть', где *шълэ / чълэ* трудно отделить от первой части данного слова. В кабардинском обычная спирализация шипящей аффрикаты. Исходное значение лексемы — «холодный». Элемент *-лэ* (суффикс) тот же, что и в *псылэ* (см.). Производящая основа увязывается с убых. *чы* 'холодный' (P.-Sprg. 285), абх. *цла* в *а-цлаа* (<**а-цлагла*) 'лед', 'мороз' (Очерки 50). Привлечение убыхского *чкълэ* 'остывший', 'замерзший' (см. Фонет. и лекс. параллели 78) не должно означать, что *-кълэ* сопоставимо с адыгским *-лэ*; в убыхской форме перфектный суффикс *-кълэ*. В абхазском *а-цлаа* не одного происхождения с *а-цлаа* 'солёный', как думал Чарая, сближающий последнее с картвельским материалом (Об отн. абх. языка 45); в бзыбском диалекте *а-цлаа*, но *а-цлаа* (с шипяще-свистящей аффрикатой).

От первой части *шъылэ / чъылэ* едва ли отделимо и **шълы / члы* 'зима'. Ломтатидзе ставит вопрос, не увязывается ли с адыгейским *члы* (//*члымаф*) элемент *чл* в абхазском (абжуйском) *а-члбаара* 'декабрь'? (см. О назв. месяцев 44). Но как быть тогда с вышеуказанным сближением *шълы / чълы* (*чы-, члы-*) *'холод' с *цла* в абхазском *а-цлаа*?

За пределами абхазо-адыгских языков *шъылэ / чъылэ* сопоставляют с груз. *ცივი* 'холодный' (P.-Sprg. 285) и чеч.-инг. *ла* 'зима' (Языковые встречи 177, 178). Вряд ли приемлемо, особенно сопоставление с *ла*. (1531)

ШЪЛУ

шълу адыг. 'печень', 'печенка' — в кабардинском *тхъэмшълыгъу*.

~ См. под *тхъэмшълыгъу*. (1532)

I

лэ 'рука', 'кисть руки'.

~ Родственно убых. *кълэ*, *къла-* (ср. *кълэнлэ*, *къланлэ*) 'рука'; см. также под *шълэн* II. Вместе с убыхским корнем Трубецкой сближает *лэ* с лакск. *ква*, авар. *каер*, бож. *кб*, арч., удин. *кул*, чеч. *ка-* (в сложениях), *куьг* (под вопросом), бацб.

кор¹ 'рука', анд. ко 'ручка', 'рукоятка' (NW 86); ср. также лакск. *ка*, гуиз. *коро* и пр. 'рука' (Языковые встречи 167). Сюда же относят картвельское название руки: занск. *хе* (P.-Spr. 372), груз. *хе-ли*, др.-груз. *qe-li* (Weitgäbe 294). Балкаров необоснованно связывает с *Іэ* (< **кѣІэ*) и убыхским *кѣІэ* (*кѣІа*-) абх.-абаз. *пІы* в *а-напІы* / *напІы* 'рука' (Языковые встречи 166—167)². Ломтатидзе возводит *-пІы* и *пІэ* в убых. *кѣІанІэ*, *кѣІэнІэ* к **кѣІѳа* *'конечность', 'отросток'. Для адыгских языков автор реконструирует *кѣІакѣІѳэ* / *кѣІакѣІѳэ*, ср. современное *лѣакѣІѳэ* / *лѣакѣІѳэ* 'нога' (см. Об исходных видах слов 157—158 и 161). Таким образом, абх.-абаз. *-пІы* сближается не с *Іэ*, *кѣІэ*- (*кѣІа*-), а с убыхским *-пІэ* и адыгским *кѣІѳэ* / *кѣІѳэ*, представленным в *лѣакѣІѳэ* / *лакѣІѳэ* 'нога' и реконструируемым также для названия руки. Абдоков привлекает *а-напІы* / *напІы* (< **а-мапІы* / **мапІы*) в целом. Предполагается, что в адыгских языках в прошлом имелось слово *мэ* со значениями «рука», «ручка». Опираясь на абх.-абаз. *а-маа* / *маІа* 'ручка', 'рукоятка', автор приходит к допущению для **мэ* исходной формы **макѣІэ* или **маІэ*. Далее отмечается, что второй компонент восстанавливаемой формы используется в адыгских и убыхском языках со значением «рука» (см. Фонет. и лекс. параллели 78 и 14—16). Абдокова можно понять так, что, по его мнению, в адыгских и убыхском языках название руки утратило первый компонент *ма* (< *мэ*). Маловероятно. Нельзя не указать также на то, что *Іэ*, *кѣІэ*- (*кѣІа*-) автор сближает не только с *-пІы* (о *-пІэ* в убыхской форме почему-то умалчивается), но, по существу, и с *-гІа* (в абхазском *а-маа* из **а-магІа*). С этим, разумеется, невозможно согласиться.

По Абаеву, осет. *кІух* / *кІох* 'рука', 'кисть руки', 'палец (руки)' идет из кавказского субстрата; приводятся чеч. *куѳэ* и инг. *кулг* (ОЯФ I 105, ИЭС I 644). (1533)

Іэбэн 'протягивать руку, что-л. беря, трогая'; 'воровать', 'красть', 'заниматься кражей' — объектная форма *йэІэбын* ('тронуть', 'притронуться'; 'своровать из множества, часть чего-л.').

~ Судя по всему, от *Іэбэ* / *Іаб*, представленного в детской речи со значением «рука», ср. *Іэн* (от *Іэ* 'рука'), означающее «выбрасывать руку, хватая что-л.»; основа *Іэ*- в самостоятельном виде обычно не используется, но объектная форма от нее (см. *йэІэн*) так же употребительна, как и *йэІэбын*. В элементе *бэ* / *б(ы)*, сопровождающем в *Іэбэ* / *Іаб* название руки *Іэ*, едва ли следует искать какую-либо корневую или суффиксаль-

¹ См. у А. Шифнера («Versuch über die Thusch-Sprache», стр. 120).

² В хакучинском говоре адыгейского языка якобы *кѣІѳэ* (стр. 166), а по Абдокову (Фонет. и лекс. параллели 78), — *кѣІэ*, но в хакучинском имеем *Іэ* и только *Іэ*.

ную морфему; добавление *бэ/б(ы)* естественно объяснить принадлежностью слова к детской речи.

В убых. *кэІэбы-* 'протягивать руку' Абдоков видит основу, родственную *Іэбэ* (Фонет. и лекс. параллели 78). Мы бы предложили считать убыхскую форму адыгским заимствованием, ср. абаз. *Іаба-ра* 'протягивать руку'; 'воровать', 'красть', усвоенное из кабардинского. (1534)

Іэбжъанэ/Іэбжъан 'ноготь руки'.

~ Из *Іэ* 'рука', *бжэ* 'рог' и *нэ* 'глаз', 'глазок' (см. ГАЯ 257, ГКЧЯ 233, 280) — «роговой глаз руки» (Очерки 17). Рогава разъясняет *-нэ/-н(э)* иначе (см. под *лээбжъанэ/лээбжъан*). (1535)

Іэдэ/Іадэ 'клещи', 'щипцы'.

~ В *-дэ* справедливо усматривают окаменелый суффикс с инструментальным значением (см. РнМК 92, Морфология I 125). Как и в *дыд/дыды* 'шило', *҃адэ/҃атэ* 'молот', 'молоток' (см. эти слова), в первой части должна быть глагольная основа. Койперс привлекает (наряду с *Іэ* 'рука') *-Іэ-* 'иметься' (РнМК 92), но здесь, несомненно, другая основа: *-Іэ-* 'дергать', 'дернуть', 'тянуть', 'потянуть', ср. *йэІэн* то же (Морфология I 125). Балкаров сближает *Іэдэ/Іадэ* с чамал. *е҃даб* 'молоток', у автора 'щипцы' (Лексические встречи 97). Разумеется, неприемлемо.

Убых. *кэІэдэ* 'клещи', 'щипцы' (см. Dictionnaire 165, Documents III 237) идет из адыгских языков. (1536)

Іэдэб 'смирный', 'кроткий', 'благовоспитанный', 'с добрым нравом'.

~ Из араб. *adab* 'культура', 'изысканность'; 'хорошие манеры', 'воспитанность', 'приличие', 'благопристойность'; 'гуманность'. Ср. абаз. *Іадаб* 'воспитанность'; 'учтивость'; 'воспитанный'; 'учтивый' (АБРС 457). (1537)

Іэжэ/Іажэ 'сани (вообще)' (каб.), 'санки', 'салазки' (адыг.) — для больших (гужевых) саней в адыгейском *жэ*.

~ Собственно «ручные (*Іэ/Іа < Іэ*) сани (*-жээ/жэ*)». Последнее (*-жээ/жэ*) как будто бы сопоставимо с абхазо-абазинским и убыхским материалом (см. под *жэ*). Абитов связывает *-жээ* с основой глагола *жэн* 'бежать' (в первой части, по его мнению, может быть и *-Іэ-*, ср. *йэІэн* в значении «толкать», «толкнуть») — «рукой, толчком бегущий» (АСл. слова 179). Автор не учитывает, что в этом случае в адыгейском имели бы *Іаччэ*, ср. адыг. *чээн* 'бежать'. Да и в кабардинском здесь нелегко допустить переход *ж* в *жэ*. (1538)

Іэээ/Іазэ 'искусный', 'умелец', 'мастер своего дела', 'толковый', 'знающий'; 'лекарь-самоучка', 'знахарь' — в адыгейском и 'врач'.

~ Образовано сложением *Іэ* 'рука' с глагольной основой *-зэ-* 'поворачиваться' (РнМК 91), ср. каузативное *гэзээн* 'пово-

рачивать', 'повернуть'. Этимологическое значение композита может быть сформулировано как «тот, у кого ловкие, проворные («поворотливые») руки». Для идеосемантики (ловкость рук) ср. осет. *дæсны/дæсни* 'искусный', 'мастер', 'знаток'; 'знахарь', др.-инд. *dakṣiṇa-* 'искусный'; 'ловкий', 'правый', 'правосторонний' при родственных русск. *десница* 'правая рука', лит. *deszinė* то же (см. ИЭС I 359—360); ср. также в грузинском *xelowani* 'искусный'; 'художник' от *xeli* 'рука'.

Слово проникло в другие языки абхазо-адыгской группы, ср. абх. *а-къІаза* 'мастер', 'искусный', 'умелый', абаз. *Іаза* 'мастер своего дела', 'умелец', 'искусный', 'ловкий'; 'лекарь', убых. *къІазэ* (см. Dictionnaire 168, Documents III 238) 'мастер', 'знаток своего дела'. По Шакрылу и Абдокову (последний хакучинскому говору приписывает форму с *къІ* вместо *І*, как и в случаях *шьЫІэн/шьЫэн* 'быть, находиться где-л.'; 'иметься' и *Іэ* 'рука'), тут родство лексем (см. Лексические соответствия 75, Фonet. и лекс. параллели 78). (1539)

Іамал 'возможность', 'выход (из положения)'; 'средство', 'способ', 'прием'.

~ Из араб. 'amal 'действие', 'поступок', 'активность', 'дело', 'усилие'; 'способ действия'. Ср. абаз. *амаль* 'способ', 'средство', 'прием'; 'возможность'; 'умение', убых. *амал* 'средство', 'способ'. (1540)

Іамыр 'предписание, повеление, воля (бога)'.

~ Из араб. amr 'приказ', 'предписание'. Для убых. *емир* 'приказ', 'распоряжение' ср. тур. (<араб.) emir 'приказание', 'приказ', 'распоряжение'; 'предписание' (см. Dictionnaire 238). (1541)

Іэнтэгъу адыг. 'локоть' — в шапсугском диалекте *Іэнтэгъу* (ОШД 48); в кабардинском для локтя имеем *ІэфрачІэ*, но ср. у черкесов *Іэндэгъуынэ* то же (Кубано-зеленч. говоры 122).

~ Абдоков сближает с убых. *къІэдзакъІу* (см. Dictionnaire 166, 173, Documents III 238) 'рука (от кисти до плеча)' (Фonet. и лекс. параллели 79). В первой части *Іэ*, *къІэ* (< *къІэ*, см. Р.-Sprg. 351) 'рука', 'кисть руки'. В адыгских формах *н* — фонетическое наращение. Вторую часть, *-дэгъу/тэгъу*, Рогава членит на окаменелый классный префикс *дэ/тэ* и корневой элемент *гъу*. Последний сопоставляется с *ωу* (< *гІу*) в абх. *а-баωу* 'кость', *-дэгъу/тэгъу* — с *daqw* в груз. *idaqwi* 'локоть', с мегр. *du'i*, чан. *durqu, duqu* то же, с *du* в чан. *xedu* то же (*хе* — 'рука'); в абхазской форме *ба-* признается морфологическим эквивалентом адыгского *дэ/тэ* (Структура основ 8).

Иначе сближают с адыгским материалом абх. *-ωу*, *а-баωу* (в абазинском *бгІуы*) Ломтатидзе (см. *къІуыпшъхэ/къуыпшъхэ*) и Климов (см. *пкъы/пкъы*). Впрочем, и у Рогава (в одной

из его последних работ) см. косвенное сопоставление второй части абхазо-абазинского слова с *кѣІѣы / кѣѣы* в *кѣІѣыпшѣхѣ / кѣѣыпшѣхѣ* и *а-баоѣ / бѣІѣы* в целом с *пІкѣІы / пкѣы* (Имена орган. принадл. 52). По Климову, картв. **daqw-* 'локоть' и адыгское *-дэгѣ / -тэгѣ* допустимо сопоставить с авар. *рукъ*, чеч. *рукъ*, чеч.-инг. *дол* 'локоть (мера длины)'. Ранее привлекавшиеся им авар. *натІ*, лакск. *накІ* и дарг. *дакІ* 'локоть (мера длины)', как он полагает, сюда не относятся (см. КЭ (1—8) 228). (1542)

Гэрмэфт(р)у каб. 'неумелый (в физической работе)', 'у кого из рук все валится'.

~ Иноязычного происхождения. По мнению М. И. Исаева (устное сообщение), источником могло послужить осет. (диг.) *гэрмэфтуд* < *арм* 'рука' + *эфтуд*, причастие от глагола *эфтуйун* 'падать', 'отваливаться'. (1543)

Іэтэ / Іат 'стог'; 'куча', 'груда', 'ворох'.

~ Кумахов считает элемент *тэ / т(э)* окаменелым словообразовательным суффиксом, как и в *пхѣѣантэ / пхѣѣант* 'сундук', *шѣхѣантэ / шѣхѣант* 'подушка' (см. эти слова), *Іэмбатэ* (каб.) 'куча сена, соломы', 'маленькая копна'. Одновременно он возводит *Іэтэ* к *Іэты-н* 'поднимать вверх' (Морфология I 125). Менее уверенно о связи именной основы с глагольной см. у Койперса (Proto-Circassian phonology 71). Убых. *кѣІатэ*, *кѣІэтэ* 'куча', 'груда' из адыгских языков. (1544)

Іэтын 'поднимать вверх'.

~ В первой части налицо *Іэ* 'рука' (Proto-Circassian phonology 71). Дюмезиль сопоставил основу с убых. *кѣІэшѣэ* (у автора *ш* вместо *шѣ*) то же (где *кѣІэ* — 'рука'), а *-ты* и убых. *-шѣэ* (под двойным вопросом) — с абх. *хѣа*, например, в *а-хѣаракІ* 'высокий' (Études comparatives 107—108). Абхазский корень как будто бы сюда не может относиться (см. под *дэ / тэ*). При наличии между адыгскими языками и убыхским звукосоответствия *т:шь*, *ш* (см. под *дэ / тэ* и *тхѣы / тфы*) сближение *-ты* с *-шѣэ* кажется вполне допустимым. (1545)

ІэфІ / ІашѣІѣы 'сладкий', 'вкусный'.

~ Во второй части *фІы / шѣІѣы* 'хороший'. Этимологически Дюмезиль считает лексему антонимом *Іей / Іайэ* 'плохой'; 'некрасивый'. Автор усматривает в обоих словах *Іэ* 'рука' (CN 10). В пользу этимологии Дюмезиля можно отметить каб. *ІэкІѣэ* 'хороший', собственно «к руке идущий», ср. русск. *сподручный* в значении «удобный, подходящий»; *ІэкІѣэ*, образованное, как кажется, по типу *гѣакІѣэ* 'приятный', 'привлекательный', «к сердцу (*гѣы*) идущий», встречается только в негативном употреблении, например: *ари ІэкІѣэжѣІым* 'и тот неважный', *ари нахѣ ІэкІѣэжѣІым* 'и тот не лучше', *ѣи кѣІѣэ ІэкІѣэр* 'твой прекрасный сын' (иронически).

Балкаров сближает *IəfI* с убых. *кЪлэкЪлы* 'сладкий' (История согл. 115). В первой части *кЪлэкЪлы* может быть *кЪлэ-* 'рука' (см. Structure des racines 50); правда, в убыхском отмечают и форму *кЪлыкЪлы* (P.-Spr. 370, Dictionnaire 166). Вторая часть слова, *-кЪлы*, возводима к (убыхской) глагольной основе *кЪлы-*, ср., например, *сыгыы йакЪлын* 'я тебя люблю', 'я считаю тебя хорошим, подходящим', 'ты мне нравишься'; основа используется лишь в сочетании с *гы* 'сердце'. (1546)

Иэшэ / Iəпэ 'оружие'.

~ По второй части неотделимо от *фашэ / шЪфаш* (см.). В первой части *Iэ* 'рука', о чем см. еще у Лопатинского (Объясн. сл. 283—284). Слово могло означать этимологически «украшающее, усиливающее руку». (1547)

Ией / Iəйэ 'плохой', 'скверный'; 'некрасивый'.

~ Кабардинская форма идет из *Iэй* < *Iəйэ*. Во второй части слова *йэ* 'зло', '(нечто) плохое'. О первой части см. под *IəfI / IəшЪIуы*. (1548)

Ииблис / Ииблыц 'дьявол', 'демон'.

~ Из араб. *iblis* 'дьявол', 'сатана'. Ср. абх. *а-йыблис*, абаз. *Ииблис* 'дьявол', 'демон', 'сатана'. (1549)

Иизын 'позволение', 'разрешение'.

~ Из араб. *idn* то же. Сюда же абх. *а-зин* 'позволение', 'согласие', 'разрешение'; 'право', абаз. *Иизын* 'разрешение', 'согласие', убых. *изин* 'позволение', 'разрешение'. (1550)

Ииман 'вера', 'верование'.

~ Из араб. *imān* то же. Ср. абх. *йыман*, абаз. *Ииман* (значение то же). (1551)

Иимансыз / Ииманцыз 'неверующий', 'безбожник'.

~ Араб. *imān* 'вера' (см. предыдущее слово) с тюркским суффиксом *-syz* (*-сыз*) 'без'. В абхазском *маймыыз*, абазинском *Ииманцыз* (семантика, как в адыгских языках). (1552)

Иинджыл каб. — священное писание (причисляемое к мусульманским) — ср. *теурат*.

~ Из араб. *injil* 'Евангелие'. (1553)

Иисраф каб. 'сильно испорченный', 'никудышный'; 'истребленный'; 'бесполезно растраченный'.

~ Из араб. *isrāf* 'неумеренность', 'невоздержанность'; 'излишняя трата', 'расточительность', 'мотовство'. (1554)

Иуэн адыг. 'говорить', 'сказать' — в хакучинском говоре *кЪIуэн*; в кабардинском *жыIэн*.

~ Одного происхождения с каб. *Iэ* в *жыIэн* и убых. *кЪлэ-* то же (см. под *жыIэн*). Абдоков привлекает из кабардинского *Iуэ-* 'клясться' (Фонет. и лекс. параллели 79); имеется в виду *Iуэн* в устойчивом сочетании *тхэ Iуэн* 'клясться', 'божиться' (*тхэ* — 'бог'). Здесь согласный основы сохранил лабиализацию, как и в *Iуэтэн* 'рассказывать', 'разглашать', *йэIуэчIын* 'наме-

кать, намекнуть кому-л.¹ На адыгской почве *Iуэ-* (*кѳIуэ-*) возводимо к *Iуы* (*кѳIуы*) 'рот' (см. Морфология I 178). Адыгско-убыхскую основу сближают с абх. (абх.-абаз.) *хьѳа-* 'говорить', 'сказать' (NW 88, К составу основы 363—364), авар. *абизе*, арч. *бос*, удин. *песун* то же (NW 88), груз. *тqw-* 'говорить', 'сообщать' (К составу основы 364). (1555)

Iуэху / Iуэфы 'дело' — в адыгейском и 'работа'; в хакучинском говоре *кѳIуэфы*; в кабардинском в разговорной речи скорее *Iуоху* (с ассимилятивным переходом *э* в *о*).

~ Исходная форма *Iуэху / Iуэфы* — **Iуэхуы* (< **кѳIуэхуы*). В кабардинском имеем глагол *Iуэхуын* (*Iуохуын*) 'сообщить, дать знать через кого-н.' По-видимому, *Iуэху* и *Iуэхуын* этимологически неотделимы друг от друга. Если здесь не обратная зависимость, не глагол от имени (ср. адыг. *Iуэфытэн* 'послать с каким-либо поручением'), то первую часть глагольной основы можно увязать с *Iуэн* 'говорить', 'сказать' (см.). Труднее со второй частью. Как будто бы допустимо привлечь основу глагола *хуын* (> адыг. *фын*) 'гнать', но смущает семантика ('гнать' по отношению к тому, через которого сообщают, извещают?). За пределами адыгских языков для морфемы *-ху(ы)/-фы* отметим убых. *шѳу* в *шѳуѳэ* (см. Dictionnaire 182, Documents III 242) 'дело', 'ремесло', 'профессия'; 'вещь'.

Трубецкой сопоставляет *Iуэху / Iуэфы* с чеч. *болх* 'работа', 'дело' (NW 87). (1556)

Iуы 'рот'; 'край, края отверстия', 'устье' — в хакучинском говоре *кѳIуы*.

~ Для семантики ср. в грузинском использование слова *რი* 'рот' в значении «край (посуды, сосуда)». Балкаров сближает *Iуы* (*кѳIуы*) с авар. *кIал* 'рот' (Лексические встречи 101, История согл. 117). А у Трубецкого глагольная основа, возводимая в *Iуы* (*кѳIуы*), сопоставлена с авар. *абизе* 'говорить', 'сказать' (см. *Iуэн*). (1557)

Iуыгъуэ / Iуыгъу 'дым'.

~ Сопоставляют с абх. *а-лоѳа* (в абазинском *лѳIѳа*), убых. *гѳѳэ*, *ѳыгъуэ* 'дым' (Racines 79, KSpr. 39). В убыхской форме *ѳыгъуэ* Дюмезиль усматривает под вопросом эпентезу *ѳы* (Ra-

¹ Отнесение сюда *Iуэ-* 'петь (о петухе)' (К составу основы 363), *Iуы-* 'распространиться, развестись (о вести, слухах, звуках, голосе)', *-Iуэ-* 'донестись' (Очерки диалектологии 129) и терского (малокабардинского) *жыIуэ-* 'говорить', 'сказать' (см. в тех же работах) спорно. У Т. Х. Куашевой малокабардинская форма приведена в императиве: *жыIуэ* 'говори', 'скажи' (Очерки диалектологии 129). Нам приходилось слышать у отдельных кабардинцев Большой Кабарды *жуIэ*. Может быть, в малокабардинском тоже *жуIэ*? Думается, что перед нами аналогическое образование к *жумыIэ* 'не говори', где *у* — показатель (префикс) 2-го лица ед. числа, а не сохранение корневого согласного в лабиализованном виде. Относительно *Iуы-*, *-Iуэ-* см. под *Iуым*.

sines, там же). Эта форма нам кажется адыгским (адыгейским) заимствованием, ср. убых. *ѳызѳ* 'толстый'; 'густой' — из адыг. *Іѳыжѳѳы* то же. Адыгское слово, *Іѳыгѳѳэ* / *Іѳыгѳѳ(э)*, содержит, надо полагать, *Іѳы* во втором значении (см.). Элемент *гѳѳэ* / *гѳѳ(э)* тот же, что и в *пшагѳѳэ* / *пшыагѳѳ(э)* 'туман', где в первой части *пшаэ* / *пшыэ* 'облако'. По происхождению он едва ли не связан с прилагательным *гѳѳэ* 'желтый', 'рыжий', которое может означать также «сизый». Прилагательное представлено и в убыхском (см. под *гѳѳѳѳѳѳ* / *гѳѳѳѳѳѳы*), оно прослеживается также в абхазском с абазинским (см. под *гѳѳаплѳэ*), и к нему возводимо убых. *гѳѳэ* ('дым'), абх.-абаз. *-оѳа* / *-гІѳа* (в *а-лоѳа* / *лѳуа*). Ломтатидзе сближает *а-л-оѳа* с груз. *qum-el-i* 'печь', 'печка', др.-груз. *sa-qum-il-i* то же, *kwamli* 'дым' (Некоторые вопросы звуковых соответствий 825). (1558)

Іѳыданэ / **Іѳыдан** 'нитка', 'нити' — в хакучинском говоре *кѳІѳыдан*.

~ Образовано с помощью инструментального аффикса *-нэ* от глагола *Іѳыдэн* 'пришивать к краю' (см. ГАЯ 256, 257), ср. *бѳанэ*, *кхѳѳызанэ*. Производящая часть содержит преверб *Іѳы-*, полученный из *Іѳы* (см.), и основу глагола *дын* 'шить', 'спить'; замена огласовки (э вместо ы) связана с центростремительной семантикой *Іѳыдэн*. Суффикс *-нэ* Яковлев возводит к именной основе *нэ* 'глаз' (см. ГАЯ 256, 271). По Рогова, перед нами использование древнего детерминативного суффикса в роли словообразовательного элемента (см. Структура основ 95, 96).

Убых. *кѳІѳыдэн* 'нитка', 'нити' (см. LO 191), если такая лексема вообще имеется в убыхском (см. Dictionnaire 172, Documents III 239), должно считаться адыгейским заимствованием.

Абдоков сближает *Іѳыданэ* / *Іѳыдан* с исконно убыхским *дѳѳѳѳѳѳ* (лексема приводят и в виде *дѳѳѳѳѳѳ*) 'нитка', 'нити' (Фонет. и лекс. параллели 79). Против этого можно не возражать, поскольку убыхское имя образовано от глагольной основы *дѳѳы-* 'шить', родственной адыгскому *ды-*, *дэ-* то же (см. под *дэн* I), а убых. *-аѳ(ы)*, словообразовательный суффикс с инструментальным значением, и материально допустимо сопоставить с *-нэ*; для *н:ѳ* см. *ѳын* / *ѳыны*, *ѳанэ* / *ѳан*. (1559)

Іѳын 'распространиться, разнестись (о слухах, вести, звуках, го- лосе)' — в хакучинском говоре *кѳІѳын*.

~ Центростремительная форма — *Іѳэн*. Сопоставление основы с материалом родственных языков см. под *дэІѳэн*. На адыгской почве *Іѳы-*, *-Іѳэ-* ('донестись') связывают с *Іѳэ-* (> каб. *-Іэ-*) 'говорить', 'сказать' (см. Очерки диалектологии 129). Но тогда возникает затруднение с предполагаемыми абхазо-абазинскими соответствиями: при *хѳѳа-* к *Іѳэ-* здесь *-оѳ- / -гІѳ-*. Допустить во втором случае (ср. *а-дзыроѳѳра* / *дзыргІѳра* 'прислушаться'; 'слушаться', абх. *ааоѳра* 'довестись

сюда', *а-наоура* 'донестись туда') озвончение *хьу* было бы рисканно. (1560)

Иуышь / Иуыш 'умный', 'смышленный' — в хакучинском говоре *кьИуыш*.

~ Элемент *шъ/ш* тот же, что и в *эпэшь / эпэш* 'слаженный', 'безупречный', 'безукоризненный', *лэшь / лэш* 'сильный', 'мощный' (см. под *эпэшь / эпэш* и *фашъ / шьфаш*). В первой части *Иуышь / Иуыш* (*кьИуыш*), судя по всему, *Иуы* (*кьИуы*) в значении «рот» (см. Морфология I 136). Абх.-абаз. *а-кьИуыш / кьИуыш* 'умный', 'мудрый', 'смышленный' должно считаться не исконно родственным адыгскому слову (см. Лексические соответствия 76, Фonet. и лекс. параллели 79), а заимствованием из адыгских языков. (1561)

Иыгъын 'держатъ' — в адыгейском и 'содержатъ на иждивении'.

~ Рогова разъясняет основу как сращение преверба, восходящего к *Иэ* 'рука', с глагольным корнем *гъ(ы)* *'иметь' (Глаголы 466). Последний он предположительно связывает с картвельским материалом (см. под *гъыгъэн*). Балкаров сближает *Иы* в *Иыгъы* с убых. *кьИгъэ* 'держатъ'; по его мнению, здесь соответствие убыхского лабиализованного абруптива адыгскому нелабиализованному (История согл. 115). Но *кьИгъэ*, означающее также «брать», «хватать», «ловить»¹, в убыхском как будто бы нет оснований увязывать с *кьИэ* (*кьИа-*) 'рука', а адыгское *Иы-* невозможно отделить от названия руки. Из убыхского сюда следует привлечь *кьИагъы-* 'иметь', с первой частью которого тот же автор сопоставляет адыгское *Иэ* в *йыИэн* 'иметь' и *шьыИэн / шыыИэн* 'быть, находится где-л.'; 'иметься' (см. эти слова). В убыхской основе усматривают *кьИэ-*, *кьИа-* 'рука', родственное адыгскому *Иэ* (см.), а элемент *-гъы-* одного происхождения с адыгским *-гъы-* *'иметь' (см. P.-Spr. 375, 387, 388, Structure des racines 28, 41, Le verbe 28, 41, 119). (1562)

Ихьэ / Ихъ 'доля', 'часть' — в кабардинском возможно и в виде *Ихьэ*.

~ Трубецкой сопоставляет с чеч. *ах* 'половина' и авар. *гИахьал* 'половинный', 'пополам' (NW 87), но в адыгских языках, по-видимому, композит из *Иэ* 'рука' и глагольной основы *-хъэ* 'идти' (см. *йыхьэн / йыхьан*) — «попадание в руки», «то, что попало в руки», ср. *Иэрыхьэн* (каб.) 'попасть кому-н. в руки'. (1563)

Ихьлы / Ихьыл 'кровный родственник', 'кровные родственники' — в кабардинском возможно и как *Ихьлы*.

~ Восходит к араб. *ahl* 'родственники', 'родня', 'род', 'семейство'. Абаз. *Иахьлы* 'родственник'; 'кровное родство' (АБРС 458), надо думать, из кабардинского. (1564)

¹ Фогт дает только эти значения (Dictionnaire 170), но см. Dirr 66, P.-Spr. 194, 375, 376, где отмечается и 'держатъ'.